ДЕМ МИХАЙЛОВ

КОВЧЕГ 5.0

ЖИРДЯЙ2

ЭКСПАНСНЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В начале сотворил ОН небо и землю.

И сказал ОН: да соберется вода, которая под небом, в одном место, и да явится суша.

И стало так.

И сказал Он: да разделятся три мира и да будет…

Error!…

Critical error!…

ЭКСТРЕННАЯ АКТИВАЦИЯ НАЧАТА!.

Добро пожаловать во вселенную Ковчега 5.0 – живите и выживайте! Любой ценой!

- Содержание
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая

Содержание

Дем Михайлов
Жирдяй-2: Экспансия!
Часть первая. Будущее в серой тьме

Глава первая

Жирный истукан

Три дня я просидел на жирном заду.

Вернее сказать, мой зад был водружен на невысокий топчан сколоченный из крепких досок и покрытый персидским красным ковром доставшийся мне путем долгих упражнений в величайшем искусстве бартера. Причем я не хотел заполучить именно ковер, я лишь согласился обменять его на ствол от винтовки Мосина и три пистолетных патрона. Ковер был с небольшой дырой, но достаточно большой, очень толстый, крепкий, красивый.

В общем, моя вторая половина Леся, весьма застенчивая и спокойная в обычной жизни, здесь резко встала на дыбы и, обняв скрученный в рулон ковер, решительно воспротивилась его последующему обмену на компьютерный допотопный хард и две электрические лампочки накаливания. В общем, на этом мой бартер закончился – эта его часть. А моя большая семья обзавелась ковром, который тут же хорошенько почистили и накрыли им топчан стоявший под деревом на нашем участке. Сверху набросали подушек – приобретенных нами различными путями. Добавили две звериные шкуры, шерстяное одеяло, шерстяной же плащ. И топчан превратился в шикарную огромную кровать, тут же названную Лесей «детской».

Посему сидеть на топчане мне разрешалось только в светлое время суток, а к вечеру, сразу после ужина, сюда забирались все шесть наших детей и завороженно слушали мои истории, которые я выуживал из памяти или же придумывал на ходу. После чего Леся желала всем спокойной ночи, укрывала засыпающих ребятишек одеялами и шкурами, а затем мы с ней уходили в нашу «спальню» расположенную чуть поодаль и представляющую собой навес с шиферной крышей и тремя стенами из уложенных аккуратно камней, кирпичей и досок. Все временно, но очень прочно и надежно. Четвертой стены не было – пока что. Однако внутри имелся дубовый шкаф вмещающий в себя скудные наши семейные одеяния, а так же хорошая лежанка, легко принимающая и Лесю и мою жирную тушу.

Да, у меня теперь аж шесть детей, я многодетный отец и смотрю на мир теперь иначе. Я гляжу через призму озабоченности и легкого испуга. Я постоянно размышляю о том, где мне достать носки и обувь для босоногих пацанов и как бы уговорить соседа сплести еще соломенных шляп для девчонок. Ну и жене шляпа новая не помешает.

А пропитание?

Нет, нам помогают, ведь у нас много детей, паек получаем ежедневно, но ведь я мужик, должен и сам доставать съестное. Тем более что Леся намеревается забрать к нам еще двух детишек, чему я совсем не противлюсь.

Народу в нашем зарождающемся поселении много, но большинство шарахаются от детей как от чумы – грустно, но здесь детишки воспринимаются как гири на ногах, как мертвый груз. И мало кто хочет взваливать на себя столь тяжелую ношу добровольно, несмотря на поддержку руководства. Мы из тех кто этому только рад. Раньше, в ТОМ мире, я никогда и ни о ком не заботился. Сейчас же пытаюсь наверстать. И делаю это с радостью.

Но я отвлекся.

Я сижу на топчане второй день.

Чем я занимаюсь?

О!

Путем распространения слухов и сплетен, через соседей и прохожих, я объявил о начале великой меновой торговли. Это было именно три дня назад. С самого раннего утра и до наступления сумерек я занимался обменом имевшегося у меня разнообразного хлама на точно такой же хлам. Я менял и с выгодой и с убытком. Соглашался на странные варианты. Так я легко отдал три из шести имевшихся у меня пальчиковых батарей за большой котел с двумя толстыми ушками. Хотя батарейки у нас ценились куда дороже кухонной утвари.

Почему я так глупо поступил?

Ответ прост – ради семьи. Я соглашался на обмен только в том случае, если получал предмет нужный Лесе. Посуда, вилки и ложки, котелки и кружки, кухонный стол балансирующий на трех ножках – четвертую мне поставил знакомый, получивший в уплату пару мелких предметов. Я соглашался отдать тот или иной предмет как плату за работу – и поэтому у нас появился десяток новых грядок – добавившийся к пяти уже имевшимся. Появился топчан для детей, появились одеяла и подушки. Часть я выменял, часть отдали для пацанят и девчат. Потом появились еще дети… и нам построили навес – построили сообща, все вместе. Только я не участвовал. Но меня никто не попрекал, так как люди и представители прочих рас понимали, что вскоре я отбываю прочь.

Поэтому я увлеченно знакомился с новыми людьми, выменивал у них что-то на что-то, расспрашивал о том и о сем, перекрикивался с нашим автомехаником колдующим над моей техникой, пытавшийся сделать из нескольких обычных штук одну необычную штуковину.

Мой кеттенкрад, мой разбитый к чертям Порше, четыре больших колеса и один мятый-перемятый кузов. Все это я отдал Владу. А тот принялся колдовать. Причем колдовал он не бесплатно – я пообещал отдать ему половину добычи связанной с автомеханикой – из того что найду в следующей вылазке, которая начнется… прямо сейчас.

Что-что? Почему мой Порше, мой великолепный образчик классики автопрома вдруг оказался разбит в хлам? Даже и говорить об это не хочу… Но злоба душит!

Два дня я просидел на топчане и успел не только наменять всякого полезного для семьи, но и узнать кое какую инфу от пяти новоприбывших переселенцев в Ковчег, прибывших к нам прошлым днем. Они дали мне наводку на кое-что интересное.

Я уже успел предупредить Артема, моего верного помощника, мгновенно воссиявшего аки миниатюрное солнышко и ринувшегося собираться. Артем мечтал стать боевым волшебником, теперь же был Искателем, что вдохновляло его еще сильнее.

Третьим в моей крохотной команде бы Туффи, один из новеньких, седой мужичонка эльф со странными вислыми ушами, тощей шеей и чересчур широкими плечами. Еще одна жертва дурных поигрушек с конструктором персонажей. Туффи был смешлив и смекалист. Последнее качество быстро позволило ему понять, что профессия Искателя обладает одним несомненным достоинством – можно найти что-то очень стоящее.

Подобрав под себя ноги, я поднялся, шагнул тяжело на землю, закинул на плечо рюкзак, поправил висящий на груди дробовик и взглянул на хлопочущую у дымящегося очага Лесю.

– Так рано? – на меня уставился тревожный взор.

– Раньше уйдем – раньше придем – ответил я – Прощаться не станем.

– Жирчик, ты осторожно там! – умоляюще попросила девушка, и я успокаивающе улыбнулся:

– Геройствовать не будем. Далеко не уйдем.

Два дня покоя завершились. Ночь я провел в объятиях Леси, утро встретил за чашкой рыбной бульона, дождался момента, когда увидел вышедшего из своей палатки Влада, а теперь потопал к нему, одновременно выглядывая Туффи, Артема и Милу.

Девушка-снайпер была нашим сопровождением. Крутой охранницей. Времена нынче неспокойные, рисковать лишний раз не хотелось. Поэтому я с огромным трудом выцарапал Милу из городской бригады защиты. Ей все равно не разрешали стрелять из винтовки, дабы не тратить драгоценные патроны. Подходящих

к нам слишком близко монстров убивали вручную и магией. Патроны тратить не позволяли. А что делать? Боеприпасов у нас с гулькин нос. Я сам трижды в день отбрыкивался от вечных просителей «задари патрончик!». Дробовики в городе уже у троих. А патронов нет.

– Дядь Жир! Утро доброе!

– И тебе, Арт. Готов?

– Да! Ну и отлично. Пошли.

– Сейчас! Я только передам Лесе семена!

– Я у Влада.

– Хорошо – крикнул подросток, направляясь к очагу и Лесе – А Влад успел?

– Вроде бы да.

– Успел, успел – ворчливо заметил подошедший Туффи, держа ладони на рукоятях топорика и короткой кирки заткнутых за пояс его старой ватной куртки – Я вчера уже бегал поглядеть. Зверь получился.

– Ну и отлично – улыбнулся я, радуясь, что наш автомеханик уложился в срок. Откладывать вылазку не хотелось.

Дед Федор и так уже ворчал. А что делать? У меня шесть детей и жена! Скоро будет восемь детей! Кто кроме меня позаботится о семье? У Леси и так забот полон рот. Еду готовить, за маленькими приглядывать, одежду шить, грядки поливать… Ох…

Влад встретил нас широкой улыбкой, стоя рядом с самым настоящим механическим монстром им же и порожденным.

Вот это и есть моя новая игрушка?

– Класс, да?

– Да-а-а… - протянул я – Впечатляет!

– Еще как! – поддакнул Туффи.

– Супер! – завопил восторженно Артем – Супер! Дядь Жир! Можно мне! Можно мне! Я поведу!

– Хорошо – легко передал я эту честь подростку, зная, как он фанатеет от подобных штук – Поведешь. Да-а-а…

Зрелище внушало. Влад забрал у меня Порше, кеттенкрад, кузов, колеса. Добавил кое-что от себя. После чего взял и соединил всю технику в одно целое.

Как все это выглядело?

Ну, спереди гусеница от кеттенкрада, сзади треугольной широкой основы из сваренных труб установлены колеса. Два двигателя. Спарены вместе, судя по всему – каким-то мистическим образом, так как я мало разбирался в подобных деталях. Колеса высокие, зубастые и шипастые, толстые и

внушающие уважение. Их раскручивает мотор от канувшего в лету фургона, добытого механиком самостоятельно. Между колесами и сразу перед задним двигателем установлено в ряд четыре автомобильных кресла – ширина основы позволяет. Спереди еще два кресла, для водителя и впередисидящего штурмана или просто помощника-собеседника. Руль большой, чересчур большое рулевое колесо ярко-красное и буквально доминирует. Сейчас за него схватился восторженно орущий Артем, успевший занять кресло водителя. По бокам и сверху частая решетка из труб, поверх них натянута металлическая сетка. Имеется решетчатая дверка, несколько окошек-бойниц. От пуль подобная обшивка не защитит, а вот от прыжка какого-нибудь монстра запросто прикроет.

В общем, треугольной формы машина стояла на двух колесах и одной гусенице, внешне походила на птичью клетку с красным рулем. Просто превосходно.

Сзади стоящий на четырех колесах от Порше прицеп, более чем просторный, запросто могущий вместить в себя легковую машину. Позади прицепа, на специальной основе установлено еще одно кресло с наполовину обрезанной спинкой, смотрящее не вперед, а назад. Это уже по моей просьбе. Работа у нас опасная, над во все стороны поглядывать, а назад так тем более.

– Как ты вообще умудрился все это соединить? – с нескрываемым интересом осведомился я у Влада.

Автомеханик сжал и разжал свою удивительную механическую руку, усмехнулся коротко и ответил вопросом на вопрос:

– Так нравится или нет?

– Если на ходу и мощность позволяет – то я просто в восторге – не стал скрывать я восхищение.

– На ходу. Ночью прокатился метров двести, оттащил к будущей площади три бетонные плиты – каждая под тонну весом, а машина их вес будто и не заметила. А основные испытания уже тебе проводить.

– Понял. Спасибо.

– Наш договор в силе?

– Капитализм рулит. В силе. Тебе чего желательно? Двигатели разные там? Болты? Гайки? Цепи и ремни?

– Мне всего! У меня из запасов считай ничего не осталось. Если достанешь железок разных, я тебе сюда и скотосбрасыватель установлю нормальный, потом и листовую обшивку можно.

– Хорошо. По прибытию и займемся. Ну, с Богом! Арт! Заводи!

– Йес! Погнали!

Машина взревела необычно – двумя голосами сразу. Двумя двигателями. Изрыгнула двойной дым, шевельнула нетерпеливо задними колесами.

– Ох ты ж, ох ты ж, как копытами стучит – дребезжаще засмеялся Туффи, подошедший к прицепу и занявший заднее кресло.

– Смотри не вывались! – крикнул я ему и, махнув Владу, забрался внутрь, прикрыв за собой сетчатую дверь. Уселся не рядом с Артом, а позади него, на одно из четырех кресел. Специально так сел, чтобы предоставить подростку больше самостоятельности. Пора воспитывать молодое поколение. На них у нас вся надежда, им все доверие.

Созданный автомехаником механический монстр тронулся с места рывком, этаким взбрыком, но покатил дальше вполне мягко, моторы уверено рычали, Артем держался за руль обеими руками, пристально смотря перед собой.

Откинувшись на спинку кресла, я бдительно поглядывал по сторонам, с самого начала настраиваясь на рабочий лад. Когда мы преодолели метров четыреста, может чуть больше, я встал, отворил дверь, в салон грациозно запрыгнула гибкая женская фигурка. А вот и Мила, наш главный калибр в предстоящем вояже Искателей.

Короткие шорты, сумка на поясе, серая майка, рюкзак и винтовка за плечами, волосы собраны в конский хвост, выражение лица спокойное, глаз-имплантат смотрит на всех с легким презрением. Да, Мила в добром здравии.

– Утро доброе.

– И тебе.

– Мила! Машина зверь, да? – Артем не мог все унять восторг.

– Нормальная – кивнула Мила и тут же распахнула глаза, заметив на моей ладони два поблескивающих предмета. Быстрое движение и девушка сцапала подарок, мгновенно спрятав добычу в поясную брезентовую сумку. Еще бы она не торопилась – я протянул ей два винтовочных патрона, до которых Мила охоча столь же сильно, как дети охочи до леденцов.

– Откуда? Есть еще?

– Нет – с сожалением вздохнул я – Но может получится найти сегодня боеприпасов.

– Если что – я заберу!

– Дед Федор нам головы поотрывает – воспротивился я – Арсенал формировать же надо из чего-то.

– Хотя бы часть! Каждый второй патрон к винтовке – мне! Ну и немного пистолетных. Жирик, ну мы же свои люди!

– Началось – вздохнул я – Коррупция достала нас и в цифре…

– Уж лучше мне, чем кому-то! – заявила Мила, усаживаясь рядом с Артом и вновь доставая из сумки патроны, а так же небольшую тряпочку, принимаясь полировать боеприпасы – Новенькие каждый день прибывают. Сегодня засветло четверо пришло! Все здоровые мужики. Один так вообще типичный представитель мужиков – здоровенный, мускулистый до жути, с кольцом в носу и рогами на макушке. Бывшим военным оказался, так Дед Федор ему сразу же пистолет отдал и шесть патронов к нему! Пф! Мне рога надо отрастить и кольцо в нос вставить, чтобы мне тоже пистолет дали?

– У тебя ведь есть оружие – заметил я, глядя сквозь сетчатую обшивку как мимо тянутся нарезанные для жителей участки.

– Мало! Мало!

– А мужик с кольцом в носу – что-то я не понял.

– Минотавр. Кто ж еще.

– А… Листами из Сводов они поделились?

– Угу. Причем без вопросов. Только один что-то начал было бухтеть, но Федор ему сразу на дверь указал. И тот притих. Бывший адвокат. Видно по привычке возражал. А у самого в Своде всего одна четвертушка листика с обрывком рецепта по приготовлению омлета из куриных яиц. Тоже мне стратегическая информация. У остальных не лучше. Как нарезать резьбу на заготовке болта, как высечь огонь с помощью кремня, как выглядит королевская вишня. Ну, хоть рисунок красивый. Тебе скинуть листы?

– Ага – уж от информации я никогда не отказывался, поэтому шустро поднял зад из кресла и, добравшись до Милы, сбросил к себе накопленную ей информацию. Просматривать пока не стал, разве что взглянул на рисунок цветущей королевской вишни – на самом деле красиво.

– Дядя Жир! Там машут!

Взглянув вперед, я узрел две фигуры стоящие на «обочине» еще толком не сформированной дороги. Тут и улицы то нет, одни лишь наметки.

– Притормози-ка.

– Есть!

Заскрежетав траком, машина подняла облачко пыли и остановилась. Я вопросительно уставился на малознакомых мне персон. Подросток и молодой парень. Одному на вид лед шестнадцать, другому чуть за двадцать. Оба люди. Причем с нормальной внешностью без малейших аномалий. Лица серьезные, за спинами у них шесты, дубинки, сумки, сами одеты практически одинаковы – в грубо сшитые шорты, на ногах тряпичные обмотки, на шеях серые платки свисающие на грудь

как чересчур большие пионерские галстуки.

– Охотники мы! – представился самый взрослый – Я Олег. Он Штефан. Позавчера к вам прибились.

– Чем могу, ребят?

– Возьмите с собой – прямо попросил Олег – Не за так. Мы собираем и охотимся, а как доставим все назад, десятая часть вам.

– Хм… В прицепе места маловато – заметил я, уронив руку на плечо встрепенувшегося было Артема – Давайте так – каждому из нас по пять процентов от общей добычи. Всего пятнадцать процентов. Что скажете, братья Охотники? Справедливо?

– Более чем! – широко улыбнулся Олег – Мы были готовы и больше дать.

– Забирайтесь.

Вскоре пассажиры уселись рядом со мной, отчего я невольно почувствовал себя сидящим в пассажирском самолете. Еще бы стюардессу миловидную и будет вообще идеально. Мила на стюардессу мало тянула – с ее-то серьёзным лицом и глазом имплантом вкупе с плотно сжатыми губами. Она больше на хирурга походила. Хотя не дай Боже очнуться на операционном столе и увидеть ее лицо над собой…

Новехонькая наша гибридная машина-монстр покинула территорию и двинулась по остаткам старой асфальтной дороги к едва различимым вдали холмам. Расстояние не слишком большое. Километров пятнадцать, может восемнадцать. Меня навела на это место еще одна новенькая прибывшая, появившаяся в Ковчеге на небольшом пятачке между тесно стоящими холмами. Место ее второго рождения походило на какие-то промышленные развалины – несколько стоящих рядом одноэтажных и двухэтажных зданий, образующих квадрат, с остатками подъездных дорожек, с упавшими металлическими воротами и еще какой-то мелочевкой из построек.

Что там такое?

Да кто его знает. Но само наличие развалин давало надежду на солидный урожай всякой ржавой, сломанной, рваной и грязной мелочевки.

Зачем нам весь перечисленный хлам?

Так на нем и стоим. Супермаркетов тут нет, и пока не предвидится. Банального магазина и того пока не сыскать – хотя Дед Федор работать начал в этом направлении.

Почему я попросту не выбрал ближайшую к нам ложбину с многочисленными признаками обещающими маломальскую удачу?

Веских причин море.

Самое главное – вначале надо успеть хапнуть то, что лежит на поверхности. Если за дальним камнем лежит припорошенный пылью автомат Калашникова, то я лучше сделаю пару лишних шагов и подниму его, но не стану как полный дурак бурить пятиметровую скважину рядом с домом, в попытке накопать чего-нибудь интересного. Сначала берем то, что надо просто поднять. Затем берем то, что взять тяжелее.

Еще нам надо расширять территории – нам надо больше знать об окружающей нас местности. Где что находится? Далеко ли? Легко ли добраться? А машины пройдут? Нет? А гусеничная техника? Тоже нет? Тогда ножками только…

Еще нам надо находить новых переселенцев. Как можно больше новых людей. Для этого надо заявить о себе четко и громко – хей-хей, вот мы где! Большая и серьезная община, прочно стоящая на ногах, обладающая структурой власти, организованная, с грандиозными целями и прочим. Как это сделать? А вот так вот на первое время – как можно чаще шарахаться по округе, громко и солидно рыкать мотором, весело смеяться и выглядеть не бандитскими отморозками, а людьми занимающимися нужным делом.

Следующий пункт – нам надо заявить права на эту территорию. Пусть и зыбкие, но права. Кто может с нами конкурировать? А такая же вот как мы небольшая община ранее нами незамеченная. А затем и они и мы наберут людей, станут расширяться и возникнет жесткий конфликт интересов. Мы люди – мы всегда найдем из-за чего нам подраться.

Короче говоря, причин у нас было много и я старательно отрабатывал не только хлеб Искателя, но заодно выполнял разведку боевую и промышленную, искал ресурсы, монстров, проблемы и прочие сюрпризы обильно разбросанные и спрятанный в мире Ковчега.

Машина накренилась, взобралась на пригорок, вздрогнула и качнулась как гусыня. Я отвлекся, укоризненно взглянул на спину Арта, явно специально направившего технику на возвышенность – посмотреть захотелось чертенку на возможности монстра. Что ж… хоть и лишняя трата топлива, но возможности техники надо знать, поэтому я ничего не сказал. Я доверяю своему помощнику. Он работящ, усерден, все его помыслы направлены на нужные дела, поэтому легкая авантюрность простительна.

Но с мыслей меня сей вираж сбил, и я решил осмотреться. Нападения не боялся – Мила была настороже. Да и Туффи сидел на заднем кресле в прицепе, поглядывал по сторонам. А ведь мужичонка в наибольшей сейчас опасности. Надо будет попросить Влада соорудить защитную клетку вокруг заднего

наблюдательного пункта… и, пожалуй, добавить туда еще одно кресло – пусть сзади сидят двое. Все спокойней будет.

Мимо нас медленно проплывала знакомая местность ставшая почти родной. Зеленая равнина с легкой холмистостью тянулась вплоть до глубокого океана. Этакая гигантская детская площадка для новорожденных людишек, зажатая между океаном и горным хребтом. Для нас в самый раз. Хотя вот появившиеся монстры меня конечно нервировали…

Один такой как раз медленно шагал мимо нас. Травоядная туша с черепашьим панцирем, змеиной длинной головой с тупой меланхоличной мордой. Ноги как у слона, хвост тянулся сзади еще метров на шесть – тоже змеиный, но расплющенный слегка и утыканный целой колонией ракушечных созданий, то и дело вылетающих из своих домиков на поиски пропитания. Двухэтажная громадина жует деревья как солому, а ее хвостовые приживали ядовиты и плотоядны. Хозяйку свою защищают изо всех сил – умрет она, умрут и они. В общем, мимо нас тащился здоровенный живой улей, только вместо пчел в нем жили научившиеся летать устрицы, обзаведшиеся мерзкими стрекозиными крыльями и зубастой пастью. Ужасно! Летающий комок мяса с зубами! Мрак!

И таких вот «Ульев» как мы их назвали вокруг нас целая уйма – не меньше двух десятков шарахающихся туда сюда и методично уничтожающих леса. Вчера Воины убили одну такую тварь и лишь чудом все остались живы – обезумевшие от ярости ядовитые приживалы искусали многих. Спасли положение пять бутылок с коктейлем Молотова. И теперь все поселение обеспечено семью-восьмью тоннами жестковатого белесого мяса – вполне съедобного. Все ели от пуза. У всех запасец имеется – в том числе и у меня с Лесей, висит бечевочка с пластинками тонко нарезанного мясца.

А вон акула в кустах… Из грозы морей превратившаяся в едва-едва выживающую зубастую и ползучую уродину жалобно бьющую деформированным хвостом по траве. Как-то живут, очень сильны, но медлительны. Неудачный гибрид порожденный радиацией.

– Мясо акулы суперское – заметил осторожно один из охотников. Тонко намекая.

– Шестами ее не забьете – ответил я, качнув головой.

– А если в пасть из дробовика пальнуть? А, командир? – второй подал голос.

– Патронов мало, ребят. Я лучше выстрелю в пасть какому-нибудь ублюдку злыдню, чем проползающей мимо акуле.

– Тоже верно – вздохнул Олег – А ты какого уровня, если не

секрет?

– Не секрет. Нулевой.

– Да ладно…

– Не шучу. А сам?

– Я десятого. Стараюсь расти как можно быстрее – все больше шансов уцелеть в потасовке с монстром и не умереть.

– Верно мыслишь. Оп! Арт, стоп машина!

– Ок!

Водитель среагировал быстро, но резко. Поэтому машина остановилась мягко и я легко устоял на ногах, когда шагнул к дверце ведущей прочь из салона. Не обращая внимания на взгляды спутников, спрыгнул на землю, раздвигая стебли клевера отошел на несколько шагов дальше и здесь застыл, внимательно сканируя землю. Прикинул все варианты и удовлетворенно кивнул – это точно могилы.

У моих ног, на расстоянии метра друг от друга, виднелись три возвышенности. Хотя какие там возвышенности – просто три оплывших и густо заросших продолговатых холмика. И на каждом холмике лежит по достаточно большому камню.

Вздохнув, я широко перекрестился, мысленно попросил прощения – может и глупо, но как-то так получилось, что в не настоящем мире я становлюсь по-настоящему верующим. Затем развернулся к машине и скомандовал:

– Остановка! Арт, хватай лопаты и ко мне. Мил, приглядывай за нами, лады?

– Сделаю.

– Ну а охотники могут охотиться – вон бежит птичка – указал я пальцем на шустро перебирающую лапками птицу с серым оперением – А вон вороны летят. Мужики, извиняйте, но на часик здесь притормозим. А то вдруг на обратном пути не найдем могилок?

– Да ничего страшного – махнул рукой Олег, уже успевший выбраться наружу – Тут везде можно добычи набрать, если руки не кривые.

– Отлично – кивнул я, принимая от подоспевшего помощника лопату – Если найдем что-нибудь серьезное – вернемся назад, оставим добычу, пообедаем дома как люди нормальные. Если что – обедаем у меня.

– Спасибо!

– С какой начинаем?

– Пойдем по порядку с краю – ответил я и с коротким хеканьем вонзил короткую самодельную лопату в землю. Рядом приступил к делу Туффи. У него в руках такая же лопата.

Влад опять же смастерил по нашей просьбе. Я все еще должен

за инструмент, не раздолжился пока. Мог бы и так взять – типа для работы ведь нужен, а не для меня лично, но решил честно отдать за лопаты что-нибудь хорошее. Из будущих трофеев.

Могилки копались легко. Очень легко. Первая оказалась глубиной чуть больше метра и принесла нам мужской скелет в камуфляжном тряпье, держащий в руках странного вида топор с короткой рукоятью и зубастым лезвием. На поясе кобура с пистолетом рассыпавшимся в прах, но оставившим после себя четыре позеленевших патрона и пару деталей.

Патроны я тут же отдал засиявшей Миле. А что делать? За крышу надо платить – то бишь за защиту. Пока мы копали могилу, девушка успела отогнать от нас чересчур наглую морскую звезду размером с небольшую свинью. Чего этим гадам морским не сидится в родной стихии…

Вторая могилка в глубину оказалась такой же и подарила нам еще один скелет, но на этот раз вооруженный чисто холодным оружием – какой-то громаднейший меч с лезвием в полтора метра. Ну и кинжал валялся в земле. Меч я дотащил до прицепа, кинжал отдал Арту.

Ну и третья могилка была нами аккуратно вскрыта и обследована с тщательностью. Кроме костей не нашлось ничего интересного, если не считать серебряную табакерку и часы луковицу. Ладно. Часы я забрал себе – я все же не бессребреник. Табакерку вручил Туффи, чему тот обрадовался несказанно.

На этом наши археологические изыскания завершились.

Арт с Туффи забросали землей вскрытые нами захоронения. Мозг хоть и понимает, что могилы не настоящие, но все же нехорошо оставлять их открытыми. Чего костям под дождем мокнуть? Пусть в земле лежат.

Я вернулся к машине несколько раздосадованный. Из реальной добычи три патрона и пара пистолетных деталей. Меч классный, часы прикольные. Но толку-то? Хорошо хоть немного времени убили.

И тут состоялось триумфальное возвращение двух охотников, посрамивших меня как Искателя.

Олег и Штефан притащили кучу мяса, яиц и дров. А к ним вдобавок добыли три автомобильных покрышки – от грузовика солидного, если судить по размерам.

Покачав головой, я помог загрузить добычу в прицеп, после чего наша бравая команда засела в салоне и продолжила путь, двигаясь к старым развалинам, до которых осталось все ничего.

Глава вторая

Руины

Серый влажный камень, обильно покрытый зеленым мхом или лишайником, с рыжими пятнами странной растительности. Плюс железобетон – расколотый, разбитый на куски, просто потрескавшийся и даже с целыми большими участками. Это сочетание и породило мрачные руины, при виде которых я начал зло чертыхаться – информатор, что дал нам наводку видать совсем не разбирался в постройках.

Хотя назвать ЭТО постройками мог только совершенно равнодушный человек.

Остатки военных современных укреплений. Вот куда мы прибыли. Здесь легко могло разместиться до трехсот человек – стоящие в центре три массивных полуутопленных в земле здания об этом прямо кричали. Казармы для личного состава. В чем я легко убедился, когда прошел сквозь двери и увидел целое море ржавчины и уцелевшие остатки двухъярусных кроватей. Я не стал копаться в море мертвого металла, предпочтя выйти на свежий воздух и взглянуть на стоящее рядом здание поменьше. Кажется, тоже казармы. Но более высокого класса.

Так и оказалось, когда сквозь щерящийся арматурой дверной проем мы прошли внутрь и увидели те же кровати, только уже обычные, без верхнего этажа. Похоже, тут квартировал офицерский состав.

– Дверь взрывали – авторитетно заметил Туффи.

– Тоже так думаю – кивнул я, покосившись на противоположную от двери стену – Глянь.

– Че там? Ешки матрешки! Пролетела вот так?! Через всю комнату?!

– Похоже на то. Да че там – так оно и было.

Та дверь – мощная стальная плита – теперь стояла у противоположной стены. Но именно что стояла, а не была прислонена под углом. Ее буквально вбило в бетон. Обращенная к нам часть густо покрыта копотью, сама дверь изрядно деформирована, вогнута. Осторожно обходя битый камень, остатки кроватей и прочий мусор, я, держа дробовик наготове, отправился в короткое путешествие к впечатавшейся в стену двери. А ведь дверка килограммов на сто, может и больше. Это что за взрывной таран понадобился, что ее снести с петель и отбросить прочь с такой силой? Сколько тут динамита или его аналога заложили? И зачем выбивали дверь?

Пока у меня был только один логичный ответ – дверь

выбивали, потому что она была закрыта. А закрыли ее те, кто держал внутри офицерской казармы ожесточенную оборону.

Откуда я взял идею про оборону?

А достаточно на стены взглянуть. Их будто бетоноядные дятлы поклевали – густо-густо так, часто-часто. Либо здесь побывал безумный маньяк вооруженный десятком перфораторов, либо же внутри просторного помещения с чересчур низким потолком велась более чем серьезная пальба из всех видов оружия. Этот вывод я опять же сделал исходя из размера выбоин на стенах.

– Туффи, если мы найдем здесь меньше сотни стрелянных гильз и хотя бы пары десятков целых патронов, я очень огорчусь – заметил я.

– Начальник! Да ты чего! Какая сотня? Тут не меньше трехсот штучек соберется! – мне под нос сунули пригоршню стреляных гильз и два целехоньких пистолетных патрона.

– Гребем все! – радостно выдал я и рухнул на карачки в дальнем от выхода углу. Раскидал в стороны бетонную крошку и ржавый хлам, подхватил с радостью пяток пустых гильз – разных размеров и форм. Нашел длиннющий патрон с игловидной пулей, задумчиво спрятал его в карман. Футуристичное оружие какое-то…

А затем я взглянул чуть в сторону и мгновенно подскочив, рванул к выбитой взрывом двери. Ухватился за край стального полотна, уперся одной ногой в стену, с натугой подался на себя. С протяжным скрипом дверь отлипла от стены и рухнула на засоренный пол. Грохот получился знатный, от дробного эха я на пару секунд оглох. Ну и плевать – мой взгляд прикипел к тому, что скрывалось ЗА дверью.

Нет, там не было дыры в стене.

В эпицентре извилистых трещин, в глубокой выбоине, в стоячем положении находилось два скелета. Размозжённых скелета. Переломаны руки, ноги, разбиты на куски тазовые кости, сплющены реберные клетки, черепа превратились в весело скалящиеся лепешки. На останках висят обрывки какой-то армейской формы. На груди одного воина покачиваются два наградных креста. На головах каски – тоже сплющенные. На ногах высокие сапоги – носок этой обувки я и заметил, когда на карачках собирал пустые гильзы и патроны.

В общем, моя теория подтвердилась. В помещении вели круговую оборону, благо окошки крайне узкие, стены очень толстые, дверь надежная. А в тот момент, когда за дверью находились защитники, какой-то нехороший дядя подорвал динамитный заряд, и дверь унеслась прочь, прихватив с собой

двух парней и вбив их в стену. Смерть мгновенная, боль обжигающая и яркая, но долго они точно не мучились.

Выражать соболезнование погибшим я не стал. Почему? Ну, потому, что я понятия не имел кто в этой давней заварушке был прав, а кто виноват. Лучше оставаться нейтральным. И жадным. Мягко шагнув вперед, я осторожно вытащил из скрюченных костистых пальцев большую винтовку. Ствол длинный и погнутый. Приклад расщеплен. Но то что посередке – все механизмы и прочее – выглядит целым. Сама винтовка настолько большая, что на штурмовую никак не тянет. И две сошки в наличии – ведь вроде так называются подпорки позволяющие ставить оружие на землю?

– Туффи!

– Да, начальник? – отозвался тот, стряхивая пыль со старого брезентового рюкзака защитного цвета – Ух! Эту сумку я возьму себе! Ох ты! Обалдеть! Двух мужиков в отбивную превратило! Черт!

– Погоди. Не части, Туффи. Кликни-ка сюда Милу. Если не пойдет, то ты ей просто скажи – Жирдяй нашел большую винтовку!

Пока деловитый мужичонка отсутствовал, я перегрузил в свои закрома все остальное имевшееся у скелетов. Кроме боевых наград. Я забрал себе армейский ремень с большой мощной пряжкой. Кобуру с каким-то пистолетом – еще не рассмотрел. Горсть разнокалиберных патронов. Разбитую штурмовую винтовку довольно странной формы и конструкции – два ствола расположены горизонтально, как у двустволки. Но при этом тут точно не дробовик. Автоматическое оружие. Однако один ствол квадратного сечения, а второй обычный – круглый, нарезной. Бардак какой-то… Нашел одну записную книжку, сразу же убрал ее в карман. Информация всегда в цене. Карманные часы, серебряный браслет мужской, один складной нож. Вещички забрал без малейших колебаний – если не я, то хапнет кто-нибудь другой. А у нас бартер начинается вовсю раскручиваться, так что серебряный браслет и карманные часы я запросто смогу выменять на те же продукты у зарождающейся касты Охотников.

– Что там? Что там? – Мила влетела внутрь как распрямившаяся пружина боевого оружия.

– Сама гляди – пожал я плечами и указал на лежащую поверх обрывка материи сломанную винтовку.

– Ох… - девушка снайпер пала на колени, сцапала оружие.

– Что это вообще?

– Не знаю… Никогда не видела таких – призналась Мила – А патроны к ней? Патроны?

– Так ствол погнутый! Приклад разбит!

– Отдай патроны!

– Какие тебе подходят? – вздохнул я, протягивая его в пригоршнях все найденные боеприпасы. Кроме того патрона с игловидной пулей.

Мила правильная девушка живущая в жестоком цифровом мире. Поэтому выбирать она не стала, попросту забрав у меня все патроны полностью.

– Эй! – возмутился я.

– Я на крыше! Наблюдаю! – поведала мне Мила и спустя мгновение испарилась. Вот черт!

– Надеюсь, что наблюдаешь – вздохнул я – Туффи, шерстим казарму дальше. Потом переключаемся на следующее зданий.

– Да, начальник.

– А охотники наши что там?

– Охотятся. По мелочи вещички в карманы тырят, конечно. Патроны там, гильзы – я сам видел. Но и про съестное не забывают. Уже штук сорок яиц набрали, трех куропаток забили. Если ты против – я им скажу, чтобы патроны и вещи не трогали, это ведь наша работа, наш хлеб.

– Нет – качнул я головой – Все, что они наберут и унесут в своих заплечных мешках и карманах – их по праву. А вот если попросят увезти на прицепе разбитый холодильник – тут уже совсем другой разговор.

– Понял. Тогда гребем дальше. Местечко здесь ягодное. Пару лукошек патронов наберем.

– И Миле больше не отдаем. А то назад пустыми вернемся.

– Это ты верно заметил, начальник – дробно захихикал Туффи – Хех! Она девка до патронов жадная! И в гневе страшна. Ох… родятся же девки… Ну что… пошел я дальше в грязи благодатной копаться. Начальник, я тут статуэтку нашел одну минут двадцать назад. Себе оставить можно? Больно уж приглянулась мне эта Венера Ковчежная…

– Оставь – фыркнул я, брякаясь на колени и засовывая ладони в ворох тряпья.

– От спасибо! Люблю я красоту женскую… - пропыхтел Туффи, подгребая к себе целую кучу мусора и, начиная в нем с ражем копаться, безошибочно выуживая полезные предметы.

На последующие раскопки мы потратили еще около часа. Почти закончили осматривать офицерскую казарму. Я уже начинал планировать следующий свой ход ферзем – небольшой перекусон – но мои гастрономические мечтания прервали самым бесцеремонным способом – сухим щелчком винтовочного выстрела.

Я подпрыгнул, ударившись плечом о одну из кроватей и превратив ее в облачко медленно оседающей ржавчины.

– Тук-тук – прошептал вскочивший Туффи – Кто там? Начальник…

– Монстр какой-нибудь подкрался, вот Мила его и грохнула – успокаивающе улыбнулся я, опуская ладонь на приклад дробовика.

Дах! Дах!

Сразу два выстрела!

Какого черта?! Чересчур живучий монстр?

– Жирдяй! – голос Милы прогремел сверху, с занимаемой ей позиции на крыше офицерской казармы – Ищите позиции для защиты!

– Что там? – рявкнул я, устремляясь к двери.

– Люди! И прочие двуногие! Заходят с северо-запада! – четко доложила Мила.

Дах! Дах!

– Троих я положила, одному разбила оружие – снова голос девушки, наполненный напряжением – Осторожней стреляйте! К нам бежит женщина. У нее на руках ребенок!

– Дерьмо! – прорвало меня – Туффи, вот пистолет. Но осторожней – он может и в руках рвануть. Хрен его знает, сколько он в этой пыли пролежал. И смотри не высовывайся!

– Понял!

Дах! Дах! Двойной выстрел ударил по ушам как бичом. Добавил адреналина.

– Мила! Где Арт и остальные?!

– В соседней казарме. Уже занимают позиции у северных окон. Жирик, у одного из нападающих магический щит!

– Как-как?

– Магический щит! Или силовое поле! Перед ним мерцает что-то вроде вертикальной полусферы. Блокировала мои выстрелы.

– Черт! – выругался я еще раз, испытывая странное наслаждения от изрыгания ругательств. Легче на душе – Я к тебе!

– Давай! Слева от двери дыры в бетоне. Взбирайся по ним как по лестнице. Пошел!

И я пошел. Неуклюже вылетел из двери, успев крикнуть «Туффи, оставайся внутри!» – развернулся как бульдозер, вцепился в указанные «ступеньки» и начал взбираться вверх, отчетливо понимая, что выгляжу как жирный таракан пытающийся взобраться по оконному стеклу. Спина напряглась, все казалось, что сейчас мне продырявят лопатку или хребет парой стрелой или пуль.

Обошлось. Даже выстрелов не раздалось. Забросив руку на крышу, я с пыхтением забрался, перекатился как тюлень по галечному пляжу, нащупал взглядом прижавшуюся к бетону фигурку девушки и пополз к ней. Едва добравшись, выпалил:

– Ну?!

Вместо Милы ответил чужой женский голос, преисполненный страха:

– Помоги-и-ите!

– Сюда беги! – завопил снизу Туффи.

Приподнявшись, я успел заметить промелькнувшую обнаженную женщину прижимающую к груди захлебывающегося плачем ребенка.

– Ну? – повторил я, краем уха прислушиваясь к успокаивающему бубнежу мужичонки снизу, пытающегося привести беглянку в чувство.

– Видишь те развалины на двенадцать часов? – Мила буквально срослась с винтовкой, ее кибернетический глаз горел зловещим огнем.

– Вижу – ответил я, переводя взор на крупные бетонные обломки метрах в тридцати от нас.

Там, похоже, когда-то был дзот, блиндаж или хрен его знает что, но очень капитальное, из железобетона. Потов внутрь положили мно-о-о-ого взрывчатки и военная постройка превратилась в подобие раскрывшегося уродливого цветка с тычинками из арматурных прутьев и «нектаром» из насаженных на железки черепов и костей. Видать когда взрывали блиндаж был не пустой.

– Они за ними. Шесть вояк. Все мужчины. Одеты в черную кожу, джинсы, почти у всех мотоциклетные очки, из оружия ножи, копья, пистолеты и револьверы.

– Мля! – выдохнул я – Шестеро! Черт! Машина наша!

– Она за казармами стоит – напомнила Мила и я облегченно выдохнул. Точно. Ведь я настоял, чтобы ее загнали в промежуток между казармами. Дабы не светиться.

– Уф… Ты молодец, многое увидела.

– Я снайпер – коротко пояснила она – Жирик, наши действия?

– Почему они засели? Почему не дергаются?

– Сфера. После второго выстрела она замерцала зеленым сиянием.

– Которая магическая?

– Угу.

– Хм…

Вот тут уже было над чем задуматься. Нападающие, кем бы они не были, вооружены неплохо, одеты одинаково. У них еще и

защищающие от пуль силовые поля или магические щиты.

Поправка – на текущий момент мы знаем только об одной такой магической или электронной штуковине. И она вырубилась после второго попадания из сильной винтовки. Мила вооружена винтовкой MAS-36. Оружие древнее. Это я уже знаю. А вот насколько сильно бьет выпущенная из такого оружия пуля я не знаю. Кажется, это называется кинетической энергией? Или я ошибаюсь? Да и плевать – я лишь выдвигаю предположения.

Какие?

Ну, выводы у меня самые простые.

Если сфера вырубилась после двух попаданий из винтовки, то мы знаем запас ее прочности. А если я попаду по сфере из дробовика и с малого расстояния? Она вырубится? Или выстрел винтовки мощнее? Ведь там ствол нарезной, верно? Но я жахну вблизи и кучей картечин…

А если стрелять из пистолета? А револьвера?

А сколько десятков камней и булыжников покрупнее понадобится швырнуть в эту долбанную сферу, чтобы вырубить ее?

А эта магическая штука работает постоянно? Защищает со всех сторон владельца? Или только с одного сектора?

Вот черт!

Вопросы в моей пухлой голове бывшего гуманитария и фрилансера буквально сотнями рождались!

А что делать? Мы с Милой лежим на краю крыши прикрытые полуразвалившимся бетонным бортиком. А нападающие засели за бетонными развалинами и не кажут морд наружу. Не иначе перезаряжают сферу и заодно совещаются.

– Они могут обойти с других сторон – буркнул я.

– Угу. Там низина. Они оттуда и выскочили, поэтому не заметила их вовремя. Если тихо отползти назад под прикрытием развалин, дальше будет ручеек. Узкий, но глубокий. По нему можно проползти метров сорок и окажешься слева от нас.

– Супер. Одна надежда, что они не такие умные как мы. Мил, держи их на мушке. А я пока свалюсь вниз и гляну на беглянку. Если что – сразу кричи.

– Хорошо. Жирик, патронов у меня мало осталось. Беда.

– Держи – я высыпал на крышу две пригоршни найденных разномастных патронов – Вдруг да сыщется что подходящее для твоего ствола.

Вниз я спустился самым быстрым способом – просто упал, шмякнувшись о землю пузом и потеряв несколько хитов жизни. Потрясающе. Контуженная игровая система радостно ответила мой трюк сообщением:

Ваш ум повысился на единицу!

Ну да. Упасть пузом на землю с высоты второго этажа, это же верх разумности. Зато очень быстро. Впрочем, так и так по мне никто не выстрелил и возможно даже не увидел моего кульбита.

Влетев в казарму, я нащупал взглядом прижавшихся к стене людей. Прикрытая рваным одеялом женщина плакала. Закутанный в тряпье ребенок сосредоточено жевал большой кусок вяленого рыбьего мяса, вцепившись в него обеими руками.

– Кто они? – выпалил я – За что тебя?

– Я не знаю – замотала головой женщина, выглядящая подтянуто, лицо миловидно, это не могут скрыть и потеки грязи, ей лет сорок, более чем фигуриста – Мы просто шли. Все мы. А затем со всех сторон начали кричать, начали бросать желтые лопающиеся штуки. Всюду появился желтый туман. И сети! Много сетей!

– Так… - мрачно протянул я – Знакомое описание. Ты сказала «все мы». А сколько вас было до нападения?

– Больше пятнадцати – вздохнула она, гладя волосы вгрызающегося в рыбу ребенка – Мы давно уже вместе. С самого начала сбились в кучу. Господи… А что с ними теперь?

– Кто знает – пожал я плечами – Они что-нибудь говорили? Те, кто напал.

– Да. Часто повторяли «Во славу Люта!». Кричали, чтобы все замерли и не двигались. Что наша судьба предопределена. А затем я просто побежала куда глядят – прямо сквозь заросли. Упала с обрыва. Снова побежала. Услышала крики. За мной гнались. А потом увидела развалины… Думала не добегу, но послышались выстрелы, мне словно сил добавило…

– Рейдеры Люта – выдохнул я, вставая – Туффи, приглядывай за ними! И будь готов по первому сигналу оказаться в машине! По первому же моему сигналу рвете когти к машине! Понял?!

– Понял, начальник. Не волнуйся, мы все сделаем как надо – успокоили меня ворчливым голосом – Прорвемся. А ты куда?

– К Арту и охотникам. Нам надо завалить этих ублюдков. Пока Мила на крыше и пока у нее есть патроны, у нас есть все шансы нагнуть этих уродов и при этом не сдохнуть самим.

– А может прямо сейчас погрузиться в тачку и на всех парах катить домой? Там прикроют.

– Можно и так – кивнул я – А потом узнаем, что эти твари проехались чуть по округе и убили парочку наших людей или же забрали их в рабство. Как себя потом будешь чувствовать, Туффи? Наши шкуры целы, а соседей больше нет с нами.

– Да уж – крякнул мужик – Об этом-то я и не подумал…

– И зря. Лично я себя виноватым чувствовать не собираюсь.

Хватит мне комплексов и сожалений еще с прошлой жизни – добавлять себе новых не собираюсь – отрезал я – Либо мы завалим, либо они нас. Другого варианта нет!

– Да понял я, понял! Пистолет опробую на стене? – Туффи потряс перед мои лицом расстегнутой кобурой – А то пушка выглядит как чертов бластер из фильма «Мокс и три инопланетные штучки 4».

– В смысле? Ну-ка… Да-а-а-а…

Оружие своим внешним видом поражало более чем. Оно выглядело настолько авангардным, что если бы я увидел кого-нибудь с подобной пушкой в руке, то ни капли не испугался бы, а начал бы с интересом оглядываться по сторонам, ища глазами телекамеру, команду киношников и самого режиссера фантастического фильма. В общем, пистолет походил на крутую бутафорию. Вроде именно что бластера… Сам пистолет блестит хромом от рукояти до кончика ствола. Ни малейшего признака мушки. Вместо спускового крючка странная кнопка черного цвета. С правой стороны пистолета несколько тусклых цветных окошек – выполненных будто бы из стекла. На задней части рукояти, в самом ее низу, что-то вроде защелки с блокиратором. Предохранителя нет – ну или я не нашел. С левой стороны ствола вьется надпись «век-тек» сделанная русскими буквами. Внутри дула пусто, темно и пыльно. Отверстие в стволе обычной круглой формы, хотя нарезки я не заметил. Или ее и быть не должно? Хм…

– Хм… - повторил я и вслух.

– Хм… – подхватил Туффи – Начальник, ты меня случайно не с игрушкой на вражеский огонь послать хотел? Коли я тебе не люб, начальник, так ты просто скажи – я пойму. Я понятливый. И жить хочу.

– Да погоди ты – фыркнул я, позабыв на миг, что нас вообще-то собираются либо убить, либо захватить в рабство – Ну-ка…

Отведя пистолет подальше от себя и других, я направил ствол на стену и чуть вверх. Щелкнул кнопкой спуска.

И ничего…

Ни единого щелчка или электронного писка. Черт… Игрушка?

– О! Желтый огонек – радостно буркнул Туффи – Как есть игрушка детская. Только динамики сломались или пылью забились. Живы будем – нашим детишкам заберем. Пущай с ней по улицам бегают и в войнушки играют.

– Да погоди ты – повторил я и еще раз нажал кнопку, на этот раз смотря на индикаторы.

Легкий вибрирующий шум. Вроде шелесты листвы под

порывистым ветром. В казарме резко посветлело…

– Мать моя милая добрая… – охнул присевший Туффи, держась руками за голову и оторопело разинув рот. Женщина выглядела как и он – ошарашенной. Да и я думаю, выглядел так же… Ибо в стене казармы зияла огроменная дыра в виде овала. Сквозная. По ту сторону все было как всегда. И виднеющаяся сквозь дыру наша машина казалась целой и невредимой. Какого лешего?

– Это ж настоящий бластер!

– Тут что-то другое – качнул я головой, переводя взор ниже и смотря на целую кучу странной сероватой пыли – то, что осталось от испарившегося участка стены. Вернее сказать рассыпавшегося в пыль, а не испарившегося. Вот тебе и «век-тек».

– Жирик! Ты чего сделал? Где стены кусок? – удивленный крик Милы донесся сверху, мелькнула на секунду ее свесившаяся вниз голова и плечи.

– Сперли! – буркнул я – Жители страны век-тек своровали. Черт! Это же бомба! Какая у нее дальность?

– Только на машину не направляй! – истово попросил Туффи.

– Я ж не дебил! – оскорбился я – Мил, враги пока в засаде?

– Да! Почти уверена, что они заряжаю сферу защитную. Или ползут в обход.

– Ладно. Туффи, хочешь пальнуть? Вон в ту дальнюю стену?

– Не-не-не! – открестился мужичок, резво отпрыгивая назад – Я с такими штуками не дружу! Либо у меня в руках рванет, либо ноги распылит, либо соседский сарай пропадет. Ты, начальник, мне какую-нибудь нормальную пушку раздобудь, а? Кольт там, макаров, тт, аль еще что-нибудь обычное.

– Крутая же штука! – изумился я.

– Да к чертям такую крутость!

– Как хочешь. Оставлю себе – моментально решил я.

– Ой не дури! Она ж наверняка радиоактивная! Облучит все ниже пояса…

– Мы в цифре живем – напомнил я.

– А радиация все одно есть!

– Да куда там – отмахнулся я, освобождая блокиратор странной защелки.

С легким щелчком мне в подставленную ладонь упала продолговатая и чуть сплющенная обойма. С двумя клеммами странной формы наверху, а так же с прекрасно всем известным знаком «радиация» выгравированным по серебристому боку. И длинная надпись: «стандартный энергокомплект „век-тек“. Унифицированный. По истощению подлежит обязательной утилизации класса А2».

Туффи отпрыгнул еще дальше, заодно оттащив за собой женщину и ребенка.

Покачав головой, я вставил батарею обратно. Надел ремень с кобурой. Убедился, что индикаторы не горят – ни желтый, ни зеленый, который полыхнул во время выстрела. Если эта «вякалка-текалка» пульнет случайно, я лишусь всего своего добра ниже талии и плюс сразу же вырою себе довольно глубокую могилу наполненную серой пылью. Надо обязательно выяснить, что тут за ерунда с предохранителем. Но сначала разобраться бы с рейдерами Люта.

– Мил – вполголоса позвал я, зная, что девушка снайпер меня услышит – У меня появился дурацкий план! Дерзкий, но дурацкий!

– Дай угадаю! Ты хочешь подкрасться, испарить прикрытие рейдеров, после чего я их перестреляю из винтовки, а ты в случае нужды добавишь из дробовика. Да?

– Ты гений! Так и есть!

– План дурацкий! Но дерзкий, этого не отнять. Жирик, риск страшный. У меня уже два патрона в отказ ушло. Могу не успеть.

– А что делать? Так мы получим элемент внезапности и обалделости – они стопудово в осадок выпадут, если прикрывающая их бетонная плита внезапно исчезнет. Ну, еще можно дождаться пока они возьмут нас в клещи или дождутся подкрепления. Думаю, они уже послали гонца к своим – скорее на помощь мол.

– Действуем – решила спустя пару секунд Мила.

– Мне красться? Или бежать напролом?

– Напролом. Только предупредить не забудь! Дай мне пару минут – я подготовлю винтовку.

– Понял – повернувшись к напарнику, я попросил – Туффи, тащи сквозь дыру наших новых друзей к машине. Оттуда сигналь Арту и охотникам. Забирайтесь внутрь, будь готовы к резкой отправке. И если что, если нас завалят, геройствовать не вздумайте! Сразу валите домой и прямиком к деду Федору с докладом. Ясно?

– Все сделаю, начальник!

Туффи не скрывал радость. Он человек не боевой. С лопатой копаться – ему по душе. А бегать с дрыном наперевес и проламывать чужие головы – это уже не для него.

Дождавшись когда в казарме останусь только я, шагнул к двери, проверил висящий на груди дробовик, потрогал пистолетную рукоять, затем спросил:

– Ну что?

– Я готова! Давай! Я прикрою!

И я дал! Рванул вперед словно обезумевший кабан, тяжело перепрыгивая через препятствия и не сводя глаз с бетонных развалин. Если сейчас кто-нибудь высунется с винтовкой наготове, то мне не позавидуешь. Одна надежда на Милу и ее меткость.

Чем отличается хороший план от плохого? Ответ: всем! А если точнее? Ответ: итогом!

План придуманный на кривой коленке, в дикой спешке и при угрозе неминуемой смерти или рабства почти всегда заканчивается трагичным пшиком. А при очень большой удаче все завершается неожиданно и феерично.

Госпожа Удача меня еще не покинула.

Я без малейших помех добрался до бетонных развалин. Упал на колено, краем уха прислушиваясь к бубнящим, кричащим и шипящим голосам с той стороны – похоже лютованы говорили одновременно.

Лютованы? Фига я их внезапно назвал… Но звучит!

Так вот…

Я выставил перед собой ужасное оружие на ядерной тяге, нацелился на косо поставленную бетонную плиту, после чего мысленно перекрестился и дважды нажал спуск. Легкий шелест не существующей листвы, обильное облако оседающей на землю серой пыли. Резко замигавший на боковой панели красный огонек, вскоре навсегда потухший. Пистолет «век-тек» сдох. А бетонная стена осталась. А я увидел засевших в засаде лютованов, суетящихся вокруг чего-то лежащего на земле. Вернее я увидел на их самих, а лишь их тени, их движущиеся силуэты.

Отчего я вдруг приобрел способность видеть сквозь стены?

О, это каждый может, если вдруг бетонная стена станет толщиной с лист папиросной бумаги. Пистолет испарил большую часть стены, но оставил от нее т-о-о-оненький слой, лишь чудом еще на рухнувший и не рассыпавшийся на кусочки.

Выйдя из ступора, я помог силе тяжести покончить со стеной – двойным выстрелом из автоматического дробовика. О, это просто неописуемо, когда видишь, как от твоих выстрелов бетон разлетается в стороны, а следом за ним на землю летят дергающиеся тела врагов.

Выстрел! Еще выстрел!

Джекхаммер в моих руках грохотал как бог гнева и грома. Я находился в паре шагов от вооруженных врагов и посему не жалел столь драгоценных патронов двенадцатого калибра.

Выстрел! Выстрел! И еще два!

В этот момент я осознал, что давно уже слышу короткие

хлесткие щелчки другого оружия. И вижу как противники падают на бетонное крошево еще до того как я приголубил их залпом картечи.

Глотая кислый пороховой дым я медленно опустил оружие и замер. Кончено.

Только что мы расстреляли шестерых любителей черной кожи, цепочек, ужасного пирсинга, безумных ухмылок и уродливых причесок. Их тела рассыпались в прах. Но на земле осталось много различных предметов, а ко мне в личный Свод один за другим сыпались листки с разнообразной информацией. Инфы было довольно много. Видать рейдеры Люта успели много переселенцев пустить на мясо или силком заставили отдать клочки сведений.

– Мила! – крикнул я.

Меня поняли правильно.

– Все чисто! Жирик, ты ту штуку видишь? Нет? Сфера которая.

– Не заметил – отозвался я, поднимаясь и делая шаг вперед, одновременно снаряжая дробовик патронами. Я становлюсь настоящим воякой. Крутым как сваренные в машинном масле страусовые яйца.

Странную штуку я увидел сразу. Ну, ее мудренно НЕ заметить – когда на ровном участке земли, между кусками бетона и грязи, растет металлический гриб с вывернутой наизнанку шляпкой. В общем, что-то вроде миниатюрной антенны с круглым сегментным зонтиком и штырем по центру, направленным точно на солнце. От зонтика идет короткий толстый провод присоединяющийся к большому рюкзаку однозначно выглядящему более чем серьезно и технологично – пластик, металл, снова пластик, мягкие обводы и широкие ремни. Вот она – защитная призма. Это я понял сразу. И так же понял, что магией здесь не пахнет. Чистая технология.

– Мил, пусть остальные продолжают раскопки! – завопил я, приступая к сбору трофеев – И пусть все делают в два раза быстрее, чем раньше!

– Принято! Жирдяй!

– Чего?

– Ты молодец! Но как ты угадал с толщиной стены?

– Я не угадывал! Просто эта клятая штука сдохла! – признался я, сгребая в пригоршни странные амулеты из птичьих перьев, косточек и канцелярских скрепок. О, а эта железяка торчала в носу у того, кто словил выстрел из дробовика прямо в шею. Случайно у меня так получилось.

Кстати – меня приголубило. Но я хоть убей, не мог

припомнить, кто именно сумел меня достать. Однако половину моей жизни как языком слизало. Даже чуть больше. Я прошелся по краю. По спине пробежался запоздалый озноб.

Мне досталось два револьвера – одинаковых, небольшого калибра, пятизарядных. Двенадцать ножей. Причем некоторые самодельные, со следами ковки и, как мне кажется, со следами сварки. Металл очень солидный, такой на простом огне не расплавишь. А может и не раскалишь. Еще я заполучил топорики, пять пар самодельных кандалов, настоящие наручники – как в фильмах про копов. Черные кожаные лохмотья. Запас продовольствия разложенный по двум мешкам. И еще один нетронутый рюкзак, в котором лежал аккуратно сложенный женский костюм из черной кожи и небрежно скомканное детское платьице. Тут же лежало длинное мачете, несколько маленьких ножей, большой автоматический пистолет с надписью «desert eagle» покрытый хромом, но с черной рукоятью. А вот и женское элегантное белье – кажется, это шелк. Трусики из розового шелка и лифчик из шелка кроваво-красного. Что за…

Что за…

Крутнувшись на месте, я побежал к казарме, крича во все горло:

– Мила! Мила! Где эта новенькая?! Где женщина с ребенком?!

– Что? – переспросила поднявшаяся во весь рост девушка, начав медленно разворачиваться в противоположную от меня сторону. И тут же раздались крики. Дикие истошные крики людей, попавших в серьезную передрягу.

– Вот я дебил! Вот я дебил! – орал я сам себе, несясь во весь опор к казарме.

Она же была голой!

Эта женщина, что пришла к нам с ребенком! Но до этого она говорила, что находилась в большой группе людей – числом в пятнадцать рыл. И что? Она ходила среди них обнаженной? Голой? Не удосужившись прикрыться даже фиговым мать его листком? Вот я дебил! Царапнуло же мне мозг – почему она голая? Почему голая?!

Выстрел! Выстрел!

Упавшая на колено Мила стреляла вниз, туда, где стояла наша машина.

В ответ на выстрелы с ревом зашумел один из двигателей, следом за ним затарахтел второй. А я ни хрена не вижу… Однако незнание и нарастающая паника добавляют мне прыти. Я бегу так быстро, как еще никогда не бегал – ни в мире реальном, ни в Ковчеге.

Обогнув угол офицерской казармы, я промчался вдоль стены,

снова свернул и все это под звуки стрельбы, криков, испуганного детского плача. Нет, не испуганного – перепуганного. Ребенок уже не плакал, а захлебывался тонким визгом умирающего от страха звереныша. Мать их!

Когда моим глазам предстала трясущаяся машина, я со злобным воплем закинул дробовик за спину и схватился за нож. Машина никуда не ехала. Уродливое треугольное творение тарахтело обеими двигателями, но стояло на месте. А тряслось из-за устроенной внутри железной клетки салона дикой потасовки, в которой сплелось несколько тел воедино. Ребенок же был в носовой части и обеими руками держался за рулевое колесо, продолжая кричать от переполняющего его крохотное тельце дикого страха. Стрелять я не могу – там все воедино. И сноп картечи порвет всех без исключения – и своих и чужую. Засевшая на крыше Мила выстрелила, я услышал звон отрикошетившей от стойки пули и зло закричал:

– Не пали!

– А что делать?!

– Ничего! Ребенка заденешь!

Сбросив на землю все снаряжение – не собираюсь туда соваться с дробовиком и прочими штуками – я кинулся к машине. Вот ведь! Одна голая женщина дала бой четырем мужикам и одному снайперу! И все еще оставалась в живых! Клубок переплетенных тел катался внутри салона, бился о стены, я увидел, как Арта бьют головой о стойку, как Туффи отлетает прочь от удара женской ножкой в пах, как одному из охотников, запамятовал его имя, два выпрямленных пальца бьют по глазам и он так же отшатывается.

Рванув на себя дверцу, я шагнул вперед, отшвыривая Туффи к рулевой колонке. А затем я просто упал. Всей своей жирной тушей на дно салона и на спину ползущей куда-то чертовой девки. А у груди я держал нож, направив его лезвие от себя. Посему я буквально пригвоздил незнакомку к полу салона, заодно придавив своим немалым весом. И она наконец-то остановилась, хотя продолжала дергать конечностями и буквально грызть железный пол зубами, биться об него в бешенстве красивым лицом.

– Отдайте мне Диллару и я уйду! – женский дикий визг перекрыл детский перепуганный писк – Отдайте Дилю и я уйду! Или убейте нас обеих! Убейте обеих!

– Сдохни! – прошипел я, наваливаясь на нож сильнее.

– Отдайте Дилю! Иначе я вернусь за ней, вырежу ваши кишки и позвоночники! Отдайте!

– Сдохни! А вы чего застыли? Бейте ее по голове!

Валяющиеся там и сям мужики и подростки отмерли, зашевелились, начали вставать. Подсадная девка любящая красное и розовое шелковое белье неестественно вывернула шею, взглянула мне в лицо и прохрипела:

– Я тебе глаза высосу, гребанная гора жира! Я тебе сердц… - но тут лезвие ножа сделало свое дело и забрало у жертвы последние хиты жизни. В легкой сероватой вспышке ее тело исчезло, я мгновение висел в воздухе, а затем тяжело шлепнулся на пол.

– Вот дерьмо! – выдохнул я, чувствуя, как меня бьет дикая дрожь. Как вспомню бешеную ярость и ненависть плещущиеся в красивых женских глазах, так снова пробирает озноб.

– Она нас уделала – с сипом выдавил один из охотников – Я вот-вот сдохну! Кошка бешеная! Она мне зубами шею грызла! Шею зубами грызла!

– Уймись! – буркнул я, поняв, что надо срочно успокаиваться и брать все под контроль – Все живы и ладно. Туффи, ты как?

– Не могу ходить. Походу она мне неплохо причиндала контузила пинком своим – покачал потрясенно головой мужичонка и тут же поморщился, когда девочка выдала новый испуганный визг.

– Арт?

– Жив! Дядька Жирдяй! Ты был крут!

– Я просто толстый и тяжелый – фыркнул я, приподнимаясь и одновременно фиксируя в памяти факт, что мой Свод пополнился еще одной нехилой порцией разной инфы – Мила! Жива?

– Жива! – спустившаяся девушка ворвалась в салон как грациозное торнадо, перешагнула через Туффи и обняла рыдающую девчушку, прикрыв ее телом так же, как мама-птица прикрывает крыльями и грудью птенцов.

Плач стал тише. Хотя ребенок все еще захлебывался слезами и соплями. А я осторожно поднял с металлического пола очень изящную вещицу, сначала показавшуюся мне гусеницей, а затем память подсказала куда более точное название для сего мерзкого насекомого – Сколопендра.

– Сколопендра – машинально повторил я вслух и тут же схватился за уши – успокоившийся было ребенок заорал во всю силу своих крошечных легких, причем заорал с диким-диким ужасом, вцепившись в шею Милы.

– Вот это да – выдохнул Арт.

– Не повторяйте это слово! – поспешно буркнул я – Мужики! Да хватит жопы греть на металле! Подъем! Живо сгребайте все найденное в машину! Лечитесь водой и провизией! Живо! Живо! Живо! Нам здесь задерживаться не стоит! Мила! Хватай девчушку

и вместе с ней на крышу! Я понимаю, что это жестоко, но мне нужны зоркие глаза! Вдруг прямо сейчас на нас лезет следующая порция ублюдков Люта? Ну!

Все загалдели, сконфуженно отводя от меня взоры, и развили лихорадочную, но несколько хаотичную деятельность.

Ну, хоть что-то.

Я же бережно убрал выточенную из красного драгоценного камня гусеницу в карман шорт. Вырезано не из цельного камня – фигурка подвижна. Будто бы из бусин состоит. Учитывая, что наглая притворщица была обнажена, я вижу лишь одно место, где она могла спрятать эту безделушку – в волосах. Они у нее густые, длинные. Там что угодно можно спрятать – вон к примеру Туффи прячет в карман тонкую длинную спицу из желтого металла. Я думаю это золото. И думаю, что спица так же была в волосах… Сколопендры. Думаю это ее прозвище или имя – ведь не зря же ребенок так хорошо знает это слово на слух и так его боится. Зашугали кроху, вонючие твари. Вон до сих пор рыдает сдавленно, пока Мила несет ее к казарме.

– Дядя Жирдяй. Малышке плохо – тихо сказал Арт, когда я вышел из машины и посторонился, давая подростку затащить внутрь охапку тряпья и странных технологичных штук.

– Угу – кивнул я и, вытянув руку к Туффи, рыкнул – Золотую спицу сюда! Это тебе не личный трофей!

– Не подумал – виновато улыбнулся тот, послушно отдавая добычу – Она мне ее в позвоночник воткнула! Ну или мне так показалось – между лопаток ею ткнула, гадина ползучая!

– В зачет этого – я потряс спицей – Возьмешь себе других трофеев. Если не найдешь, я чем-нибудь отдарюсь. А вещички этой твари надо хорошенько осмотреть.

– Спасибо, начальник!

– Дядя Жирдяй – вновь начал вернувшийся Арт – Я говорю – плохо ей. Очень плохо. Перепугана.

– Угу. И что?

– Так может ее… того? Здесь же смерть не страшна – мальчишка заторопился, начал глотать слова – Ей же лучше будет! Кошмары сниться не будут! Забудет все страшное! Забудет эту женщину!

– Нет – качнул я головой – Арт, а если и эта Сколопендра и Диллара рождаются рядом? Завтра обе появятся в Ковчеге и Диля снова попадет в лапы этой скотины. Этого хочешь?

– Н-нет… не подумал.

– Старайтесь забить и машину и салон доверху – попросил я – И еще, Арт, таскайте и стройматериалы. Кирпичи там, бетонные блоки. Целую мебель и дрова. Тех же двухъярусных кроватей

загрузите штуки три в прицеп. Только целых. Бартер набирает обороты. Поэтому сегодня сдадим законный процент деду Федору, а затем отправимся на площадь и начнем торговать. Там же поделимся между собой, лады?

– Понял! Все сделаю!

– Отлично – вздохнул я и потопал к месту, где сбросил рюкзак и дробовик – Нехило мы съездили за трофеями… Черт, найти бы патроны двенадцатого калибра. И батарейку «век-тек» унифицированную…

Пистолет на ядерной тяге – ну или атомной – я никому отдавать не собирался. Нет уж. В посторонние руки так вообще ни за какие коврижки – еще не хватало, чтобы оно потом против нас же и повернулось. И защитную сферу – штука выглядит классной. Да, выдерживает всего два винтовочных выстрела, но иногда и этого хватит, чтобы спасти жизнь. К тому же она могла быть не до конца заряженной. В общем – надо разбираться вместе с Владом. А затем монтировать на машину защитные броневые пластины, а часть салона отведенную водителю пусть прикрывает силовое поле…

Как-то так…

О! Надо бы поискать среди этого хлама тонкие листы металла – вдруг да найдется…

Заодно подумаю над новыми загадками. Коих только добавилось.

Почему Сколопендра так не хотела отдавать нам ребенка? Она настоящая ее мать? Или же это ее любимая игрушка для злобных ублюдочных забав? Пусть в этом мире нет боли, но ребенка можно запугать и без применения прямого насилия. А ведь с малышкой точно натворили нехороших дел – вон ее как трясет.

Какой закон может справедливо оценить деяния тех, кто творит такие дела с беззащитными детьми?

О, наступил прямо на обойму. И внутри труха смешанная с парой целых патронов. Надо бы повнимательней осматриваться…

Глава третья

Зарождающийся базар. Бартер правит миром. Бизнес рулит всем

В итоге мы проваландались около руин еще три часа. А затем, на странно кашляющей и содрогающейся машине вернулись назад. Что-то подводить стал автомобиль – впрочем, я не жаловался. Она нас увезла, и она нас привезла. А модель сама по себе крайне странна. Так что еще работать над ней и работать.

Мила тут же отправилась за дедом Федором. О подобном происшествии докладывать надо немедленно. Иначе у нас не структура, а просто шарашкина контора. Девочку она забрала с собой. И ребенка все еще трясло, судорожно и страшно, хотя кричать она перестала и даже немного успокоилась.

А мы дружно принялись разгружать прицеп, производя сию операцию посреди городской площади. Еще по дороге я с Туффи на пару изрядно покопался в прицепе и салоне, отобрав «налог», отведя под эту часть львиную долю найденных боеприпасов и абсолютно все части от оружия. Будь то стволы, затворы, непонятные пружины и прочие штуковины – все уходило в пользу поселения, на продажу ничего. Так же часть провизии, часть элементов одежды, пара кусков брезента, несколько резиновых ковриков, одна двухъярусная армейская кровать. И еще разной мелочевки. Я с юмором называл эту систему «оброк». Можно еще назвать десятиной. И отдавал я часть находок с радостью. Пока меня нет в городе организованная недавно каста Воинов зорко следит за окрестностями. Они оберегают покой моей девушки и моих детей. А к семье я отношусь предельно серьезно. И поэтому мне не жаль отдавать оружейные части и боеприпасы.

Помимо вещей практически полезных я отложил в «оброчную» кучу несколько золотых безделушек, обрывков цепочек, зубов из серебра и золота. Остальное золото отдал Арту и Туффи, разделив большую часть между ними.

Себе оставил только мелочевку обладающую чем-то интересным. Мне досталось два предмета. Чуть изогнутая овальная золотая пластинка с надписью «пластина черепная „век-тек“ 37.1». Второй предмет представлял собой головоломку, где надо разъединить непонятно как сцепленные проволоки. Головоломка выполненная из того же вечного дорого металла – золота. Хотя меня больше интересовала непонятная «век-тек» – что это за фирма такая, производящая продукцию от черепных пластин до распыляющего бетон оружия с атомной батареей в качестве источника питания. Удивительнейшая компания… Или

корпорация? В общем, слово «век-тек» надолго запало в мою голову.

Когда мы разделили между собой и остальные находки, я оставил Арта сторожить наше добро прикрытое пластиком и брезентом. А сам жирной мухой метнулся к родному дому, унося на спине туго-туго набитый рюкзак, а подмышками таща по завернутому в полиэтилен здоровенном куску мяса. Мужик это продвинутая система доставки домой разных вещей, вкусностей и прочего. Выходить из этой роли я не собирался – мне она жутко нравится. И с недавних пор я начал себя считать настоящим мужиком.

Дома меня ждали.

Какое классное словосочетание: «дома меня ждали»! Ну, в том случае если речь о волнующейся за тебя женщине и вечно голодных детях.

Разгрузившись на кухне, я чмокнул Лесю в губы, похлопал ладонью по притащенному мясу:

– Сегодня не помрем.

– Мы вообще не помрем! – заявила моя спутница жизни – Милый, я хочу сделать тушенку. Стеклянные банки у нас были, нормальные крышки для закатывания я выменяла у соседки. Отдала ей за десять крышек кастрюльку, три ложки и пяток вилок. Саму «закатывалку» одолжу у Бутыляхи, угощу ее потом тарелкой рагу. «Крутилка» кстати раритетная – сделано в СССР. Прочная как камень и тяжелая как танк. Работает!

– Погоди. У кого, у кого одолжишь?

– Ну девушка из бутылки – фыркнула смешливо Леся, прикрывая губы ладошкой – Ну! Забыли про подводную красавицу? Про Таню. Художницу.

– Такое не забудешь – вернул я смешок, усилив его раза в три – О! Держи.

Порывшись в рюкзаке, я ссыпал в ладони Леси несколько карандашных огрызков, красный фломастер, одну чернильную ручку и одну «пасту» из шариковой ручки.

– Если она не польстится на рагу, то подольстись карандашами и фломастерами.

– Нет уж! – отрезала подруга – А детям рисовать чем? Углем на камне?

– Ну…

– Нет уж! Бумажные обрывки и карандаши – детям! Пора браться за их учебу всерьез, а то вырастут олухами!

– Вырастут – вздохнул я – Мда… Этот вопрос надо изучить.

– Думаешь, не вырастут? – резко погрустнела Леся – Вечные дети с разумом тысячелетних старцев? Румяные мудрецы в

шортиках и верхом на игрушечных лошадках?

– Я так не думаю – покачал я головой – Лесь, создатели сей вселенной все же не дураки были. Это потом все под откос пошло. И раз детей мира реального оцифровывали – значит, есть возможность их взросления. Но учитывая текущий бардак, я уверен, что бесплатно «аппарат взросления» или «книгу зрелости» нам не подарят.

– Ты у меня такой серьезный…

– Я скорее скрытный – вновь хохотнул я и понизил голос – Лесик, я тебе сейчас скину целую кучу листков из своего Свода. Но я не хочу, чтобы ты ими делилась хоть с кем-нибудь. Вообще ни с кем, кроме нашего «ядра».

– Ясно. Вот и военные тайны начались, да?

– Мальчишкам без боевого штаба и военных тайн никак нельзя обойтись – засмеялся я и чмокнул ее в нос – Качай инфу.

– Качаю.

Процесс передачи данных закончился быстро. Лесе ушла куча разномастных обрывков. Я их сам еще не смотрел, но обязательно займусь этим сегодня вечером, сразу после тарелки гуляша. Или иной вкусности приготовленной Лесей. Короче говоря – сразу после семейного ужина.

– И вот это держи – на этот раз я ссыпал на стол груду всякой ерунды – ну, во всяком случае, на первый взгляд – Спрячь в сейф, ладушки?

– Агась. Ты побежал? А обед?

– Копание закончилось. Пора торговать, юлить, набивать цену и втюхивать хлам простакам – тяжко выдохнул я – Иначе никак. Потом приду. Скорей всего вместе с Артом и Туффи. Может и двух охотников прихвачу – это они мясом поделились. Так что готовься к большей толпе за столом.

– Чем больше едоков – тем больше радости хозяйке. Беги, милый. Людей сильно не обманывай и сам сильно не обманывайся.

– Вот это напутствие! – крякнул я и, вновь зажужжав жирной мухой, направил стопы обратно к площади. Хотя какая это площадь? Просто большой открытый участок земли ограниченный четырьмя глубоченными бороздами. Влад прочертил с помощью самодельного плуга и машины.

Леся же сгребла себе в подол юбки принесенной добро и понесла к «сейфу». Заполучил я тут на днях большой железный ящик.

У каждого мужика должен быть либо большой сейф, либо дубовый сундук. На худой конец просторный деревянный ящик с крышкой. Для своих личных сокровищ, которые жена посчитает

за хлам, от которого надо срочно избавиться. Но мужикам подобные штуки дороги сердцу – ржавые фиговины, сломанные хреновины, согнутые пустяковины. Это наши сокровища.

И вот я завел в Ковчеге такой вот «сундук сокровищ» доступ к коему только у меня и у Леси. Замка пока нет, но Леся бдит зорко – когда меня дома нет. Внутри ящика почти пусто. Но с каждым днем я стараюсь забросить туда разной мелочевки. «Левак». На черный день коплю. Я свой запутанный разум фрилансера знаю – придет время и что-нибудь из этой мешанины получится. Ох! Чуть не забыл!

Ругнувшись, я вернулся к Лесе и тихо сказал:

– Слушай, если к тебе придет кто-нибудь с какой-нибудь сломанной чепухой, сразу не отказывайся. Посмотри нет ли там где клейма с надписью «век-тек». Если такое есть – забирай штуку. Потом мне покажешь. И забирай в любом случае – даже если это огрызок карандаша или согнутая ложка.

– Век-тек? – повторила Леся.

– Угу. Но! Если попадется вот такая вот батарейка – я споро вытащил из пистолета батарею и показал девушке – Будь осторожна. Это атомная батарея. Видишь знак радиации?

– Ого…

– И других хозяек-соседок предупреди о таких вот опасных штуках. Не хватало еще внутри поселения радиацию завести. Блин, нам срочно нужны счетчики радиации. Все, я снова убежал.

– Снова беги….

За время моего отсутствия на площади ничего не изменилось. Разве что охотники завершали сбыт набитого продовольствия жителям.

Аккуратно протолкавшись сквозь группу людей – пятерых я вообще видел в первый раз – добрался до старшего из охотников и тихо сказал:

– Чуть позже мы снова отправимся искать и копать. Если хотите с нами – сразу забивайте места. На тех же условиях.

– Понял, шеф! – подпрыгнул тот – Мы с вами без разговоров! Только добытое до дома отнесем и вернемся.

– Не торопитесь. Спокойно все продавайте. Мы тем же займемся. А как расторгуемся, то догуляем до меня. Моя хозяйка обед уж сготовила, только нас ждет.

- От такого кто ж откажется! Будем ждать!

Вот и поговорили.

И так ведь веско, спокойно, «по-взрослому». Неужто в старину вот так вот торговые люди и крестьяне вели дела, затем полдничали, принимали чуток винца на грудь, вели неспешные

беседы об урожаях и нынешних нравах. Эх! Лепота! У меня аж улыбка засияла на лице.

– Приступаем? – ко мне подошел Туффи, от найденных вещей махал руками Арт – Начальник, я тебе сразу скажу – найденное тряпье влет уйдет. И ко мне только что Гламуренок подходил.

– Кто-кто?

– Да парнишка. Весь из себя такой томный, что аж не по себе. Но дело свое знает. Короче, он предложил пять патронов к дробовику в обмен на сто пуговиц. А пуговиц мы нашли много… Особенно армейских.

– Это по двадцать пуговиц за патрон… - посчитал я – По рукам! Если патроны хорошие. И на меня запиши эти сто пуговиц – буду их вам должен, парни.

– Да не, ты чего, начальник. Мы ж понимаем.

– Не-не – замотал я головой – Дружба дружбой, но дела так вести нельзя. И спроси у этого Гламуренка невзначай – может еще какие патроны завалились в его просторных гламурных карманах?

– Просторных карманах? На нем только маечка и шорты. И оба настолько в обтяг, будто и нет вовсе одежки – просто взяли и краской нарисовали на его розовой шкуре.

– Розовой?

– Угу. Он розовый, волосы черный, глаза желтые. Чистый бес. Но опять же – парень деловой.

– Ну и отлично. Арт, ты готов?

– Давно и всегда!

– Тогда начинайте – благословил я команду – Наши приоритеты знаете. А я пока метнусь до деда Федора. И надо бы Милу выторговать на остаток дня.

– Опять отправляемся?

– Опять – подтвердил я.

– Можно я опять за рулем?

– Нужно – ответил я – Отныне ты штатный водитель. Или шофер? Как правильнее? Как вернусь, сменю тебя. А ты отгонишь нашего мастодонта к Владу.

– Оки! Увидимся, дядька Жирдяй.

Махнув подростку, я отправился к самому главному человеку нашего поселения. К деду Федору. Почему самому главному? Ну, потому что он главный. А еще потому, что только он мог сдерживать своего гигантского и чудовищно сильного пса. На животинку у меня, кстати, тоже были самые подлые планы… Мне такой охранник в дороге не помешает.

– Хорошо – кивнул дед Федор, едва я подошел поближе.

– Что хорошо?

– Мила согласна еще разок с тобой прокатиться – фыркнул старик, крутя в руках перепачканную сажей железную штуковину – И нет.

– Что нет?

– Собака останется здесь. Эта образина шерстяная себе на уме. С такого глаз спускать нельзя. Ну, рассказывай. Наливай себе кофе и рассказывай.

Дед Федор расположился крайне мудро – прямо у самого края их с Милой участка. Плотной группой стоят несколько крепких и что удивительно одинаковых деревянных столов и лавок – явно не найдены, а сколочены кем-то из наших умельцев. За спиной старика несколько больших ящиков. Два жестяных и два деревянных. В паре шагов тихо дымится и потрескивает костерок, на камне рядом попыхивает железный чайник. На одном из столов составлены стаканы, бокалы, кружки. Лежат ложки, стоит большая стеклянная банка до середины заполненная сухой заваркой. Сахара не видно, кофе тоже спрятан – маленькую коробочку дед Федор вытащил из небольшой шкатулки и передал мне.

В общем – наш мудрый лидер организовал себе домашний офис работающий по типу «опен-спейс». Столы у самой границы будущей улицы, старик сидит себе преспокойненько, наблюдает за ходом жизни в нашем зарождающемся поселении. Одновременно разбирается с докладами, с некоторыми предметами, не гнушаясь счищать грязь и проходиться промасленной тряпочкой по важным деталям. И главное – он постоянно принимает посетителей. Здесь они могут ближе познакомиться с лидером, могут высказать свои пожелания и обозначить трудности с проблемами. Могут выпить горячего чая, рассказать чего-нибудь интересного, получить пару советов и немного «стартового капитала» вроде куска мяса, ножа и пары предметов кухонной утвари. Ну или же один два предмета одежды. Все рассчитано на постоянно притекающих к нам новичков.

Буквально за секунду до моего подхода встала с лавки и ушла полная румяная женщина с зелеными волосами до пяток. Ушла прижимая к себе небольшой сверток с какими-то предметами и сжимая в руке лист серой оберточной бумаги покрытый текстом. Паек и направление на работу? Запросто. Нам все специальности нужны, нам всем личности важны.

Набулькав в кружку кипятка, я бросил туда пару ложек кофе, уселся напротив деда и начал рассказывать. При этом я понимал, что до меня тут уже побывала Мила, что успела рассказать то же

самое. Поэтому я старался вспомнить как можно больше мелких деталей. Особенный упор сделал на хитрую психопатку не лишенную актерских дарований.

Сколопендра.

Бешеная извивающаяся тварь… на этот раз я сумел раздавить ее. Но ведь она вернется…

– Мы еще услышим о ней – будто мысли мои прочел дед Федор – Обязательно услышим. Жирдяй, слушай…

– М?

– Как думаешь, эти чертовы рейдеры Люта будь он неладен… уже знают о нашем поселении?

– Почти наверняка – не раздумывая ответил я – Или узнают в ближайшее время. При этом я еще не делаю упор на то, что они могут иметь в своем распоряжении летающую технику. Или самый настоящий спутник висящий где-нибудь у нас над головами. А мы и понятия не имеем…

– Не думаю, что они так уж продвинуты – качнул головой старик – Снабжение у них неплохое, но лишь до определенного уровня, если судить по вашим рассказам и добыче. Впрочем, что им может помешать заполучить в свои гадские ручонки пару самолетов и сто тонн авиабомб?

– Вот-вот. И я о том же. Вариантов тьма.

– И готовиться надо к худшему – подтвердил дед Федор – Поэтому нам пора действовать с большим размахом. Второй прицеп сможешь потянуть? Выдюжит новая чудо-юдо машина?

– Сдохнет скорей всего – сморщился я и разом допил кофе – Модель собрана из того что было. Я бы предпочел что-нибудь обычное, но мощное. Вроде армейского тягача. Вот это зверь!

– Мечты имеют свойство материализоваться. Может и повезет тебе – пожал плечами дед – Ладно. Пока катайтесь по старинке. В любом случае решать тебе – в твою вотчину Искателя я лезть не стану. Разве что пару просьб буду позволять себе время от времени. Ради общих нужд…

– Всегда буду рад – отозвался я – Флягу чаем наполнить можно?

– Да на здоровье. Тут один из новичков пришел сегодня. Голышом явился. Если не считать банных резиновых тапочек. И притащил он на плече здоровенный мешок с чаем. Нашел его в багажнике полузасыпанного песком автомобиля. Там еще два таких было. Команда Охотников уже отправилась за остальной добычей. Повезло.

– Повезло – согласился я, шустро орудуя ложкой – Дед Федор. На сегодня есть пожелания? Что в приоритете?

– Помимо обычного набора – стройматериалы! Слыхал ты

сегодня приволок несколько бетонных плит. Вот это дело! Сегодня же их оттащим в запасник. Пойдут на постройку убежища.

– Чего-чего?

– А ты как думал? Будет у нас и крепость, а не только убежище. Раз уж здесь форменное средневековье – надо соответствовать.

– Тогда уж и городскую стену – фыркнул я.

– Конечно. И ее тоже. Со временем.

– Да к чему? Против орудийного или ракетного залпа она не устоит.

– Может и не устоит. Но пока здесь как-то народ все больше с ножами и луками бегает. Да винтовками. И опасности больше от зверья радиацией порожденного. Мастодонты кошмарные ходят и ползают за окраинами.

– Угу,… по дороге таких тварей невиданных узрели, что у меня в зобу перехватило. Дед Федор, просьба у меня есть.

– Говори.

– Все связанное с «век-тек» и роботехникой в целом мимо меня не проносите – попросил я – Левой пяткой чую, что «век-тек» не просто какой-то там «хухры-мухры».

– Наслышан я про супер пистолет – кивнул понимающе дед – Дай-ка глянуть на чудо атомное.

Передав пистолет, я продолжил:

– А робототехника… за ней если и не будущее стоит, то по крайней мере неплохая ниша ей отведена. Нужно твое добро и твоя помощь в создании отдельной ветки для Умников. И нечто вроде отдельной кладовки рядом с арсеналом. И в кладовке будем хранить только штуковины связанные с роботами.

– Понял тебя. Планируешь что-то собрать?

– Много чего. Мы уже успели насмотреться. И части рук гигантских железных и колени и мечи размером с автобус. В Ковчеге по любому существуют или же существовали гигантские боевые машины. Вряд ли нам повезет нарваться на скрытый под землей ангар заставленный исправными боевыми роботами. Мы не такие счастливчики. Но вдруг получится что-нибудь собрать из отдельных частей натасканных со всего света?

– Принято – почти без раздумий ответил наш лидер, решительно пристукнул ладонью по столу – Будет тебе кладовка. Пока правда без стен и крыши, но будет. А кирпичи и плиты вы сами притащите. Но я тебе так скажу – Умников пока не наскребу. Есть на примете одна девчушка сметливая, на всем этом напрочь повернутая. Ее в кладовку твою и определю. Куратором ее ты будешь. Сегодня к вечеру как вернетесь, загляни снова ко мне на

огонек. Новостями поделимся, посплетничаем.

– Понял – обрадовался я, вставая – Главное начало положить, дед Федор. Искру зажечь. А я ее раздую.

– Иди уж, раздуватель. И про Лесю не забывай смотри. У нее забот полный рот, помогай, чем можешь. И я говорю не про «гвоздь вколотить и полку повесить», а про душевное участие.

– Леся… – я чуть помолчал и широко улыбнулся – Леся это все мое.

– Ну и ладно тогда. Забирай свой пистолет. Мила через полчасика подойдет на толкучку. И еще, Жирдяй. Какого говоришь размера нужна тебе кладовка?

Этого вопроса я боялся. Кашлянув, повернул к деду Федору и с некоторым даже смущением произнес:

– Квадрат в полкилометра на полкилометра.

Дед Федор поперхнулся кофе, выпучил на меня глаза. Я же развел руками сокрушенно:

– А иначе как?

– Первое время там же будет стоять бронетехника колесная и гусеничная – буркнул старик, утирая подбородок – Да уж, Жирдяй. Размах у тебя королевский, а замах императорский. Про стены пока забудь. Нет у нас такой возможности. Маленькую хибарку построить вероятно. Несколько навесов. Но ой как нескоро! Дома! Дома строить нам надо! Новые поселенцы каждый час приходят…

– Займусь всем сам – клятвенно пообещал я – Материалы буду таскать как проклятый. Пяткой чую – нужное дело.

– Так в обоснование и запишем – Жирдяй чует пяткой, поэтому ничего поделать нельзя. Иди уж… И не забывайте посматривать по сторонам. С каждым днем зверья все больше. А среди них все больше двуногих.

Охотники и моя команда меня порадовали несказанно – пока я беседовал с дедом Федором ребята занимались делом и успели обменять все трофеи. Колесо великого бартера с нашей помощью провернулось в нашем поселении несколько раз. По всем участкам и по всем рукам разошлась разная мелочевка, каждая вещь нашла нового хозяина. И ведь как быстро ушел весь товар! Ничего не осталось. Поселение уподобилось прожорливому зверю мгновенно заглатывающему все подряд – любая еда годится!

Первым делом мне вручили дюжину патронов двенадцатого калибра. Полная мешанина – от мелкой дроби до картечи. Я отнекиваться не стал и бережно забрал тряпичный сверток. Убрал в карман шорт и взглянул вопросительно на Туффи. Тот пояснил, кивнув в сторону охотников:

– Им отдали за мясо. Вот дают люди. Боеприпасы ради жаркого отдают. А я у охотников выменял на золото. Сначала отдавать не хотели. Но как узнали что для тебя – сразу подобрели.

– Золото и связи снова в цене – хмынул я – Спасибо. Заберешь из моей сегодняшней доли.

Туффи с моим предложением был полностью согласен. Подозвав к себе охотников, я повел всех к своему дому. Леся небось уже накрыл на стол, негоже заставлять ее ждать.

– А где Арт? – на ходу спросил я – И наша боевая тачанка?

– К механику погнал ее. Ход у ней совсем нарушился – ответил Туффи – Оно и немудрено – каждая деталь почитай от другой машины. Опять же ту штуковину он возжелал установить на кабину. Вы же в дороге обсуждали…

– Обсуждали – согласился я – Вот шустрый чертенок. Лишь бы на обед не опоздал. Через час снова выдвигаемся. Ты как? Не устал?

– Нормально я – отмахнулся эльф – Мы люди работящие. Хотя какой из меня теперь человек… А чего на обед хозяйка твоя сготовила?

– Какую-нибудь вкуснятину – улыбнулся я – Поедим, да и отправимся.

– После хорошей еды можно хорошо и поработать – философски заключил Туффи, пристраиваясь за мной следом – Можно я свою долю у тебя оставлю на хранение?

– Если доверяешь.

– Обижаешь, начальник.

– Спасибо на добром слове.

– А далеко ли поедем?

– Нет. Ехать близко. А вот копать глубоко. С этого дня мы меняем распорядок. По утрам будем совершать вылазки по новым местам и хапать то, что лежит на самом виду. А после обеда займемся исследованием культурных слоев. И будем копать до тех пор, пока не упремся в свидетельства местного каменного века.

– Тут и такой был? В игре?

– А вот и проверим. Но мнится мне, что мы здесь далеко не первые из цифровых поселенцев. Ой не первые.

– И до нас были тут люди? – споткнулся от удивления Туффи.

– Так думаю – кивнул я – Ты сам прикинь – мы натыкаемся на следы ожесточенных боев, на скелеты, следы трагедий, устроенные по всем правилам могилы и со всеми почестями погребенные тела. До нас тут творилось шут его знает что. Я хочу во всем этом разобраться. И поэтому у меня к тебе будет просьба.

– Какая?

– Ты с жителями куда больше меня общаешься.

– Ну, а чего б не поболтатьколь работе не в ущерб? Случается.

– Поспрашивай. И найди мне историка. Сойдет и студент. Лишь бы старательный. И толковый.

– Студент историк? Да на кой нам очкарик сутулый?

– Пригодится. В общем – поищи.

– Сделаем, начальник. Дело нетрудное. Толкового токаря или слесаря отыскать не возьмусь. А вот студента… такого отыщем. О, вкусно пахнет… Расстаралась твоя хозяйка…

– Это да. Она у меня старательная…

Глава четвертая

Культурные слои и бескультурные помощники

Для послеобеденной работенки я выбрал небольшую низинку, напоминающую очень большую поляну раскинувшуюся перед небольшим холмом и зажатую с другой стороны двумя широкими оврагами. Это место сразу бросилось мне в глаза, едва я поднялся на торчащий неподалеку кусок камня размером с поставленный торчком пассажирский самолет. Место просто идеальное.

Местность в пяти километрах от поселения. Повсюду холмы и овраги. Идет почти незаметное понижение в сторону океана. И низинка находится аккурат между оврагами и океаном. Подпирает ее широкий холм. Вот и прекрасно. Если полагаться на здравое рассуждение, то можно предположить, что порой по оврагам бурлят обильные воды приходящие с далекого горного хребта во время таяния снегов, а так же во время сильных ливней. Вода несется по руслам и выплескивается в низину. Пересекает ее и резко натыкается на холм. Есть большая вероятность того, что сезонные ручьи и речки могли принести с собой немало обычных или удивительных предметов. Сейчас вокруг относительно сухо. Где-то неподалеку булькает ручей, но здесь не хлюпает.

Когда деловито осмотревшийся по сторонам Туффи сплюнул под ноги и спросил «Где копать?», он тут же получил ответ «Везде» и узрел мой широкий жест опоясавший всю низину. Посмотрим, чего там нам пошлют деформированные законы местной физики. Масштаб предстоящей работы моих помощников ничуть не обескуражил. Скорее зажег азартом. И Артем и Туффи вооружились инструментом и принялись срезать дерн. Мила заняла позицию рядом с вершиной холма, буквально в паре шагов от верхушки, избегая впрочем подниматься выше. Она залегла в высоких стеблях травы и тотчас исчезла из виду. Надежный природный камуфляж и его умелое использование.

До самого вечера моя команда пахала практически без остановки. Большую часть времени я им помогал, лишь изредка отлучаясь по праву лидера группы. Прибывшие с нами охотники так же без дела не сидели. Занимались своими прямыми обязанностями – добывали провиант. И надо заметить у них получалось все лучше и лучше. Опыт. Они повышали мастерство с каждым часом и с каждым новым убийством. Причем имелось ввиду не игровое мастерство и даваемые свихнувшейся системой умения. Нет. Охотники обучались сами, изучая повадки местных птиц и особенности их гнездования. Они пристально наблюдали за тем, как именно ходят те или иные монстры пораженные

радиацией, запоминали их слабости, их слепые зоны. Вот в чем заключался секрет их успеха – они непрестанно обучались. Поступая точно так же, как в свое время делали охотники реального мира – в ту эпоху, когда не имелось автоматических винтовок со снайперскими прицелами, лазерными целеуказателями и прочими новшествами прогресса.

Я старался поступать точно так же. И посему первым делом принялся не копать, а составлять карту окрестностей, орудуя зеленым карандашом, синим фломастером и огрызком линейки, водя этими приспособлениями по большому куску фанеры. Я изучал холмистую местность так же тщательно как скульптор осматривает вырезанную из камня статую. Он искал изъяны. И я тоже.

Выбранная мною низина – первый такой изъян природного «водостока».

И выбрал я правильно. Радостные крики Арта и Туффи звучали все чаще и чаще. А порой крики переходили в восторженные вопли. Рядом со стоящей у холма машиной поднималась все выше куча перепачканных в грязи трофеев. Чего там только не было! Одни только автомобильных шин я насчитал больше десятка. Металлолома, большей частью бесполезного и проржавелого – еще больше. За час ребята вытащили из земли больше пяти центнеров. Лишь пятая часть всего этого «улова» была загружена мною в прицеп. Автомобильные покрышки я собрал все до единой. Это ценный ресурс. Сегодня утром мы привезли домой несколько донельзя рваных покрышек и не успели глазом моргнуть, как их моментально забрали, отдав взамен неплохие вещи.

Когда был пройден слой земли в полметра, нам все чаще стали попадаться чемоданы и сумки. Самый обычный багаж. Десятки единиц. Чемоданы современные. Большей частью закрытые и полные. Гнилья больше, конечно. Однако целых предметов одежды и обихода набралось столько, что уже прямо сейчас я могу открыть небольшой магазин верхнего и нижнего платья, а при нем расположить отдел обуви. Я забил тряпками те чемоданы, что были самыми крепкими и все это дело плотными стопками разместил в прицепе. Все. Рентабельность вылазки достигнута. Благодаря найденной одежде и обуви мы сумеем очень неплохо заработать. Можно собираться и ехать домой.

Но я так не думал. И велел продолжать раскопки. Сам же ненадолго взял паузу, сменив на посту Милу. Девушка тут же с головой зарылась в тряпичную добычу. Решила подыскать себе обновки. Мешать я и не думал. Пусть хоть половину заберет. Ради снайпера не жалко.

Пока Мила выбирала одежду, я вновь поработал над картой окрестностей, убедился, что больше всего чемоданов мы нашли с западной стороны низинки. И следовательно внимание я обратил на широкий западный овраг. И едва Мила вернулась на обзорную точку, как я скатился вниз и рванул к оврагу, по пути разминувшись со спешащими к машине тяжело нагруженными охотниками.

– Еще час! – громко оповестил я всех – и копателей и добытчиков продовольствия – Затем возвращаемся!

– Жирдяй! А ты куда?

– Чутье пищит – ответил я Миле – Прямо пищит и повизгивает. Я тут, неподалеку.

С собой у меня была лишь лопата из инструмента. Вздумай я окапывать абсолютно всю площадь ой как немаленького оврага, хрен бы у меня что получилось за один короткий час. Но мой пытливый взор прикипел к продолговатому и чересчур уж длинному вздутию расположенному по центру русла. Почему вода не размыла этот бугор и не сплавила песок ниже по течению? Что это за остров такой?

Лезвие шанцевого инструмента с хрустом вонзилось в землю, вывернуло немалый шмат черной почвы. Богатая тут земля. Многое вырастить можно. Чуть расширив яму, я принялся ее углублять, стремясь пробиться сквозь переплетение мелких корней и камни. Копал я на обращенном к низинке склоне сего странного вздутия. И долго рыть не пришлось – раздался отчетливый металлический звон. Давно ожидаемый мною звук. Стоило мне увидеть множество чемоданов, как я уже задумался о том, какое средство передвижения могло за один раз перевозить столько багажа.

Самолет?

Вырвав несколько корней и вытащив пару камней, я прильнул щекой к земле и заглянул в яму.

Нет, не самолет.

– Так! Ребят! Все сюда! Сначала загрузите уже найденное добро в машину, а затем сюда идите. Арт, ты сразу на машине подъезжай.

– Начальник, а чего там такое? – крикнул в ответ Туффи, пытающийся загрузить в прицеп небольшой холодильник.

– Вагон – ответил я, орудуя лопатой и расширяя яму – И скорей всего не один.

– Погоди-ка… вагон? Который по рельсам ходит? Такой вагон?

– Такой вагон. Тут часть железнодорожного состава. Поезд под землей.

– Поезд под землей это метро, начальник. А здесь могила безымянного поезда…

– И не только его – ответил я, неотрывно глядя внутрь пробитого отверстия – Пассажирский вагон. И когда тут случилось что-то нехорошее, вагон пустым не был.

- И много там несчастных? – верно понял меня помощник.

– Много – поморщился я, втыкая лопату в кучу земли – Я залезу внутрь. Буду подавать вещи, а вы грузите.

Господи…

Оказавшись внутри – что было дело тяжелым, учитывая объем моей туши – я попал прямо в общую могилу. Десятки черепов и сотни костей хрустят под ногами. Как не пытайся ступать осторожно, все равно под подошву угодят чьи-нибудь останки. Стены вагона и крыша уцелели, они лишь слегка деформированы, вмяты внутрь. Целы и многие стекла, поблескивающие в свете проникающего сквозь прорытую мною дыру солнца. Повсюду ровными рядами тянутся кресла. Это не купейный вагон. Скорее что-то вроде плацкарта или же обычного пригородного электропоезда. И снова человеческие скелеты. Для одного вагона тут как-то слишком уж много костей. Черепов куда больше чем кресел. Стало быть, многие путешествовали стоя. Ехали прямо в проходе.

– Мать честная – прогудел сзади Туффи – Куда ж они такой толпой ехали?

– Они убегали – ответил я, глядя на висящую на стене афишу закрытую пластиком – От ядерной войны. Скорей всего.

На афише был изображен военный офицер держащий на сгибе руки улыбающуюся девочку с пышными бантами в волосах. Другой рукой он указывал прямо на зрителя, внизу тянулась многообещающая надпись «Убежища защитят вас от боевого атома!». Еще ниже: «Родина думает о вас!».

– Хм… Занятная картина – задумчиво покрутил носом вислоухий эльф и тронул меня за плечо – Босс, ты осмотрись. А я пока начну выгребать подарки. Фартовый ты мужик. Целый вагон нашел.

– И не один – без малейшей попытки похвастаться, ответил я – Тут три или даже четыре вагона, если судить по длине земляного бугра в овраге. Но это не фарт. Все было на виду. Передай Арту – всю электронику складывать отдельно! Любые диски туда же. И сам не забывай этого. Книги, журналы, личные дневники, газеты и рваные записки – туда же. Нам нужна информация.

– Приказ услышан, начальник. Тебе виднее.

– Ты мужик опытный. Приглядывайся к вагонам. Тут могут

быть тайники или технические ниши. И еще – вагоны не курочить! Ни одну заклепку не трогайте.

– А чего его беречь?

– Он не ржавый – ответил я, указывая подбородком на стену вагона – Что это за металл?

– А шут его. Но крепкий. И что?

– Мне нужен этот поезд – улыбнулся я, стараясь добавить в улыбку и голос побольше уверенности и загадочности – Загружайте машину и отправляйтесь к поселению. Сегодня много дел предстоит. Всю электронику и книги оставишь на моем участке. Отдашь Лесе. Ей же передашь, что сегодня я задержусь, но волноваться не о чем. Потом вместе с Артом сразу отправитесь на площадь и начнете бартер. Как все закончите – вернетесь сюда и сделаем еще одну ходку. Надо успеть до заката солнца.

– Погоди. Ты здесь один останешься, что ли? – опешил мужичок – Или Мила с тобой будет?

– Нет. Ее заберете в поселение. А за меня не переживай – я здесь как у бога за пазухой в этом вагоне. Со всех сторон сталь и земля. Кто сюда заберется?

– Ну… запрещено же такое. Чтобы в одиночку.

– Запрещено – согласился я – Но вы же никому не расскажете, верно? Особенно моей Лесе и деду Федору.

– Ну, это само собой, начальник.

– И славно. Давайте быстрее…

Машину мы загрузили за полчаса. Забили до отказа и решетчатый салон и прицеп. Еле-еле охотники вместились – им пришлось расположиться поверх товара. Надсадно зарычав двигателями, наш странный треугольный стальной конь потащился прочь, увозя моих соратников. Я наблюдал за ними из глубины дыры, стоя среди костей внутри вагона.

Отлично. До поселения всего пять километров. Туда и обратно обернутся достаточно быстро. Я же не хотел терять время на покатушки. Прогресс и размах. Семимильные шаги. Продуманность. Логистика. Оптимизация. Наращивание оборотов. Все эти слова и понятия кружили у меня в голове быстрый хоровод.

Все прошедшие с момента появления здесь дни я занимался лишь поисками нужных штук. И странных штук. И я не был против. Отнюдь! Занятие пришлось мне по душе. Но вот объемы подкачали. Пару рюкзаков там, один небольшой прицеп здесь. Этого мало. Никак не хватает на нужды, приходится «частить» – мотаться туда-сюда как челнокам. Меня это не устраивало. С сегодняшнего дня, особенно после встречи с рейдерами Люта, бешеной Сколопендрой и разговором с дедом Федором, я решил –

пора заняться стремительным ростом и накачкой мускулов.

И оперироваться я собирался масштабами не килограмм и центнеров, а тонн!

Не из гордости. А из необходимости.

Парадоксально, но сейчас лишь еще несколько поселенцев предпочли заняться делом Искателей. Наша работа почти всегда приносила пользу и выгоду. Вот к примеру сегодня – разве мало нужных вещей мы нашли? Разве это не для всеобщего блага? Именно так – это выгодно всем. Мы доставили товар, крутанули колесо бартера, ремесленники получили немного сырья и занялись созданием собственного продукта, что опять же большей частью пойдет на бартер. Поселение резко ожило. У всех появилось занятие. И это благодаря нашей старательской работе – только мы намывали не самородковое золото, а гниющие в земле вещи. Искатели делают очень важную работу, играют большую роль в жизни поселения. Но никто Искателем быть не хочет!

Вот ведь!

Всем хочется быть воинами и охотниками. Убивать монстров. Использовать боевую магию. Стрелять из винтовок. Причем желательно стрелять не из винтовки, а из многоствольного пулемета. Остальные и вовсе бегут от активного и опасного дела как от чумы! Восемьдесят процентов попавших к нам людей вообще не хотят покидать пределы строящегося поселения. Ремесленники, строители, счетоводы, логистики, архитекторы, менеджеры высшего и среднего звена, электрики и механики… Господи! Да их не перечесть! Всех профессий не озвучить! И все они желают жить и работать в пределах защищенной территории. Само собой, большая часть этих поселенцев ранее собиралась жить в мире мирного симулятора, где бы они наслаждались цифровой рыбалкой и охотой, ездили бы в путешествия по прекраснейшим и безопасным землям, взбирались бы на высочайшие горные вершины и съезжали бы с них на лыжах не боясь смерти. И стоило им оказаться здесь, в брутальном и страшном мире Ковчега 5.0, как они тут же забились в безопасные убежища и не собираются покидать свои уютные норки. Они готовы работать для всеобщего блага, готовы платить налоги, но они не готовы рисковать собственной жизнью – то есть нажитыми здесь воспоминаниями. И с каждым новым днем таких людей все больше. Примерно восемь человек из десяти хотят мирной и спокойной жизни. Остальные двое готовы охотиться и сражаться. Копать землю с утра до вечера не желает никто. Равно как и совершать вылазки – ведь там можно наткнуться на неизведанную тварь, что мгновенно порвет всех на лоскутки.

С самого первого моего дня в Ковчеге я безумно горжусь

собой. Здесь, в этом мире, я добился куда больше чем в мире реальном. Я проявил нешуточную стойкость и характер. Я продолжаю проявлять их каждый божий день в этом мире являющемся помесью цифровых ада и рая одновременно. На меня надеются и полагаются очень многие. И подводить их я не собираюсь.

Снова взявшись за лопату, я немного расширил дыру в склоне, а затем плотно заткнул отверстие оторванным куском стенной пластиковой обшивки. И принялся подтаскивать к торцу вагона все то, что может оказаться полезным. В основном это были личные вещи умерших тут пассажиров, а так же их ручная кладь – рюкзаки и дамские сумочки, кейсы, саквояжи и деловые портфели. Найдя крепкий вместительный рюкзак принялся забивать его исключительно сотовыми телефонами. Стопкой складывал ноутбуки. В огромную банку из-под конфет найденную на товарной тележке вагонной продавщицы забрасывал писчие принадлежности. В другой рюкзак улетали валяющиеся под ногами ежедневники, блокноты и отдельные листы бумаги. Наручные часы лежали на полу разноцветной горкой из пластика и металла. По соседству медленно рос холмик из ювелирных украшений и аксессуаров.

За следующие два часа я тщательно проработал треть погребенного вагона. Весь покрылся грязью, но продолжал упорно ползать на брюхе и заглядывать под кресла. Это и позволило мне не пропустить удивительную находку.

Сначала я решил, что это тусклый красный огонек исходящий от запыленного плафона аварийного светильника. Но затем засомневался. Откуда в этой могиле с креслами может оказаться действующий источник электропитания? И для чего располагать красный аварийный светильник под креслом, где его свет никто не увидит? Тут что-то другое.

Вытащив из-под ряда кресел кучу одежды и костей вперемешку с разной мелочевкой, я смог подобраться к красному огоньку ближе и рассмотреть его вблизи. И понял, что к лампочке или светодиоду он отношения не имеет. Трепещущая красная искорка мерцала на поверхности стены и что удивительно, выглядела геометрически правильным квадратом. Будто через трафарет на стену нанесли фосфоресцирующую краску, а затем более темными чернилами оставили странный знак. Довольно сильно знак напоминал согнутую ногу, показанную от середины бедра до и ниже. Судя по нарисованным рядам параллельным коротким штрихам символизирующим быстрое движение, нога резко распрямлялась. Перед ногой вертикальная линия – по ней и был бы нанесен удар, если бы нарисованная нога распрямилась

на самом деле. Мягко коснувшись светящейся пиктограммы кончиками пальцев, я замер в тревожном и предвкушающем ожидании – ведь я уже догадался, что это ничто иное как некое заклинание, оказавшееся спрятанным в столь укромном месте. Светящийся кусочек стены угас, но взамен засветились красным кончики моих пальцев. Свет медленно сместился к центру ладони, перетек к запястью, двигаясь под кожей будто пугающее живое существо. За мгновение свет сместился к локтю, а затем рванул вверх к плечу и, кажется, добрался до шеи, после чего окончательно пропал в моей голове. Я это понял по легкой красной вспышке отразившейся в моих глазах изнутри. Удивительно… я вроде бы изучил некую магию, но так и не понял, чем же именно стал я обладать.

С трудом выбравшись из узкой ловушки между креслами, я подобрал с пола несколько предметов, набросил на запястье ремешок чересчур яркой зеленой дамской сумочки и пошел к выходу. Работа должна продолжаться. А разбираться с находкой стану по ходу дела, а не в ущерб ему. На то Бог и дал человеку многозадачность и сделал он это еще в каменном веке, задолго до цифровой эпохи. У нас были тысячи лет в запасе, чтобы научиться выполнять одновременно хотя бы пару дел.

К тому времени когда вновь прибыла машина с громыхающим позади пустым прицепом, я успел забить конец вагона до самого верха, тем самым отрезав себе путь к отступлению. Успел протестировать и магию. Смешная штуковина. Магия или же умение – еще не понял – просто-напросто усиливала мой удар правой ногой и не делала ничего более. Я для теста врезал по заклиненной тамбурной двери вагона и она явственно прогнулась, негодующе при этом заскрипев смявшимся металлом. Что неприятно – у меня сняло очень прилично пунктов здоровья. Так пару раз пнешь кого-нибудь по наглой вражеской роже и сам рядышком упадешь и сдохнешь. Надо осторожность проявлять.

Громкими распоряжениями дав понять команде с чего следует начинать, принялся трамбовать бумажные находки поплотнее – их я уложу в кабину машины. Мужики разгребли завалы как-то слишком уж споро. Управились за пару минут. И когда я выбрался, то понял почему-то – Туффи приволок с собой четырех помощников и одну помощницу из жителей поселения. Что крайне примечательно – я НЕ БЫЛ знаком ни с одним из них. Следовательно они все появились в последние дни. Поздоровавшись с каждым за руку, я спросил имена и не забыл поблагодарить, что согласились нам помочь. И ежу понятно, что помогают они не забесплатно, но тут важны основы

коммуникаций. Иначе потом и за плату не сможешь никого нанять.

– Начальник, а вот тебе и студент историк – Туффи подвел ко мне худенькую женщину со строгим лицом. Ей лет пятьдесят, выглядит уверенно, осанка прямая, губы чуть поджаты, взгляд суровый и одновременно спокойный.

– Вы историк, Елизавета Наумовна? – с радостью переспросил я, никак не ожидав, что мой адъютант выполнит поручение так быстро.

– Библиотекарь – ровным голосом произнесла женщина – Стаж тридцать лет. Историей увлекаюсь, читала много. Но такого официального образования само собой не имею. Если требуется…

– Вы – то что надо! – перебил я – Это куда лучше, Елизавета Наумовна. С вашим-то опытом каталогизации, управлением с картотеками, системой размещения и прочим и прочим… Тем более появятся не только документы, но и книги. Туффи, ты зачем притащил сюда уважаемого специалиста?!

– Поторопился – пожал плечами мужичок, не проявив при этом ни малейшего смущения – А если начистоту – притащил сюда, чтобы пока нас в городе нет, ее бы кто другой не забрал. Сами же говорите, начальник – она специалист. Такие долго у дороги не сидят.

– Ладно – вздохнул я – Елизавета Наумовна, прошу сюда, в кабину нашего монстра колесного и гусеничного. Позвольте показать вам некоторые бумаги. Мужики! Загружайте оставшееся и отправляемся! Арт! Машина как?

– Сыпется! – звонко отозвался подросток, тащащий большущий баул – Надо ставить на ремонт ночной. Уговорить бы Влада только…

– Я уговорю – пообещал я, бережно подсаживая женщину в салон машины – Завтра отправляемся в пять утра.

Дома мы оказались безо всяких эксцессов. Уродливые твари в наличии имелись, но нас они не трогали, а мы не стали тратить на них патроны и время. Прорычав двигателями по полосе земли именуемой улицей, но пока не являющейся ей, мы вновь оказались на будущей центральной площади и вот здесь я прямо-таки замер в удивлении – нас ждали! Больше шестидесяти поселенцев – это я примерно прикинул – стояли плотной толпой аккурат у того места где мы совершали меновую торговлю в прошлые разы.

– Это хорошо – буркнул я задумчиво и наклонился к ух Туффи – Этот участок площади надо застолбить за нами. Я поговорю с дедом Федором, а ты перетри с остальными нашими коллегами по делу и с Охотниками.

– Сделаем – кивнул тот – Наше место будет. Начинаем?

– Сначала рассчитайся с помощниками, потом начинай – благословил я и повернулся к Елизавете Наумовне – Ну, очень и очень рад нашему знакомству. Как понимаю, вы еще не определились с ночлегом, поэтому приглашаю к себе – моя жена всегда рада гостям. Поужинаем, поговорим. А завтра и начнем…

– Ведите – благосклонно кивнула та, неосознанным жестом поправляя дужку несуществующих очков. Привычка страшная сила.

Уже затемно я оказался дома, навстречу шагнула радостно всплеснувшая руками Леся, за ногу меня схватил колобком подкатившийся чернобровый мальчуган. Я дома…

Глава пятая

Масштаб и размах. Жирдяй ускоряется

Замахнулся я ой неслабо.

Замахнулся я на многое.

Попытался такой кусок проглотить, что немудрено и подавиться.

Чувствую себя штангистом любителем подошедшим и взявшимся за штангу рекордного веса. Взяться то взялся. Осталось лишь ухватиться покрепче и рвануть тяжкий вес вверх… затрещат сухожилия, застонут мышцы, зашумит в ушах и подступит темнота к глазам. Но сдвинется ли штанга?

С того момента как я нашел заваленный землей вагон прошло четыре дня. Вернее сказать – четверо суток. Я считай и сам не спал и другим не давал. Сделать удалось многое. Еще больше задач остались в первоочередном списке на выполнение.

С помощью и благословением деда Федора я вступил во владение громадным кусом земли на окраине поселения. Землицу нам отрезали так, что коротким торцевым краем она примыкала к окраинной будущей улице, за которой уже имелись распределенные между жителями участки под жилища. Так что в гордом одиночестве база Искателей прозябать не станет. Название не мое, кстати. «База Искателей» – так сразу окрестил нас любопытный народ. Звучит настолько солидно, что менять название я не стал. Хотя названо не совсем корректно – своих коллег и конкурентов по нашему славному делу я здесь привечать не собирался. Не из зависти или по причины корысти. У нас свое – у них свое. Я не против кооперации, но против лишних начальников. Я тут главный.

Ага. Главный над большущим пустырем по которому нет-нет и монстры бродят. Забора то нет. Построек нет. Ничего вообще нет. И это надо было срочно исправлять, чем я и занялся.

Из найденных и выменянных стройматериалов нанятые рабочие за полдня поставили два просторных навеса, идущих на расстоянии пяти метров от окраинной улицы. Позже улицу и наш базу разделит высокая стена, но пока я за этим не гнался – откуда у меня столько рабочей силы и материалов?

Под самым большим десятиметровым навесом крытом листами пластика и шифером разместился наш склад. Сюда я начал сбрасывать все те предметы, что мы находили в дикой местности, которые я не собирался никуда отдавать. В основном техника и диковинные запчасти так и не поддавшиеся определению. Много электроники. В углу навеса появился

отдельный закуток с множеством самодельных крепких полок. Там село два гоблина. Коричневокожие, глазастые, ушастые и клыкастые гоблины ростом в полтора метра. Два брата поселенца хорошо разбирающиеся в компьютерах. Я нанял их после первой же беседы, пообещав им двойное довольствие и содержание. Теперь братья с утра до вечера пыхтели над найденной электроникой. Уже на третий день с момента находки вагона у меня в распоряжении был очень мощный ноутбук прошедший апгрейд в руках гоблинов. Они же успели починить некоторым из других людейпару плееров и ноутбуков. И пожалуйста – всех компьютерщиков начали называть гоблинами. Все с легкой подачи народной молвы.

Кто тебе плеер починил, Митяй?

Как кто? Гоблины вестимо – с базы Искателей. То есть всего за несколько дней в городе появился четко обозначенный новый пункт на карте с официальным названием, а так же новая каста Гоблинов. Зашибись. Не думаю, что компьютерные умники позднее оценят такое название. А разве я виноват, что самые яркие их представители оказались настоящими гоблинами? К их известности немалую лепту внес тот факт, что они буквально сидели на куче запчастей и целых электронных блоков и с моего прямого разрешения в свое рабочее время они имели право заниматься ремонтом на благо населения.

Зачем я добавил себе головной боли? Ответ прост – я хочу, чтобы сюда не зарастала народная тропа. Я хочу, чтобы вокруг базы Искателей постоянно клубился народ. Я хочу, чтобы каждый из поселенцев знал – здесь можно починить многое за символическую плату. И что здесь постоянно есть возможность найти подработку – а в награду получить предметы одежды, оружия, продовольствия, некоторые бытовые роскошества.

И сработало! Из выставленных пластиковых купонов уже к полудню не оставалось ни единого!

Что за купоны? Еще одно мое требование и нововведение. Я распорядился врыть в землю рядом с улицей большой фонарный столб. На вершине столба установили связку из трех мощных светодиодных ламп и солнечной батареи. Вечерами лампы бросали свет вниз, выхватывая из цифровой тьмы немалый кусок. На территории базы рядом со столбом мы выставили несколько длиннющих деревянных столов и лавок. Бросили несколько пней. Поставили три прилавка. За один всталаполная пышногрудая женщина средних лет с выдающимся наглым характером и высокой раздражительностью. Она прекрасно умела готовить, чем и занялась. Мясо, овощи и фрукты жареные на гриле, на шампурах. Яичница и омлеты. Чистая вода за символическую

цену. Сытная мясная похлебка, чай, кофе, фруктовый сок, блинчики и блины, пирожки с самой разной начинкой. Приобретаешь и сразу же садишься за стол дабы вкусить завтрак, обед и ужин или перекусить в любое иное время. Сам прилавок я сдал в аренду раздражительной обладательнице пышных форм, причем цену не драл, проценты не требовал, разрешил принимать в оплату разные электронные штуки и обязался их позднее забирать в обмен на свежее мясо, птицу, яйца и так далее. Моя задача не в том, чтобы барыш лишний срубить, а чтобы «сюда не зарастала народная тропа». Пусть здесь клубятся поселенцы.

Второй прилавок – прием различного хлама. Пока что он работал лишь в то время, когда ядро моей команды находилось в городе. За вторым прилавком по очереди стоял я, Арт, Туффи. Иногда вставала Леся, но времени у ней практически не было, дети сжирали каждую секунду, к тому же она была так добра, что легко поддавалась на любые жалостливые слова и отдавала батарейки в обмен на сухое копыто, хотя должна была поступать в точности наоборот. На втором прилавке нашей универсальной валютой служили сырое мясо, такие же овощи и фрукты. Чаще всего приходила владелица первого прилавка и забирала все себе.

Третий прилавок – одежда. После шестой ходки к вагону мы перестали менять одежду на разные штуки. Вернее – мы перестали это делать в спешке. Я очень быстро осознал, что одежда и обувь разлетаются как горячие пирожки. Народ всегда хотел приодеться – да еще чтобы было и удобно и красиво. За третий прилавок сел ушлый и пока что малознакомый мне парень хорошо умеющий торговать и рекомендованный мне дедом Федором. Такой рекомендации доверять можно, поэтому я его взял.

Кстати – сам дед Федор пожаловал на второй день и с задумчивом видом долго просидел за столом, глядя как вокруг него колышется толпа окутанная запахом съестного.

И вот в центре этой кутерьмы появилась Доска Квестов. Раз уж мы в мире игровом живем – надо соответствовать. Я больше не хочу квесты выполнять. Я хочу их раздавать. И начал я с заданий на различную работу, причем на каждый день я придумывал до тридцати заданий. Затем их переписывали на пластиковые квадратики прилепляемые на ту самую Доску. Любой желающий мог взять с доски купон, после чего он являлся к одному из ответственных, легко различаемых среди общей толпы. Знаки различия просты и взяты с нашего же собственного седого прошлого реального мира. Это красные повязки на руках и красные квадраты на бейсболках. Едва я появлялся в районе прилавков, то надевал повязку и бейсболку, после чего ко мне

сразу же подлетали несколько поселенцев, протягивали выбранные купоны и либо получали разрешения взять эту работу себе, либо же сдавали работу уже выполненную. На каждом купоне было сообщение о награде – это обязательно. Я не хотел торговаться и награды устанавливал железные.

Трудностей в этом никаких.

Задание: выкопать десятишаговую канаву от большого навеса следуя по вбитым в землю колышкам. Канава глубиной в полметра. Награда – две пачки сигарет «Мальборо».

Задание: выкопать яму квадратного сечения глубиной в четыре метра в месте отмеченном колышками. Награда – три пачки сигарет «Винстон».

Задание: помочь с переноской ящиков Елизавете Наумовне. Всего двадцать ящиков. Переносить аккуратно. Награда – килограмм сырого мяса и пять птичьих яиц.

Задание: разбить в мелкий щебень пятнадцать отмеченных желтой краской валунов на территории Базы Искателей. Щебень перенести к прилавкам и высыпать им площадку. Задание групповое – от трех до пяти участников. Награда: шесть пачек сигарет, пять килограмм сырого мяса, десять полных талонов на еду в съестном прилавке и четыре пары резиновых высоких сапог.

Задание: срубить на территории Базы Искателей три дерева отмеченных желтой краской. Разрубить деревья на полуметровые чурки и аккуратно сложить их рядом с большим навесом. Награда – работающий МПЗ плеер с загруженной музыкальной базой из пятисот произведений.

И так далее и тому подобное. Я поставил сам себе жесткое условие – все черные работы должны выполнять посторонние. А сами Искатели должны сосредоточиться на собственном деле.

И все вышло отлично. Работы вечно не хватало. Мне приходилось ломать голову над придумыванием работы несколько раз в день. По каждому возвращению в город я изучал ход общих работ, после чего выдавал новые задания и их вешали на Доску Квестов. Так же я сразу велел предупредить всех без исключения – больше одного задания в руки не брать! Срок выполнения каждого задания – время с утра до заката. Если по истечению сего срока работа еще не выполнена – задание сгорает, если только на купоне не указан иной срок. Если не успеваешь – можно предупредить и тогда тебе дадут дополнительные часы. Работать можно и в темное время. Было бы желание заработать.

За четыре дня территория Базы Искателей кардинально изменилась. Исчезли почти все деревья и валуны. Были засыпаны ямы и промоины. Были прорыты канавы для стока дождевой воды льющейся с навесов. Были насыпаны щебневые площадки у

навесов и прилавков, была просыпана дорожка от улицы к одному из навесов. Появилось два туалета. Причем один только для сотрудников, а другой для всех посетителей – и посему там было положенное разделение по полам. На утро пятого дня начали строить большой третий навес, что прикроет собой все три прилавка и будет проходить вплотную к улице. База Искателей всего за четыре дня стала самым благоустроенным и чистым местом в будущем городе – если не считать частные участки с жилищами. Не зря дед Федор ходил тут с такой задумчивостью.

А ведь это еще не все. Есть и прочие, куда менее заметные новшества.

Под вторым навесом расположились владения Елизаветы Наумовны. Я назначил ее главным архивариусом. С очень большим «окладом» – снабжение по высшему уровню. Все ее требования выполнялись в кратчайшие сроки и курировались лично мною. Под навесомпоявилось несколько столов с особо прочными и широкими столешницами. Появились шкафы – найденные в вылазках и сколоченные здесь. Появилось множество ящиков, сумок и рюкзаков. И все они были заполнены до отказа бумагой. Книги, журналы, брошюры, буклеты, блокноты, личные дневники, отдельные листы и обрывки. Все бумажное отныне нами бережно собиралось, паковалось, транспортировалось с приоритетом и доставлялось прямиком к Елизавете Наумовне. А она с утра до вечера занималась сортировкой и составлением базы данных. Благо дело для нее насквозь знакомое и привычное.

Мои указания были простыми.

В первую очередь создать бесплатную библиотеку для всех желающих поселенцев. То есть подготовить несколько сотен различных книг, разложить их по шкафам, разместить по жанрам, создать карточки для читателей. После чего я посажу сюда пару старушек – уже нашел и посадил, но пока они чаи гоняют и ждут, когда над их головами еще один навес появится.

Затем создать читальный зал. Тут же. Здесь читатели смогут ознакомиться со справочниками на различную тематику или же с особо ценными книгами. В мире Ковчега справочники очень ценны. Они могут обучить профессии, дать знания.

Еще требуется подобрать книги для будущей школы. Это направление курирует дед Федор, я туда не лезу, но просьбы его мягко-жесткие выполнять обязан. Так что мы теперь подготавливаем учебники – нашли уже штук сто различных школьных талмудов для разных классов. На разных языках, само собой. Еще одна трудность. В том числе нашлось несколько советских учебников. Химия, русский язык, история, алгебра и тригонометрия.

На этом направленность на общие нужды заканчивается, и начинаются действия направленные сугубо на внутренние нужды Искателей.

Попытаться воссоздать картину глобальной катастрофы связанной с ядерной войной.

Попытаться воссоздать или найти географические карты этой местности в том виде, в каком она пребывала до войны.

Найти карты и данные связанные с миром «волшебства» – города, крепости, места обитания каких-нибудь темных тварей и прочего и прочего. Вдруг у нас под боком логово настоящего Смауга Золотого, а мы и не в курсе. Вот будет весело, когда он выползет из своей норы и устроит нам огненный праздник как в Озерном городе.

Разбирать и сортировать вообще всю информацию связанную с прошлым Ковчега. Даже информацию незначительную или кажущуюся таковой.

Макулатуры мы притащили столько, что Елизавета Наумовна трудилась не покладая рук. Помощника она не требовала, но я и сам допетрил, что ноша чересчур тяжела и озаботился поиском пары дополнительных рук. Пока правда не нашел. Но ищу.

Хотя мои помыслы в данный момент заняты совсем иным.

Поезд!

В том овраге, скрытый землей и травой, оказался не один вагон, а несколько. Головной обрывок железнодорожного состава. Один дизельный локомотив и шесть вагонов, три из которых расплющены до неузнаваемости. Мы узнали об этом уже на второй день и я сразу же понял одно – разрезать целые вагоны и локомотив не позволю. Равно как и потрошить их. Не позволю и все тут. Я тщательно осмотрел фронт будущих работ, оценил примерный масштаб, а затем принялся действовать. Первым делом выкупил у Охотников всю их дневную добычу – и не у одной бригады, а нескольких. После чего развесил на Доске Квестов три десятка однотипных заданий, оплачивающихся по тройной и весьма щедрой таксе. Желающих было немного – ибо задания следовало выполнять за городом, на не совсем безопасной территории. Пришлось еще немного поднять цены, а так же пообещать горячее питье, еду и охрану. Тогда дело пошло.

На второй же день за город вышло сорок поселенцев. Странная это была делегация. Представители самых диковинных рас шагали бок о бок, выглядя как фанаты на каком-нибудь фантастическом конвенте. Один за другим они останавливались и начинали работать – над расчисткой того пути по которому протащат весьма массивный груз. Требовалось вырубить деревья, откатить или разбить валуны, засыпать ямы, убрать прочие

препятствия. Весь появившийся в итоге стройматериал грузили на прицеп и по его наполнению отвозили на Базу Искателей. Я еще не настолько кретин, чтобы разбрасывать природным камнем и бревнами. Прочие поселенцы раскапывали опустошенный первый вагон, в котором мне посчастливилось найти ту «магию пинка». На живом враге я его уже использовал. Куропатка от удара отлетела на пять метров и в полном потрясении померла.

Но особо времени не имелось – я был с головой занят на фронте работ. Сновал туда-сюда, появлялся в разных точках, контролировал процесс. Это привело к новому необычному результату. Народ быстро просек, что я тут главный – не в городе, а на Базе. Что это я раздаю задания, плачу за работу, доставляю товары к прилавкам. И поселенцы стали смущаться кричать мне «Жирдяй». Я ведь типа начальник, нельзя такому вслед орать крайне грубо и нелестное звучащее «Жирдяй»! И меня стали звать… Жирдяй Жирдяевич. Еще чаще – Жирдяев. Смех и грех, но мне придумали и отчество и фамилию. Можно теперь смело расписываться тремя лаконичными «ЖЖЖ». Соответственно многие из особо одаренных шутников начали многозначительно поговаривать: «Это Ж-Ж-Ж неспроста», во время обсуждения того или иного моего решения. Скоро меня станут звать Винни-Пухом… с дробовиком.

Следом зацепило рикошетом и Лесю. Ей приклеили фамилию Жирдяева. Затем накрыло «взрывом» всех живущих у нас детей и они стали Жирдяевыми. Ох…

Работа по расчистке пути и раскапыванию первых двух вагонов шла три дня. И вот сегодня тот самый день. Я за территорию поселения с утра не выбирался. Позволил себе впервые за четверо суток прилично выспаться, неспешно позавтракал в домашней обстановке, а к десяти утра оказался у Базы. Меня поприветствовал многоголосый хор, тут же обступили со всех сторон, посыпались вопросы – почему сегодня нет работы?

Я всех успокоил, достал из кармана сложенный лист бумаги и прямо тут же принялся орудовать толстым маркером, выписывая задания на приготовленных пластиковых квадратиках.

Кто копать?

Кто рубить?

Кто строгать?

Так прошел еще час, после чего большая часть народа исчезла. Оставшиеся здесь сидели по своим делам, обговаривая что-то с друзьями, наслаждаясь чаем и завтракая. Я еще успел пообщаться с Елизаветой Наумовной, колдовавшей над особой подшивкой газет из ядерного прошлого. Предвоенные номера газеты «Истина». Много фотографий с напряженными и волевыми

лицами военных, громкие заявления на передовицах, хлесткие названия статей. Сегодня постараюсь ознакомиться. Мы поговорили около получаса, а затем послышалось восторженное:

– Иду-у-ут…

Ну наконец-то…

Едва я услышал крик засевшего на верхушке дерева паренька, как моя душа воспарила к небесам. Крик означало лишь одно – получилось! Выбежав из-под навеса, я добрался до начала улицы и через минут увидел медленно приближающееся и рычащее двигателями черное пятно.

Еще полчаса потребовалось на то, чтобы процессия из четырех единиц техники протащилась по улице и затянула свой груз на территорию Базы. Грузом был пассажирский вагон поставленный на шесть толстенных колес от большегрузных машин. Под моим контролем вагон осторожно установили на давно подготовленное место – не зря же я раздавал задания все эти дни. Давно подготовили прямоугольник земли строго по размерам вагона, засыпали его дробленным камнем и песком. Утрамбовали пять раз и снова засыпали щебнем. Вагон встал аккурат рядом с первым навесом превращенным в склад различных штук и штуковин. Спустя два часа процессия машин ушла вновь за границу поселения, увозя с собой снятые с вагона колеса.

А я подозвал «гоблинов» и объявил братьям важную новость:

– Бросайте все дела и перебирайтесь в вагон! Сейчас отправлю сюда двух-трех парней с прямыми руками, они снимут лишние кресла. Ваша задача – определить, где и что будет стоять в этом вашем будущем рабочем месте. Одну дверь уже наглухо перекрыли сваркой. Считайте ту сторону дальней и в ней обустройте себе квартиру. Даю на это треть вагона. Оставшиеся две трети – рабочее помещение, часть которого приспособите под серверную. Когда кстати у нас появится инфосеть?

– Интернет за ночь не рождается, Жиржирович! – пропищал старший из гоблинов, сверкнув клыкастой усмешкой.

– А я не глобальную сеть хочу. А городскую – пояснил я – На сегодняшний вечер все в силе? Дед Федор матерям уже пообещал. А я жене слово дал. Если что – головы оторву.

– С этим проблем не будет! – заверил меня тут же второй гоблин по имени Злыкень. Первого звали Добкень.

– Проектор готов и протестирован – авторитетно поддержал его брат.

– А ткань натянули?

– Парус тоже готов. Подштопали его девчата как следует. Мужики на деревья забрались и палку поперечную натянули. С

кино проблем не будет. Экран большой получился, издалека кино видать будет. И ветра нет.

– Шесть часов! – напомнил я – Не меньше! И чтобы без долгих пауз.

- Да-да. Два часа программа детская, затем общая, затем фильм про то как наши всех крошат налево и направо. Культурное мероприятие – пробулькал Злыкень – Босс, а может ужастик поставим? Как раз за территорией твари разные ползают. Для остроты в самый раз.

– Не надо!

– И зря! Мы как раз с одного харда чумовой фильм слили. Вчера ночью посмотрели – так сон как рукой сняло! До утра схемы паяли.

– С антеннами как?

– Две собрали. На разные надобности. Сегодня же и поставим! Но стальную трубу нам не дали. Послали так далеко, что мы едва в реальный мир не вернулись.

– Как не дали?! Я же все согласовал!

– А вот так не дали… и тросиков для расчалок тоже не дали. Нету говорят.

– Разберусь – пообещал я со вздохом – Млин. Стоп! А кто не дал? Имя?

– Дон Рокхес который. Его дед Федор недавно назначил вторым по складам. Он и не дал.

– Отлично. Один из вас путь тут же метнется к нему и скажет – если не даст трубу и расчалки, не будет ему компьютерного терминала. Вы его уже собрали?

– Ага! Чего там собирать-то? Он и был целым.

– Вот и пригрозите. Иш чего удумал – Искателям трубы не давать.

– Класс! Я помчал!

– Нет я пойду угрожать!

– Нет я!

– Камень, ножницы. Бумага!

– Стоп! – рыкнул я, заставив гоблинов прекратить на время игру – Пожелания есть? Сегодня хочу, чтобы вы пахали от сей секунды и до конца культурной программы. Поэтому готов проявить понимание, сострадание и прочее. Чего выделить из спец продуктов?

– Ананасов консервированных!

– И колу! Много колы!

– Хорошо – вздохнул я – Две банки ананасов и шесть бутылок колы. Но не больше! Вот…

Быстро черкнув ручкой по заранее отрезанному листику

бумаги, я поставил подпись и, передав записку одному из братьев, добавил:

– Получите у прилавка съестного. Да не светите спец продуктами!

Подобных чистых листочков карточек я теперь носил с кармане постоянно штук двадцать. Вместе с ручкой и маркером. И парочкой пластиковых квадратиков для создания срочных заданий – что случалось довольно часто.

Насчет колы и ананасов – смех да и только, вновь попахивающий советским спецснабжением. Под первым вагоном обнаружилось несколько жестоко смятых автомобилей с неизменными скелетами в искореженных салонах. Один автомобиль резко выделялся своей «мордой» – круглоглазым бампером с обилием хрома. А в салоне, на заднем сиденье, обнаружилось шесть больших фанерных ящиков. Внутри – кола и ананасы консервированные. С тех пор это моя заначка. Часть раздал близким друзьям, часть помощникам, часть оттащил в семью. И остатки храню на такой вот пожарный случай, когда требуется подсластить рабочую пилюлю. Хорошо, что гоблинам угодить легко. Один раз я нашел банку энергетического напитка, так эти маньяки ее едва не на коленях выпрашивали, хотя у них завались бесплатного кофе, чая и сахара! Снабжение компьютерщиков я не зря курирую лично. И надежды на них возлагаю нешуточные.

Почему у меня вдруг случился такой резкий переворот сознания? Этот вопрос мне уже задала удивленная Леся, крайне довольная тем фактом, что ее спутник жизни стал гораздо чаще оставаться в поселении, равно как и присутствовать на домашних обедах и ужинах.

Ответ крайне прост. Нам нужно выжить. Чтобы выжить – нужно совершить качественный огромный прыжок в сторону прогресса. Чтобы совершить прыжок – нужна площадка, от которой я смогу оттолкнуться.

Многие знают, что Гагарин полетел в космос первым. И это был великий шаг для одного человека! И для всего человечества! Но не все задумываются над тем, что он взлетел на современной по тем временам ракете и со столь же современного и передового космодрома. Гагарин с крыши дома в космос прыгнул.

То есть истина проста. Если хочешь прыгнуть выше и приземлиться удачно – позаботься о трамплине заранее.

Хочешь взлететь – не забудь о аэродроме.

Желаешь взлететь еще выше – тогда заранее подумай о космодроме.

То есть – нужна база. Нужно надежное место откуда я смогу

оттолкнуться обеими ногами. Место, что обеспечит меня и команду всем необходимым. Место, где будут трудиться много поселенцев работающих для обеспечения Искателям наилучших условий. Вот почему у меня так резко изменилось восприятие ситуации и вот почему я столь круто сменил курс. Я не желаю быть Собирателем. Я хочу быть Искателем. А это две огромные разницы. Небо и Земля.

Покинув вагон, я нащупал в кармане маркер и пластиковые купоны на задания. Быстро создал четыре поручения. Не успел повесить их на Доску Квестов, как их тут же оттуда забрали самые шустрые из сидевших рядом парней. На меня уставились огорченных глаза тех, кто не успел. Почесав в затылке придумал еще шесть заданий. На этот раз удовлетворены были все. Пятачок между прилавками почти опустел. Все присоединились к тем, кто уже работал. Суетились они вокруг уже установленного вагона. Надо разровнять вспаханную машинами землю, вырвать из земли один позабытый пень, обсыпать вокруг все щебнем.

Я же уселся за свободный стол и удовлетворенно вздохнул – пока не выбился из графика. Да, вот уже четыре дня у меня был жесткий почасовой график. В сегодняшнем значилось две встречи, потом работа с документами, а затем отправлюсь домой на обед. После обеда график продолжится новыми встречами и работой. Сегодня я на раскопки не отправлюсь. Мой дробовик у Арта, Туффи вместе с ним, там же еще два новых Искателя отобранных мною лично. Они меня впечатлили мускульной силой. Один был зеленокожим орком. А второй полутролем. Та еще громила в два с половиной метра ростом, дубовой светло-серой кожей, крохотными глазками, большим ртом, копной черных волос и силой достойной пятерки свирепых боевых быков – он спокойно отрывал от земли железяку весом в два с половиной центнера и грузил ее на прицеп. А ведь его сила еще растет – он вкладывает все баллы характеристик в силу и телосложение. Так я получил в команде живой погрузчик…

– А это еще что? – удивленно спросил я, заметив на Доске Квестов пару рисунков.

Даже больше. Слева изображено «777» в волнистой рамочке, рядышком игральный кубик с шестеркой на обращенной к зрителю грани. Справа просто превосходно нарисован улыбающийся леприкон сидящий на горшке полном золотыми монетами. Леприкон был весьма в теле, а лицом подозрительно сильно напоминал меня…

– Пачкают мазней! – вздохнула Клава, та самая пышная продавщица и кухарка – Сотру сейчас. Понапридумывали же! На счастье и удачу мол! Чтобы заданий было больше и были они

столь же жирны как сам Жир… ой…

– Как я?

– Ну… как сам ЖирЖирыч. Сотру я сейчас.

– Пусть остается – качнул я головой – Запрети стирать рисунки. А я постараюсь сделать задания жирнее – прямо как я.

– Ой, начальник – вздохнула Клава – Ты и так добр.

Что-то все чаще меня величают начальником…

– Людей надо поощрять – улыбнулся я – А вот мусор…

– Да! Сорят!

– Моя вина. Эй, малой – взмахом руки я подозвал сидящего за соседним столом паренька лет двенадцати, со вкусом уплетающего пирожок и запивающего его компотом – Подойдика. Ты чей будешь?

– Мой он – ответила снова Клава – Прибился вот чертенок. Прикипел к сердцу, пакостник мелкий.

Малец довольно улыбнулся, явно воспринимая все слова как похвалу собственным достоинствам.

– Сбегай-ка вон туда – указал я на прикрытую старой рваной тканью кучу рядом с первым навесом – С той вон стороны найдешь ящик. В нем металлические и стеклянные пепельницы. Принеси сюда двадцать штук. А за это получишь стакан колы.

Тот кивнул и мигом умчался.

– Разбалуете его! – вздохнула кухарка – Он и бесплатно бы сбегал!

Но ругалась она явно для проформы. И правда пацан затронул в ее сердце чувства материнские.

– ЖирЖирыч – окликнула она меня с легкой заминкой.

– Ау?

– А вот вагон притащили железный. С поезда который. Что у навеса вон стоит.

– Угу.

– И что в нем будет? Или секрет военный?

– Таких пока нет – улыбнулся я – Там компьютерщики наши поселятся и там же работать станут. А то скоро могут и дожди с холодами нагрянуть. Под навесиком не перезимуешь и по клавиатуре особо не постучишь. А в вагоне печку поставим типа буржуйки, стены уже утепленны, стекла в окнах стоят, выбитые заменим. Даже тамбуры есть типа сеней. Они парни холостые, им в самый раз. Опять же график у них ненормированный…

- Ишь какое у них удобство… повезло коротышкам зеленым.

– Никак обидели тебя чем?

– Кто? – пренебрежительно фыркнула Клава – Они мне на один удар тряпкой! Да и ребятишки они неплохие. Хоть и повернутые на железяках. Другие девок розовокожих обсуждают,

а эти про какие-то блоки питания и разъемы трещат во время перекуса.

– Ясно.

– А еще вагоны будут?

– Через два часа притащат еще один такой же – подтвердил я – Уже и место готово.

– Пополам разделим стенкой. В одной половине поселится Елизавета Наумовна – ответил я мгновенно, даже не став доставать из кармана блокнот и смотреть на давно прописанный план – Уже и мебель для нее кое-какую подготовил. Скоро доставят.

– А во второй половине? – не отступала кухарка.

– Вот ты о чем, Клава – понял я наконец-то причину ее интереса – Так тебе же выделили участок для дома.

– Так он вона как далеко, ЖирЖирыч! Да и когда там еще что построят! Один шалаш стоит и два чемодана лежат! И идти туда через всю деревню нашу… и назад столько же тащиться. А я сюда затемно прихожу! Огонь разжечь, воду нагреть, тесто замесить, посуду вымыть и расставить…

– Понял – вздохнул я – Ладно. Твое счастье – никого я туда пока не прописал, никому ничего не обещал. Заселяйся. Твоя дверь с левой стороны. Наумовна справа. А сживетесь?

– А чего нам ссориться? – поразилась Клава – Елизавета девка конечно заумная, очкарица мужиком не тронутая, пылью книжной пропитанная, но по сердцу она мне. Давно уж сдружились.

– Отлично – с облегчением развел я руками – Заселяйся.

– А ордер?

– Какой еще ордер?

– На вселение!

– Да не пишу я никаких ордеров.

– ЖирЖирыч! А вдруг попросят покинуть служебные помещения? Мне бы хоть какую бумажку за твоей подписью! Тебя все знают – ты среди Искателей главный.

– Я в своей бригаде главный. А не среди всех Искателей.

– А что у них тама есть? Два шалаша и две шкуры крокодильи? А у тебя – вона! База! Про тебя вся деревня ведает. Уважает. Так бумажку дашь?

– Да кто тебя выселит?

– А хотя бы охрана твоя. Те что Федором к Базе приставлены.

Охрана у Базы Искателей появилась позавчера. Четыре крепких мужика средних лет. В удобной одежде – рубашки, клетчатые рубашки, бейсболки. И ручной огнестрел. Я в доброту людей давно не верю. И не хочу чтобы нас обокрали. Опять же

нет-нет чудовища заползают на огонек – вчера только трех убили, сегодня пока Бог миловал. Мы ведь на окраине. Дед Федор поэтому и ткнул сюда Базу – чтобы она с одной стороны поселение от сброда всякого прикрывала. Умно он поступил. Мудро. А мне лишние трудности.

Один из охранников как раз подошел к прилавку с пустой кружкой. Кофейку захотел. И услышал последние слова кухарки.

– Кла-а-ава – с укоризной развел он руками – Да ты чего?

– А я ничего! Я гарантиев желаю!

– Будет тебе гарантия – фыркнул я, вмещая на кусочке бумаги несколько строчек – Держи свой ордер. Когда переселяться будете?

– Сегодня же! Прямо сейчас постреленка своего за чемоданом пошлю.

– Спасибо – я забрал у подбежавшего подростка пепельницы и встав, начал их расставлять по столам – Клав, если еще кто бросит окурок на землю – запоминаешь его имя и говоришь мне. Буду карать. Иначе мы тут в окурках по горло скоро будем. И в другом мусоре. А вы отходы куда деваете?

– Раз в день тачка подъезжает. Муниципальная. В нее сгружаем. А они уже куда-то увозят. Часть вроде как на удобрение, остальное сжигают.

Да уж – дед Федор тоже без дела не сидит. Фига чего удумал.

– А еще указа по поселению прошел – чтобы на каждом участке туалет вырыли и нужду только в отведенных для того местах справляли. ЖирЖирыч, тебе кофе еще плеснуть?

– Можно – кивнул я, подходя к прилавку.

– А еще спросить можно?

– Спрашивай, Клав. Время еще есть.

– За вагоном куда вселяться будем огород разбить можно? А спереди навес небольшой пристроить можно? А сбоку кухонку летнюю приладить? А цветочки посадить перед вагоном? А колодец рядышком вырыть? Территория то тут служебная. Без спроса нельзя.

– Можно – ответил я не раздумывая – Сотрудников я берегу. Насчет колодца – идея хорошая. Но опасная – любителям ее поручить нельзя. Обрушится земля и нету копателя.

– Криворуких хватает – согласилась Клава, передавая мне кружку с кофе – Сахару двойную дозу поклала. А то ты схуднул больно. И для мозга сахар полезен. Тебя никак Леська совсем кормить перестала? Коли так – ты скажи. Я ее быстро вразумлю скалкой.

– Ух – вздрогнул я, едва не подавившись сладким горячим кофе – Не надо! Леся хорошая! Клав, а ты откуда будешь?

– Казачка я. Донская. Так значит можно благоустроить вагончик?

– Можно. А скоро и компьютер с телевизором поставим – заверил я – Все за счет Базы. Для сотрудников.

– Так какой из меня сотрудник? Я ведь считай арендую…

– Сотрудник – отмахнулся я – Ты ведь и с талонами мучаешься моими и с писульками прочими – тех накормить, тем то подать, тем из-под прилавка прочее достать и тихонько передать. Скоро вот гболины прибегут компьютерные – за колой и ананасами.

– Ну спасибо – довольно заулыбалась Клава.

– Сейчас еще холодильник доставят – вспомнил я, вновь усаживаясь – Он не работает. Но он большой – как комната с полками. Чего-нибудь хранить можно. А на днях я постараюсь достать тебе много льда. Пока что по старинке… Так… ну что, побеседуем, Рик?

Последнюю фразу я произнес уже на английском. И обращался к только что подошедшему второму охраннику. Рик был с Австралии. Дайвер. Бывший армейский служака. Последние годы работал на умирающем Большом Барьерном Рифе, являясь сотрудником Морского парка. Хотя от Барьерного считай ничего не осталось. Одна жуткая агония. В мире Ковчега Рик быстро заявил о себе как о надежном человеке крепко держащем свои обещания. Рик привык что-то защищать, поэтому защитником он предпочел стать и в новом мире, выбрав стезю охранников. Был командирован ко мне приказом деда Федора вместе с еще тремя крепкими парнями. Рик был среди них главным и как я понял, пользовался большим и непререкаемым авторитетом. С ним у меня и была назначена утренняя встреча за кружкой кофе.

Он чиниться не стал, уселся напротив, подул на кофе, поднял на меня глаза и сходу ошарашил:

– С довольствия городского мистер Федор нас снял.

- Как это? – опешил я.

– Быстро и четко. Он сказал, что мистер Жирдяй позаботится о довольствии охранников Базы Искателей. Да? – он не сводил с меня своих светло синих глаз. Кстати, чем-то он похож на Данди, знаменитого охотника на крокодилов.

– Да – признал я – Выбора то нет. И своих Искатели не бросают.

Еще один позаимствованный мною лозунг активно внедряемый в умы коллег.

– Что надо? – спросил я прямо.

– Питание – начал Рик с главного – Боеприпасы. Части к оружию. Дальнобойное оружие. Ж…

– Стоп-стоп – замахал я руками, торопливо доставая пухлый ежедневник из специально нашитого большого кармана. Тут простым блокнотом не обойтись – Я ж не запомню. Так… с питанием проблем нет. Вас ведь четверо?

– Пока да – подтвердил он и это его «пока» заставило меня похолодеть от нехорошего предчувствия.

– И талоны хотите полные. Да? – вздохнул я.

Искательские Талоны.

Систему ИТ я ввел позавчера. И за два дня система показала себя весьма жизнеспособной. ИТ были трех типов. Легкие, средние, полный. Медные, серебряные и золотые. Каждый представлял собой фигурный хитро вырезанный кусочек особого пластика с зеленоватым отливом. На каждом моя подпись и обозначение номинала. На каждый можно что-то получить. На легкий – тарелку похлебки, полбуханки хлеба, стакан компота и кофе. На средний – еще и тарелку со вторым блюдом, десерт, в общем – целый обед на одну персону. На полный талон – Клава тебе выдавала пакет с продуктами длительного хранения. Некоторые консервы, галеты, крекеры, сухофрукты, сахар, кофе. Кое-какой алкоголь или газированные напитки. Всего понемногу. Этакий праздничный прямо набор. Но полные талоны я выдавал нечасто.

Система мгновенно набрала дикую популярность. И сейчас в каждом втором задании наградой служили талоны. И такая награда забиралась с великой радостью. Лишь часть из них обменивалась на еду. Мне приходилось каждый день выписывать еще пару десятков различных итолов. Итол – сокращение искательских талонов. Народ так сказал и так стало и так будет… хрен теперь переделаешь. А дальше хуже – вчера вечером я узнал о Леси, что в поселении говорят, будто ИТ служат самыми настоящими денежными знаками.

– Полные – подтвердил Рик – По три полных ИТ на одного охранника в день.

– Не пойдет – качнул я головой – Давай так. Два средних и один полный ИТ на охранника в день. Справедливо?

– Да – тотчас ответил Рик и я понял, что на этот результат он и рассчитывал. Вон как довольно жмурится австралиец…

– Боеприпасы – нет проблем. Обеспечим.

– В том числе на нужды тренировки.

– А?

– Без этого никак. Нужна практика.

– Позже. Пока что передам тебе сумку патронов разных и постарайся растянуть их на неделю. Запасные части к оружию и наборы для чистки и смазки – их у нас нет. Но я выбью их у

мистера Федора. Сегодня же. Дальнобойное оружие – поговорю с ним же. У нас винтовок нет.

– Территория Базы большая. Один стрелок с дальнобойной пушкой нужен обязательно. А еще нам нужна вышка не менее чем пятнадцати метров в высоту и два мощных бинокля.

– Держи – расстегнув рюкзак, я вытащил оттуда чехол с биноклем – Из вагона его достал. Хорошая оптика. Еще один бинокль – просить у поселения не стану. Но как только найдем в одной из вылазок – сразу передам. Вышка – будет и она со временем. Территория у нас дикая. Понимаю. Что еще?

– Железные кони. Сначала подойдут и велосипеды. Хотя бы два. Еще нужен мотоцикл. Ну и джип или мощный электрокар. Вчера устали бегать за пожаловавшими в гости тварями. А среди них бывают и быстрые.

– Велосипеды – озабочусь сегодня же. Узнаю у Туффи. У Влада спрошу про мотоцикл и машину. Сразу говорю – будет. Пусть не сразу, но раздобуду. Что еще?

– Помещение охраны. Комната отдыха для охраны.

– С этим пока никак…

– А вагон?

– А что вагон? – вздохнул я.

– Сейчас ведь доставят еще один вагон – без нужды напомнил мне Рик – Его бы нам передать. Перегородить пополам. Половину под служебное помещение, под офис и арсенал. Другая половина – комната отдыха. Поставить пару раскладушек, шкаф. Можно поспать пару часов. На крыше сварить конструкцию для временной вышки – поднять метров на шесть и хватит. Посажу там наблюдателя с биноклем. Ну и так далее…

– Третий вагон я хотел определить под склад – помассировал я лоб – Ладно. Тот вагон, что придет сейчас – в нем поселятся Клава и Елизавета. А вот третий вагон – уже ваш. Выбери место куда его поставить. Только сделай это прямо сейчас. Чтобы я успел расписать народу задания.

– Отлично! – Рик упруго встал, нацелился взором на территорию Базы – Я отмечу колышками, мистер Жирдяй.

– Отмечай – кивнул я – И дорожку отметь. Пусть ее щебнем отсыпят, чтобы мы грязь не месили. И возьми талоны. Здесь на неделю тебе и твоему персоналу. А вот тебе пять патронов двенадцатого калибра. В них картечь. Дробовик ведь у вас есть?

– Есть. Но всего с одним патроном. Теперь гораздо лучше! – сгребя с моей ладони патроны и талоны, Рик развернулся и широко зашагал на Базу, жестом подозвав к себе подопечного. Пошли место выбирать и колышки вколачивать. На широкой груди старшего охранника покачивался футляр с биноклем. Меня

сегодня прямо грабят…

Следующим кто прибыл на очередную мою встречу был загорелый дочерна азиат с раскосыми умными глазами. Молчаливый, если и говорящий, то только по делу. Он занимался возведением третьего навеса. И вскоре закончит. А я хотел сосватать его и его рабочих на еще несколько работенок – очень уж ладно и прочно у них получалось. Такого мастера отпускать не захочешь. Вмиг другие захапают и потом замучаешься зазывать.

Переговоры много времени не заняли и вскоре мастер убыл прочь, унося в карманах аванс в итолах. Я встал следом и попросив Клаву послать ко мне через полчаса пацана с новой кружкой кофе, отправился к охранникам, что спор вбивали колышки. Проходя мимо Доски Квестов прикрепил к ней пяток пластиковых квадратиков. И так ясно какие именно работы назначать – снова расчищать землю под установку третьего вагона, намечать и отсыпать щебнем дорожку, разбивать камни, рубить деревья и выкорчевывать пни. Ну и ямы засыпать. У меня все задания сплошь производственного характера. Я на приключения народ не посылаю, в драконьи логова не отправляю, равно как и не призываю свергнуть Темного Властелина. Хотя таковой в наличии – Лют. И его клятые рейдеры. После обеда этим делом и займусь – поиском информации и расстановкой акцентов и рисунков.

– ЖирЖирыч! – до меня донесся тихий голос. Повернувшись, я увидел художницу Таню, держащую в руках большую папку – А я пораньше пришла. Ничего?

– Ничего – вздохнул я – Присаживайся, Тань. Сейчас я подойду.

А ведь она должна была прийти после обеда. Ну люди! Ну нелюди!

Так дальше и пошел нынешний день.

Сначала я добавил еще новых заданий, затем вернулся к Тане и, опираясь на мои слова и поправки, она быстро нарисовала портрет Сколопендры. Той самой суки рейдерши от одного упоминания чьего имени визгом заходится несчастная девчушка. Сколопендру изобразили в полный рост – на одном рисунке. Причем я стесняться не стал и на втором рисунке захотел увидеть ее голой. Отнюдь не из-за эротических фантазий. Просто раз уже тварь часто использует собственные достоинства в качестве отвлечения внимания, то пусть люди знают, как она выглядит голышом – это то же самое что показать меч вынутый из ножен. Третий рисунок запечатлел только лицо Сколопендры. Рассмотрев каждый рисунок, я остался доволен и попросил создать еще по пять копий каждого из них.

Таня на такое задание с радостью согласилась и с легкой запинкой в голосе попросила в уплату три полных итола.

Так и сказала – мне бы «три полных итола».

Обалдели, люди?

Я согласился и заплатил тотчас, попросив три копии каждого рисунка отдать мне, а еще две отнести к деду Федору. Он собрался создать большую доску с заголовком «Очень опасны». И там размещать афиши с изображением преступников, описанием их внешних примет, отличительных особенностей и списком прегрешений. Склопендра станет первой звездой.

Еще за один итол и шесть еще нечиненых карандашей я договорился о портрете Леси. Дома повешу. На стенку. Портрет Леси попросил нарисовать в течении часа – хочу сделать сюрприз на обеде.

Едва мы попрощались и поудобней усевшаяся Таня принялась творить, послышались новые крики. Машины возвращались. И тащили второй вагон… что ж, вот и новый дом для Елизаветы и Клавы. Начинаю чувствовать себя государством в государстве.

Глава шестая

Новое чудо больного техно-разума и нездоровой физики

Еще три дня пролетели в том же диком угаре моего бешеного верчения толстым волчком.

Сделано было очень многое. И большего пока я сделать уже не мог. Ни сам, ни с чьей либо помощью.

Мы выдохлись. И требовалась передышка хотя бы в двое суток. Сорок восемь часов отдыха. Это относилось ко всем, кто работал за пределами поселения. И отдых я им предоставил, не забыв вручить каждому по одному итолу в качестве премии – это помимо договоренной оплаты. Самому себе и ядру моей команду я передышки почти не дал – разрешил отдохнуть нам всего лишь десять часов. Выспимся, а затем отправимся в первую полноценную вылазку по новым местам.

За прошедшие три дня случилось очень многое.

Рейдеры Люта. Сначала на нас поперла волна радиоактивных монстров. Но наши защитники положили их очень быстро. Не пожалели боеприпасов к дальнобойному и автоматическому оружию. Простучали винтовки, прострекотали автоматы и пулемет, раздался одинокий мощный взрыв. И вражеская атака была отбита. После чего наблюдатели увидели спешно уматывающих неких персонажей, что до этого явно наблюдали за ходом атаки чудовищ и были изрядно разочарованы ее финалом. И решили слинять. Дед Федор коротко рявкнул и целая рать рванула за врагами на самых быстрых машинах.

Беглецами оказались рейдеры Люта. Их догнали в шести километрах от поселения, взяли в клещи в небольшой рощице. Рейдеры дали бой. Они понимали, что им не уйти. И дали бой. Как только полегло трое наших – подло так рассуждать, но я рад, что не знал их – главный в отряде дал приказ и в рощице забухали взрывы. И только затем выползли из укрытий наши бойцы и пошли в атаку. Из двух десятков врагов выжило только двое. Их попытались допросить, но толку ноль – это простые шестерки, чьего интеллекта не хватит на завязывание шнурков. А один и вовсе сумасшедший форменный. Психопат любящий вышивать узоры на собственном лице и как оказалось на гениталиях. Обоих опустили в янтарь. А тюрьму дед Федор распорядился переместить и расположить сразу рядом с территорией Базы. Ну да. Все шишки на Искателей.

Из рейдерского оружия составилась настоящая коллекция мечей, пулеметов, кинжалов, пистолетов, кастетов и электрошокеров. А еще море цепей и кандалов. Ну и немного

побитой техники. Все оттащили к нам, распределили. Искателям не досталось ничего из огнестрела. Зато нам подарили штук десять мечей и ножей. Их повесили на стену в вагоне охраны…

Охранники своего добились, завладели вагоном, после чего принялись его оборудовать и облагораживать. Вскоре их новая рабочая зона стала выглядеть весьма круто – особенно после появления на крыше вагона высокой сварной вышки с навесом из пластика. Там постоянно находился один из охранников с биноклем, получив полный визуальный контроль над нашими навесами, вагонами и кучами ржавого барахла.

Следом за третьим был доставлен и последний вагон. Его я не позволил тронуть никому. Доставленный транспорт бережно поставили на нашей территории, я закрыл двери, велел охранникам смотреть в оба и на время забыл об этом важном грузе. У меня были на него особые планы, но сначала надо было выяснить, окажется ли моя задумка жизнеспособной.

В чем задумка?

О, долго ее таить я не стал. И когда после обеда в поселение прибыли натужно рыкающие моторами машины увлекающие за собой облепленный грязью локомотив, я дождался явления Влада и, отозвав его в сторону, показал ему небольшой чертеж выполненный самостоятельно и больше похожий на каляки-маляки ребенка случайно отпившего вина из отцовского стакана. Влад въехал не сразу. А когда понял, сначала долго смеялся, потом начал гулко хохотать. А затем пообещал попробовать. Но без гарантии успеха.

Суть моей задумки – бронепоезд. Только что он стоял не на рельсовых катках, а на автомобильных покрышках от очень крупной грузовой техники. Нужное количество покрышек у нас имелось – резина находилась постоянно, каждый божий день в поселение доставлялось от десяти до сорока различных покрышек. Спрос на них не падал, но и не рос. Мне удалось приберечь больше двадцати зубастых крепких покрышек каждая в мой рост высотой.

С различными запчастями проблем так же не было. За прошедшую неделю металлолома было доставлено немало. Половина только на переплавку. Остальное худо-бедно сгодится для различных нужд.

Я попросил создать следующее – мощный локомотив на защищенных бронещитками автомобильных колесах с твердотелым наполнителем внутри. Будет глупо звучать, если поезду проткнут и спустят колеса… Столь же мощная броневая защита вокруг кабины и моторного отсека. Гнезда для стрелков наверху. Сразу за поездом – частично защищенный броней вагон,

так же стоящий на автомобильных колесах. Следом за ним – что-то вроде гигантского сварного прицепа на покрышках, способного вместить в себя много тонн любого груза и одну нашу штатную машину. Для мелких вылазок.

Вокруг локомотива следует смонтировать этакий широкий пояс шириной в пару метров. Балетная пачка для многотонного паровоза. Там же поставить защитные борта. Ну и главное – этот монстр должен уметь поворачивать. И посему я потребовал рулевое управление. Задача почти невыполнимая. Весь расчет на волшебство и физику этого мира. И на технические знания конструкторов.

Как удивленно позднее заметил Влад, мне удалось заполучить локомотив газотурбинного типа. Практически всеядный генератор вырабатывающий и передающий энергию на электромоторы приводящие в движение оси газотурбовоза. Мощность великолепная, прожорливость ужасающая. Лишь всеядность двигателя спасает меня. У нас есть небольшие запасы топлива. Но их так мало, что все они уйдут на одну пробежку строящегося монстра. И если мы чересчур удалимся – машина сожрет все топливо и встанет где-нибудь в долине неподвижной грудой бесполезного металла.

Ради того чтобы заставить Влада и его помощников работать сутки напролет и так несколько дней, мне пришлось отдать уйму классных штук, почти все запчасти, продукты, золото, да еще и залезть в долги. База Искателей была только что создана и уже оказалась на грани банкротства. Смешно. Если так и произойдет, то я окажусь самым позорным руководителем всея Ковчега. И посмешищем для всего поселения. Из солидного и всеми уважаемого ЖирЖирыча моментально превращусь в Тупого Жирика.

Но я был оптимистом по натуре. И поверив в свою удачу, занялся остальными делами по все расширяющемуся хозяйству.

Было построено еще два навеса. Один встал над прилавками. И едва он был закончен, как зарядил продолжительный ливень. Вовремя же мы вырыли канавы – их заполнило доверху. Клокочущая грязная вода потоками уходила по канавам к окраинам, где выплескивалась в долину и текла дальше к океану. Щебневые дорожки и площадки показали себя прекрасно. Ходить по ним было одно удовольствие, хотя в паре мест их размыло. Всего не учтешь. Понадобится еще несколько дополнительных канав, а щебень можно и подсыпать. Все было исправлено на следующий день. Люди получили задания и выполнили их. А я раздал награды.

А затем пошел на поклон к деду Федору и с трудом сумел

выпросить в долг несколько мешков продуктов особого класса – консервы, алкоголь, сухофрукты и прочее деликатесы по нашим меркам. Мне ведь надо чем-то обеспечивать итолы. Когда кто-то приходит и хочет «обналичить» полный ИТ – он тут же должен получить продукты элитного качества. Если ему откажут – начнутся проблемы. Я не хочу породить финансовый кризис. Моя репутация и так на тоненьком волоске.

По соседству с вагонами десяток мужиков начал выбирать землю квадратом со сторонами в пятнадцать метров. Здесь я решил заложить постройку этакого оперативного центра, главного штаба. Сюда сведутся все коммуникации, здесь будет биться сердце Базы Искателей. Стены из бетонных блоков и кирпича. Два этажа. Максимально простая и надежная архитектура в форме каменного куба. Но до постройки еще далеко – у нас нет запаса стройматериала. Мы можем только подготовиться, а затем надеяться на собственные руки и хомячью натуру.

Получив немного свободного времени я стал проводить его с семьей. А то собственных детей не знаю по именам! Попробуй тут запомнить, когда дома появляешься раз в сутки и сразу валишься спать. Леся моему частому появлению обрадовалась. И продемонстрировала такое кулинарное мастерство, что нашими частыми гостями стали и Влад, и дед Федор с Милой и прочие «старые» друзья, включая в их число и моих спутников по искательскому ремеслу. Ели мы так что за ушами трещало. Не оставляли на тарелках ни крошки. Часто и громко смеялись над шутками и смешными случаями, оживленно делились новостями, строили гипотезы, размышляли над картами окрестностей, вычерчивали новые изведанные участки территории. Потом пили вино или что покрепче и снова много смеялись, расходясь глубоко за полночь.

Мы с Лесей проверяли спящих детей, поправляли им одеяла, шептали на ухо успокаивающие и ласковые слова. А затем уделяли большую часть ночи друг другу. И засыпали в обнимку. И я был счастлив. Ведь это все по-настоящему. Никто из нас не притворялся. Ни друзья, ни мы. Все как есть. Это не притворное веселье. Это не корпоратив, где ты вынужденно улыбаешься начальнику хлопающему тебя по плечу и говорящему ничего не значащие пустые слова. Это не приглашение в бар, где я стыдливо забивал свою потную жирную тушу в дальний уголок и старался казаться как можно более незаметным.

В мире Ковчега мы наслаждаемся нашей жизнью. И неважно где она проходит. Мы трудимся в поте лица от зари до заката. А в вечернее время мы едим жареное мясо, заедаем свежей зеленью и

овощами, пьем из кубков красное вино. Это и есть настоящая жизнь и кому какое дело что она проходит в виртуальном мире Ковчега? Это жизнь!

Днем я снова превращался в солидного ЖирЖирыча и часами изучал территорию Базы, прикидывая, где будут размещены склады, где встанут особые великаны ангары, где пройдут стены и какой высоты они окажутся. В попавшемся под руку учебнике истории я прочел про земляные крепости и земляные стены. Наши древние предки прекрасно умели возводить насыпные укрепления и превосходно использовали их. Теперь этот опыт стал никому не нужен – в эпоху несокрушимого железобетона. А вот я долго думать не стал. С помощью Елизаветы Наумовны и братьев гоблинов собрал материалы по этому вопросу. Из изучения земляных фортификационных сооружений сам собой появился эскарп. И я понял, что нашел, чем занять десятки поселенцев сидящих у Доски Квестов и ждущих заданий. А я к тому времени не имел много поручений – у нас ведь затишье. Да и платить народу нечем. А в поселение каждый день тянется и тянется тонкий ручеек поселенцев. Я нашел выход. Самолично вбил на участке длиной в сто шагов много кольев, указал куда бросать вынутую землю и как ее утаптывать и утрамбовывать тяжелыми деревянными колотушками. Назначил не слишком уж и жирные награды за одно подобное задание. И вывесил на Доску Квестов сто одинаковых заданий!

Жители посмотрели, почитали, поплевались, почесали затылки, а затем взялись за лопаты, кирки и колотушки с носилками. Дело пошло. С того дня у меня появилось второе прозвище. Первое звучало как Лепрекон. И я его принял. Даже откликался на него. Дед Федор все посмеивался. И Мила от него не отставала. Хорошо хоть Туффи с Артом стеснялись. Второй прозвище звучало так: Фараон. В смысле – египетский который. Любой из их плеяды.

Ну да – те тоже не чурались грандиозных строек века.

А я от них не отставал, вознамерившись обнести всю территорию Базы искателей двухметровой земляной стеной толщиной в те же два метра. И с идущей по периметру Базы линией эскарпа.

Не то чтобы я боялся скорой бронетанковой атаки противника, но, во-первых, я готовился к худшему, во-вторых имелись в округе тяжелые монстры, а в-третьих надо было народу работу найти. Так все трудились целый световой день. А вечером, когда усталые и грязные, они приходили получать оплату тяжкого труда, их ждал бонусный обильный ужин и разные мелкие подарки вроде перевязанных нитками десятков сигарет,

пластиковых зажигалок, дешевой посуды, восковых свечек, часов и прочего и прочего, включая предметы домашнего обихода. Я не могу назначить работникам оплату в виде трех алюминиевых ложек и одной кружки, но я мог им их п о д а р и т ь! Этим и пользовался.

К вечеру у каждого появлялось несколько новых предметов, его домашний скарб рос. И народ видел, что этот чертов Фараон Жирдяй не пытается их уморить. Пока можно и поработать. Не преминул я и сообщить о том, что случись чего нехорошее, База Искателей послужит убежищем для всех желающих. Попробуй переберись через земляные укрепления! Пупок лопнет! Да и защитники дремать не станут. Вонзят в агрессоров мечи, нашпигуют их стрелами и пулями.

А пока что строители вгрызались в неподатливую землю. Выбрасывали лопата за лопатой, выворачивали камень за камнем. Продвигались шаг за шагом, метр за метром. Каждый день я шел туда же и, взявшись за лопату, работал не меньше часа в полную силу. И не забыл сообщить каждому: кто, что найдет в земле – оно его по праву. Никто не заберет.

В моих долгоиграющих планах было и следующее – по гребню земляной стены провести еще одну стену. Уже из камня или бетона. А саму земляную насыпь позднее укрепить арматурной сеткой и залить бетоном. Да уж… начитался я учебников. Еще и доты поставим.

А вообще так близко серьезного противника допускать нельзя. Надо мочить врага на подступах. А для этого надо особое оружие. Вот поэтому я свой жирный зад так и напрягал – готовился к мощному прыжку. Посему и дергал Влада так часто, что тот под конец сорвался и крайне вежливым голосом попросил не подходить к нему шесть часов самое малое. Что он мол все понимает, это стресс и ответственность, но все равно шесть часов чтобы ни единого слова с моей стороны. Я пообещал. А то у него пальцы супер протеза очень уж нехорошо шевелились перед моим носом и так нервно дрожали…

Так тянулось три дня.

А к обеду четвертых суток на территории Базы Искателей собралась уйма народа. Почти все население. Даже не ожидал, что нас теперь так много. Давно замечал, что на улице встречаю все больше народа, но чтобы аж до такой степени… Некоторые расы настолько бросались в глаза, что взор невольно приковывало к ним. И приковывало намертво.

Вот белоснежный шерстяной гигант трехметрового роста. Снежный человек? Фантазия подсказывает только это. Йети… На

его макушке сидит остроухий весело хохочущий пацан с темно-серой кожей. Темный эльф? Дроу? Просто шутки с редактором персонажей?

А вон толстяк неимоверных размеров. Я на его фоне кажусь худышкой заморышем. Он весит килограмм четыреста самое малое. И он не стоит, а сидит в огромном прочном кресле на колесах – кресло сколочено из толстенных досок, колеса от какой-то малолитражки машины. Вряд ли он может ходить. Если я в миг своего рождения смог встать на ноги далеко не сразу, то в этом случае даже и не знаю… Я глубоко сочувствую ему, ибо отлично помню каково это – пребывать в узилище собственной плоти.

Гномы. Этих коротышек прямо много. Кряжистые как пни старых деревьев. Все как один бородатые. Кажется, я слышал слух о том, что если раса гномов обреет бороду, то очень сильно потеряют в физической силе и выносливости. Для гномов борода как растущий сам по себе артефакт. Еще спорили о длине бороды. Кто-то кричал, что чем длиннее борода, тем более сильный от нее эффект, другие же утверждали, что достаточно недельной щетины. А я не знаю. Я не гном.

Много эльфов. Особенно среди девушек. Эта воспетая во многих романах раса всегда пользовалась популярностью. Ведь они стройны, красивы, отличные маги и стрелки из лука, долго живут или вовсе бессмертны, обладают древней и славной родословной, да еще мастерски играют на музыкальных инструментах и прекрасно поют.

Но лидерство по количеству все же у людей. Мало кто успел поиграть с редактором. И большинство прибыло в мир Ковчега в своем натуральном обличье.

Наименьшее число у наиболее необычных рас. Вон человек полностью покрытый птичьим пухом и перьями. Выглядит до того нелепо, что я стараюсь не смотреть. А ведь это раса бавванов. Они родом из канувшего в лету волшебного мира Ковчега. По легенде бавваны являются предками низвергнутых с небес птицеобразных богов лишенных крыльев за какие-то прегрешения перед кем-то там. Крылья оторвали, клюв открутили, а пух и перья оставили. Надо было продолжать – ощипать до единого перышка!

Если все же решиться и ощипать баввана то можно биться о заклад, что перед нами предстанет злющий и голый мужик человеческого рода. Так же на язык просится сравнение с курицей. Но вслух такое говорить я не стану. У бавванов исключительные способности к целительной магии. Будь у него в наличии целительное заклинание, я бы не отказался от подобного спутника за моим плечом.

Кстати, этот самый бавван жестоко набил морду одному из излишне дерзких шутников – придурок потряс перед пернатым поселенцем пустым мешком и попросил набить его пухом и перьями. Захотелось ему подушку с пухом баввана. В этот самый мешок шутника гнома и запихнули целиком. Причем в такой скрюченной позе, что невольно жутко становилось… Дело в том, что покрытый зелеными перьями и пухом поселенец знает карате. Про силу ударов уж не знаю, а вот уворачиваться от ударов и правильно двигаться он умеет по любому на высочайшем уровне. И у нас появилась школа каратэ. Где тренер настоящая птичка… злобная такая… А кличут тренера Изумрудием. Звучит гламурно. Я ни за что не стану называть мужика именем Изумрудий. Как-то это… Поэтому все предпочитают называть его Сенсеем или Мастером. Я вообще никак не называю.

Так же среди собравшихся немало обычных уродов. Они выглядят как мутанты. Поплывшие лица, необычного цвета волоса, вытянутые носы или крохотные рты, длиннющие шеи, короткие руки и ноги. Это жертвы собственных забав с внешним видом персонажа в редакторе. Скорей всего им навеки придется влачить существование в подобном виде. Мы уже особо и не замечаем той или иной странности. Существует жесткий гласный запрет на едкие комментарии в адрес подобных поселенцев. Строго запрещено и насмехаться над ними. Вчера случилось первое убийство из-за нарушения запрета – один эльф, обладатель лица кинозвезды, роскошной шевелюры и совершенного телосложения начал смеяться над человеком, чей нос походил на гнилой баклажан, а брови казались неряшливыми кустами сорняков. Все началось из-за женщины. Кончилось смертью эльфа. Баклажаноносого уродца опустили в янтарную тюрьму. На неделю. А затем он будет отправлен на двухнедельные работы по благоустройству поселения. Если не захочет – изгнание. Так решил дед Федор.

Что характерно – уроды все чаще прячут недостатки под капюшонами плащей, носят кепки, заматывают лица тканью, начиная походить на ниндзя или бандюганов. Одевают просторную одежду скрывающую очертания тел, носят перчатки и шарфы. Никто не хочет быть объектом насмешки. И они используют все возможности для скрытия уродства. Когда собираются группой, то становятся весьма похожими на массовку на съемках фильма про мутантов живущих на руинах мира разрушенного тотальной ядерной войной.

Мне их жаль. Действительно очень жаль бедолаг. Но поделать ничего не могу. Как помочь? Хотя уже появился лист бумаги надписанный мною как: «Исправить уродство?».

Подозвав к себе Арта, забрал у него верный дробовик, закинул за плечо. Хлопнул подростка по плечу и мотнул головой – пошли мол. Через пару шагов дернул за рукав и Туффи, стоящего рядом с пятью новичками Искателями. Лишь трое из них уже успели несколько раз побывать в вылазках. Остальные еще не обкатанные. Все двинулись за мной, необыкновенно притихшие, проникнутые торжественностью момента.

Я остановился в десяти шагах от немыслимого железного монстра высящегося над нами. Уродливее и необычнее трудно представить. Взяли локомотив, оторвали от него катки, а затем вставили вместо них пять пар огромных колес диаметром в два метра каждое. Причем оси по длине превосходят ширину мощного корпуса и колеса выступают на полтора метра с каждой стороны. Сверху они закрыты грубой решетчатой платформой. За локомотивом прицеплен второй вагон, причем сцепка само собой не поездная – расстояние между ними куда больше, чтобы оставить свободу для поворота. Но как меня предупредил Влад, хорошей маневренности можно не ждать. За вагоном прицеплены гигантские сани. Полозья из широких металлических полос. Пока не зима, но колеса приделать попросту не успели – у нас проблемы назревают, надо торопиться. За прошедшие дни я практически исчерпал все запасы элитных продуктов и алкоголя. И прочие находки почти перестали поступать. Нам срочно нужна вылазка.

Как результат – монстр не готов. Броня не установлена нигде. Вагон не переоборудован под наши нужды, оружейные гнезда на крышах не смонтированы. Но этот сошедший с рельс кошмар на ходу. Сегодня утром он благополучно преодолел метров двадцать. И заглох. До обеда Влад со своей командой колдовали в моторном отсеке и таки устранили пару проблем.

– Эпическая сила – вздохнул Туффи – И это все теперь наше?

– Да – кивнул я – Наше. Либо это будет средство нашего выживания, либо станет памятником моей глупости. Забираемся.

– Можно мне за руль? – это восклицание Арта я ждал с самого начала и потому ответ дал сразу же:

– До границы поселения монстра доведет Влад. А мы посмотрим. Затем Влад сойдет, а мы уж разберемся кому из нас быть машинистом.

– Понял! Я справлюсь! Точно справлюсь!

– Милу кто-нибудь видел?

– Я здесь – ответила девушка, проходя в шаге от нас – Чего встали? Поднимаемся.

– Да, мэм – фыркнул я и пошел следом.

– Половина поселка забилась на то, что мы не проедем и километра на это штуке.

– А вторая половина?

– Они за нас. Верят, что Жирдяй Лепрекон не подведет как всегда.

– Просто супер. Либо подмочу и без того мокрую репутацию, либо же сумею не упасть в лужу толстой харей.

– Ага. Так оно и есть. Ты посмотри на таран…

– Скотосбрасыватель – поправил я девушку – На нем настоял в первую очередь. Забирайся.

Я с самого начала понимал, что новая машина предназначена для равнин. Для ровных просторов, где движение идет как по современной автостраде – мелкие кочки и ямы не в счет. Поэтому сразу же потребовал от Влада установить перед поставленным на колеса локомотивом очень массивный мощный скотосбрасыватель в форме угла. Машина должна быть способной нанести страшнейший удар по врагу и при этом остаться на ходу и желательно без повреждений. Так же новое колесное чудище должно уметь расчистить себе дорогу от бревен, валунов и снега.

– Начинаем – скомандовал я – Народ уже заждался и никто не работает. Нас дед Федор на лоскутки накромсает за такое дело.

– Нихрена толком не готово – признался стоящий внутри кабины автомеханик, лихорадочно запихивая под пульт управления толстый жгут проводов – Все на скотче!

– Будем надеяться, что скотч прочный – вздохнул я, проводя ладонями по лицу – Дружище, если я сегодня не раздобуду пару тонн новых вещей и продуктов…

– Понял тебя. Но не жалею. Ты сам на свою шею повесил ярмо – Влад как всегда рубил без жалости правду-матку – Мало тебе было своей команды и семьи? Жил бы как все.

– И были бы как все – ответил я – Гудок давай. Чтобы потеснились. И трогай. Арт, запоминай! Фред – я снова переключился на универсальный английский – Будь с Артом постоянно. Ты второй водитель. Сменщик Артема. Понял?

– Да, сэр! – браво отрапортовал одутловатый коротышка с умным лицом. Волос у него не имелось, зато обширная мощная лысина горбилась двумя шарообразными буграми, будто ему под кожу на макушке запихнули два теннисных мяча. Поэтому Фред почти всегда носил русскую шапку ушанку.

– С Богом! – перекрестился Влад.

– С Богом! – эхом отозвался я, выходя наружу и по узкому внешнему проходу направляясь к вагону. Чего людям под руку мешаться? Я не водитель и не механик. И впредь в чужие дела лезть не стану.

Раздавшийся рев пустил мороз у меня по коже, волосы на руках встали дыбом, в груди сперло. Но я не сбился с шага, спокойно и уверено перебираясь по висящему на цепях мостику между локомотивом и вагоном.

Следом за мной сюда же явилась и Мила, но она сразу схватилась за перекладины наваренной на стену лестницы и начала подниматься на крышу. Бронированных укрытий там нет. Но есть два примитивных гнезда состоящих из наваленных мешков с песком. Высота стены по пояс человеку. Внутри уже лежит сухой паек, вода, одеяло. Там же сидит тощий и вечно небритый эльф Рони Ветка, вооруженный самодельным луком и метательными ножами. Стреляет парень метко. Но до Милы ему далеко. В любом случае, я спокоен – когда на крыше два зорких наблюдателя на душе всегда легко. Чуть позже я сам поднимусь туда же. Но выглядывать стану не врагов, а возможные массовые места залегания разных полезных нам штук.

Пройдя внутрь вагона, я остановился рядом с привинченным к полу большим металлическим столом. Бухнул на него сумку, тяжело плюхнулся в ближайшее кресло и огляделся. Все в сборе. Вся дополненная команда Искателей. Включая полутролля, предпочитающего сидеть на мешке с песком лежащим под окном. С его ростом это вполне понятно – два с половиной метра… та еще туша.

Передняя часть вагона была мною отведена под мобильный оперативный штаб и пункт связи. Правда, связи пока у нас не было, братья гоблины еще не справились. Что-то у них там не ладилось. Хотя в поселении с этим проблема на «государственном» уровне решена – при помощи раций. Все главные по городу и вооруженные патрули в любой момент могут связаться друг с другом. Но только в пределах нескольких километрах и чем дальше – тем хуже.

Рядом со мной уселся Туффи, шумно выдохнул. Видимо глотку у него сдавило от волнения и он едва сумел просиеть:

– Кажись трогаемся…

– С этого дня ты мой личный помощник – совсем не в тему ответил я и внимательно взглянул на мужичка – Постоянно при мне будешь. А то я уже зашиваюсь.

– Как скажешь, начальник. Ты главный – произнес Туффи. По его глазам я понял – он доволен новой должностью.

Еще бы. Неделю назад я был жирным Искателем. А теперь я ЖирЖирыч по прозвищу Фараон или же Леприкон. Важная шишка. Уважаемый человек не боящийся действовать с размахом. Тут все ошибались – я жутко боялся. Аж коленки тряслись вечерами и просыпался с криком в холодном поту. Но про то

ведала только Леся, что потом крепко обнимала меня и долго ворковала на ухо ласковые успокаивающие слова.

Еще один рев локомотива. Вся конструкция дернулась. Рывок повторился. Вагон качнулся, что-то где-то жутко противно заскрипело, застонало, задрожал пол, вибрацией ударяя по пяткам. А затем мы качнулись вперед, шум взревевшего двигателя перекрыл гомон толпы и мы тронулись с места.

– Пошел, родимый, пошел! – радостно зашептал Туффи, крепко стискивая подлокотник кресла.

Я молчал. И сохранял молчание до тех пор, пока чудовищный мастодонт не сумел развернуться, выехать на улицу и двинуться к противоположной окраине в сторону океана.

– Едем – пробормотал я, утирая мокрый лоб – Едем, мать его! Едем!

– Едем! – поддержали меня и остальные искатели. Кто-то восторженно заколотил в крышу вагона – думаю это эльф. И положа руку на свою жирную грудную клетку готов сознаться – я этот восторг разделял.

Масса!

Чудовищная масса вышла из состояния покоя по нашей воле и тронулась в путь. Вокруг сплошной металл. Это вам не на слепленной из чего попало таратайке рассекать по пустошам и надеяться, что машина не развалится на следующей кочке.

Поезд!

Локомотив!

Мы выкопали из земли древний заброшенный газотурбовоз родом из мира куда пришел ядерный апокалипсис. И мы поставили его на колеса. Это потребовало чудовищных усилий многих поселенцев. А лично от меня – кучу ресурсов, обязательств на будущее и миллиард сожженных нервных клеток. Хорошо, что я лишь цифровое воплощение – иначе у меня случился бы от напряжения инсульт или инфаркт.

Локомотив к тому же необычный. Гоблины-компьютерщики сейчас вовсю стучали по клавишам и просеивали сквозь сито поиска гигабайты информации с найденных рабочих хардов, флешек, дисков и прочих накопителей информации. Пока что мы сумели определить, что доставший нам железный скакун сильно похож на существовавший в реальном мире газотурбовоз Dash 9. Но именно что «похож». Обводы корпуса вроде почти те же, но двигатели иные. И наш подлиннее. На метр. Ровно двадцать три метра в длину. Махина.

Сидя в кресле у окна, я поймал себя на мысли, что начинаю воспринимать сам Ковчег как красочный сон. Сижу мол себе у окошка настоящего поезда, смотрю на мелькающую мимо

местность и не заметил как задремал. Вот и снится мне некий виртуальный яркий мир, где я играю какую-то значимую роль, а не являюсь жирным фрилансером почти не покидающим собственную квартиру. Ковчег это сон… Опасные мысли. Очень опасные. Встав, я шагнул обратно к двери, не забыв забрать пожитки со стола. Пора мне окинуть опытным взором окрестности…

Подняться по металлической лестнице труда не составило. Оказавшись на крыше первым делом оглянулся. И взглянул на удаляющееся поселение. А ведь растем! Навесов больших и маленьких не счесть. Многие поставили и стены, дабы защитить приватную жизнь не только от дождя и снега, но еще от ветра и любопытных взглядов проходящих мимо. Все как везде. Каждый поселенец норовит обустроить маленькую личную берлогу. Людская натура не изменится нигде. И это нам на руку – как сказал дед Федор, чтобы заставить кого-то что-то защищать, надо чтобы у них это что-то имелось.

А вон и целый кирпичный дом. Одноэтажный и небольшой совсем. Пока без крыши, хотя стропила уже стоят. Повезло владельцу того участка – он хотел землянку на личном наделе вырыть, а потом уж раздумывать о возведении более капитального сооружения. Но не успел он углубиться на метр, как из земли поперли обломки кирпичных стен. Лично мне досталось пятьдесят кирпичей. В обмен я отдал немного инструмента. Леся хочет русскую печь в главной комнате будущего дома. Или камин. Она еще не определилась. А я коплю стройматериал…

Да… растет поселение. Нас видно уже издалека. Вон сколько дымов к небу тянется. Потому и тянутся к нам постоянно поселенцы.

– К океану? – уточнила Мила, уютно устроившаяся в окружении стен из мешков с песков. Верная ее винтовка стояла рядом, упершись прикладом в пол. Там же рюкзак, термос. На коленях Милы одеяло, на одном из мешков наполовину полная кружка с горячим чаем. Женщины… они везде могут мгновенно обустроиться. Вон эльф лучник сидит в соседнем гнезде куда дольше, но что-то не заметно у него особого комфорта. Или он аскет? Да плевать.

– Туда – подтвердил я.

Мощно гудящий гибрид поезда с машиной пер по долине как танк. Я носа локомотива не видел, но было бы трудно не заметить по сторонам глубоко взрытую землю, снесенные верхушки бугров и сшибленные мелкие валуны. Скотосбрасыватель работал отлично – водители уже успели проверить.

Арт… обучаемость подростка потрясающа. Кажется он

уникум во всем, что касается колесного транспорта. Последнюю неделю он бессменно проработал за рулем, и при этом ни разу не случилось проблем. Сейчас за ним незаметно приглядывает Фред. Коротышка выглядит простаком, да и он и является, что совсем неплохо, но помимо этого полжизни проработал водителем дальнобойщиком. Так что он спец. Арта я огорчать не хочу, снимать его с управления не стану, но без контроля оставлять нельзя. Фред мои инструкции получил загодя и понимающе кивнул.

– Вижу группу из пяти-семи человек – доложила Мила, подняв винтовку и прильнув к прицелу.

– Опасность?

– Не думаю. Увидели дымы и топают. О… нам машут… Свернем к ним?

– Топливо – напомнил я, с содроганием вспоминая едва на десять процентов полный один единственный бак. И это не дизельное топливо и не сжиженный газ.

Непонятная красная жидкость до жути сильно напоминающая обычную кровь и честно говоря, так и пахнущая, если убрать отчетливый едкий запашок дыма и не брать в расчет курящийся над ней едва заметный черный туман. В общем – кровь окутанная черным туманом и попахивающая дымом. Раздобыла ее одна из новорожденных групп Искателей. Ребята притащили в поселение две бочки наполненные «кровью». До этого они уже успели узнать, что «кровь» просто отлично горит зеленовато-красным пламенем и вообще по всем свойствам мало чем отличается от топлива на нефтяной основе. Туда мы сейчас и направлялись – к месту, где была найдена дымная кровь. Я дорого заплатил за то, чтобы узнать где находится нужная точка на карте. Кончились товарищеские отношения. Конкуренция во всей своей красе и со всеми своими жестокими законами. Помогла помощь деда Федора, обладающего прекрасными отношениями со всеми в нашем поселении.

Издав продолжительный гудок, локомотив чуть повернул и попер меж двух холмов. У горизонт мелькнула яркая синева.

Океан… мы совсем близко от океана. Почудился запах моря. На полном ходу мы шли к месту, где можно найти столь нужную нам красную жидкость…

Глава седьмая

Дымная кровь. Преимущества крупного тоннажа

– Вот теперь ясно почему эти ящерицы так легко согласились продать секрет – зло буркнул я, лежа на крыше вагона и глядя в подзорную трубу.

– Не все из них ящерицы – заметил Туффи, намекая, что из пяти тех поисковиков лишь трое были представителями странной расы ящероподобных созданий сильно похожих на вставших на задние лапы ярких тропических бесхвостых ящериц.

– Но только эти ползуны и могли бы здесь пробраться – вздохнул я, сверху вниз глядя на залитую водой долинку зажатую меж густым лесом с одной стороны и пляжем с другой. В самом центре виднелись руины странного сооружения напоминающего развалины средневекового здания возведенного из массивных блоков природного камня. А вокруг десятки громадных гротескных тварей. Нужная нам красная жидкость находилась внутри тех самых развалин.

Кое-что меня утешало – вода была неглубокой, а дно долинки каменистым. И крупнее нашего нового колесного друга здесь никого не было. Не превосходили нас и по массе. Да и в скорости мы выигрывали – из наблюдения стало ясно, что здесь одни лишь ленивые медленные твари предпочитающие валяться в мелкой теплой воде и протяжно фыркать.

Как пробрались в сердце руин наши предшественники? Тут все просто – лианы. Развалины как бы находились в самом центре растительной паутины висящей над водой метрах в пятнадцати. Понятия не имею, как удалось побегам преодолеть расстояние от леса до развалин и зачем им это было надо. Но так или иначе – лианы соединяли лес и руины словно мостик. Но пройтись по нему может разве что акробат или канатоходец. Я лично пас. А вот ловкие двуногие сильно смахивающие на тропических ящериц запросто могут провернуть такой трюк, не шлепнувшись при этом в пасти поджидающих снизу голодных монстров. Но они притащили в поселение две бочки…

– Таскали понемногу – произнесла Мила, поднимаясь на ноги – Литров по двадцать. В бутылках и флягах. От леса перебирались по лианам, наполняли тару, потом возвращались тем же путем и переливали в бочки. У них ведь два мотоцикла и небольшой прицеп. Как раз на две бочки и немного мелочевки. Помимо пассажиров.

– И не лень же им было – проворчал я, тоже вставая – Но я не ящерица. Я толстяк весящий столько, что ни одна лиана не

выдержит. А сожравший меня монстр тут же сдохнет от затопивших его сердце жиров. Я не полезу по лианам. И вам не позволю. Никому.

– Предлагаешь развернуться и убраться прочь? Топлива мало.

– Предлагаю пораскинуть мозгами и придумать другой способ добраться до цели – отрезал я – Так… Все кроме дозорных – в вагон! У нас час, чтобы выработать план наступления на руины. Заодно и пообедаем…

На придумывание плана ушло пять минут. Еще пятьдесят пять потребовалось для его бурного обсуждения. В конце-концов план был принят единогласно. А я теперь совсем иначе смотрел на гиганта полукровку выдвинувшего столь изуверское предложение на повестку дня. Аж дрожь по телу…

План был следующим – по стечению обстоятельств или из-за свойств характера все обитающие в затопленной долинке твари являются крайне медлительными тушами размером со слона. Их скорость значительно меньше нашей. Их защита так же оставляет желать лучшего. И посему гигант предложил – а давайте их заколем? Вернее не заколем, а проткнем насквозь, насадим как кусок мяса на вертел. Сначала я опешил, взглянул в окно на проползающего в тридцати метрах громадного морского слизня ощетинившегося множеством игл. Как заколоть эту здоровенную кошмарину? А потом понял… ведь вертел в наличии – сам многотонный локомотив. Нужно лишь найти что-то годящееся на роль остро заточенного штыка и приделать его спереди как пику.

Тут тоже долго думать не пришлось – лес вокруг. Высоких деревьев хватает. Далеко ходить не надо. Инструмент в наличии. После принятия предложения, мы отогнали транспорт ближе к лесу, где быстро нашли идеально прямое и в меру толстое дерево. Свалить его труда не составило. Сейчас заточим, прикрепим к локомотиву и можно нацеливать монструозное копье на первую цель…

Кошмар. Настоящий ужас. Я и помыслить не мог, что когда-нибудь оседлаю копье и увижу, как его острие впивается в живую медлительную плоть и пробивает ее насквозь. И все это я видел с самого лучшего зрительского кресла – с крыши вагона, где занимал свою позицию, держа дробовик наготове.

Заточенный конец бревна вошел прямо в бок гигантского слизня. Розовая поблескивающая плоть сначала прогнулась, а затем прорвалась, выплеснув наружу море тягучей слизи и крови. Фонтан хлынул будь здоров, разом заляпав и бревно и передок локомотива. Издав тонкий резонирующий крик слизень попытался дернуться в сторону, хотел вытащить из ужасной раны

впивающийся все глубже кол, но локомотив неудержимо пер вперед, ревел двигатель, крутились колеса. Бревно впилось еще сильнее и монстра насадило целиком. Затем транспорт сдал назад, чуть повернул и вновь пошел вперед, нацелившись на другой участок живучего чудовища. Слизень жалобно взвыл, попытался отползти. Он и не помышлял об атаке, пытался спасти себе жизнь. Но тщетно. После очередного страшного таранного удара и медленного изуверского протыкания гигантское существо погибло.

– Боем или схваткой это не назвать – произнес я после того, как наше огромное оружие с хрустом вышло из окровавленной туши.

– А мы сюда не драться пришли, начальник – мудро заметил Туффи, и на этом дискуссия была завершена. Грозно рычащая машина уже нацеливалась на следующую тварь.

Надо будет отметить предприимчивого полутролля по заслугам. Его план удался. Монстр погиб. Все мы получили боевой опыт.

Спустя четыре часа тяжело нагруженный искательский состав двигался домой. В задней части вагона недвижимо стояли доверху наполненные металлические и деревянные бочки, бочонки, большие чаны с крышкой, многолитровые стеклянные банки и бутыли. Вся та пустая тара, что я сумел добыть загодя. Несколько тысяч литров «дымной крови». Загадочное топливо. Главная наша сегодняшняя добыча. В санях за вагоном имелось сырое мясо, бревна и крупные ветви. Под столом и за креслами погромыхивало средневековое и фантазийное оружие – тут различие очевидно. Вроде и там и там меч, но вот исполнение…

Что было в тех развалинах?

Да по сути ничего. Большой квадратный бассейн почти доверху наполненный той самой «дымной кровью». Оттуда и начерпали. Это если описывать без эмоций и самую суть.

На самом же деле там было на что взглянуть. В тех развалинах можно было смело снимать любой блокбастер про вампиров или сатанистов, причем киностудии не пришлось бы затратить ни единой копейки на декорации – они уже имелись и были просто первоклассными. Мерзкое место, порожденное фантазией психопата.

– Домой? – спросил Туффи и не удивился, когда я отрицательно качнул головой.

– Двигаемся к дому, но чуть скорректируем дорогу – громко произнес я, чтобы все присутствующие услышали – Сегодня мы нанесли на карту несколько многообещающих точек. Выбирайте

пару из них так, чтобы они лежали как можно ближе к прямой линии между нами и поселением. Арт! Маршрут корректируй сразу. Чтобы меньше поворотов и меньше трат топлива.

– Услышал тебя! – не оборачиваясь отозвался Арт, напряженно смотрящий на дорогу.

Подростка до сих пор потряхивало – что и понятно. Еще недавно он управлял живым тараном, насаживая воющих мерзких слизней на огромное копье. Кровь и слизистая жижа хлестали в стекла, клацали пасти, лопались туши… но он выстоял, не дрогнул. И я понял, что наш монструозный транспорт в надежнейших руках.

Глянув на склоненные над картой головы, я поторопил:

– Быстрей.

– До заката домой?

– Не успеем – вздохнул я – Но на ночлег останавливаться не станем – пойдем медленным ходом. Точку выбрали?

– Ближайшая к нам и подходящая по твоим условиям – километрах в шести. Появится в стороне, метрах в семистах от дороги по левую от нас сторону. Судя по очертаниям, там было что-то вроде автомобильной заправки. Мила заметила пару ржавых автомобильных остовов. Я сам видел торчащий из земли руль от мотоцикла. Ну и здание с проваленной крышей…

– Подойдет – решил я – Готовьтесь, Искатели! Выгребаем все подряд!

Меня услышали и поняли. Громада локомотива не успела остановиться, а Искатели уже спрыгивали на землю и, держа оружие наготове, спешили к развалинам. Я предпочел пару минут провести на крыше поезда, стоя рядом с Милой и внимательно оглядывая окрестности. Прямой опасности вроде нет. Вдалеке ползет порожденный радиацией очередной монстр, помесь осьминога с крабом. Бегают небольшие птицы, проползает обычная с виду змея, чирикают кузнечики. Все мирно.

Развалины не впечатляют. Две постройки. Остатки бензоколонок. Навес над ними провалился. Вижу остатки трех машин, одна из них грузовая. Небольшой такой грузовичок, чем-то напоминающий почтовый. Состояние машин ужасно. Это ржавый металлолом. Кивнув Миле, я спустился и неспешно побрел к машинам, раз уж остальные сосредоточились на развалинах. В постройке побольше раньше, судя по всему, был небольшой магазинчик. Перед дверным проемом пятачок чудом сохранившегося асфальта. Постройка поменьше стоит поодаль, от нее осталось две стены, земля усыпана битым кирпичом. В паре шагов высится ржавый трансформатор.

Осмотрев уткнувшись носом в землю мерседес, в бардачке

отыскал батончик сникерса и полулитровую бутылку колы. Под сиденьем нашлась целехонькая и будто только что проданная упаковка каминных спичек, лежащая рядом с оскаленным черепом. Остальных костей на нашлось. Зато в багажнике обнаружился ремонтный ящик с кое-какими инструментами.

Вторая машина подарила мне больше – огромное количество косметики, семнадцать рыжих париков и столько же красных клоунских носов. Отыскались и две пары еще не сгнивших туфель с невероятно длинными и будто надутыми носками. Еще нашел пенопластовый оранжевый молот и вставную челюсть со смайлами на каждом зубе. Багажник отсутствовал – задняя часть машины сгнила полностью. Парики и прочее я все же забрал – вдруг пригодится для какого-нибудь праздника? А может среди поселенцев найдет профессиональный клоун и ему уж точно пригодится солидный запас париков и носов.

Грузовик.

Стоило мне подойти поближе, и я невольно вздрогнул, увидев под лобовым стеклом табличку со знакомой надписью «Век-Тек». И еще раз вздрогнул, поняв, что на пассажирском месте сидит не скелет, но оно и не пустует – занято человекоподобным роботом покрытым обрывками комбинезона и лоскутами телесного цвета псевдокожи. Лицо из тусклого пластика покрыто густым слоем пыли. На водительском месте груда костей. Левая рука робота покоится в костях, и, если я не путаю, в ладони сжаты шейные позвонки.

Это что же получается? Андроид ехал с водителем, а когда машина встала – возможно из-за отсутствия топлива – робот прикончил водителя? А как же первый закон Азимова?

Обойдя грузовик, увидел грустную картину – задняя стенка проржавела, зияла дырами, сквозь кои было отчетливо видно пустоту грузового отсека. Ладно…

Вернувшись к кабине, осторожно открыл заскрипевшую водительскую дверь. Поднялся на подножку. Наставив дробовик на андроида, некоторое время выжидал. Тот не шевельнулся, остался сидеть мертвой грудой электроники. Но рисковать я не стал. Обежал кабину, открыл дверцу, вернулся к водительскому месту и подобранной длинной палкой сильно нажал на голову робота. Тот покачнулся, накренился и выпал из кабины. Я замер… Готов в любой момент заорать, поднимая тревогу.

– Жирыч! – окрикнула Мила – Я контролирую железяку!

– Спасибо! – с облегчением крикнул я и уже безбоязненно забрался в кабину, невольно наступая на хрустящие кости.

Обыск…

С мертвых костей собрал бумажные деньги и монеты,

наручные электронные часы, запечатанную пачку сигарет и пластиковую зажигалку. В бардачке пыльные бумаги – вроде как документы на машину и целая гора пустых фирменных бланков с логотипом «Век-Тек». Отыскал четыре шариковые ручки и сломанный карандаш. Оценил внутренности кабины. Не знаю что с двигателем, но приборные панели выглядят целыми. И навороченными – тут сплошная электроника. А это что?

Мое внимание привлек выдвинутый и поднятый безжизненный экран. Покопавшись, решил, что это навигатор. И решительно выдрал его из гнезда, убрал в рюкзак к остальным находкам. Покинув грузовик, нарезал вокруг него несколько кругов, осторожно обходя андроида.

Не вяжется что-то…

Почему робот убил человека, если моя догадка верна?

Ладно бы водитель отказался ехать дальше и при этом кузов был бы полон целым грузом.

Но снова не вяжется. Судя по внешности робота, ему вполне бы хватило подвижности и координации для управления грузовиком.

Может сам робот подскажет?

Подойдя ближе, подтянул к себе обрывки комбинезона. Соединил пару обрывков и с трудом прочел надпись «Век-Тек», а ниже «Внешняя охрана и сопровождение».

Хм…

Потыкав андроида носком ботинка, убедился, что тот не подает признаков жизни. Ухватившись за ноги, поволок его к локомотиву. Бросил у колес и предупредил Милу:

– Он вроде как грохнул водителя. Сжал ему шею и давил пока не задушил. Так что грузите либо по частям, либо в цепи его. Мне ни к чему восстание машин в багажнике.

– Поняла тебя. Сейчас попрошу нашего тролля упаковать стального Пиноккио.

– Спасибо.

Посторонившись, пропустил торопящихся с грузом парней. Поинтересовался:

– Есть что интересно?

– По боеприпасам и оружию полный ноль. А вот строительных материалов и разных железяк хватает. Нашли выхлопную трубу торчащую из песка – копнули, а там целая машина закопана. И ведь носом вниз стоит – будто тут раньше зыбучие пески были и ее усосало.

– Усосало – с смешком повторила Мила – Ищите патроны! Чем мне вас защищать?

– Да ищем… но пока ноль.

– Поторопи остальных – попросил я – Ради кирпичей тормозиться тут надолго неохота.

– Босс! Продадим ведь задорого! – возразил подскочивший Туффи, с натугой несущий письменный стол.

– Не пойдет – отрезал я – Десять минут – и мы двигаемся дальше. Предупредите остальных! Отсчет пошел!

Несуны разбежались, а с крыши одобрительно донеслось:

– Вот так с ними и надо! Им волю дай – будут копаться пока последний кирпич не отыщут! Следующий пункт какой?

– Что-то вроде встрявших на участке дорогие нескольких машин – ответил я, вспомнив карту со свежими отметками и пояснениями. О… движок тащат…

Несли вчетвером – больно уж тяжелая была штука. И выглядела серьезно. Возле грузовика «Век-Тек» уже суетился Туффи, поднявший капот и всматривающийся во внутренности машины.

– Восемь минут! – крикнул я и поднялся в вагон.

Я не хотел возить кирпичи и бетонные блоки. Не за этим сюда приехали. Не это в приоритете. Вспомнив, высунулся из окна и спросил:

– Что насчет подземных цистерн с горючим?

– Проверили уже. Там вместо них проваленная яма поросшая бурьяном – грустно развел руками Туффи, едва не выронив большие настенные часы.

– Ладно. Торопитесь.

Усевшись за стол, к первому попавшемуся ноуту подсоединил трофейный навигатор и через минуту он замигал зеленым. Не торопясь радоваться, пощелкал мышкой и едва не издал радостный вопль, когда на экране появилось окно с многочисленными меню. Покопавшись, отыскал последние маршруты и остановки, получив подробную карту. Судя по линиям и протяженности маршрутов раньше эти грузовики использовались на небольших дистанциях. Разумно. Этакие курьеры быстрой доставки. И следовательно загружаться они должны были на специальных складах – а вот они-то меня и интересовали.

Перебрав несколько маршрутов, я остановился на предпоследнем вояже грузовика. Если верить информации, он прибыл на большой склад расположенный рядом с узловой железнодорожной станцией. Там простоял пару часов и направился в дальнейший путь, бесславно завершившийся на автозаправке.

Где груз?

Не разгружаться же он на склад прибыл!

Тут все должно быть наоборот.

Черт с ним.

Зато я теперь знал куда мы направимся в следующий раз.

В место отмеченное на карте как Гринхилл.

От поселения оно удалено километров на восемьдесят. Немалое для нас расстояние. Но вполне преодолимое.

– Все на борту! – оповестила меня Мила.

– Арт! В путь!

– Тронулись! – обрадовано воскликнул Артем, стоявший на обрешетке колес – Ко второй точке?

– Именно. А оттуда прямиком домой.

– Отдохнем – мечтательно закатил глаза Туффи.

– Выпьем кофе – поддержал его Фред.

– Отдыхать советую прямо сейчас – оповестил я всех – Дома простоим на стоянке не больше трех часов. Еще до рассвета выдвигаемся в новый рейд.

– Ого… вот и началась жизнь тяжелая…

– Точно – подтвердил я вывод Фреда – Вот и началась жизнь тяжелая. Но интересная. Мила! Ты с нами отправишься? Рони! А ты?

Задал вопросы и мгновенно получил на них утвердительные ответы. Что ж. Отлично…

Оставшись за столом, порылся в карманах, пересчитал количество имеющихся итолов, прикинул требуемое. Подумал о том, удастся ли уговорить Влада на ночную работенку и понял, что этот номер не прокатит. Механик и так сделал невозможное, хотя у него своих работ хватает. Поломав голову, принялся выписывать срочные задания для искательской Доски Квестов, не скупясь указывать щедрую награду. Едва успел закончить, как мы прибыли на место очередной остановки. Выглянув, оценив увиденное, я понял, что тут особо ловить нечего.

Забитый десятком ржавых машин извилистый участок дороги.

Оставшись в вагоне, решил заняться просмотром трофеев. Бесцеремонно забрал всю еду популярной среди народа категории – всевозможные газированные напитки, шоколадки, лапша быстрого приготовления, специи в пакетиках, консервы и прочее. Набрался небольшой мешок. Все это уйдет за обналичивание итолов. Отдельно отложил пару блоков сигарет, не став забирать все подчистую. Высунувшись из окна, дал знать Искателям, что в их распоряжении еще пара минут. Со мной даже спорить не стали – один за другим парни забирались внутрь почти с пустыми руками. Увидев в их руках автомобильные запчасти, сразу велел отложить их – пойдут в уплату части долга

городскому механику Владу.

Поезд тяжело тронулся и начал набирать скорость. За окном мелькала природа Ковчега. Березовые рощи сменялись каменистыми холмами или стеклянистыми безжизненными проплешинами. Тяжело дышащие уродливые твари пытались добраться до нас, но не успевали. Пару раз в обшивку вагона со стуком ударилось что-то тяжелое. Мила никак не отреагировала, стало быть, волноваться не о чем.

В родное поселение мы вошли около полуночи. Тяжело ревя двигателем, бронепоезд вполз на Базу Искателей и замер. Я с удовлетворением заметил, что к нам прилип свет довольно мощного прожектора установленного на вышке охранника. Да и сами они вон – стоят вокруг в спокойных расслабленных позах, ноги расставлены, руки на оружии, старший уже шагает ко поезду.

Забрав мешок с едой и ноутбуку, спустился и зашагал к вагону Гоблинов. Австралиец пристроился рядом.

– Случилось что, Рик?

– Федор перевел охранников Янтаря на наше обеспечение.

– Вот как Искатели связаны с охраной тюрем? – поморщился я.

– Бережет городские финансы – пожал плечами охранник – Да и Янтарь прямо у нас под боком. Вчера туда окунули еще одного буйного. На месяц. Друзья пытались отбить бедолагу. Их отправили следом – на неделю каждого. Мы помогли справиться.

– Черт с ним. Справимся и с тюрьмой. Но вокруг нужен забор.

– И крыша – тут же добавил Рик – А стены каменные. Тюрьма – так пусть будет тюрьмой.

– Отметь границы. И отмечай с размахом. Задания на Доску я повешу – но не жди что награда будет большой.

– Хотя бы так.

– Хорошо. Держи – я высыпал в подставленную ладонь горсть разнокалиберных патронов вперемешку с оружейными частями различной степени сохранности – Все что нашел.

– Спасибо!

На этом и простились. Рик вернулся к бронепоезду, а я чуть свернул и ненадолго задержался у Доски Квестов, быстро развешав уже написанное и на скорую руку выписав десять заданий на земляные работы вокруг будущей тюрьмы. После чего, почувствовав усталость, оставил разгрузку трофеев другим, отложил посещение Гоблинов и пошел пить кофе. Не успел сесть, а на столик уже поставили огромную кружку кофе, рядышком поместили тарелку с нарезанным жареным мясом и солидной

дозой горчицы. Есть плюсы в моей должности.

В одиночестве я находился минут двадцать, неспешно жуя мяса и не забывая про кофе. За моей спиной засверкали огни сварки на крыше отдыхающего бронепоезда. Доносился скрежет, гул, частые удары по металлу. Команда Искателей спешно готовилась к скорому отъезду. За соседним столиком жадно насыщались Мила с эльфом. У них тоже выдался нелегкий день.

– Привет, Жирыч – напротив опустился улыбающийся Влад.

– И тебе не хворать, бог механик – ответил я улыбкой на улыбку.

– Слушай… я вот не понял кое-чего.

– М?

– Над бронепоездом работают другие? Ты выдал квест на экстрасрочное завершение укрытий на крыше для стрелков. И задания на установку броневых листов на локомотив. Но ведь это моя работа. И моей бригады.

«Моей бригады»… а ведь Влад вроде как на должности городского механика…

– Ты ведь до предела занят, верно? – уточнил я.

– Само собой! Дел море!

– Вот и ответ, Влад. Мы выдвигаемся в новый рейд через несколько часов. Будить тебя посреди ночи и тащить на работу…

– Так не пойдет, Жирыч – улыбка Влада потухла – Это мой хлеб. Не надо его забирать.

– Хорошо – чуть подумав, кивнул я и подался вперед – Я рад с тобой работать. Ты настоящий кудесник – из ржавого хлама создаешь работоспособную технику. И я готов щедро платить за твою работу. Но впредь у меня будет всего одно условие. Но условие жесткое.

– И какое же?

– Я больше не хочу постоянно тебя уговаривать уделить мне время. Поэтому условие простое – когда ты мне нужен – ты тут же приходишь и выполняешь работу. А я плачу максимально щедро и не забываю о тебе, когда натыкаюсь на что-то интересное из техники. Ты мне – я тебе. Это честно?

– Ого…

И Влад замолк. Замер в задумчивости, бросая на меня осторожные взгляды. Я думал он взорвется, встанет, пошлет меня нахрен и уйдет. Но этого не случилось. В свою очередь подавшись вперед, он сказал:

– Договорились. И зря ты так взъелся, Жирыч. Когда ты просил – я всегда делал. Пойми – с меня и Федор требует. Против губернатора не попрешь.

«Губернатора»? Это что-то новенькое.

– Найми больше работников – посоветовал я.

– Кто бы мне дал!

– Ты не понял – найми работников сам. Не через город – пояснил я – Так проще. И без работы твоя личная бригада не останется. К следующему вечеру мы должны вернуться домой – и мне сразу потребуются механики. Как укатим в новый рейд – займетесь делами на Базе Искателей. А дел там для вас невпроворот. Так пойдет?

– Я не смогу уделять все свое внимание тебе. Городу тоже нужна помощь. И город нам неплохо помогает.

– Ты не сможешь. А вот твоя личная бригада – вполне.

– Понял тебя. Давай так – я наберу пока троих. Если для них найдется постоянная работа – пойдем дальше.

– Договорились.

– Отлично! На пару итолов и мне работенки подкинешь, раз уж я не сплю?

– Проверь двигатели – попросил я – Если они встанут – мы приехали. Еще бы сани на колеса поставить, если успеешь. Оплату выберешь сам – итолами или запчастями.

– Задачка та еще… посмотрим, что можно сделать.

– Спасибо.

Что дальше?

А что дальше. Домой топать смысла нет, отправлю кого-нибудь с запиской к Лесе. Домашние спят, тревожить их не стоит. Увидимся уже завтра к вечеру. И потому дойду-ка я все же до моих Гоблинов – уж у этих точно сна ни в одном глазу.

Я не ошибся.

Гоблины не спали и даже не собирались, вдвоем корпя над развороченными внутренностями странного устройства, выглядящего смесью современности и замшелой древности. Старотипная клавиатура сопряжена с современнейшим тончайшим экраном, внутри огромные чуть ли не ламповые платы соседствуют с микрочипами. Устройство издавало прерывистый писк, мигало лампочками, экран подергивался судорогой статичных помех.

Мой приход парни даже не заметили, всецело поглощенные работой. Вежливому посетителю в этот момент стоит уйти по-английски. Но время поджидало и на вежливость я наплевал, сходу перейдя к делу:

– Салют красноглазым. Парни, вот навигатор. Выпотрошите его. Всю информацию на флешку. В паре разделов есть пароли – их надо вскрыть. И сделать это надо прямо сейчас.

– Сделаем, Жир Жирыч – синхронно кивнули гоблины – Колу

будешь?

– Лучше еще кофе – попросил я, усаживаясь на старый кондиционер.

Он-то им зачем? Они вроде по электронике, а тут замшелый механический динозавр. Но спрашивать не хотелось в принципе. Прислонившись к спине, я опустил подбородок на грудь и, не дождавшись очередной порции цифрового кофеина, провалился в тревожный сон.

Пробудился от мягких толчков в плечо. Разлепив глаза, первое что увидел – протянутую флешку.

– Здесь все. Без паролей.

– Спасибо – прохрипел я – Сколько я проспал?

– Два часа. Мы раньше закончили, но не стали тревожить. Хотя за тобой уже раз пять прибегали.

– Спасибо – поблагодарил я, поднимая кружку с остывшим кофе.

Выпил в несколько глотков, попрощался с технарями и вышел из вагона, сразу же столкнувшись с Туффи.

– Босс!

– Что там?

– Все разгружено, рассортировано. Про себя мы не забыли, сдали охране немало интересного. Остальное отправили в город. Влад закончил осмотр движков, что-то там добавил, подкрутил гайки, постучал кувалдой и так далее. На локомотив наварили броневых листов. Не везде – только кабину закрыли и двигатели с генератором. С крыши убрали мешки с песком, вместо них поставили металлические борта. Проверили сцепки вагона и саней. Усилили их. В общем и целом, готовы к отправке.

Выслушав, я кивнул:

– Отлично. Отбываем через пятнадцать минут. Скомандуй Арту – пусть заводит технику и проверяет. Проверь наличие бойцов. Не забудь пополнить запасы воды и продовольствия. Обещанные нам уже настроенные рации.

– Уже сделано. Все на месте. Последние поднялись на борт пару минут назад. Вот я и побежал тебя будить.

– Сам отдохнул?

– В дороге посплю.

– Хорошо. Тогда отправление через десять минут.

– И славно. Раньше выйдем – раньше вернемся.

– Помощников набрал, кстати? – вспомнил я.

– Восьмерых. Временный контракт, как ты и сказал. На них перетаскивание грузов, земельные работы. Еще взяли двоих бойцов. Один с автоматом, но у него всего три магазина патронов. Второй с дальнобойной магией. Причем серьезной –

создает и метает металлические заточенные стержни, причем сильно и на солидную дистанцию. При мне пробил насквозь толстую доску с расстояния в тридцать шагов. Меткий малый. Тот что с автоматом – тоже бывалый. Недавно в поселение прибыл, пробивался с боем с какого-то болота неподалеку отсюда – появился на островке с заброшенной охотничьей заимкой. Немало ужасов нам рассказал про свои приключения…

– Ясно – подытожил я – В принципе неплохо.

– Куда?

– Гринхилл. Бывшая узловая железнодорожная станция. А что там сейчас – один бог знает. Выдвигаемся.

Глава восьмая

Гринхилл

Дорога заняла четыре часа. Могли бы и быстрее, но я не хотел изнашивать еще не отлаженную технику и наш бронепоезд двигался в щадящем темпе. Ночь на дворе. Куда торопиться? А так мы прибыли в идеальное время – вместе с рассветом.

Остановились в начале долгого пологого склона, колеса уперлись в остатки старого автобана – причем серьезного восьмиполосного.

Большую часть пути я спал, дав мозгу необходимый отдых. Моему примеру последовала большая часть состава, каждый перехватил хотя бы по часу сна. Взбодренный, посасывая через трубочку апельсиновый сок – часть оставленных трофеев высшей категории – я стоял на крыше вагона и осматривался.

Автобан усеян ржавыми островками брошенных машин. Жалкое зрелище. От техники остались только остовы. Нам пришлось в буквальном смысле пробивать себе путь, раздвигая и переворачивая сгрудившиеся машины. Очень много крупных грузовиков, среди которых выделялось несколько истинных монстров-гигантов. Сразу становится ясно – раньше Гринхилл был весьма оживленным местом. Судя по всему, здесь разгружались и загружались не только грузовики Век-Тек.

Что до станции…

Ее больше не существовало. Это самое первое сделанное нами грустное открытие.

Не знаю как это место выглядело раньше, сейчас же здесь имелась полузатопленная низина, изобилующая холмами разрушенных зданий, вокруг которых плескалась темная вода, покрытая ковром разноцветного пластика. Издалека это выглядело даже красиво. При взгляде в бинокль становилось жутковато – какая-то токсичная свалка высокоразвитой цивилизации не думающей о будущем.

Последующий осмотр принес более радостные открытия – две крохотные уцелевшие постройки с восточного края Гринхилла и один гигантский склад с севера, разрушенный только с одного конца. Многочисленные ворота закрыты, прямо к ним подходят железнодорожные пути и автомагистрали. Тут и думать нечего – наш путь лежит туда. Данные с навигатора показывали туда же – прямо к складу.

– Медленно двинулись – приказал я.

Туффи передал мою команду дальше и вздрогнувший поезд неспешно двинулся вниз. Огромные колеса взрывали землю,

дробили треснувший асфальт, подминали под себя стонущие железные обломки.

– Вижу движение – оповестила прильнувшая к винтовке Мила – Утки. Гигантская стая. Кормятся. Множество голубей на крышах и камнях. В воде полно рыбы и водорослей. Жизнь здесь прямо кипит.

– Посерьезней кто?

– Пока не вижу. Заметила нескольких змей. Может показалось, но, кажется, видела зверя покрупнее – бобра или выдру.

– Природа Ковчега оживает – вздохнул Туффи, оттягивая воротник свитера – Эх… мне бы удочку. Ух! Взлетели!

Звуки наших двигателей всполошили голубей и те рванули в воздух. Их примеру последовали утки. Шум крыльев оглушал. На несколько минут воздух над Гринхиллом почернел, по воде и земле скользило множество теней. Постепенно птицы начали успокаиваться и опускаться. Когда мы вошли в воде и поехали по мелководью, на нас уже не обращали ни малейшего внимания. Равно как и мы на пернатых. Все наше внимание было приковано к воде и местности вокруг. Слишком уж тихо. Нет даже ставших столь привычными монстров, порожденных ядерным взрывом.

Чем дальше углублялись в полузатопленные развалины, тем яснее становилось – тут случилась ковровая бомбардировка, накрывшая не только сам Гринхилл, но и солиднейший кусок местности вокруг. Бомбили чем-то весьма мощным. Нам приходилось огибать забитые илом и мусором огромные воронки, трижды были вынуждены круто сворачивать. Снесли несколько ржавых пустых контейнеров, чтобы пробить себе путь. И наконец-то оказались около складов, остановившись в нескольких метрах от внушительных ворот. Под них уходили остатки ржавых перекрученных рельсов, а габариты ворот позволяли загнать внутрь склада поезд – это я и велел сделать, чтобы не стоять у всех на виду. Осталось их открыть. И я уже назначил ответственных за это дело – шестеро спрыгнули с поезда, оказавшись по грудь в воде и медленно побрели к небольшому пролому в стене неподалеку. Засовов или замков на откатывающихся воротах не видно, да и вручную такую махину не открыть. Одна надежда на какое-нибудь механическое приспособление внутри. Если не отыщется – будем цеплять цепи и тянуть поездом. Но как хочется надеяться на более легкое решение проблемы…

Надеялся я зря.

Разведчики исчезли в темном проеме. Колыхалась мутная жижа, плясала на воде группа желтых пластиковых утят, таращась

на нас насмешливыми мертвыми глазами. Равнодушно смотрел в небо манекен с расколотым лицом. Тишина… невыносимая тишина…

Зашипела рация в моей руке. Успокаивающе ровный голос разведчика:

– Отсюда не открыть. Возвращаемся.

– Что внутри? – не выдержал я.

– Мешанина. Это если на ощупь – темно. Фонарей пока не включали.

– Правильное решение. Возвращайтесь.

Еще до того, как разведчики вернулись, мы подцепили к воротам цепи, взревевший локомотив чуть развернулся и на черепашьем ходу двинулся вдоль стены склада, натягивая звенящие цепи. Если хоть одна порвется и хлестнет над крышей… гибель гарантирована. А вместе с ней и потеря памяти. Втянул голову в плечи, глянул назад. Мимо проплывала высоченная стена склада сложенного из массивных бетонных плит. Раньше имелась штукатурка и покраска, сейчас же все слезло за исключением жалких остатков краски и обрывком рекламных панно. По стене сбегали бурые от грязи ручьи, все вокруг превратилось в вязкое болото. Обычная машина провалится по самое брюхо.

– Одного из нас надо наверх – покинувшая бронированное логово Мила указала на крышу склада – Эльф полезет. Но ему бы туда бойца ближнего боя – на всякий случай.

– Разумно – согласился я – Пусть выбирает из свободных.

– Сейчас отправлю. Как заедем внутрь – не дергайтесь пару минут. Осмотрюсь – девушка постучала себя ногтем по глазному имплантату.

– Хорошо.

– Если ворота поддадутся…

Мила еще не успела закончить фразу, а металлическая створка вздрогнула, застонала и начала сдвигаться, разрезая грязевой пласт. Появившаяся темная щель медленно расширялась. Вот в нее уже может войти пеший, а теперь и на квадроцикле проехать реально. Теперь можно и на внедорожнике втиснуться. Радоваться я не спешил и облегченно выдохнул, когда ворота открылись настолько широко, что могли вместить в себя наш поезд.

– Заезжаем задом! – громко приказал я, глядя на взбирающегося по стене эльфа, действующего с поразительной ловкостью.

Кто-то раздосадовано охнул, но что-то сказать не решился. Понимаю его – куда быстрее нырнуть в ворота мордой, а потом

уже сдавать задом. Но это лишние секунды промедления, что в случае нашего поспешного бегства могут стать роковыми. Никак не отреагировав на чужие охи, я продолжал наблюдать за карабкающимся эльфом. Во дает! Настоящий гимнаст. Спайдермэн… по-другому не назвать парня.

Все же выбранная раса играет огромную роль в мире Ковчега. Эльфы получают ловкость, прыгучесть, меткость и немало еще расовых бонусов. А вместе с ними и расовых штрафов. Так что я рад, что остался человеком. Хотя и завидовал эльфийской ловкости. Впрочем, я уже достиг третьего уровня – мимоходом, почти не заметив. И на обратном пути собирался распределить баллы характеристик. Проблема в том, что я не определился со своим так называемым игровым классом. Тот же эльф, что сейчас мухой ползет по стене гигантского склада, развивается как лучник, что вполне логичной для его расы. Он наверняка вкладывает львиную долю свободных баллов в характеристики ловкости и силы. Ловкость в приоритете. Появились среди нас и маги, что обладали уже двумя, а то и тремя заклинаниями – зависело от удачливости. Не так-то легко отыскать хорошую боевую магию. У меня вот есть заклинание «пинка». Но я бы предпочел что-то более дальнобойное…

Игровой класс…

Определяться придется быстро.

Одно знаю точно – я против магии ничего не имею, пользоваться буду, но мое сердце все же лежит к технологиям. Я дитя современности. Я дитя различных гаджетов, я с младенчества опутан проводами. А моей первой игрушкой был планшет с яркими видеороликами, а не игрушечная машинка или кукла. Я с рождения вожу пальцами по мерцающему экрану со страстью оракула гладящего хрустальный шар прорицаний. И после стольких лет технологического цифрового рая душа как-то не лежит к сучковатым посохам и тяжелым мечам обагренным кровью. Не мое это.

Но что тогда мое?

Дробовик?

Да. Неплохо. Но как-то мелковато и слишком уж шаблонно – в нашем поселении уже появился еще один дробовик, а вскоре они станут обыденностью. Надежное и простое оружие с убойной силой. Уверен, что вскоре появятся те, кто управляется дробовиками с потрясающим мастерством. Возможно, найдутся магические навыки связанные с таким оружием. Появятся оружейные мастера, могущие довести любой ствол до идеала – само собой не бесплатно.

Одним словом – у дробовиков и другого огнестрела

намечается блестящее будущее. Оружие этого типа всегда будет востребовано.

И все равно…

Не мое…

Стоя на подрагивающей крыше вагона, я задумчиво смотрел на медленно приближающуюся черноту, клубящуюся под крышей заброшенного склада, и никак не мог выкинуть из головы мысли о своем будущем. Будущем не, Жирдяя, он же Гремлин, он же Жир Жирыч и главы большой искательской команды и Базы Искателей. Нет. Тут мое будущее определено, и оно вполне мне нравится. Я Искатель. Им и останусь. Пересеивать тонны почвы ради одного стального гвоздя – это мое. И стог сена пересею ради одной иглы.

Нет. Я размышлял о ином – о будущем не моей бессмертной души, а о будущем персонажа.

Как не крути – я боевая единица.

Можно, конечно, отсидеться в штабном вагоне, из окошка поглядывая на Искателей и хриплым властным голосом отдавая приказы. Но не по мне это. Хочется действа. Последние часы я почти не покидал бронепоезда и сейчас чувствовал себя утомленным, разбитым, ничего не хотящим. Надо срочно заняться чем-то активным, требующим физических усилий, можно даже со стрельбой. Как заползем в склад и спрячемся подобно зверю в логове, выскочу из поезда одним из первых.

Класс…

В голову не идет ничего.

Вот ведь…

Боевой маг. Маг поддержки. Стрелок-снайпер. Танк… все приходящие в голову стандартные варианты я отметал. Все не то.

– Зашли, Жир Жирыч! Голову спрятали под козырек! – крик с головы пятящегося поезда вырвал из размышлений.

Оценив продвижение, крикнул в ответ:

– Еще пару метров! И сто машина!

– Ясно!

Рыкающая машина заползла чуть глубже и затихла в трех метрах от полураскрытых ворот. Под мощными колесами тонущие в грязи искореженные рельсы. Потрескавшийся бетонный пол порос травой и кустарником. Носятся перепуганные мелкие птички с красным оперением, не пытаясь взлететь. А вокруг нас…

А вокруг чуть посеревшая, чуть ставшая пожиже от наших фонарей темнота. Лучи света медленно ползут вокруг, выхватывая из черноты груды мусора, остатки ржавых стеллажей, свисающие на обрывках проводов лампы. Свет отражался в

льющих с дырявой крыши потоках воды, в затхлых озерцах, покрытых слоем пластикового мусора, кто-то тяжело плескался. Далеко вдали что-то тяжело лязгало, будто порывы сильного ветра ударяли тяжелую железную дверь о стену. А еще музыка… чуть наклонив голову, я прислушался, недоуменно хмыкнул – я слышал музыку. Едва-едва, но слышал. Хрипловатый женский голос выводил на французском медленную тоскливую песню.

– Жуть! – припечатал выбравшийся на крышу Арт.

– Рабочая обстановка – улыбнулся я – Ты остаешься на поезде. Сам понимаешь.

– Да понимаю. Помогу с погрузкой.

– Нет! – отрезал я, снимая с плеча дробовик – Держи. Ты сидишь в кабине, держишь руки на рычагах управления, поглядываешь по сторонам, общаешься с нашей бравой охраной. Чуть что, не дожидаясь моей команды – заводишь движки, готовишься рвануть из склада. Понял меня?

– Понял вас, Жир Жирыч – вздохнул Артем, принимая дробовик – Из кабины ни на шаг.

– Молодец – кивнул я и начал спускаться с вагона. Сползя по лестнице на пару метров, спрыгнул и тяжело приземлился в грязь рядом с Туффи.

– Богатой добычей не пахнет – не обрадовал тот меня – Но что-то да найдем. А что вообще ищем, босс?

– В первую очередь – горючка! Нам срочно нужно топливо.

– Ну это-то я знаю. Пустой тары нагреб пол вагона. А еще чего?

– Гребем все подряд. Если не хватит места – начнем уже сортировать по ценности.

– В общем все, как всегда.

– Именно. Раз в пять минут проверяйте всех. И меня в том числе. Двинулись – в моей руке зажегся фонарь, и я двинулся за пятном света.

Двинулся один и без оружия. Но по этому поводу особо не переживал – я под прикрытием Милы. Да к тому же я далеко не первопроходец. Другие Искатели отдалились от локомотива куда сильнее и уже принялись с шумом разбрасывать части стеллажей и разгребать кучи мусора. Склад наполнился лязгом, скрипом и шумом голосов.

Я двигался на звук музыки. Неспеша шагал, то и дело нагибаясь и выуживая из воды находку за находкой, постепенно проникаясь мыслью, что мы попали на транзитный склад для товаров любого типа.

За пару десятков шагов мне попались удивительно разнородные находки. Пластиковая посуда, разноцветные

футболки в прозрачных пакетах, садовая лопатка, канцелярские принадлежности, светодиодные лампочки плавающие диковинными поплавками, гантели различного веса. Наткнулся на скрытый в иле длиннющий автомобильный аккумулятор. А следом вытащил из грязи спиннинг, а тот в свою очередь притащил мне за волосы здоровенную куклу с косоватой клыкастой улыбкой и зажатой в руках табличкой «Глупые мозги – вкуснее!».

Возможно, мы находимся на складе, принадлежавшем одному из гигантов онлайн-торговли. Похоже и здесь существовала эпоха, когда люди через интернет могли заказать все что угодно.

Возможно.

Только возможно.

Потому что дальше я начал натыкаться на находки что мало походили на регулярные заказы безмятежных домохозяек или их мужей решивших наконец заняться собой и согнать пару десятков набежавших килограмм.

Первой такой находкой стал серый прорезиненный комбинезон с высоким горлом и капюшоном. На левом рукаве имелась длинная полоска из светодиодов. Внутри комбинезона имелась инструкция, сообщающая, что я держу в руках стандартный защитный комбинезон производства Век-Тек, снабженный счетчиком Гейгера заряжающегося от солнца. В комплект входят защитные очки с откидывающимися затемненными линзами, респиратор со сменными фильтрами и рюкзак вместимостью тридцать литров, снабженный небольшим термосом с длинной трубкой входящей в маску. Инструкция также сообщала, что данные комбинезоны выпускаются в пяти цветах, «серый» выпуск произведен количеством в пятьсот пятьдесят тысяч штук и предназначен для гражданского населения. А ниже со скромной гордостью добавлено – можно смело стирать в машинке и горячей водой. Еще ниже – данная модель комбинезона называется «Житель 2М», а при покупке дополнительного пакета может быть модернизирована до «Жителя 3М» или даже «4М».

Но это еще ладно. Упакованный комбинезон я убрал в мешок и побрел дальше, по-прежнему двигаясь на звук песни и с тревогой поглядывая на воду, чей уровень становился все выше. Уже почти по пояс. Как бы не пришлось плыть.

И тут я споткнулся о что-то, мягко шевельнувшееся под ногой. Поначалу обмер – почему-то почудилось, что я пнул крокодила и сейчас зубастое чудище отхватит мне ноги. Затронутый предмет мягко опустился на дно, едва заметно ткнув меня в ногу. Не крокодил… но что-то в меру увесистое. Подцепив

странную штуку плавающей тут же палкой для селфи, выудил большой пластиковый кейс. Блестящие застежки, стекающая грязь обнажила яркий синий корпус и надпись, прочитав кою, я на некоторое время онемел.

Надпись гласила: «Уроки ядерного выживания для малышей. Вторая улучшенная редакция».

Ниже: «Веселая игра с огромной пользой! Ваш ребенок выживет!».

Еще ниже: «С трех лет и выше».

Запрокинув голову, поймал лицом пару десятков капель, падающих с высоченного потолка, пробормотал:

– Да что же здесь черт его побери произошло?

В насколько же депрессивном мире могут даваться уроки ядерного выживания для малышей? Комбинезоны еще ладно. Но кейсы с курсами-игрой ядерного выживания для малышей…

Пометка «Век-Тек» в углу кейса меня ничуть не удивила. Это как раз-таки полностью логично. Корпорация уже показала себя в меру безумной и готовой снабдить всех и вся всем необходимым для выживания в случае ядерного апокалипсиса.

Щелкнув замками, я открыл кейс. Внутри полно всего запаянного в полиэтилен. Сверху инструкция. Она то мне и нужна. Закрыв кейс, посветил фонариком и прочел инструкцию.

Курсы-игра обещали родителям следующее – благодаря полученным знаниям их малыш научится ползать в узких лабиринтах обрушившегося здания, сумеет с помощью специального умного бокала определить пригодна ли найденная вода для питья, сможет понимать показания счетчика Гейгера, будет скупо тратить пищу, легко определит наиболее подходящее место для ночлега, несколько раз в сутки сумеет с помощью особого устройства-маяка отправить призыв о помощи «Я добрый и послушный потерявшийся малыш! Спасите меня, пожалуйста!». И это только база. Существуют еще немало навыков, которым игра-курсы «Уроки ядерного выживания для малышей» с радостью обучит вашего малыша в непринужденной веселой обстановке, не знающей слова «скука». Кейс содержит в себе все необходимое для выживания ребенка в течение трех суток и легко помещается под детскую кроватку. Имеется браслет, надевающийся на ручку ребенка, начинающий громко пищать и плакать, если малыш слишком удалится от кейса. Все выполнено в максимально легком весе, кейс снабжен лямками для ношения на спине.

– Да вы спятили, ребята! – громко заявил я в темноту.

Ответом послужила снова начавшаяся французская песня. Та же самая. Идет по кругу. А я иду к ней. Мотыльки летят на свет. А

Жирдяй топает на звук.

На мне остановилось пятно света, голос Милы вопросил:

– Норм?

– Норм! – отозвался я – Как там все?

– Гребут все подряд – ответила девушка – Боеприпасов пока нет. Зато отыскали трехэтажный стеллаж забитый макаронными изделиями. Большая часть испорчена, но кое-что еще не сгнило. А рядом несколько упаковок банок с маслинами.

– Это все сразу в наш отсек! – обрадовано крикнул я.

– Само собой – буднично отозвалась Мила – А у тебя как?

– Я в отделе странных и жутких игрушек – буркнул я – Продолжаю копать.

– Ясно. Патроны, Жирыч! Патроны хочу!

– Ищу.

Пятно фонаря уползло в сторону. Высветило кого-то из успевшего перепачкаться Искателя. Прозвучал стандартный спокойный вопрос от Милы «Норм?». Дальше я не слушал, продолжив продвижение вглубь склада.

«Наш отсек» в вагоне представлял собой наспех отгороженный угол, вверенный в руки Туффи. В этот отсек помещалась добыча, остающаяся в моем распоряжении. Большая ее часть потом уйдет на отоваривание итолов. Меньшая часть ляжет на долгое хранение.

Когда я со смехом сказал Миле, что попал в отдел игрушек, еще не знал, насколько точным оказался мой ответ.

Следующие пять шагов были, возможно, наполнены самой большой жутью в моей жизни. Каждый мой шаг затрагивал грязевой пласт на дне и тот неохотно выпускал добычу. С плеском, с лопаньем вонючих пузырей, на поверхность воды вокруг меня одна за другой всплывали игрушки. Вскоре вокруг меня образовалось целое поле из крохотных человечков в различной одежде, плавающих лицом вниз или хитро поглядывающих на меня. Жуть! Лучше бы крокодил мимо проплыл!

А одежда… а запаянные в полиэтилен инструкции-пояснения…

Львиная доля всех игрушек относились к ядерному апокалипсису. Бравые десантники из роты Огненный Финал. Славные доктора корпуса Антирад. Суровые солдаты армии Мертвых Мутантов. Вежливые и смертоносные роботы… улыбчивые девушки-амазонки из Пустыни Смерти…

Я отобрал каждой твари по паре. То есть – по паре каждой из игрушек. Аккуратно убрал все в рюкзак – вместе с кейсом игры «Курсы ядерного выживания».

Для чего?

Для изучения.

Я уже понял, что в Ковчеге 5.0 существовал огромный пласт похороненной ныне истории богатой на события. Толстенный пласт истории. И речь не о внедренных в игру фантазиях создателей Ковчега. Вовсе нет. Тут, до нас, существовало что-то поистине *настоящее*.

Тут было что-то помимо ныне смешавшихся в огромную кучу придуманных предысторий миров. Что-то помимо сложной и ныне разрушенной сети квестов. Да тут вообще все разрушено. Это и немудрено – взяли несколько кардинально различных миров, забросили их в блендер и хорошенько перемололи, перемешали в единую смесь подозрительно бурого цвета, не говоря уже о запахе готового продукта – Ковчега 5.0.

Но помимо придуманных осколков прошлого, я уверен, твердо уверен, тут было что-то еще. И собирался выяснить это в будущем – если у меня когда-нибудь появится свободное время.

«Зона игрушек» закончилась внезапно. Пошли всякие гнилые тряпки и обломки кухонного оборудования. Оглядевшись, я пришел к выводу, что раньше тут высился многоэтажный стеллаж с играми, игрушками и прочим добром. Включая комиксы – я подобрал несколько чудом уцелевших запакованных комиксов и убрал в рюкзак.

Заинтересовавшись как добирались до верхних полок поднимающихся до высоченного потолка стеллажей, быстро нашел ответ – роботы. Склад был полностью автоматизирован. Сломанные и проржавевшие манипуляторы торчали из воды, свешивались с потолка, лежали на полках. В воде застыла транспортная тележка без малейших признаков ручного управления. Некогда в этом огромном помещении царила оживленная машинная жизнь. А живой наблюдатель если и имелся, то сидел в каком-нибудь пункте наблюдения или вовсе контролировал все удаленно, не покидая уютную домашнюю постель. Мечта, а не работа.

С полки шлепнулся огромный ком гнилых простыней и осел облаком пыли, быстро утонувшей в воде.

Песня все ближе…

Преодолев завесу из рваных веревок и проводов, обогнул накренившийся стеллаж, не рискнув пробираться под ним. Едва обогнул, стеллаж обрушился, рассыпая гнилое и ржавое содержимое полок. Я с шумом выдохнул – была ведь предательская мыслишка быстро подскочить под ним, не делая лишний крюк. Хорошо что удержался от соблазна.

Никакого риска, Жирдяй! Никакого риска! Это не

компьютерная игра и у тебя нет сохраненок.

– Жирыч! Цел? В твоей стороне что-то рухнуло!

– Цел! – ответил я – Всем осторожней! Не рисковать почем зря! Умирать из-за пары джинсов или пачки макарон не стоит!

– Да не страшно, босс! – бодро вякнул Туффи, возящийся с надувной резиновой лодкой, нагруженной находками. Смекалист! Я вот все на горбу пру… – Перед отъездом все пару воспоминаний в Искарде оставили. Случись плохое что – хоть что-то из прошлой жизни знать будем! Хотя бы самое главное – кого любить, а кому в морду бить. Тут ведь главное не перепутать!

– Кого любить, а кому в морду бить – со смешком повторил я – Стоп! Что еще за Искард?

– А ты не знаешь?

– Не слышал даже…

Пояснять мне начали все, кто услышал, заполнив загудевший склад смехом и голосами. Продолжая потихоньку продвигаться к цели и одновременно собирать все попадающееся под руку, внимательно слушал. И все шире открыл от удивления рот.

Искард – Искательский Архив Душ.

От лица Базы Искателей совместную инициативу выдвинули Братья Гоблины и наша скромная библиотекарь Елизавета Наумовна. Они же и реализовали, создав восемь изолированных кабинок под одним из навесов, не забыв разместить рядом стойку с терминалом для регистрации желающих. ИскАрД мгновенно набрал бешеную популярность среди жителей. Особенно среди тех, чья деятельность была связана с опасностью потерять жизнь – охотники, искатели, воины.

В чем суть?

Нет, вопреки моим опасениям, Братья Гоблины еще не научились офифровывать уже оцифрованные души – кстати мысль интересная, ведь технически реализумо…

Но нет. Гоблины и Елизавета Наумовна попросту установили в каждой из восьми кабинок звуко и видеозаписывающую аппаратуру. Микрофон, камера, одна единственная кнопка старт \стоп. Нажал – и говоришь в прилежно записывающую камеру. Что говоришь? А что хочешь. Можешь молчать. Можешь матом орать. Можешь голую задницу показывать или же высказывать наболевшее про руководство поселения и так далее. Говори что хочешь. Всем плевать. Ведь все тобой сказанное будет услышано только одним единственным адресатом – тобой же. Но после смерти.

Правила ИскАрДа просты до безобразия.

Любой может прийти и оставить послание самому себе. Прослушать его после записи – даже ради проверки – не

получится. В кабинках нет экранов, нет клавиш воспроизведения, никто не сохранит запись тебе на флешку. Ты можешь только записать видео и уйти.

Кто может послушать?

Ты же. Как только умрешь, потеряешь память, возродишься и вернешься тем или иным путем в Поселение. Вот тогда то тебе и дадут полностью прослушать тобой же наговоренные записи. В полной приватной обстановке при этом.

К чему это?

А как только что высказался Туффи – «Случись плохое что – хоть что-то из прошлой жизни знать будем! Хотя бы самое главное – кого любить, а кому в морду бить. Тут ведь главное не перепутать!».

Ну да. Правда оставили ребята в ИскАрДе не воспоминания, а просто видеозаписи. Но это хоть что-то. Просмотренная запись не вернет тебе любовь к женщине или мужчине, не пробудит память о вражде или дружбе, но она может принести кое-что весьма ценное – полезную информацию. К примеру, о собственноручно созданном в укромном месте тайнике с ценной добычей.

Да… инициатива полезная.

И с местом хранения записей проблем не возникнет. Каждый день Искатели притаскивают все новые и новые компьютеры. Гоблины давно уже смотрят на принесенное с легким пренебрежением – их запаса хватит надолго.

Но все равно придется им расширяться – вскоре отведенного под их офис и жилье пассажирского вагона будет недостаточно для размещения всего их хозяйства. Что-нибудь придумаем. И нужно еще пару охранников – чтобы стерегли сервер ИскАрДа денно и нощно. Ведь если верить услышанному, Гоблины и Елизавета Наумовна от лица нашей Базы Искателей дали гарантию неприкосновенности частных записей. Никто кроме владельцев не получит доступ.

– Искард… – пробормотал я – Вот ведь… стоп! И ролики может прочесть только владелец, верно? Или?

– Ну… – почесал заросшую щеку Туффи, оставив на ней мокрый темный след – В основе – да. Но можно и пометку поставить – для кого доступно и когда. Тоже разумно.

– Верно – кивнул я – Очень разумно. Вдруг кто после рождения свернет в другую сторону и так и не появится у нас. А так запись что-то вроде завещания. Если не вернусь через месяц после смерти – все мое имущество прошу передать моей подруге или другу… и так далее. Да… что-то вроде настоящего завещания. Послания.

– Или твита! – хохотнули откуда-то сверху – Мы так чаще

всего используем!

– Не понял…

– Так ведь удобно, босс! Ставишь пометку для кого – и готово дело! Этой ночью, к примеру, домой сходить не успевали. Вот и отправили весточку подругам – не волнуйтесь мол, мы в новый рейд, скоро будем дома. Им спокойней, нам спокойней – удобство! Попросили детишек передать – пусть заглянут подруги. Пусть послушают письмецо. Мы вообще попросили еще и клавиатуру в кабинки поставить – чтобы текстовые сообщения оставлять. Поговаривают, Братья Гоблины еще и интернет на весь город растянут – с доступом к Искарду. Прямо с планшета или ноута можно будет сообщение записать.

– И получится у нас социальная сеть – хмыкнул я – И этого не миновать. Ладно. Копаем дальше!

– Насчет копаем дальше – осторожно произнес Туффи – Бос… сани железные считай заполнили. Все тяжелым и железным. Запчасти, корпуса от оборудования, все электрическое, включая четыре здоровенные катушки толстенного кабеля. Вагон тоже на треть полон. Скоро пихать некуда будет. А склад даже на десятую часть нами не осмотрен. И что делать? Еще ходку планировать? Место здесь жирное.

– А мы пока только в складе копаемся – кивнул я – А что вокруг скрыто под заросшими холмами? Гринхилл бывшая узловая. Тут немало чего быть должно.

– То-то и оно… так что делать?

– Ищите еще сани, делайте грузовую волокушу или мастерите огромную телегу. Делайте что хотите. Но отсюда мы должны вывезти еще несколько тонн груза.

– Ясно… поищем…

– Босс! Насчет телеги!

– Увидел что подходящее? – встрепенулся я, задирая голову.

– Ну… поезд я увидел. У других ворот стоит. Локомотив ржавый плющом обвитый. И пара вагонов грузовых. И цистерна позади.

– Где? Направь-ка.

– От твоего положения – круто налево и все по прямой. Где-то семь стеллажных рядов пройти надо. Там и стоят вагоны.

– Иду. Проверьте пока те ворота – открываются или нет. Что с рельсами?

– Сделаем. Но смысл, Жирыч? Вагоны ведь на катках стоят. А не на колесах.

– Сделаем полозья – отозвался я на ходу, осторожно пробираясь между препятствиями – Или еще что придумаем. Но хотя бы один вагон утащить должны. Предупредите Арта – если

ворота открываются, пусть готовится выгонять нашего мастодонта и парковать чуть в стороне. Наружным наблюдателям сказать, чтобы проверили местность до вторых ворот – пройдет ли поезд.

– Ок!

– Ух ты! – дикий радостный вопль заставил меня подпрыгнуть. Да и не только меня – Нашел такое!

– Чего орешь?! – неожиданно густым басом взревел Туффи.

– В следующий раз всажу пулю в задницу, придурок! – не сумела промолчать и Мила – Дебил!

– Ой… сорри! Реально сорри! – виновато забубнил счастливчик – Не удержался. Я ведь фанат!

– Фанат чего? – не выдержал я.

– Коптеров! Часами мог запускать! И тут смотрю – вот они! Лежат в коробках. Вскрываю! – голос говорившего сорвался на тонкий звенящий писк, настолько сильно пропитанный эмоциями, что я не рискнул бы его остановить, даже возникни у меня такое желание. Чужие эмоции зацепили и остальных искателей. Казалось притих даже огромный склад. Но я нарушил тишину, с плеском и матом прорываясь сквозь рукотворные джунгли.

Миновал шесть рядов стеллажей, чувствуя себя путешественником попавшим в заброшенный апокалиптический город. Эти полки… это ведь просто полки! Стеллажи для хранения разнообразного товара. И не больше! Но сейчас, погруженные в темноту, с редкими огоньками гниения на полках, в луче моего фонаря, высоченные стеллажи выглядели небоскребами умершего города под ночным беззвездным небом. Тухлая вода с плеском раздавалась в стороны, плясали в пене светящиеся пластиковые рыбки с безумно выпученными глазами и разинутыми ртами.

Покорми нас… покорми нас проходящий мимо… мы жители мертвого города. Покорми нас, и мы расскажем тебе историю его гибели… покорми нас…

Бр-р-р! Дернув головой, стукнулся о стеллаж. На макушку тут же рухнула какая-то рухлядь. Поспешно отскочил и в воду обрушился тяжелый деревянный ящик. Вовремя! Ящик такой тяжелый, что сразу ушел на дно. Замерев, подумал пару секунд и решил задержаться – иначе потом рискую попросту не отыскать тяжелую находку. Хотя там наверняка какая-то обычная штука вроде швейной машинки или партии тисков – хотя нам и такое совсем не будет лишним.

Масштабы…

Снова замерев, некоторое время стоял неподвижно.

Мой мозг мелкого фрилансера и домоседа с трудом

справлялся с такими масштабами.

В прошлом я часто резался в игры. И это было поистине славно – вычищать заброшенные здания и магазины, набивать рюкзаки добычей, бдительно следя за грузоподъемностью персонажа. И если добычи было больше, чем возможности ее унести, начиналось долгое обдумывание и высчитывание – что выбросить, а что оставить.

Но там речь шла о килограммах!

А тут речь о тоннах. О целых вагонах.

Как определить что ценнее?

Тонна макарон? Или тонна технического мусора годящегося на запчасти?

Игрушки или электронные платы?

Одежда или комиксы?

Все требовалось растущему как на дрожжах поселению. И каждый день требовалось в разной степени. Если сегодня разлетается одежда и книги, завтра всем срочно потребуются ноутбуки и продовольствие. Одно дело когда на Базе Искателей есть солидный запас. И совсем другое дело, когда склады пусты и людей банально не во что одеть.

Уф…

Возьмем всего понемногу. Но с упором в наши личные нужды – про обеспечение итолов я не забывал даже на миг.

Как много всего понемногу становится завязанным на Искателей. Причем не на касту Искателей, а конкретно на меня и созданную мною Базу.

Что в ящике?

Пошарив под водой, нащупал крышку и рывком отодрал. В грязной воде замигал светлый синий огонек. Паниковать я не стал – уже понял, что это. Недавно видел такой же – только красного цвета. Протянув руку, коснулся синей искорки. Та тут же втянулась мне в руку, скользнула через локоть к плечу и скакнула в голову, синей вспышкой отразившись в глазах. Я изучил еще одно заклинание. Но понятия не имею какое – разберусь чуть позже.

И что еще найдется в ящике?

Трубы. В ящике обнаружились толстостенные стальные трубы с резьбой на концах. Они навинчивались друг на друга, образуя более длинную трубу. Никаких пояснений не имелось. Пожав плечами, взвалил тяжесть на плечо и попер через болото. Трубы качественные. Стопроцентно пригодятся для нашего бронепоезда.

Так вот – весь в грязи и с трубой на плече, выглядя сантехником пытающимся закрыть пробоину в магистральной канализационной трубе – обогнул последний стеллаж и очутился

с утопающим во мраке чужим поездом. Воткнув трубу в грязь поглубже, уперся в нее плечом, прижался щекой и замер, медленно-медленно оглядывая находку.

Взгляд прикипел к локомотиву. Вид мертвого гиганта внушал почтение. Снял бы шляпу – имейся она у меня. Стальная махина замерла у самых закрытых ворот, почти уткнувшись в створки широким приплюснутым носом, над которым нависала кабина с чуть наклоненными вперед узкими длинными окнами. Тут нет и намека на аэродинамику, но при этом морда локомотива вызывает уважение и чем-то похожа на морду недовольного мастифа. Длинное тулово покрылось ржавчиной, опуталось вылезшим из-под ворот плющом. И хватка плюща была сильной – в паре мест металл продавило, казалось, что плющ и локомотив борются в растянутой на десятилетия борьбе. Один пытается задушить, другой грозится задавить…

К локомотиву прикреплены два грузовых вагона и одна цистерна. От первого вагона не осталось практически ничего – внешне он целехонький, но стоило навести на него луч фонаря и вагон просветило насквозь – корпус зиял сотнями мелких дырок. Не вагон, а ржавое сито. Причем перекошенное от рельсов до крыши. Я перевел фонарь дальше. Второй вагон. Тоже ржавый… но выглядит покрепче. Катки? Изогнутые, искореженные, побитые ржавчиной. На них далеко не уедешь. Даже с места не стронешься. Но меня больше интересовали не катки, а сама платформа, основа основ – она то нам и нужна. И вот она-то выглядела неплохо. Цистерна?

Тут к моему удивлению все оказалось еще лучше. Те же следы ржавчины, пара катков рассыпалось, некоторые проблемы с несущей платформой. Но в целом цистерна на ходу. На рельсовом ходу – что для нас огромная проблема.

– Паровоз тут мощный, конечно! – на крышу локомотива спрыгнул один из нанятых мною помощников, светловолосый парень со слишком большим носом и крохотными глазками – Прямо мощный! И выглядит солидно.

Следом за ним спрыгнул второй наемник. Парень с собранными в конский хвост оранжевыми волосами и выставленными напоказ невероятно мускулистыми руками.

– Мощь! – согласился второй, притопывая ногой.

Раздавшийся гулкий звук порадовал меня – проржавелый корпус так не отзовется.

– И написано чего-то на крыше – вслух удивился светловолосый, почесывая огромный нос – Может марка указана?

– Кистью и краской же намалевано. Какая еще марка? Кто-то баловался?

– Ну да. А вон еще чуть в стороне. Чего хоть написано-то?

– Погоди. Отброшу мусор.

Парни чуть повозились, один из них с усилием и звоном оборвал несколько нитей проволоки, опутавшей, как мне показалось, какой-то пластиковый мусор. Наконец они выпрямились, отошли на пару шагов и, опасно балансируя на краю крыши локомотива, замерли, вчитываясь.

– Прикольно…

– Я же говорил – муть это все. Хотя жутковато написано…

– Что написано? – не сдержал я любопытства – Прочтете? Или мне самому подниматься?

– Конечно прочтем, босс! – с широкой льстивой улыбкой заверил меня мускулистый крепыш – Чего ноги утруждать будете?

Вот и дожили до неприкрытой лести. Когда уже в мире кончится этот пиетет перед теми, кто по должности или статусу выше тебя?

– Уж прочтите – вздохнул я – И надо бы движки проверить у этого крепыша.

– Так… надпись что мусором прикрыта была… «Загадка лишь одна – за каким плечом безносая?». А вторая надпись еще страннее, на марку локомотива похожа – «Блейн Моно».

– Да уж – хмыкнул я – Вряд ли это марка поезда.

Яркая вспышка воспоминания пришла неожиданно. Я, пухлый пацан, развалился в огромном кожаном кресле, на коленях у меня раскрытая толстенная книга с изображенной на обложке величественной и мрачной темной башней. И я, жадно откусывая огромные куски от моего любимого бутерброда – ржаной хлеб, майонез и толстый слой острой морковчи – с не меньшей жадностью вчитываясь в строчки интереснейшего романа, где фигурирует поезд Блейн Моно.

– Прыгайте! – заорал я, отбрасывая трубу и прыжком уходя назад.

Не получилось, вода помешала. Плюхнулся на спину, нырнул с головой в затхлую жижу. Отплевываясь, вынырнул, глянул на поезд. Придурки еще стоят!

– Уходите оттуда! – повторил, спешно пятясь – Живо! Живо!

Светловолосый разбежался и совершил, пожалуй, один из великолепнейших прыжков из виденных в моей жизни. Пролетел метров шесть, рухнул в воду, расплескивая брызги, добрался до меня. Лицо перекошено испугом, он понял, что я не шучу.

– Босс! Да чего случилось то? – с небрежным недоумением осведомился парень с оранжевыми волосами, задумчиво тыкая носком ботинка крышу мертвого локомотива – А? Ржавая

железяка мертва.

– Уходи, придурок!

– Чего сразу приду…

Из вздутия на крыши локомотива с шипением вырвался синеватый дым, быстро образовав облако, зависшее над крышей и начавшее неспешно опускаться к воде. Синеватые щупальца дотягивались и окутывали предмет за предметом, торчащие из воды. Мы пятились и пятились – я тащил за шиворот онемевшего наемника – не сводя глаз с расширяющего синего облака. И с парня танцующего джигу на крыше локомотива. Танцующего зажигательно, с диким испуганным воплем, разбрасывающим повсюду ошметки одежды и пряди быстро чернеющих оранжевых волос. Кожа быстро чернела, в воздухе повис черный порошок – бедолага буквально рассыпался.

Миг… другой… и крыша опустела. С шуршанием ссыпался по стенке корпуса ручеек черной пыли с оранжевыми вкраплениями.

– Мать твою! – емко выразился я и закашлялся.

– Господи – тяжело сглотнул светловолосый – Что это?

– Банальная ловушка – поморщился я – Что вы там оторвали на крыше?

– Ржавую проволоку. Плакат опутала – скомкано пояснял наемник – А плакат мешал прочесть намалеванную надпись. Мы проволоку и дерганули. Да что за черт? Жир Жирыч… вы откуда знали, что убегать надо? Как хорошо, что я послушал! Как хорошо! Но откуда знали?

– Неважно – отмахнулся я, глядя, как рассеивается смертоносное синее облако – Просто запомни навсегда и другим скажи – если я сказал прыгай – прыгай, а не размышляй! Просто прыгай и подальше! Запомнил?

– На всю жизнь! Спасибо, босс! Спасибо! Можно к вам на постоянную работу?

– Можно – кивнул я – Стой здесь. Подойду-ка чуть ближе.

– Может лучше я?

– Нет уж. Вы уже пробовали.

– Жирдяй! Что там у тебя? – донесся встревоженный голос Милы – Не вижу тебя. Но слышала ваши вопли. И не только я.

– Ловушка на поезде. Что-то вроде растяжки проволочной – прокричал я – Один из наших в минус. Всем быть осторожней!

– Кто в минусе?

– Лорк Пятый! – за меня ответил светловолосый, продолжающий стоять на месте и, судя по его виду, не особо горящий желанием возвращаться к поезду.

Я не стал ничего говорить. Тем более сам велел ему стоять на месте. Поэтому просто продолжил шагать дальше и ждать.

Светловолосый догнал меня, когда я взялся за шероховатый поручень. Тронув меня за плечо, спросил:

– Может лучше я первым, начальник? Тебе погибать никак нельзя.

– Никому погибать нельзя – усмехнулся – Спасибо. Как тебя зовут?

– Страззер.

– Интересное имя.

– Так подряд предлагал системе, пока не нашел незанятое. Ну что? Я первым?

– Нет. Давай за мной, Страззер. И не торопись. Только не торопись…

Оказавшись в кабине, сразу же обнаружил проволочную растяжку – натянута прямо у входа, скрыта разорванной картонной коробкой, которую так и хочется небрежно отбросить с дороги ударом ноги. Переступив, проследил проволоку и обнаружил, что она крепится к гранате. Но к какой гранате! Для начала – стеклянный ребристый корпус объемом с хорошую пивную кружку. Длинная деревянная ручка. Медное кольцо чеки. Внутри граната наполовину заполнена синим порошком, посреди стеклянного корпуса расположен медный стержень, ощетинившийся короткими проводками.

– И что это? – почему-то шепотом спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь. Медленно падали с потолка хлопья черной пыли и мне чудилось, что это останки парня с оранжевыми волосами.

– Я знаю, что это – неожиданно ответил Страззер – Это граната объемного холодного испепеления оборонного типа.

– Ого – поразился я – Откуда познания?

– Своды. Вчера обрывок получил от Лорка Пятого. Еще над картинкой смеялись. А там кроме картинки и поясняющей надписи больше и нет ничего – обрывок он и есть обрывок. Скинуть?

– Скинь – кивнул я и тут же получил обрывок страницы в свой Свод.

Посмотрел. Прочитал.

Ну да.

Цветная картинка точно с такой вот стеклянной штукой. Оборонительная, значит. Объемного холодного испепеления. Что тут за кошмары раньше творились?

Закрыв Свод, осторожно отцепил проволоку, вытащил стеклянную гранату и убрал к себе в рюкзак. Встав, продолжил осмотр локомотива, не позволяя себе ослабить бдительность. И моя настороженность полностью оправдалась – мы отыскали еще

две такие растяжки, разжившись несколькими метрами проволоки и двумя гранатами. Убедившись, что мы осмотрели каждый угол, с облегчением выдохнул, уперев руки в бока, огляделся.

Пока искали сюрпризы, успел неплохо осмотреть внутренности локомотива. Консоли управления – мусор непригодный даже на запчасти. А вот движки и генератор на вид находятся в неплохом состоянии. Они тяжеленные, надежно закреплены, но мне плевать – отсюда мы без них не уедем. И надо бы еще проверить топливные баки – вдруг нам перепадет хотя бы сто литров драгоценной горючки.

Следующими мы осмотрели вагоны. Первый разрушился облаком ржавчины, как только я коснулся его. Второй устоял, но был пуст – равно как и огромная цистерна, находящаяся в прекрасном состоянии. За цистерной виднелись остовы еще нескольких грузовых вагонов, походящих на съеденные кариесом зубы. Съеденные вплоть до пеньков. Из воды жалобно торчали ржавые железки…

Учитывая отсутствие груза, поезд либо только зашел на погрузку, либо уже успел разгрузиться. Даже гадать не собираюсь. У меня других дел полно.

Перебрав в голове увиденное, повернулся к Страззеру и коротко перечислил, что я ожидаю от него лично и от тех, кого сейчас пришлю ему на помощь. Заставив его повторить и убедившись, что он все запомнил и правильно понял, подхватил с воды несколько предметов, выудил стальную трубу и, спотыкаясь на каждом шагу, вернулся к родному поезду.

Поднявшись в вагон, присвистнул – все пространство завалено грудами добычи. Даже не завалено – ни в коем случае! – аккуратнейшим образом расставлено по подобию блоков тетриса. Между предметами нет даже щелочки, настолько все плотно пригнано тихо и беззлобно ругающими Туффи, принимающим предметы и указывающим что и куда класть. Едва я зашел, как сразу услышал его безапеляционное заявление, обращенное к нанятым искателям:

– Все что в сани накидали – придется вытащить и заново уложить. Я сам уложу.

– Да поняли мы уже, бригадир, поняли – пробубнил чуть виновато мужик лет пятидесяти, с интеллигентным лицом и седоватой бородкой – Торопились ведь. Столько всего – глаза разбегаются. Это… на крышу грузить?

– Грузить – подтвердил Туффи, размещая ящик с виски рядом с коробкой мыла.

Увидев меня, эльф просиял:

– Неплохо! Неплохо хапнули!

– Не радуйся раньше времени – вздохнул я – Нам еще обратно возвращаться.

– Это да… но уж как-нибудь. Пойду-ка сани проверю. Что за люди, а? Лишь бы дотащить и бросить! Даже и не думают, что при грамотной укладке можно в два раза больше загрузить! Злости не хватает!

С трудом сдержался от смеха – мне кажется, что миролюбивый трудяга Туффи попросту не способен на такие сильные негативные эмоции как злость. Нам бы с него пример брать.

Только уселся на стоящий у стены ящик с макаронами и решил немного отдохнуть, как примчался взъерошенный мокрый гонец с блестящими от возбуждения глазами.

– Нашли топливо! Странное! Много!

– Точнее – немедленно встал я и шагнул ближе к носителю радостных вестей – Что за топливо и чем странное? Сколько?

– Точно измерить нереально – развел четырехпалыми руками искатель – Но там целый стеллаж в бутылочках! С этикетками! А бутылочки ма-а-ахонькие. Стеклышки то-о-оненькие…

– Так – поморщился я досадливо – Давай так – я задаю вопросы, а ты предельно сжато и точно отвечаешь. Хорошо?

– Да!

– Отлично… вопрос первый – в какую сторону и как далеко отсюда?…

Спустя несколько минут чехарды вопросов и ответов вырисовалась следующая действительно странноватая картина – метрах в четырехстах отсюда, там, где очень темно, троица искателей наткнулась на светящийся огромный артефакт. Напряглись, осторожно подошли поближе. И удивленно замерли – это оказался один из здешних монструозных стеллажей доверху забитый дырявыми картонными пачками со светящимися бутылочками. Больше всего бутылочки походили на пробирки с пластиковыми колпачками. Пробирки размером с указательный палец взрослого человека. На каждой пробирке имелась этикетка «Химбиолен700». А на коробках удивительное пояснение – расфасовано на фабрике Атомная Заря принадлежащей корпорации Тек Век, предназначение широкого спектра, тысяча двести третья партия, продажа без ограничений. В каждой пробирке находится «Химбиолен700» являющийся безвредным аналогом бензина.

Как-как?

Безвредным аналогом бензина? С названием Химбиолен 700? Произведенным на фабрике с говорящим названием «Атомная

Заря»? И склянки светятся в темноте?

Ну-ну…

Но…

Мы не в реальном мире. И даже если промелькнувшая в голове мысль о радиоактивности и была вполне логичной, главное словосочетание никто не отменял: «аналог бензина».

Целый огромный стеллаж расфасованного по бутылькам бензина.

Беру! Не раздумывая.

– Коробки мокрые – дополнил свой рассказ искатель, протягивая мне три светящиеся зеленовато-голубым пробирки – Рвутся на раз. Склянки падают и бьются. Жалко.

– Очень жалко – подтвердил я, ловя пробегающего мимо Туффи за плечо – Но я знаю куда вы перельете весь бензин из склянок. Перельете бережно. Все до капли.

– И куда же, босс? – приподнял левую бровь Туффи.

– Нашли мы тут одну цистерну пустую – улыбнулся я…

Еще один инструктаж занял минут двадцать. Понявшие меня искатели отправились выполнять поручение. Да и я за ними следом покинул вагон. Чего задницу отсиживать? Надо двигаться. Двигаться как можно больше. Искателя, как и волка, ноги кормят. И острый глаз.

Музыка.

Я снова двигался на звук музыки.

И снова будто кто специально пытался сбить меня с пути!

Шаг – и слева всплывает пластиковая аптечка запечатанная в пакет. Может даже с лекарствами. Как пройти мимо?

Шаг… и справа проплывает сидящая на кукле лишенная перьев крупная птица с зазубренным клювом. И в этом самом клюве птица держит винтовочный патрон. Как не врезать по птичьей голове чем-нибудь тяжелым и не забрать патрон? А заодно и птичью тушку – если не ядовита, то отправится в общий котел. В Ковчеге кушать надо регулярно. А то ноги с голоду протянешь.

Шаг… и далеко слева я вижу полузатопленные канистры. Что в них? Какая-нибудь ерунда? Накатившая волна очищает наклейку от мусора, я успеваю прочесть волшебные слова «Жидкость для розжига». Горючая смесь. Что может быть важнее для тех, кто передвигается на прожорливом газотурбовозе? Все три канистры надо забрать немедленно. Пока не забылось.

Шаг… да чтоб меня! Почему именно сейчас я увидел сиротливо стоящий на почти затопленной полке пластиковый инструментальный ящик со скромной табличкой «С базовым набором инструментов». Возьму!

Но все же сдержаться кое в чем я сумел. И увидев далеко в стороне зазывно мигающий желтый свет не поддался. Продолжил двигаться вперед. Перебрался через обрушившийся стеллаж, поднырнул под еще один и наконец-то оказался у источника музыки.

Огляделся.

Замер.

Не разбирая, медленно опустился в воду по горло, уселся на что-то скользкое. Продолжая сжимать в руках собранные трофеи, неотрывно смотрел на главную на сегодня находку – у меня нет ни малейшего сомнения, что эта находка главная.

Я смотрел на нее.

А она смотрела на меня.

Не она. Он.

На меня смотрел робот с поднятым забралом. Огромный рыцарь, полулежащий в обломках того, что некогда было крутой фирменной упаковкой. Одной руки нет по плечо. Другая погружена в воду. Ноги полусогнуты и при этом то ли не полностью собраны, то ли была, но не закончена разборка – сняты некоторые толстые изогнутые щитки, видны сложные внутренности, залитые грязной водой.

Тонущий во мраке и воде доблестный рыцарь…

И снова нет. Не так.

Это не рыцарь. Это рыцарские доспехи. И забрало не на крохотной угловатой голове с двумя длинными антеннами. Нет. Забрало на груди гиганта. А в открытом небольшом углубление виден изогнутый ложемент, покрытый мусором.

Боевой пилотируемый шагающий робот. Мех. Вот что лежало в воде и смотрело на меня сверху-вниз, чуть наклонив массивную голову

И глядя на этого колосса я наконец-то понял истинное предназначение своего персонажа.

Я не хочу быть воином или вором. Не хочу быть магом или лекарем. Не хочу быть снайпером, вооруженным дальнобойной винтовкой.

Нет.

Я хочу быть пилотом такого вот робота.

Затихшая было песня снова заиграла. С самого начала. И с первыми аккордами я решительно встал. Проталкиваясь грудью и животом сквозь плавающий мусор, добрался до скрытых водой ног стального исполина. Какого же он роста? Тут больше десяти метров. Или даже двенадцати. Робот выглядит массивным, но при этом он изящен.

Осторожно коснулся. Стальной гигант остался равнодушен.

Продолжала играть тихая мелодия. Что-то тяжело и сипло булькнуло, рядом со мной всплыло несколько осклизлых наполовину полных бутылок. Действуя на автомате, подобрал находки, мельком глянул на пластик и не обнаружил этикеток. Столь же автоматически спрятал в рюкзак и, вцепившись в одну из явно для этого и предназначенных скоб, взобрался на торс боевого меха. А это стопроцентно боевой шагающий механизм – я такие миллионы раз видел во всевозможных играх, фильмах, сериалах и даже в реальности того нашего прошлого умирающего мира.

С трудом удержав свою тушу на весу, перекинул ноги в кокпит и плюхнулся на длинное изогнутое ложе. Утвердившись, ненадолго замер, убеждаясь, что огромная машина не собирается завалиться, погребая меня под собой. Успокоившись, принялся действовать дальше. Поерзав, уселся поудобней, запихнул ноги в специальные ножные ниши внизу, опустил руки на широкие подлокотники, взялся за мертвые пока джойстики, прижал затылок к спинке кресла, искоса глянул на повисший надо мной головной полушлем, решительно впихнул туда мокрую голову и… замер.

Жирдяй в ожидании…

Тихая музыка прервалась. Передо мной вспыхнул большой экран, залитый зеленым свечением. Экран часто помигал… пожелтел, а затем выдал текстовое сообщение:

«Нейроимпланта не обнаружено. Переход на текстовой обмен информацией совершен. Перейти на вербальный обмен информации? Да? Нет?».

– Да! – поспешно ответил я – Да!

– Принято. Добрый день – мягким приятным мужским голосом заговорил павший огромный рыцарь – Я Гвидо, бортовая система разведывательного малого боевого механизма модели Ситихантер.

– Добрый день. Меня зовут Жирдяй.

– Жирдяй… приятно познакомиться, господин Жирдяй. Прошу обозначить свой статус. Варианты на выбор: владелец и пилот, владелец, пилот, потенциальный покупатель…

– Владелец и пилот!

– Принято. Проверка инструкций и ограничение, запрос о процедуре подтверждения своих прав… внимание… прошу подождать… прошу подождать…

Это не нейросеть, не ИскИН. Тут простой компьютер с псевдоинтеллектом. С таким не договориться, но я пока и не надеюсь на результат. Нам в любом случае придется выволакивать эту почти расчленённую, а вернее не собранную

воедино стальную тушу на улицу, там грузить на и без того забитые сани-волокуши… и тащить стального рыцаря на базу.

– Инструкций не обнаружено… служебной информации в базе данных не обнаружено… соединения с корпоративной сетью не обнаружено, попытка установления соединения провалилась. Информации о компании производители не обнаружено. Господин Жирдяй… вы, как законопослушный и совершеннолетний гражданин, осознающий свою ответственность в случае предоставления заведомо ложной информации, подтверждаете свое право на владение данным боевым механизмом?

– Подтверждаю.

– Пожалуйста, прижмите обе ладони к сенсорам на подлокотниках ложемента. Оставайтесь неподвижным. Смотрите перед собой. Производится привязка Жирдяя к боевому механизму СитиХантер, личный бортовой номер семь ноль один. Произнесите следующие слова: «я полноправный владелец и пилот боевого механизма модели СитиХантер с бортовым номером семь ноль один».

– Я полноправный владелец и пилот боевого механизма модели СитиХантер с бортовым номером семь ноль один.

– Привязывание завершено. Запись сведений о новых имущественных правах в нейроимплант невозможна – нейроимплант не обнаружен.

– Такого не имею.

– Обнаружено наличие особой связи владельца Жирдяя с глобальным божественным эхо…

– Связь с глобальным божественным эхо? – изумленно повторил я.

– Подтверждаю. Обнаружено наличие особой постоянной связи владельца Жирдяя с глобальным божественным мировым информационным эхом, также известным как «глобальная игровая система» или ГИС. Подтверждаете наличие такого постоянного соединения?

– Да!

– Ищу возможность подключения к ГИС в качестве отдельной боевой единицы… провал… ищу возможность подключения к ГИС в качестве личного имущества Жирдяя… Отклик получен. Получен запрос на идентификацию… Отсылка данных. Данные приняты. Ожидание… ожидание… ответ получен. Ответ ГИС утвердителен, постоянная связь между боевым механизмом СитиХантер 701 и его владельцем Жирдяем успешно установлена. Доброго дня, босс.

Последняя фраза – «Доброго дня, босс» – прозвучала не в

ушах, а прямо в моей гудящей от переизбытка эмоций и новой информации голове. Я аж подпрыгнул в ложементе, шарахнувшись макушкой о шлем.

– Доброго дня – ответил я вслух, невольно распахивая глаза, когда прямо перед мысленным взором развернулась объемная 3Д-картинка с разноцветной схемой боевого механизма.

В углу виртуального экрана возникло на пару секунд облачко серого искристого тумана, а когда оно рассеялось, я обнаружил в углу новую «кнопку-пиктограмм» с надписью «Мои боевые механизмы». Обалдеть…

Ткнув, раскрыл меню и появился куцый список с единственной строчкой «СитиХантер 701». Ткнув еще раз, вывел на экран все ту же разноцветную схему. Левая рука окрашена красным, торс и голова желтые, ноги желтые, правая рука желтая… Ниже еще немало важной информации, идущей короткими ясными столбиками. Хватило одного взгляда дилетанта, чтобы понять – боевому механизму срочно требуется огромное количество смазочных механизмом, бортовое вооружение частично неисправно, частично лишено боезапаса, бортовая электроника в полном порядке, бортовой реактор в полном порядке, постоянная связь с пилотом успешно установлена.

– Обалдеть – прошептал я, мертвой хваткой сжимая крохотные джойстики, вжимаясь спиной в эластичный материал ложемента боевого механизма – Обалдеть блин!

– Босс! Босс! – эхо чуть встревоженного крика Туффи – Куда пропал?

– Я тут! – крикнул я и осекся – мех буквально перехватил мои слова и чуть ли не на весь склад трубно проревел – Я здесь!

– О господи – проблеял из темноты Туффи – Что это мать его было такое?!

Кокпит с гулом закрылся, перед глазами замерцало, зажглось еще несколько экранов, зажглись картинки и перед моим мысленном взором. Десятки строчек с информацией побежали перед глазами и по большей части они были желтыми и красными, но при этом мех утверждал, что мобильность присутствует.

Чтобы встать во весь более чем двенадцатиметровый рост мне не пришлось ничего делать. Я просто подумал об этом и… сам того не ожидав, просто поднялся. Да. Я поднялся. Это безумное ощущение полного слияния с огромной боевой машиной. Это не СитиХантер-701, а я сам – Жирдяй – поднялся во весь свой стальной рост, тяжко оперся единственной рукой о задрожавшую опорную колонну, полоснул темноту двумя мощными

прожекторами, высветив крохотную фигурку Туффи, замершего по пояс в темной воде и потрясенно смотрящего на поднявшегося над ним исполина.

«Это я, Туффи» – хотел успокаивающе произнести я.

– Это я, Туффи! – проревел СитиХантер и сделал шаг к седому мужичонке – Я!

– Г-господи… – замотал головой седой эльф – Господи… у меня что-то в требухе от шока порвалось… Босс… это ведь ты? Да?

– Я… – вынужденно проревел я и, опять же действуя полностью инстинктивно, почти неосознанно, развернул корпус, посылая волны света в глубины огромного склада, откуда уже неслись встревоженные крики. Остановившись, поднял руку и закричал:

– Всем успокоиться! Отбой тревоги! Это я – Жирдяй! Внутри боевой шагающей машины! Все в порядке!

– Все в порядке – продолжал качать головой Туффи, медленно погружаясь в воду – Кажется, у меня инфаркт…

– Сани придется разгрузить – проворчал я, успев перед этим разобраться с ползунками звука внешних динамиков и резко убавить – Полностью.

– Вот теперь у меня точно инфаркт, босс…

– Руку – произнес я, широко улыбаясь – Мне надо найти мою руку…

Глава девятая

Сломались мы как назло – на самом лобном месте, с потрясающим видом на окрестности, прямо посреди поросшей бурым кустарником возвышенности с редкими буграми, которые так и хотелось назвать курганами. Сперва была суматошная беготня, что продолжалась до момента, когда я добрался до головного отсека и зло рявкнул, останавливая кавардак. До этого я сидел внутри кокпита боевого меха, осваиваясь, изучая немногочисленные кнопки, рычаги и куда более обширную виртуальную составляющую управления. За прошедшее время я понял только одно – не так-то это и просто. И тут взревевший генератором газотурбовоз замолк, и мы остановились.

Первый мой вопрос был простым – почему?

Увидев, как в ответ разводят руками, я улыбнулся, пару раз кашлянул, чтобы скрыть внезапно нахлынувшее раздражение, а затем повторил вопрос, старательно при этом выдавливая из себя широкую улыбку – почему мы встали?

На этот раз посерьезневшие члены команды сборщиков поняли, насколько сильно я раздражен и, переглянувшись, подтолкнули вперед Туффи. Он и пояснил – мы вроде как даже не сломались, но что-то не так с топливом или системой подачи топлива. Они сейчас разберутся. Дайте время, шеф.

Кивнув, я выпрыгнул наружу, тяжело приземлившись на сухую почву. Там, придерживая рукой дробовик, я с шумом выпустил воздух из груди, постоял, глядя на далекую линию цифрового горизонта, где сверкали молнии – надвигалась гроза. Виртуальная иссохшая природа будет рада. А я все так же раздражен.

Почему я так зол?

Прислушавшись к себе, перебрав в голове события последних пяти минут, я понял причину – пусть во мне видели и признавали во мне начальника, командира, но при этом явно считали меня столь же мягкосердечным, как вся моя жирная туша. Никто не боялся. Никто не считал, что я могу в гневе рявкнуть, что могу по-настоящему разозлиться.

А ведь еще пару недель назад меня бы это никак не задело. Сейчас же я был взбешен и одновременно испуган этим странным своим… высокомерным недовольством. Во мне прямо всколыхнулось что-то недоброе, а на секунду возникло глупейшее желание врезать кому-нибудь по наглой ленивой морде. И это в виртуальном мире Ковчега 5.0, где нет боли и быть не может – ведь мы лишь электронные фантомы лишенные тел и нервной

системы. Мы призраки погруженного в хаос мира…

Зато здесь есть почти настоящая смерть и имеются жуткие янтарные тюрьмы… Хотя пусть смерть и «почти» настоящая, умирать все же страшно – это ведь не только потеря нажитых за последний «игровой сеанс» воспоминаний, но и всех приобретенных чувств, будь то затаенная на кого-то злость, новая дружба или же… любовь.

Да… умирать никак нельзя. Никому из нас.

– Шеф! – стоящий у перил, что опоясывали «пояс» газотурбовоза Туффи заискивающе улыбался, разводил руками – Не серчай ты так. Все сделаем. Мы быстро.

– Я злюсь на себя – улыбнулся я мирно в ответ, с трудом загнав внутрь рвущееся наружу яростно «делай, а не говори! Шевелись!».

Так с людьми нельзя. Тем более с теми, кто мне действительно нравится. Да и в целом выбранная мной команда очень неплоха. Я заложил руки за спину и часто закивал, глядя на приближающийся грозовой фронт. Да. Все ребята молодцы. Стараются как могут. А я просто раздражен – причем без всякой видимой причины.

Или можно так с людьми?

Снова во мне шевельнулось раздражение.

Я стараюсь как могу, не чураюсь самой черной грязной работы и при этом продолжаю руководить. Чего я жду в ответ от своей команды – да того же самого. Фанатично честного отношения к своим обязанностям, стремления преуспеть, желания выполнить все правильно и не допустить при этом ошибок.

Стоп…

А я это им уже говорил?

Я задумчиво замер рядом с пыльным и чуждо выглядящим здесь здоровенным кактусом, растущим прямо из фиолетового искристого камня.

Я уже объяснял своей команде, чего я от них ожидаю?

Хм…

Едва я подумал об этом, как тут же вздрогнул – за спиной победно взревел движок поставленного на колеса поезда, этого чудовищного стального монстра.

– Мы поговорим – улыбнулся я, разворачиваясь и глядя на радостно лыбящихся парней и девчат, смотрящих на меня из окон и с крыши – Мы поговорим.

– Все готово, шеф! – завопил Туффи, чье лицо выражало огромное облегчение.

Этот странновато выглядящий мужичонка был очень

чувствителен к чужим эмоциям. В этом я уже убедился. Думаю, он считай единственный, кто понял какого труда мне стоило подавить свои эмоции и не разораться посреди чистого поля.

– На базу – улыбнулся я в ответ – И поживее.

Схватившись за протянутую руку, я оказался на стальном поясе локомотива и кивнул. В кабине звякнуло, скрежетнуло и мы тронулись с места.

* * *

Метнувшуюся ко мне темную громаду я заметил слишком поздно. Запоздало дернувшись, отмахнулся стальными манипуляторами, успел дать одну короткую очередь и… с лязгом закувыркался по сухой земле, взметывая фонтаны пыли и теряя куски обшивки. Подняться! Ну!

Я не успел…

Вражеский мех оказался быстрее – в какой уже раз! – и я увидел перед экранами обзора разгорающееся пламя его плазмогана. Миг… и экраны окрасились багровым, чтобы еще через секунду почернеть.

Проклятье…

– Сессия завершена. Ты погиб.

– Да – согласился я и моргнул, когда экраны снова загорелись, показав мне сумрачную тень окружающего пространства.

– Еще раз?

– Нет, Гвидо – вздохнул я, утирая цифровой пот и подымаясь с ложемента – Вечером.

– Да, сэр – ответил бортовой компьютер меха – Перехожу в спящий режим.

Вздыхая и чертыхаясь, я выполз из раскрывшегося кокпита, сполз по обшивке меха вниз и оказался на земле – внутри огромного шатра, что примыкал к одному из железнодорожных вагонов искательской базы. Отряхнувшись, убедившись, что выгляжу опрятно, прихватил со стоящего здесь же стола папку с бумагами, закинул на плечо ремень дробовика, прикрылся раскрытым старым дождем и, откинув полог, вышел наружу. Зонт тут же рвануло из рук, но я удержал и, расплескивая лужи, побежал к периметру базы.

Дождь шел второй день – мы притащили грозу за собой и хлынувший ливень за считанные часы превратил все вокруг строящегося города в непролазные дебри. В самом городе ситуация была лишь чуточку лучше – благодаря неустанно

работающим землекопам, что спешно рыли отводные канавы, а то и глубокие рвы. Только эти меры и спасли нас от затопления, а к ним добавились столь же спешно сколоченные дощатые тротуары на центральной улице.

База Искателей справилась с ненастьем легко – мы понесли наименьшие потери. Вот великое значение подготовки к подобным ситуациям – в этом я убедился через пару часов после ливня. У нас были заранее выкопаны канавы для отвода дождевой воды, были заранее отсыпаны щебневые дорожки, мы загодя подняли навесы, озаботились правильной установкой железнодорожных вагонов, отрыли глубокие туалеты.

В поселении поплыло все, что могло и не могло плавать. Целые дворы сходили с места и отправлялись в недалекое путешествие вместе с заборами и постройками. Полный кошмар. Благодаря умелым действиям ответственных беспорядок быстро был устранен, по подрагивающим дощатым тротуарам снова забегала беззаботная ребятня, пуская по воде кораблики. А я… я взял и перевел семью к себе на Базу Искателей. Участок же я подарил – предварительно опустошив его и перевезя все ценное поближе к вагонам.

Почему? А потому что мне спокойней, когда родные близко. И потому что мне перестали нравиться соседи – там у них за один буквально день совершилось несколько обменов и… мы внезапно оказались живущим в крайне громком и неспокойном районе поселения. Ничего криминального – во всяком случае пока. Но от того пасторального деревенского спокойствия не осталось и следа. Я был даже в некотором шоке, когда вернулся домой после короткой отлучки, где был оглушен звуками музыки с одной стороны и странными воплями с другой. Плюс все новые соседи были незнакомцами – похоже, я их даже не видел прежде ни разу. Леся молчала, но я понял, что ей все это не нравится. Подумав, предложил – и она с радостью согласилась. Подъехавшие на раздолбанном тарантасе парни помогли с перевозкой пожитков и вот мы на Базе. Обустройство много времени не заняло и расположились мы даже лучше, чем прежде. Леся была довольна и не скрывала радости. Тут же и отправилась поближе знакомиться с новыми соседками, уведя с собой всех детей – приодев к случаю торжественного показа.

Только поэтому я перебрался? Этот вопрос я задал сам себе и сам же на него ответил.

Ну еще, потому что так я могу почаще заскакивать домой.

А еще, потому что с недавних пор я считаю своим домом именно Базу Искателей, а не поселение за ее границей.

– Мистер Жир!

– Привет, Рик! – крикнул я бегущему под дождем охраннику – Как наши дела?

– Все в норме! – уверенно ответил австралиец и я ему поверил. Раз он говорит – значит, так и есть.

Подбежав, он замедлился и пошел рядом, коротко и четко рассказывая и показывая, где и кто у него поставлен сегодня. Это даже не доклад – он как бы проверял самого себя, не упустил ли какой мелочи, поэтому и проговаривал вслух. Ну и заодно начальству показывал, что не зря ест свой хлеб.

– Отлично – кивнул я – Следите за уровнем воды, лады?

– Конечно! У нас все окей, а вот в городе воды все больше. И она все холодней… И многие испугались той новости о проклятье… Я сам был удивлен, если честно – откровенно признался охранник и косо улыбнулся – Такое для меня в новинку.

– Да – помрачнел я – Новость не из лучших. Что там с навесом новым?

– Уже поставлен.

– Вместил всех?

– Куда там! – рассмеялся Рик – Нет. Но этого и не надо – много ли надо времени выпить чая, перекусить и взять новое задание? Да ты сейчас сам увидишь…

– Увижу – согласился я, ускоряя шаг и вжимая голову в плечи.

Хорошо хоть порывистый ветер почти утих. Вчера было хуже. Но вчера было и теплее… и не было той пугающей новости о проклятье.

Пока мы с охранником торопились к только что, можно сказать наспех поставленном навесе, снабженным плетенными стенами и брезентовыми пологами, над головой несколько раз сверкнули разноцветные молнии, а следом и громыхнуло знатно. Непогода будто напоминает о обрушившемся на наши головы проклятье…

Эту новость принес ребенок. Белокурая милая девчушка, что до прихода сюда в составе бродяг, ставших новыми членами нашей общины, успела наткнуться на одно из разбросанных по миру заклинаний и изучить его. Она стала обладателем дара мистического взора, что неким случайным образом срабатывал сам примерно раза три в неделю. Иногда чуть чаще, иногда чуть реже. И каждый раз принесенные им новости разнились по своей ценности от бесполезной до действительно интересной. Так однажды девочке явилось видение, что в семи милях от нее на поляне стоит олень с тремя обычными и одной кибер-ногой. Новость удивительная, конечно, но немного… бесполезная. Тем

более что охотники вышедшие в тот день и сами наткнулись на удивительную зверушку и убили ее. Но буквально через пару дней девчушка ангельским голоском сообщила, что вот-вот на тех же самых охотников нападет пятнистая гигантская пума. И спасти бедолаг едва успели – кинувшиеся на помощь бойцы подоспели в последний момент. Им сообща с огромным трудом удалось завалить невероятно живучую кошку, чей рост в холке достигал трех метров. Ничего так монстр… другим словом и не назовешь.

И вот этот ангелочек и принес нам вдруг вчера весть любезно сообщенную ей кем-то из астрала.

По ее словам, эта гроза была на нас послана. Кем – не сообщили. Но добавили, что это гроза долгая, обильная, холодная и даже морозная. Больше ничего не сообщили, но когда новость расползлась, тут же поплыли слухи, что это обрушенное на нас недругами проклятье. Что за недруги – никто не знал.

К вечеру того же дня, после долгой зарницы молний, что яростно били в поднятые там и сям железные громоотводы, безвредно уходя в землю, пришло еще одно подтверждение – в небе появилась смутное очертание огромной женской фигуры, что медленно взмахивала руками так, будто посылала нечто невидимое в нашу сторону.

Я сам видел эту фигуру.

Там лишь контуры. Ничего определенного…

Но… мне показалось, что я узнал эту фигуру…

И в тот же миг в голос заплакала Диллара – удочеренная мной малышка, прижавшаяся к ноге Лесе и закрывающая ладошками глаза. Эта чертовая туманная фигура в небе была еще одной веской причиной, почему я решил спешно переселить семью на Базу Искателей.

Сколопендра.

Рейдерша Сколопендра, та хитрая сука, что обвела нас вокруг пальцев. Она одна из Рейдеров Люта… и она обещала вернуться и вырезать нам кишки и позвоночники, если мы не отдадим ей ребенка. Я никому не говорил этого – ну кроме Милы, деда Федора и еще пары своих искателей.

– Сколопендра – повторил Рик, и я понял, что произнес все вслух.

Потратив пару минут, я пересказал все охраннику и от, получив от меня пару листов с итолами, отстал, переваривая новые данные.

– Вот так и начинаются войны – пробормотал я, откидывая брезентовый полог и проходя под навес, превратившийся в душную палатку полную тут же заулыбавшихся мне поселенцев – Всем привет!

– Привет!

– ЖирЖирыч! Работы бы!

– Готовы копать!

– А за погодные условия такие… будет повышение оплаты? Или хотя бы чая бесплатного дайте! Горячего!

– И булочек с повидлом!

– Или по сигарете на брата!

– Да! Сигарет бы лучше! Булки с повидлом – девкам!

– Сам жуй! – прохрипела коренастая красноглазая и клыкастая азиатка с огненно-красными волосами – Я за сигареты!

– Да дайте вы Лепрекону сказать уже!

– ЖирЖирыч! Будут листки с заданиями сегодня?

Подняв руки, я крикнул:

– Трудяги! Не переживайте! Работы навалом! Нас затапливает. И с водой надо бороться!

– А эта вода не проклята?! – не скрывая испуга, пискнул кто-то с задних рядов.

Прежде чем ответить, я удивленно прислушался к своим ощущениям – где те мои прежние страхи и неуверенность, когда я оказывался в большой гомонящей толпе? Я абсолютно спокоен и лишь слегка раздражен поднятым шумом.

Странно… я ведь жирный интроверт, что не хочет и не умеет толком общаться. Ведь говорят, что свою натуру не изменить…

– Весь мир тут проклят – отмахнулся я и толпа вокруг меня грянула смехом. Перекрикивая шум, я достал из папки пачку пластиковых квадратиков и продолжил – Тут пятьдесят заданий. Всем хватит, не переживайте – задания групповые, там работ по копке и носке немало! Пока выполняете эти – я уже напишу и повешу следующие. Раз идет дождь – даю надбавку к награде за задания в десять процентов! Одна просьба – задания выполняйте как можно скорее! Иначе все наше поселение поплывет!

– Да пусть плывет – зевнул зеленокожий громила орк – Лишь бы База никуда не уплыла.

– Точно!

– Ага! В самую точку Торг угодил! Нас здесь, а не там кормят!

– Ну нет – фыркнул я – Мы все вместе! Живем дружно! Воюем дружно! Врозь нам никак нельзя! Половина этих заданий – на Базу. Половина – на Поселение. И там, и там одно и то же – копка дренажных канав, заполнение песком мешков и выкладка противопаводковых стен! Уф… выговорил… противопаводковых блин… Задания одинаковые по оплате и сложности! Берите любые, а как выполните – сразу назад!

Ко мне протянулись десятки жадных рук, что за считанные секунды разобрали карточки. Еще через минуту навес опустел,

лишь по залепленному грязью грубому бревенчатому полу летали обрывки сигаретных пачек и с шипением затухали в банках окурки. В Ковчеге курят почти все. Благо рака легких здесь можно не бояться… наверное… я до сих пор не выяснил этот вопрос.

Все наши торговые прилавки «припочковались» к новому навесу, что позволило моей странной денежной системе и дальше бесперебойно работать. Приходящие с выполненными заданиями трудяги тут же обменивали свою награду на что-нибудь съестное или из мелкой электроники, иногда подыскивали себе одежду, не забывая торговаться с различной степенью умелости. Здесь у нас и на рынке в поселении происходящее очень напоминало настоящий веселый игровой мир, где бравые гномы предлагают на продажу доспехи и молоты, эльфы торгуют шелками и стрелами, а люди всем понемножку… Но у нас чуток мрачнее… Мы не играем. Мы живем.

Мельком кивнув торгующим и подарив улыбку Лесе, что была занята спором с покупательницей зеленых брюк, я вытащил из папки еще чистые квадратики и принялся их заполнять, сверяясь с черновой схемой Базы Искателей. Нам нужны еще дощатые тротуары, еще бревна, еще щебень и дорожки. И это из аврального, из срочного. Мои рабочие планы никуда не делись – надо продолжать возведение защитной земляной стены по периметру Базы Искателей. Пусть сейчас ливень – тут условия цифрового мира играют нам на руку. Нет такой бешеной усталости, как в мире реальном. А если аватар замерзает, то приходит в себя гораздо быстрее – надо лишь кружку горячего как кипяток крепкого чая или кофе, плюс наброшенный на плечи теплый плащ – и через пять минут можно опять предлагать. А у многих давно уже своя «профессиональная» одежка, ведь они поняли, что не взирая на погоду я задания выдаю каждый день. Хотя некоторые расы мокрую погоду «не тянули». Многие из тех, кто покрыт перьями или странной шерстью, что вбирает воду, но не отдает, под дождь не выходят категорически. И это еще одна головная боль как моя, так и главы поселения деда Федора – они справедливо требуют для себя нормальные условия для работы. И ведь даже укрывание непромокаемыми накидками им не помогает – их шерсть или перья будто втягивают воду из воздуха. Полный бред…

Да… бред… и при этом мне безумно жалко этих несчастных, чья единственная вина состоит в том, что они «поиграли» в редакторе персонажей со своими аватарами. Поменяли человеческую расу на более экзотическую, наделили их перьями, смешными ушами, отвислыми губами, крохотными глазками и… забыли о своих экспериментах, не сбросив настройки на ноль. И

поплатились за это. Кажется, именно про таких вот и говорят – без вины виноватые. Эти «уроды», «калеки», что вынуждены теперь постоянно выглядеть так необычно, постоянно прибывают к нашему поселению. По словам Милы за вчерашний мы «пополнились» на двадцать семь новых граждан. Из них двадцать два – нормальные, «базовые», как их теперь называют, то есть человеческой расы. Небольшие отклонения вроде оранжевых ногтей и пятисантиметровых пупков – не в счет. Еще пятеро прибывших – два гнома, эльф, полуэльф и… полуголем, он же халфгол.

Полуголем…

Сначала я, грешным делом, подумал, что он есть результат сексуальных забав голема и человеческой женщины. Ну или иной любой женщины, что условно состоит из плоти и крови. Или наоборот… Или… короче – я думал, что он родился обычным способом.

Нет.

Фигу там.

Халфгол – продукт добровольного магического ритуала воинов, принесших себя в подарок матери-земле. Ритуал крайне похож на торжественные похороны. Шанс успеха был небольшим, но многие на это шли ради новых способностей. В конце ритуала получается либо дохлый воин – уже похороненный, так что даже париться не надо – или на свет рождается халфгол – представитель новой расы. Причем соития халфгола с… халфголкой? вполне возможны и на свет уже вполне обычным путем рождаются малыши их же расы. Но беременность длится семь лет…

Эту информацию я почерпнул от самого бедолаги, что в прошлом был фрилансером и купил цифровое бессмертие больше забавы ради – это было модным среди среднеобеспеченных представителей его круга. Ну да. Не спорю – это было крайне модно и прогрессивно. И даже чуток божественно. Ведь такие как я, как он и вообще все те, кто здесь сейчас находится, стремились спасти не бренное тело, а можно сказать душу… Разве это не новая форма религии, где после смерти ты реально получаешь билет в рай?

И вот он рай дарованный нам – Ковчег 5.0. Наслаждайтесь!

Ах да – он же и наша геенна огненная… Бойтесь!

Халфголы были чуть медленней людей, но не слишком, сильней людей, но не так уж намного. Выглядели как вырубленные из мрамора мускулистые атлеты античных времен, замри они неподвижно – фигу ты их отличишь от реальных статуй. Стойкость к повреждениям… тут все сложно. Против

режущих повреждений стойкость потрясающая. Огня тоже почти не боятся. Кислоты вроде как неплохо выдерживают, но все же не стопроцентно защищены.

В общем… как-то непонятны преимущества халфголов. Нет ничего действительно крутого. Хотя выглядят необычно и красиво, этого не отнять.

А еще они не пахнут. Вот вообще ничем не пахнут – речь о личном уникальном запахе, что есть у каждого живого существа. А у них нет своего личного запаха, они не потеют, они не ходят в туалет. Возможно, ради этого и стоило стать халфголом – чтобы избавиться от нудных обязанностей вроде регулярного принятия душа и походов в туалет – это в цифровом мире-то! Ну и болезни – халфголы не подвержены людским хворям.

Недостатки… ну… из запомнившегося мне – халфголы питаются исключительно костями. Причем не свежими, а такими, что уже давно лишились всей плоти, высохли и так далее. Сухие кости – их хлебо, мясо, овощи и фрукты. Единственная другая пища, которую они могут потреблять – растительный пепел. И пепел же является для них естественными приправами, придающими основному блюду различный вкус. Не знал, что пепел может быть соленым, сладким, кислым… Халфголы пьют воду, но очень немного – хватит пары стаканов в месяц.

Звучит вроде неплохо…

Если попытаться представить себе их трапезу…

Откопал чей-нибудь череп и пару бедренных костей, раскрошил, засыпал кушанье еще горячим пеплом от березовых и сосновых полешек, поставил рядом стакан чистой воды и со вкусом принялся трапезничать… Нет… Звучит-то как… невкусно… И даже чуток мерзковато это звучит.

Поэтому в том самом несостоявшемся фэнтези мире, во многих его регионах, крайне не любили халфголов, этих прекрасных каменных созданий. А кое-где их вовсе считали неживыми – ведь они не дышали. А раз не дышишь – значит, ты мертв. Хотя на самом деле им требовался воздух для дыхания – просто у них не стучало сердце, не было пульса и не вздымалась грудь. Вполне логично для статуй, что выглядят как античные греческие герои.

Прибывшего к нам в поселение халфгола я забрал в Искатели сразу, как только он сам попросился, назвавшись Тавлором и сообщив, что он неплохо метает кинжалы – занимался этим в реальном мире, сбрасывая так стресс и разминаясь между рабочими сессиями. Но главное – Тафлор заявил, что хочет разобраться в произошедшем с нами. Почему миры перемешались? Почему мы все оказались тут в таком вот

положении – почти мертвая игровая система, никакой поддержки. Где случился глобальный сбой и как это исправить?

Человек задающий вопросы – уже что-то. А Тавлор открыто заявил, что собирается докопаться до сути происходящего с нами и этим меня подкупил. Я отправил каменного Аполлона в нашу библиотеку. И, само собой, я дал знать Рику, что не доверяю этому античному красавчику. Как и всем тем, кто прибывает к нам в последние дни. Каждый из них возможно был послан Рейдерами Люта, чтобы внедриться в наши ряды для сбора информации и удара в спину, когда наступит нужный момент. Сам я додумался до этого не сразу – с мыслями мне помог собраться дед Федор. И теперь я на каждого новенького смотрел с почти нескрываемым подозрением.

Улыбнувшейся закончившей торговаться Лесе, я встряхнул зонт, накинул на голову капюшон позабытого пластикового плаща и снова вышел в дождь. Холодные струи тут же стеганули по зонту, слабый ветер толкнул меня в спину, и я поддался его напору, зашагал по хрустящей щебневой дорожке вдоль периметра Базы Искатель, оглядываясь по сторонам. Мой маршрут лежал так, чтобы «зацепить» как можно больше объектов на территории и рядом с ней. Справа от меня медленно проплывали мирно светящиеся окна жилой зоны, что неспешно разрасталась вверх – я запретил пристройки, чтобы не получить деревню. Но новые комнаты нужны – в первую очередь для охранников, что предпочитали на ночь оставаться на базе. И для их постепенно появляющихся семей. Так что над одним из старых вагонов, прямо над головами моих гоблинов-технарей, уже возник крытый железной крышей длинный домик с жестяными и дощатыми стенами, способный принять в себя троих взрослых мужиков. Я этому не противился, предпочитая, чтобы вооруженные парни всегда были под рукой. Над третьим вагонов – отведенным под рабочие нужды охраны, комнату отдыха и арсенал – уже поднялись зачатки конструкции, что вскоре станет высокой наблюдательной башней. Там же парни собирались собрать из подручного материала еще один жилой домик. И опять я не был против.

Едва не споткнувшись, я заметил, как что-то тускло блеснуло в жидкой грязи рядом с дорожкой. Присев, зачерпнул и усмехнулся – все же я прирожденный Искатель. На моей мокрой грязной ладони лежал длинный винтовочный патрон, пустая пистолетная гильза и мелкая пружинка.

– Спасибо – Мила возникла рядом пугающим бесшумным фантомом. Я узнал ее только по голосу – бейсболка, черные очки, темно-зеленая полумаска и черный плащ с капюшоном делали ее

неузнаваемой в сумраке дождя.

Не став сопротивляться ограблению, я отдал находки и Мила снова растворилась в дожде. Судя по ее деловитому настрою и направлению, она торопилась к вагону охранников, явно собираясь выклянчить или выменять у них патронов. Не выдержав, поддавшись своей натуре Искателя – о которой узнал только здесь – я опять опустился на колено и погрузил свободную руку поглубже в грязь. Растопырив пальцы, задержал их в потоках воды и… ощутив толчок, сжал пальцы. В руке оказался камень. Убрав его в карман плаща, еще десяток раз повторил процедуру отсеивания и стал обладателем трех камней, двух зеленых патронов, пустой катушке ниток и крупной алой чешуйки – надеюсь рыбьей.

– Спасибо, ЖирЖирыч – грустно вздохнула возникшая рядом Мила. Выглядела она поникшей.

– Патронов тебе не дали – догадался я.

– Ага…

– И прогнали тебя…

– Ну да… Федор ведь их с довольствия снял. Обиделись… как дети малые… Раз говорит нам не дают – и мы не даем. Прогнали…

– Ясно – рассмеялся я, протягивая на дружелюбно открытой ладони свои находки.

Как и ожидалось, она забрала патроны и странную алую чешуйку. Убрав все в набедренный карман, она задумчиво поглядела на бурлящую рядом с дорожкой воду и, решительно опустившись на колено, запустила ладони в грязь. Спустя семь или восемь попыток она стала обладательницей пары рваных тряпок и шести камней.

– Каждому свое – пожал я плечами, тоже выпрямляясь и показывая пустую запечатанную бутылку, один патрон двенадцатого калибра и три пистолетных.

Пистолетные я сразу отдал Миле, а промокший картечный оставил себе. Уже прощаясь, спросил:

– С нами двинешь в следующий раз?

– Ага – тут же кивнула она, снимая очки и показывая свой кибернетический глаз – С вами. В городе пока делать нечего.

– В городе? – переспросил я.

– Ну в поселении – хмыкнула девушка – В будущем все равно разрастемся. Займем всю-ю-ю эту долину от гор до самого океана.

– Ну может и так – кивнул я – Может и так…

– А ты против?

– Не против – поправил я – Просто…

– Просто?

– Это слишком очевидный с нашей стороны шаг – основание поселения, налаживание быта… Это предсказуемо для всех без исключения.

– Конечно! А какой еще вариант у кучки заброшенных в цифровой мир поселенцев? С детьми на руках… Нам надо строиться, наращивать оборону, становиться сильнее, налаживать дипломатические и торговые связи с другими поселениями… Так говорит дед Федор. И я тоже так считаю.

– Может так и надо – примирительно улыбнулся и махнул рукой – Удачи в поиске патронов.

– Если найдешь что…

– Тебя не забуду – пообещал я – Раз уж ты с нами мотаешься…

– Благодарствую.

Молча кивнув, я сделал шаг и снова остановился, услышав ее вердикт:

– Ты сильно похудел, Жирыч. На свое имя уже не тянешь.

Пожав плечами, я тихо рассмеялся и зашагал по хрустящей дорожке.

Похудел?

Да я даже не помню, когда последний раз осматривал свое толстое цифровое тело. А ведь когда-то я мечтал быть мускулистым мужиком, что одним своим видом приводит в восхищение прекрасный пол. А уж если улыбнусь…

Сейчас же у меня заботы совсем другие.

– Шеф! – подбежавший Туффи олицетворял собой все то, что я называю смекалкой, практичностью, деловитостью и предусмотрительностью.

На нем непромокаемый длиннополый плащ с большим капюшоном, под ним виден небольшой горб рюкзака, оружие свисает под полами, сапоги так высоки, что можно не бояться самых глубоких луж, а одежда, казалось, вся состояла из карманов. И на каждом кармане клапан с пуговкой – явно шили из чего под руку попало, но клапаны и пуговицы надежные. Что в карман попадет – из него уже не выпадет.

– Как наши дела? – поинтересовался я, обходя группу землекопов, что расширяли канаву, стремясь не дать дождевой воде разлиться и затопить наш главный стратегический объект.

– Да как сказать… – вздохнул Туффи – Проблемы у нас с городом, шеф.

– С поселением – по привычке поправил я – Стоп. В смысле? Какие еще проблемы?

– Влад кобенится.

– Наш автомеханик?

– Ну да. Внеурочно работать с нашей техникой не хочет. Желает трудиться только после обеда…

– В общинное время?

– Ага.

Поморщившись, я задумчиво почесал щеку:

– Не выйдет. Это время отдано на пользу поселения.

– Вот-вот! А он говорит – если я вам нужен, то отпрашивайте меня у главы. Я мол не робот, чтобы сутки напролет пахать.

– Мы ему платим.

– А он от платы и не отказывается – вздохнул Туффи – Еще и надбавку просит. Еще и намекает, что у него других прибыльных заказов хватает. Тебе этого в глаза не говорит… но оно и понятно – конфликт начнется. А нам вот прямым текстом заявляет…

– Сколько он просит? И где мы найдем ему столько битой техники в оплату? Бред какой-то…

– А он не техникой просит. А итолами. Десять полных итолов в день.

– Сколько?!

– Десять полных талонов – виновато шмыгнул носом мужичонка – Я уж и так и так старался его уговорить. А он все одно кобенится…

– Два листа итолов? – зло прошипел я – Ну нет!

Итолы – моя выдумка. Искательские талоны. С сегодняшнего утра итолы еще и зачарованы – постаралась взятая в штат молодая девчонка, что обладала магией «Духовной Печати». Эта магия позволяла ей «зачерпывать» часть духовной энергии кого угодно и «смачивать» ею физические предметы. Штука странная и малопонятная, но я отыскал ей применение – резонно опасаясь, что вскоре популярную валюту начнут копировать. Мне только фальшивомонетчиков не хватало. И только выпустив зачарованную партию итолов в оборот, я понял, что чуток поспешил – если повертеть кусочек пластика, эту пластиковую «монету», в руках, можно увидеть что-то вроде радужного изображения личика одной уже не столь жирной личности…

Придется объясниться с дедом Федором – надо дать понять главе поселения, что я тут не пытаюсь установить вторую власть и не считаю себя королем, чей лик достоин украшать дензнаки. Кто бы мог подумать, что столь сил будет уходить не на внешние проблемы, а на внутренние?

Терки с Владом из-за денег.

Терки с Федором из-за политики…

Дальше что будет?

– Так с Владом как сделаем?

– Городской автомеханик нам больше не нужен – коротко

бросил я и замер на краю ямы, всматриваясь в монстра на ее дне.

– Слово хозяина – закон – кашлянул робко Туффи и, переступив пару раз сапогами, тихо добавил – Но кто кроме Влада с серьезной проблемой справится? А если движок заклинит? Или генератор сдохнет? А Влад мастер с золотыми руками…

– И золотыми ценами! – рявкнул я неожиданно громко и, тут же успокоившись, тяжело вздохнул – Извини, Туффи, извини. Вырвалось.

– Да я не в обиде, шеф. Вижу, как ты горб надрываешь. И правильно что не поддаешься! – вдруг завелся мой помощник – Нечего! Так если каждому по десятке золотых монет за полдня работы давать… никакой казны искательской не хватит! Нечего! Будем с движками поосторожней. А там глядишь…

– Глядишь – повторил я свой тяжелый вздох – Глядишь…

Влад так и не добрался до моего меха за все эти дни – хотя обещал. Боевой робот так и лежал, снятый с платформы, прикрытый шатром, полумертвый стальной гигант. Полчаса назад я провально закончил очередную сессию на внутреннем симуляторе. И хорошего настроения мне это не добавило. Я ожидал что все будет проще – тут ведь цифровой игровой мир. Откуда такие сложности?!

– Нам нужна личная бригада мастеров на все руки – озвучил я одно из своих великих желаний – Таких, что постоянно будут под рукой. Таких, что не будут выполнять сторонние контракты. Таких… как наши гоблины. Как они? Справляются?

– Эти справляются – довольно заулыбался Туффи и, предугадав мое желание, указал на ведущие вниз по склону дощатые ступеньки – Туточки обойдем, чтобы не оскользнуться, шеф. Как спустимся, так и чайком горячим вас угощу. Заварочка из своих запасов – пополнил их недавно у достопочтимой Клаудии Степановны, старушки, что сама себе шалаш на диво многим возвела. Деловитая бабка! Ох деловитая! Отдал ей стальной топорик походный, взамен вот кулек заварочки особой получил. Бодрит! Сон как рукой! И сил добавляет. А рецептом старая не делится. Ну оно и понятно – кто ж секрет такого товара раскроет?

– Прямо бодрит?

– Ох как!

– Выменяй еще пару таких… кулечков – попросил я – Нам в дороге любой энергетик пригодится.

– А когда она? Дорога-то?

– Завтра – ответил я и снова остановился, теперь уже снизу-вверх оглядывая замершего посреди своего логова монстра.

Поезд на колесах. Газотурбовоз. Главный зверь Искателей.

Именно дед Федор задал мне сразу по прибытию главный вопрос – как хорошо защищен наш колесный монстр? Пока я удивленно вспоминал толщину брони, глава чуть исправил свой вопрос – как хорошо защищен стоящий на приколе колесный монстр? Если по нам вздумают палить с дальнобойных орудий – найдут в прицеле огромную машину?

Поняв намек, я в тот же день выдал уйму землекопных заданий. В результате за считанные часы был почти полностью «рассечен» один из холмов на территории Базы Искателей. В широкий ров, что прошел сквозь тело холма, вошел поезд, поверх рва легли прочные бревна. На этом пока наши достижения закончились – по локомотиву яростно стучал насланный на нас ливень, во вспышках молний мокро поблескивали бока бревен над головами, трепетал на ветру край одинокого полотнища в конце вырытого проема. Там под козырьком образовалось сухое место, где с относительным удобством разместилась на топчане и ящиках дежурная бригада числом в четыре человека. Два охранника и два искателя. Один из них Арт, что устроился впритык к ярко горящей керосиновой лампе и внимательно читал положенную поверх каких-то чертежей толстую книгу – и ведь он еще подросток! Но серьезность на лице добавляла ему минимум пару годков. Рядом с Артом неподвижно замерла «статуя» – халфгол, наш новичок. И тоже читает, бережно держа в каменных руках толстенный фолиант, явно не чувствуя ее веса – хотя обычно такие книги читают только с пюпитра… или так подставка для нот называется, а книгу кладут на…? Да какая разница – халфгол держал ее на весу, опуская на ящик лишь для того, чтобы перевернуть страницу. Охранники сидели ближе к краю навеса, кутаясь в разноцветные плащи с иероглифами на лацканах и рукавах. Рядом стоят винтовки, а к земляной стене аккуратно прислонены полицейские щиты. При виде меня все подскочили, но я успокаивающе махнул рукой и, войдя в укрытие, облегченно фыркнул, утирая мокрое лицо. Кутайся не кутайся – ветер найдет как влепить мокрую оплеуху.

– Всем легкой ночной смены – улыбнулся я и уселся на свободный ящик, одновременно доставая из-под плаща папку с документами и разрозненным набором старых листков.

– Жир Жирыч, шеф! – Арт ненадолго отвлекся от чтения, радостно блеснулся глазами – Наши Своды пополнились.

– Дельным чем?

– Ну как… – ответил за него один из охранников, на странновато звучащем русском языке – Рецепт тушеного в чугуне зайца с картошкой. И секрет изготовления шелка…

– Ну… тоже неплохо – решил я – Кидайте мне. А я вот ничем пока порадовать не могу.

– А в папке чего, шеф? – полюбопытствовал Туффи, осторожно присаживаясь рядом.

Он вообще постоянно старался быть рядом, при этом оставаясь почти неслышимой робкой тенью. Раньше я с подобным типом людей не сталкивался, а теперь вот постоянно натыкаюсь на все новые людские характеры. Воистину каждый из нас уникален. И при этом одинаков…

– Постеры – ответил я, начиная в виде пасьянса раскладывать по ящику пластиковые листы с потускневшими красками – Постеры «Век-Тек». В библиотеке отыскали. Смотрите и запоминайте ее эмблемы.

Когда все пододвинулись ближе и вперили взоры в некогда красочные плакаты, я с помощью подобранной веточки начал указывать эмблемы в различном оформлении, но с неизменной надписью «Век-Тек».

– В каждой из наших вылазок ищите эти надпись – заговорил я и сам удивился насколько менторски зазвучал мой усталый голос – Сразу поясню почему – это какой-то здешний гигант, что был сосредоточен на производстве достаточно странного оружия, емких энергетических батарей, реакторов и тяжелой техники – в том числе боевой. Мой посыл ясен, парни?

– Там, где эти буквы – можно отыскать что-то стоящее?

– Верно – кивнул я Арту – Есть шансы наткнуться на реально дельную находку. Теперь смотрим сюда.

Следующими поверх постеров «Век-Тек» легли плакаты военной самоходной техники. Преимущественно боевые роботы различного класса, массы, оружейной конфигурации. Но среди них было несколько образцов более классической бронетехники, хотя один из изображенных танков вроде как парил над землей.

– Запоминайте – произнес я и на этот раз мой голос звучал подобно призыву средневековому проповедника, что указывал на грозовые тучи и требовал увидеть в них очертания божественного – Запоминайте. Очень прошу вас, парни – запоминайте крепко. Из-за этих сглаженных обводов тяжело будет разглядеть их в земле, воде или среди мусора. Но мы должны будем их разглядеть! Все эти афиши и постеры развесьте в нашем штаб-вагоне на самом видном месте. И пусть каждый приходящий на смену потратит несколько минут на разглядывание. Боевая техника! Она нам нужна и нужна прямо сейчас!

– Запомним хорошенько – кивнул старший охранник, хотя он не собирался покидать Базу Искателей, хотя все может измениться.

– Спасибо – кивнул и я – Постарайтесь, пожалуйста.

– Случилось что? – поинтересовался второй.

– Случилось – ответил я и ткнул пальцем в трепещущее над головой мокрое полотнище – Вот начало. Считайте это объявлением войны, парни.

– И кто?

– Рейдеры Люта. И вы поверьте – с этими тварями надо считаться. Их надо уважать. Они хитры, беспощадны, они с самого начала обеспечены тем, чего мы лишены до сих пор – скоростная техника, оружие, знание тактики, общая идея и общий фанатизм.

– Ого – присвистнул старший охранник – Интересные новости, шеф…

Мелко закивавший Арт и величаво поведший головой халфгол чуть придвинулись, явно не желая пропустить ни слова. Пришлось их чуть разочаровать:

– Это лишь наши догадки. Мои, деда Федора, Милы. Хотя нет – это не догадки, а предположения. Слишком уж быстро возникли эти чертовы рейдеры. Слишком быстро они начали патрулировать дикие пока территории на колесной скоростной техники. Слишком быстро у них появились странные клетки, о которых рассказывают чудом спасшиеся беженцы. Слишком быстро они научились с крайним умением живьем захватывать рабов, профессионально пленяя, загружая в клетки и увозя неизвестно куда. Мы… мы по сравнению с рейдерами Люта обычные неандертальцы с дубинами. Что самое скверное – мы разобщены. А они спаяны в единый стальной кулак – им они и вышибают у нас кровавую юшку. А мы… мы просто принимаем удары…

– Последний раз мы им наваляли – кашлянул Туффи.

– И чуть не сдохли – буркнул я – Нас спасло чудо, а не военный гений. Еще пара секунд и…

– Ну да…

– Последняя стычка как раз и доказывает, что мы по сравнению с рейдерами Люта просто зеленые новички. А ведь нам попались неумехи – видимо их натаскивали в мелких набегах. Хитрой и умелой среди них была лишь та… сука… Сколопендра.

– Да ты не стесняйся, шеф. Говори, как есть – хмыкнул охранник – Знаем мы о той стычке. О том как она провела вас. Сука она и есть. Хитрая злобная сука. И ребенка использовала… Тварь!

– Я даже рад той стычке – возразил я – Вот честно рад. Тот бой открыл мне глаза. Дал понимание… Смутное, но понимание – эта мелкая стычка, этот мелкий конфликт часть чего-то большего, часть чего-то глобального. Понимаете? Мы увидели один мазок

рисующейся картины. Но понятия не имеем, что за изображение там будет.

– Туман войны! – вдруг подпрыгнул Арт – Мы в тумане войны, да?! Это же круто!

– Тише ты – цыкнул охранник, но я остановил его жестом и кивнул:

– Да. Мы в тумане войны. Сами ничего не видим, а вот наш противник… у него открыта вся глобальная карта. Рейдеры Люта… они нападут.

Мои слова прозвучали еще одним грозным мрачным предвестием. Снова я невольно выступил в роли средневекового полусумасшедшего проповедника, что с яростью обещает всем пришествие скорой неизбежной кары. Хотя и в наши современные времена на улицах мегаполисов и в атриумах гигантских жилых небоскребов-башен раскачивались эти безумцы в отрепьях, обещающие все тот же скорый конец света. И надо признать – они не ошиблись. Мы все умерли. И возродились здесь – в месте, что совсем не похоже на обещанный цифровой вечный рай.

– Да просто отморозки – заметил охранник помладше.

И я понял, что пришел сюда в том числе и ради этого – ради дискуссии под дождем, ради споров. Ведь в спорах рождается истина. Пусть они возражают больше – так я найду больше доводов в пользу своей теории, так я соберусь с мыслями, расставлю все по полочкам в своем заплывшем жиром мозгу.

– Они не отморозки – возразил я нарочито мягко, чтобы не показалось, будто я давлю авторитетом старшего по положению – Точнее сказать – они те еще отмороженные ублюдки. Но при этом они послушные солдаты.

– Солдаты апокалипсиса – в беседу вступил халфгол, при этом его красиво очерченные каменные губы не шелохнулись, а на нас смотрела прекрасная и одновременно какая-то безликая недвижимая маска – Мистер Жир прав. Они не отморозки. Он следуют чему-то плану. Я уже рассказывал городским охранникам. Я стал свидетелем их действий. Мы двигались небольшой группой по противоположному скалистому склону этой горы – каменная рука величаво указала на гору скрытую пеленой дождя и сумраком – Нам дали подняться, а когда мы двинулись узкой тропой между отвесной скалой и обрывом – они атаковали. Атаковали стремительно. Сверху упали сети, раздались тихие выстрелы и несколько человек сразу потеряли сознание и упали. В меня ударило три дротика… но они не сумели пробить мою кожу. А затем я убежал. Подхватил одну из лежащих на скалах девушек и шагнул с обрыва.

– Я слышал эту историю – подтвердил я – Ты упал в реку.

Вышел по дну. Вынес девушку и побежал.

– Да – мягко кивнул халфгол – Да. Я бежал, а они догоняли. Мне пришлось еще раз прыгать со скалы, прежде чем я сумел оторваться от них. Девушка выжила чудом – ее тело не столь прочно как мое. Но я сумел защитить ее от выстрелов картечи и стрел. Мы затерялись среди хаоса мелких скал и ручьев на том склоне, а затем нас скрыл густой лес у подножия горы. Я пережил атаку рейдеров. И могу уверенно утверждать – те, кто напал на нас, знали что делают. Каждый из них знал свое место, свою роль. И даже в погоню кинулись не все – остальные занялись пленниками. Рейдеры Люта организованы. У них есть цель. Миссия. А мы… мы просто беженцы живущие в тумане войны и собирающие ягоды с кустов.

– Мы как солнечные туземцы – согласился я – Живем на своем клочке земли и считаем себя сильными и даже непобедимыми. Подтягиваем ресурсы, строим дома, прокладываем дороги, готовим вкусную пищу и… не подозреваем о том, что происходит внутри сгустившегося тумана войны. Скоро нас накажут за эту солнечную наивность. Не спорю – я не военный. У меня опыта ноль в этих делах. Ну или почти ноль – если засчитать последние пару стычек. Но… я прямо хребтом чую, что вокруг нас затягивается петля. А мы блин продолжаем возводить дома и надеемся, что все обойдется… Не обойдется!

– А дед Федор в курсе?

– В курсе – кивнул я – Но…

– Но?

– В последний раз мы с ним говорили о том как мы сможем отразить внезапную атаку крупного рейдерского отряда. Или любого другого – отморозков хватает. В том числе тех, кто предпочитает захватывать ресурсы, а не добывать. Мы разговаривали о позициях стрелков, о укрытиях для женщин и детей. В центре начали копать. Я выдал пятнадцать заданий на Доске Квестов и все они уже выполнены. Сейчас продолжают копать – прикрыли яму навесом, сделали дренажные отводы, чтобы не заливало и продолжают копать. Но вода хлещет из стен…

– А что копают то?

– Бомбоубежище – просто ответил я – Укрытие для всех, кто не будет воевать.

– А то убежище в горе? Оно не слишком велико, но…

– До него далеко – покачал я головой – В случае внезапной атаки врага… они успеют отрезать нам пути отступления. Мы находимся на краю прекрасной зеленой долины. И это проблема. Противнику будет слишком легко.

– Разгонятся на багги и за секунды преодолеют километры долины – охранника почесал заросший щетиной подбородок – Хм…

– Я думал о другом – вздохнул я и ткнул рукой в залитую водой стальную платформу поезда – Я думал об этом. Тяжелая бронетехника. Танки. Бронетранспортеры.

– У рейдеров?

– А почему нет? – мой вздох стал еще горше – Они умны. Среди них наверняка есть опытные лидеры. Рейдеры Люта не станут действовать по одному и тому же шаблону. Если есть возможность послать в бой хотя бы легкие танки – они это сделают. А следом могут пусть технику потяжелее или мехов.

– А воздух? – халфгол подался вперед – Атака с воздуха?

– И это будет – подтвердил я – Сейчас первые дни всех нас в этом мире. И все мы пытаемся стремительно развиваться. Вот только упор у нас другой… Грубо говоря – мы в первую очередь ищем трактора для мирной вспашки, комбайны, экскаваторы и подъемные краны. А они ищут боевые танки, роботов, БТР, штурмовые вертолеты… И каждый найдет то, что ищет. Если учесть, что мы в цифровом мире, где смешались технологии и магии… я даже представить боюсь, какой немыслимый боевой технически-магический гибрид можно произвести из всего этого. Вон начальный пример – я снова указал на наш колесный поезд – Мы воспользовались уловками цифрового мира – и они сумеют. Так что не надо ждать рейдеров, что будут в полный рост шагать в атаку на наше поселение. Не надо ждать рейдеров вооруженных лишь кремниевыми ружьями и арбалетами. Нет. Нам надо готовиться к атаке умелого противника, что прекрасно умеет пользоваться силовыми щитами, магическими заклинаниями, плазмоганами. Теми, кого будет прикрывать бронетехника, а может и вертолеты.

– Что-то нерадостно мне стало – пробубнил Туффи – А чего они раньше не атаковали? Сейчас и мы чуток сил поднабрались! И в числе знатно подросли!

– Вот – мрачно улыбнулся я – Ты сам ответил, Туффи. Мы подросли в числе. Мне кажется, что этого они и ждут – когда тесто поднимется.

– А?

– Ну… куда проще разом захапать скажем тысячу рабов, чем мучиться, мотаться по буеракам ради того, чтобы за целый день поймать всего десяток. Вот они и решили просто чуток подождать. И наблюдают сейчас за тем, как сюда стекаются ручейки беженцев. Они наблюдают за нами… И когда наступит лучший для них момент – они нанесут четко спланированный

удар. И поймают нас всех разом.

– Плохо…

– Плохо – подтвердил я и поднялся – Запоминайте постеры, парни. Других заставляйте зубрить все эти названия боевых роботов, наименования бронетехники, эмблемы Век-Тек. Нам нужна собственная бронетехника. И как можно скорее.

– Поняли тебя, шеф.

– Уяснили.

– Вызубрим сами и других заставим!

– И бросьте клич по всем – нам нужны механики, электрики, электронщики, сварщики – попросил я – Оплата будет справедливой. А я выдам пару заданий на Доске Квестов.

– Сделаем, шеф! И спасибо, что разъяснил. Есть к нам личная просьба?

– Есть – кивнул я – Поезд… если враг решит атаковать, то сначала он может послать диверсантов. Чтобы вывести из строя поезд – единственную надежно защищенную броней технику, на которой есть шанс прорваться через вражеское оцепление и скрыться.

– Намек ясен, шеф – поднялся старший охранник – Жорж! А ну давай на крышу поезда. Не размякнешь.

– А вы двое – я повернулся к халфголу и Арту – Вы в кабину. Чуть что – будьте готовы выводить поезд не дожидаясь команды. Держите листки. На них дед Федор расписал сигналы тревожных ракет и что делать при их появлении.

– Прямо война – зябко поежился Туффи.

– Прямо война – кивнул я и распахнул плащ, показав под ним армейский старый бронежилет «витязь-12» – Твой бронежилет где?

– Да в сарайчике…

– Да в сарайчике – вздохнул я – Без брони никуда, Туффи. Понял меня?

– Есть, шеф! – вытянулся мужичок – Сделаем!

– Готовьтесь к отбытию. Может у нас еще есть время отыскать побольше ресурсов – проворчал я, запахивая плащ и выходя под молотящий дождь.

Глава десятая

Следующим днем дождь продолжал лить. Долина ниже от нас превратилась в озеро, бурлящие потоки мутной воды неслись к океану. Городские разведчики заглянули к нам на огонек и по дружбе рассказали о происходящем на побережье. По их словам – полный мать его мрачный ужас смешанный с леденящим кошмаром. Продвигаться там крайне тяжело, многие места непроходимы. Дождевая пелена и странноватый туман добавляет еще порцию трудностей. Слуховая ориентация невозможна – не понимаешь откуда идет звук и как далеко расположен его источник. В довершение всех бед невозможно найти ориентиры – из-за воды, что двигает все что можно и нельзя, карта местности все время меняется. Компас пока работает, но временам его начинает «колбасить» и тогда стрелка либо бешено вертится, показывает неправильно. Несмотря на эти трудности им удалось спасти троих, чья зона «рождения» была привязана к затопленным сейчас местам. Двоих вытащили из затопленных подвалов руин, еще одного с трудом выдернули из черной грязи, куда его засосало по пояс. Учитывая, что эти места нами были неплохо изучены до этого и никого мы там раньше не находили, можно сделать вывод, что спасенные «родились» одновременно с нами, после чего куда-то убрели и вот… вернулись, возродившись заново. Стало быть погибли… причем все трое сразу – логично предположить, что прежде они были знакомы, раз их локации рождения расположены так близко друг от друга. Есть над чем задуматься… или не над чем – это Ковчег. Тут на каждом шагу может подстерегать смерть.

Рассказали мне и о общей картине.

Все что ниже поселения превратилось в трясину с редкими поросшими лесом островками. Прущая вниз вода пока огибает поселение благодаря прикрывающим нас холмам и баррикадам из мешков с песком, но опасность теперь грозит с другой стороны – снизу. Медленно уровень воды повышается, потому что вода образовала собственные баррикады ниже нас – камни, бревна и песок стали материалом для природных дамб. Образовались заторы, а между ними узкие реки с крайне быстрым течением. Если в таком же духе продолжится еще пару дней – поселение затопит. Что самое грустное – зона дождя накрыла нас подобно зонтику, а всего в пяти километрах в любую сторону стоит прекрасная солнечная погода с намеком на грядущую засуху. Единственный позитив – изобилие воды притянуло к нам невероятное количество птиц и мелкого зверья. Из нового

негатива, который тоже с намеком на грядущий фильм ужасов – в ледяной воде полно странных пятнистых то ли крокодилов, то ли кайманов, то ли аллигаторов, хотя для нас особой разницы нет. Все эти виды – хищники. И крокодилов как-то слишком уж много…

Выслушав, я вознаградил говорливых разведчиков итолами – по паре на брата. Еще одна из выученных мной наук – рука руку греет. Не угощу я сегодня охотников горячим борщом и несколькими талонами – завтра они уже не придут и ничего не расскажут. А чего бесплатно зря глотку надрывать? Но ко мне придут. Мне расскажут и без промедления – я щедр. А затем услышу то же самое от деда Федора – считай напьюсь с двух источников, да еще мудрости чуток наберусь. Ведь наш вечно трудящийся глава совсем не дурак. Но как он сам сказал, а затем повторил: «Я не всесилен». Ну… надо отдать ему должное – с каждым днем глава поселения чуточку меняется, становясь все злее, весомее, властнее и энергичней.

Буквально сегодня дед Федор во всеуслышание объявил, что любой, кто не отдает хотя бы трех часов личного времени ежедневно для самоотверженного труда на благо поселения, не может считаться его полноправным гражданином и рассчитывать на поддержку и защиту общества.

Сказал так сказал… Впечатлило многих. А он на этом не закончил и развил свои мысли короткими рубленными фразами как о мире вокруг нас, так и о человеческой ленивой натуре, что была перенесена сюда вместе с нашими цифровыми воплощениями.

Сразу после того собрания в поселении закипела лихорадочная работа. Вышли трудиться даже те, кто еще с началом дождя спрятались по своим шалашам и хибарам, тратя время на подъедание припасов, игры в карты или просмотр различных видео – те счастливчики, что успели найти или выменять работоспособные девайсы с экранами. Выползли все трутни – и их оказалось удивительно много. Я и не подозревал, что среди нас хватает таких… Я ведь по наивности считал, что все как один ищут любой способ подзаработать – опасным или мирным способом. Но нет… я ошибался. Среди нас полно тех, кто готовы жить на одном хлебе и воде, лишь бы ничего не делать. Я даже задал нескольким из них по паре вопросов на эту тему. И их ответы меня не порадовали – все они рассчитывали жить в безоблачном ленивом мире Симуляторе. В мире, где ничего не надо делать. А их обманули и закинули в Ковчег 5.0. Но это несправедливо! Ведь они просились не сюда! Опять работать?! Особенно меня добил достаточно едкий ответ одного

седобородого дедули, что чуть ли не крича заявил – я ведь уже помер! Помер! И что?! После смерти – опять работать?!

Что ж… с таким отношением к труду, дедушка, тебе надо бояться собственного бессмертия…

Базу и поселение мы покинули на следующий вечер.

Дождь не прекратился. Но его сила пошла на убыль, молнии били все реже, а воздух потеплел. Этот момент я и выбрал, чтобы вывести нашего подлатанного и чуть измененного монстра из прикрытого наконец-то и присыпанного землей депо. Глубоко продавливая грязь, поезд проволок за собой опасно шатающиеся вагон с платформой и благополучно добрался до каменистой почвы, где наконец обрел сцепление и опору. Набрав скорость, двигаясь по наводке едущих впереди на едва дышащей багги разведчиков, мы преодолели гребни пологих и частично размытых холмов, поднялись на сотню метров по скалистому склону и… оказались в сухих сумерках, разом вырвавшись из дождевого плена.

Развернувшись по моему приказу, локомотив двинулся вдоль границы дождя. Мы все глядели в оба. Причем я – из кабины боевого меха, что развалился на вдвое удлиненной платформе с убранными полозьями и поставленной на колеса. Это была единственная модификация, которую даже в условиях податливого цифрового мира мы успели сделать своими руками. Я к Владу на поклон не пошел. Он сам тоже не явился. Но я знал, что за прошедшие дни автомеханик несколько раз потихоньку подступался к моим искателям, осторожно стараясь выяснить мое отношение к недавнему конфликту. Парни ответили ему чистую правду – Жирдяй осерчал. И велел Влада в наши дела больше не вовлекать. Услышав это, автомеханик лишь пожал плечами – и плевать мол. Что ж – пусть так. Но придет время и пусть даже талантливый, но ломящий несусветные цени автомеханик поймет, что не стоило ссориться с командиром фракции Искателей, которая доставляет в город главные редкости и ценности. Ты мне – я тебе. Мы еще посмотрим кто к кому на поклон пойдет.

Как до этого дошло? Как случилось так, что мы с Владом общаемся теперь через посредников? И ведь все даже хуже сейчас обстоит – не знаю как он, а я начал думать о нем с неприязнью. Не спорю, что мы искатели про себя не забываем, когда находим полезные трофеи, но ведь и о других помним! Мы тащим в город лекарства от цифровых хворей, мы почти бесплатно помогаем охотникам, мы достаем механизмы, технику, оружие, продовольствие и даже нижнее белье! Пожертвуй ты своим

драгоценным временем! Помоги тем, кто помогает другим! Но Влад пошел другим путем…

Ладно.

Бог ему судья.

А я сосредоточусь на дороге.

Вдоль дождевой границы я велел двигаться не случайно. Наш маршрут лежал так, чтобы вырвавшись из дождевого плена и продвинувшись чуть на север, в сторону от побережья, мы пробежимся двадцать с лишним километров вдоль границы залитой водой области, после чего окажемся неподалеку от того заброшенного огромного склада. Мы выгребли оттуда далеко не все. Можно было бы рвануть и напрямки, но я как каждый порядочный искатель рассчитывал не только на трезвый скучный расчет, но и на госпожу удачу.

И расчет оправдался.

Спустя несколько минут достаточно быстрого хода я дал приказ остановиться – умелые гоблины-электронщики установили надежную связь между моим мехом и кабиной управления. Имелась даже видеосвязь, а я имел доступ к двум камерам наблюдения, установленным на крыше локомотива и смотрящих в стороны. Это и позволило мне почти одновременно с остальными увидеть наши первые трофеи на сегодня. Один из клыкастых мелких коричневых братьев отправился с нами – контролировать весь этот хаос проводов и отвечать за связь. В том числе за связь с поселением, хотя сейчас ее не было – эфир забили странные тревожные помехи. Сплошное шипение и потрескивание, перемежающееся жуткими детскими криками – от подобного коктейля каждый раз пробирало морозом по коже.

Остановившись, мы пристальней рассмотрели находку и решили, что стоит попытаться взглянуть поближе. В клубящейся и ревущей воде поднимался низенький бетонный бастион. Вода вскрыла небольшой округлый холм и обнажила бетон. Что-то вроде торчащего обрезанного прямоугольника – крышу реально будто срезало исполинским ножом. Что внутри неясно, но вроде как мы видели кувыркающиеся внутри пластиковые оранжевые бочки. За ними и отправился Туффи, прихвативший с собой тяжеленного халфгола, обмотанного поперек пояса цепью. Сидя на плечах у полуголема, уверенно прошагавшего через ледяной поток и мертвой хваткой вцепившегося в торчащие арматурины, Туффи добрался до финиша, поглядел внутрь и радостно завопил, призывая подмогу. На этот раз к нему отправились остальные, держась за уже протянутую халфголом цепь. Оказавшись на месте одним из первых, я заглянул внутрь и… не понял, на что смотрю – сплошная вода, несколько пустых бочек… чего так радостно

вопил Туффи? Тут он ткнул пальцем и я наконец понял – мы наткнулись на вскрытый природным катаклизмом гараж. Под стеной, через которую мы заглядывали в полузатопленный гараж, приткнулась легковая старомодная машина с круглыми фарами, вздутыми крыльями и чересчур высокой крышей. Между стеной и машиной несколько закрытых деревянных ящиков, чуть в стороне металлический стеллаж с кое-каким инструментом на верхних полках. Остальное забито исчезающей на глазах грязью – в этот раз вода была нашим союзником.

На перегрузку всего добра – того, что не рассыпалось прямо в руках серым прахом – ушел всего час. Мы пока не научились действовать идеально слаженно, но по крайней мере уже не натыкались друг на дружку и научились уступать дорогу тем, кто нес тяжелый груз.

Машина встала на платформу, туда же отправились ящики. Ими я и занялся, едва мы снова тронулись с места и продолжили путь по периметру дождевой зоны.

Первый ящик – порнографические журналы в идеальном состоянии. Каждый в полиэтиленовом пакетике, на каждом жирные нашлепки «+23» и, что меня убило больше всего «Не раньше, чем за день до первого в жизни полового акта». Обалдеть… это что же там такое внутри? Поборов странное желание вскрыть пакет и полистать журнальчики, я плотно прикрыл крышку и перешел к следующему. Платформа подпрыгивала на старых и не совсем одинаковых колесах, что-то противно скрипело, но я был рад и такой модернизации – пусть неидеально, но справились без помощи Влада. Опять я о нем задумался? Сильная же меня обида гложет…

Во втором, третьем и четвертом ящики обнаружились одинаковые журналы «Юный натуралист». Четвертый номер, тысяча девятьсот пятьдесят седьмой год. Не знаю что за древняя дата издания, но это новодел – даже сквозь защитный полиэтилен видны яркие краски. На обложке прет куда-то почти черный сохатый. Перелистав, без особого интереса просмотрел статьи, но на последней задержался – там что-то с изготовлением полезного садового инвентаря. Может и пригодится находка.

Пятый ящик – опять «Юный Натуралист», но уже шестой номер за тот же год. Посмотрев сквозь защитный пакет на обезьяну, я захлопнул крышку и пододвинулся к последнему ящику. А вот этот оказался битком набит истинно королевской добычей – сигареты с ментолом Салем. Обалдеть… теперь у меня точно будет чем соблазнить берущих мои задания работяг на дополнительную работу. И пора бы отоварить ушедшие от меня итолы всех мастей – я не спец в экономике, но вряд ли

бесконечная штамповка денежных знаков является правильным делом. К тому же мне надо наложить чары на каждый старый талон – чтобы не спутать с фальшивкой, если такие появятся.

Голова пухнет…

Поняв, что помираю с голода и жажды – в буквальном смысле слова – отыскал в кабине меха тормозок полученный в последний момент от Леси. Внутри пластикового судка обнаружился овощной «дикий» салат и пара бутербродов с котлетами. Чего еще желать мужику? А вот и настоящий черный чай в термосе с васильками. Поудобней устроившись, я через связь позвал к себе Туффи. Когда он явился, показал ему ящик с сигаретами и журналами. Туффи меня понял. Эта находка будет сбережена. Он тут же занялся ящиками, накинув сверху пластиковое полотнище и закрепив дополнительными веревками.

А мы снова остановились. Причем довольно резко, но на Арта я ругаться не стал – пацан все правильно сделал. Прямо на нас ревущая в стороне вода вынесла двухэтажный деревянный дом. Чтобы не врезаться в парадное крыльцо, Арт дал по тормозам и монструозный локомотив послушно затормозил, раскидывая щебенку. Проследив за полетом одного из камней, я в какой уж раз поразился невероятной реалистичностью этого мира. Ковчег был бы прекрасным местом для жизни, не окажись он адом. Нам придется хорошенько поработать, чтобы хоть чуть-чуть изменить этот мир в лучшую сторону.

На исследование дома мы отправились вшестером. Четыре искателя и два охотника. Я знал, что охотники обязательно чего-нить тиснут в карман из мелочевки, но не возражал – пусть клюют по крошке. Клюют… но не хапают. Если откроют жадные ротки слишком широко… мне придется с ними поговорить. С нами они пошли, потому что увидели как в замерший в грязи дом заскочило три мелких пушистых зверька.

Халфгол вошел первым. Глулко протопал три метра по мокрым стонущим половицам и… сокрушительный удар из боковой двери отшвырнул его в сторону, забросив в другую комнату. Сначала я увидел просто что-то черное и длинное. И только затем мозг «доработал» картинку, и я понял, что это была длинная черная когтистая лапа, похожая на щупальце. Когда понял это, осознал, что уже нахожусь внутри дома, а ствол автоматического дробовика нервно пляшет, уставившись в черный зев двери.

– Стреляй, шеф!

Заметив, как тьма всколыхнулась, я вжал спусковой крючок.

Время будто замедлилось – или это случилось на самом деле. Замерший в дверном проеме, я буквально видел, как из ствола

дробовика вылетает медленно расширяющийся сноп картечи, как он пролетает чуть больше пары метров и… под него подставляется что-то вроде овального рогового щитка, закрепленную на одном из изгибов черного длинного отростка. Странная сиреневая вспышка… и я инстинктивно отшагнул в сторону. В стену напротив двери тут ударило несколько длинных электрических разрядов, в воздухе запахло озоном, а стена дома вспыхнула как бумага пропитанная бензином.

– Наружу! – проорал я и, выстрелив еще раз в дверь, тяжело побежал прочь, остро осознавая, насколько большими придурками мы оказались, решив сунуться в принесенный водой домой – Наружу!

Дом я покинул не через дверь. Пузатой я бомбой вылетел сквозь стекла задней веранды, шлепнувшись в грязь и тут же развернувшись, уставив ствол на проделанную мной в грязных стеклах дыру. Стекла так заляпаны грязью, что я не увижу никого.

Ваш ум повысился на единицу!

Ваша ловкость повысилась на единицу!

Ваша сила повысилась на единицу!

– Ну?!

– Вышли! Все целы!

– Мы снаружи!

– Уходим… – вырвалось у меня изо рта одновременно с тем, как крыша дома взорвалась.

Прямо по центру металлические щиты с лязгом выгнулись, лопнули, полетели обломки досок, в фонтане воды и грязи наружу вырвалось нечто веретенообразное и, пролетев метров двадцать, кануло в дождевую зону и бесследно исчезло.

– Обалдеть! – выдохнул я, подскакивая – Выходим! Выходим! Мила!

– Не успела – с некоторым даже удивлением прокричала с крыши локомотива Мила – Я… не успела…

– Немудрено – пробормотал я, с облегчением глядя на благополучно покинувших дом трех искателей и охотника.

Стоп…

Нас же было больше…

Четыре искателя вместе со мной и два охотника. Вулфсон… новенький охотник Вулфсон…

– Вулфсон!

– Она забрала его – тихо произнес остановившийся рядом халфгол, явно ничуть не пострадавший после удара той твари и последовавшего полета через всю комнату – Сожрала…

– Черт! – рявкнул я – Черт! Что это вообще было такое? Кто-нибудь разглядел?

– Жирыч! Вернитесь в локомотив!

– Да – машинально кивнул я и сделал шаг к поезду, но тут же остановился – Нет! Я возвращаюсь в дом.

– А если…

– Вряд ли такая тварь потерпит присутствие кого-то еще на своей территории – ответил я, поворачиваясь к развороченной постройке.

– Здесь цифровой мир! Со спятившими законами! Тут ангел с демоном в одном месте уживаться могут!

– Все равно – покачал я головой, уже шагая к задней двери – Мы потеряли человека… скормили его какому-то кошмару. И после этого испуганно убежали? Нет. Мы Искатели. Мы заберем свою добычу.

– Я пойду первый – пророкотал халфгол.

– Ты сам цел?

– Она… она сперва коснулась меня чем-то… призрачным… вроде щупа или языка… коснулась им моей руки и… тут же отшвырнула. Она попробовала меня на вкус и ей не понравилось. Иначе…

– Иначе забрала бы как Вулфсона.

– Но мы ее все же напугали – заметил Туффи, пристроившись за мной.

– Нет – покачал я головой – Никого мы не напугали. Кем бы не была эта тварь – свою добычу она получила. И спокойненько ушла – переваривать… Ушла в дождь. А мы ее даже не разглядели.

Поглядев на сопровождающих, я добавил:

– А какая у нее еще причина уходить? Или у него… мы даже не поцарапали этого монстра. А он так быстр, что сумел подставить под выстрел из дробовика какой-то роговой щит.

– А меня он сначала попробовал щупом, а затем только ударил, но все заняло… секунду?

– Примерно так – кивнул я – Очень быстрая, сильная и умная тварь.

– Так может в дом он за добычей полез? – предположил Туффи и, передернув плечами, тихо добавил – За мясом разумным…

– Ага – снова кивнул я – Скорей всего. Пусть только предположение, но разумное. А ведь этот дом недавно вымыло из какого-нибудь холма – мы вокруг поселения все изучили и таких построек тут не было.

– Это точно! Иначе давно бы разобрали по дощечке – дом-то славный! Жить да жить! Два этажа, комнаты большие, а вон и ванна какая большая, можно даже сказать роскошная. Унитаз как

трон! Кафель как в дворце королевском! – зачастил Туффи, приостанавливаясь в коридоре. Халфгар же протопал до лестницы и начал подниматься.

Я последовал за ним, продолжая развивать свою мысль:

– Либо эта тварь так и была закопана в этом доме и, например, спала или еще не была активирована… Либо она вошла в дом позднее – в поисках добычи. Я за последний вариант.

– Почему?

– Потому что как-то рановато для подобных тварей – вздохнул я – Тут только-только хищники появляться начинают. А этот монстр невероятно силен… Если он войдет в поселение…

– А он один? – спросил халфгол уже со второго этажа, и я замер на лестнице, ошеломленно глядя на него снизу-вверх.

– Проклятье…

– Да – медленно кивнула ожившая статуя – Почему мы решили, что такая тварь всего одна? И еще… не знаю, насколько уместны мои предположения…

– Говори – велел я, продолжая движение – Туффи! Что там?

– Никого нет! Мебели и прочего – навалом! Тут зажиточные люди жили! Вижу сейф за картиной сдвинутой!

– Зови остальных и выгребайте все! Включая стены!

– А сейф вск…

– Не тратьте время! Выворачивайте сейф вместе со стеной – и на платформу! Понял?

– Усе понял, шеф! Начинаем!

Я опять перевел взгляд на тяжело шагающего Тавлора:

– Продолжай.

– Этих тварей ведь не было до дождя? – спросил халфгол.

– Не было – задумчиво подтвердил я – Тут ты в точку угодил… считаешь, что их все же вымыло из холмов и ям?

– Как вариант. Или…

– Или?

– Повторю – я просто фантазирую. Любил я раньше конструировать в мозгу разных темных необычных тварей. Даже имена им придумывал – Гнойнорожденный Зарцал и всякое такое…

– Звучит мерзко.

– О да – мне показалось, что халфгол улыбнулся, хотя я видел только его затылок с аккуратно прилизанными каменными прядями. Может его лицо скрипит, когда он пытается улыбнуться? А Тавлор продолжал – Придумывать такое бессонными ночами – не самый здоровый способ отойти ко сну. Но для ума полезно – какое-никакое развитие, да?

– Это точно – согласился я и, убедившись, что мы дошли до

конца коридора, проверив каждую из комнат на предмет опасности, вошел в левое помещение и сразу же открыл заляпанные грязью окна, впуская солнечный свет. Только затем я повернулся к вошедшей следом статуе – Так что ты подумал, увидев эту тварь?

– Ну… вы вот решили, что на вас наслали проклятый дождь. Так?

– Так.

– Дождь мешает охотиться, строиться, он размывает почву, убивает растения, может и дома размыть, если они из глины слеплены. Шалаши и хижины может залить…

– Все верно. Плюс болезни. Уже пошли цифровые простуды, гриппы, а у троих что-то вроде воспаления легких или пневмонии. Хотя я по болячкам не спец.

– Да – кивнул Тавлор – Затяжной дождь сам по себе огромная проблема. А когда начали звучать те предсказания… маленькой девочки?

– Ага. Про дождь.

– Да. Все решили, что падающая с неба вода и есть проклятье. Но сегодня мы столкнулись со странной тварью. Я не разглядел толком, но видел пару очень длинных лап или щупалец.

– Да. Я еще видел черное плотное тело-мешок и несколько коротких крепких лап… вроде бы. Все было очень быстро.

– Внешний вид не особо важен. Важно другое – эта тварь пришла из дождя, эта тварь ушла в дождь. Могла перелететь за вон тот бугор – халфгол указал на высящийся за окном холм – И исчезнуть за ним. Пока бы мы поднялись…

– Согласен.

– Но она ушла в дождь. Раз речь о цифровых инстинктах…

– В дожде ей комфортней.

– Естественная среда обитания. Много грязи, воды и… электричества.

– Я понял – замерев, я уставился на халфгола, сам уподобившись статуе – Я понял… он ударил молниями. Электрическими плетями. А потом резко запахло озоном.

– Я видел только вспышки, но понял, что это электричество. И сразу почему-то подумал о электрических угрях.

– Ты к чему ведешь? Пугай меня быстрее – и погнали обратно в поселение.

– Может на нас наслали этих тварей? – произнес Тавлор – Просто пока они… растут. Набираются сил. Кушают одиночек и всякую мелкую живность. И ждут момента, чтобы ударить?

– Хуже предсказания я не слышал – признался я, закидывая дробовик за спину – Прямо кошмар синоптика – сегодня ожидают

грозы, молнии и страшные твари! Ускоряемся. Забираем весь дом с потрохам, тратим еще пару часов на раскопки вокруг – и домой. Ты со мной, Тавлор. Нам надо вскрыть этот холм – я взглянул на бугор за домом.

Мое внимание привлек один его слишком уж отвесных склонов, где проглядывалось что-то вроде камней или же каменной кладки.

– Да, шеф. Следую за вами.

– У тебя какой уровень?

– Девятый. Я стараюсь расти.

– Молодец, искатель – кивнул я, подхватывая со столика вазу с букетом ломких почернелых цветов – Так и продолжай. Туффи!

– Слышу!

– Где возрождается погибший охотник?

– Даже и не знаю…

– Узнайте! Мы должны забрать его до того, как на бедолагу наткнутся монстры или рейдеры!

– Спасем, шеф! Спасем!

– Нас бы еще кто спас – пробормотал я, сдирая со стены пыльный, но еще крепкий ковер – Ну и жизнь цифровая…

* * *

Как мы не старались, но весь дом на и без того занятую боевым роботом платформу загрузить не удалось. Но искатели постарались погрузить как можно больше досок и прочего. И у них получилось. Стройматериалы всегда в цене. И на них всегда есть спрос.

Все что поменьше в размерах, ушло на крышу вагона. На локомотив ничего грузить не стали – чтобы не перекрывать обзор расположившимся там стрелкам. Хотя я, если честно, подумывал о том, чтобы вообще всех оттуда согнать. Слишком уж быстрая и непонятная тварь нам встретилась. Но вместо этого я решил отвести поезд подальше от дождевой зоны, а стрелков уберу с крыши, когда мы войдем под ливень и двинемся напрямую к поселению. Мои мысли постоянно возвращались к недавней схватке с мерзкой тварью. Что произошло, когда я нажал на курок?

Время тогда замедлилось? Или она меня замедлила? Нет… ведь и выстрел дробовика оказался «плывущим» во времени… Пока понять трудно, но в будущем, если мы снова встретимся с подобным противником, сможем понять тактику его действий и узнать про его умения. Вопрос только в том сколько жизней мы

отдадим за эти знания…

Я понимал, насколько мне повезло. Я на полсантиметра разминулся со смертью. И я усвоил урок – в следующий раз подобной ошибки не допущу.

Невольно встретилась уже давняя фраза-возглас разозленного деда Федора, обращенная к Миле – мозги где?!

Почему мы вляпались?

Все просто – мы решили, что вынесенный на склон холма полуразрушенный грязный дом не представляет никакой опасности. И расслабились.

Стечение обстоятельств? Нет. Это допущенная мной большая оплошность.

Про фразу деда Федора «Мозги где?!» я вспомнил не случайно – внутри примеченного мной холма обнаружилась братская могила. Мы наткнулись на стену, чуть очистили и поняли, что это подвальная стена дома, что некогда стоял на вершине холма, пока не был уничтожен временем или торнадо. А подвал сохранился. Пробив стену, мы вошли внутрь, и я испытывал острое дежавю, увидев два ряда помятых стальных ящиков. Второе дежавю я «поймал», когда резким окриком остановился сунувшегося к ближайшему ящику Туффи. Пока мне светили жужжащим фонариком, я аккуратно откинул запоры, чуть приподнял крышку и увидел ее – тонкую серебристую проволоку. Избавившись от нее – получилось с трудом – я откинул крышку и медленно кивнул. Да… это оно… это они.

В ящике лежало иссохшее тело женщины. Кожаное пальто с одним рядом медных пуговиц. На левой руке медный кастет с выбитым словом «Сдерживать!». Левый рукав порван и пуст. На груди пяток дыр от пуль. Фуражка прикрывает промятый чудовищным ударом лоб.

Направляя чуть дрожащий луч света на пергаментное лицо, Туффи шепотом спросил:

– Это же не люди, да?

– Не люди – кивнул я, поняв о чем речь – Не переселенцы. Мы погибаем не так.

– Вот и я о том же… это диджи.

– Диджи?

– Ну цифровые люди. Созданные.

– Ага.

– И кого же они тогда сдерживали кастетами этими? – поинтересовался мужичонка – И вон теми револьверами…

– А вон тебе ответ – мрачно произнес я, глазами указывая на овальную металлическую пластину покоящуюся на голенях трупа – Прочти.

– А ну… – наклонившись, Туффи забубнил под нос.

Я не вслушивался. Я уже успел прочесть и запомнил каждое слово. Слова на пластине в ногах мертвеца гласили:

«Пришедших в мир наш славный извне мы сдержим в рамках бытия! Другой рукой направим грешных – в лагеря!».

– И… и что это такое, шеф?

– Пахнет концлагерем – буркнул я – Сильно так пахнет… и сразу представляются диджи в кожаном пальто с револьверами на поясах, кастетами на ладонях и жесткими взглядами из-под козырьков фуражек… Я тебе так скажу, Туффи – стою я в этой братской могиле и радуюсь…

– Чему?

– Тому что они сдохли – ответил я – Свети дальше. Надо вскрыть каждый гроб…

* * *

Вернулись не без проблем – попали под парусекундный, но шквальный огонь. По нам ударили из нескольких автоматических стволов с вершины расположенного в трехстах метрах холма. Как позднее сказал один из охотников, а Мила его слова подтвердила – хуже позиции для атаки те придурки придумать не могли. Облюбованный ими холм был полускрыт двумя другими чуть повыше, получается, они били по нам в тот трех-четырехсекундный промежуток времени, когда колесный поезд двигался в узком неудобном секторе меж двух близстоящих вершин. Тогда они и шарахнули по нам. Придурки придурками, но мы их не заметили вплоть до начала стрельбы. Несколько очередей безвредно простучали по броне локомотива и вагона. Но одна очередь хлестанула по крыше, где в тот момент помимо сидящих в гнездах стрелков находились еще я, Туффи и Тавлор, задумчиво созерцая становящуюся все ближе темно-серую стену дождевой зоны. И тут выстрелы… меня миновало. Тавлору отбило безымянный палец, скололо несколько кусков каменной плоти с левой руки и плеча, Туффи получил пулю в бедро сзади. Мы рухнули, среагировавшая Мила за мгновение извернулась и тут же дважды выстрелила, поезд прошел узкий сектор и очереди стихли. Как мне потом сказали, первым делом я во всю глотку заорал «Тормози!» и при этом в моем голосе звучал не страх, а злобная ярость, что наконец-то нашла выход. Но моя злость длилась секунды три, а затем просто кончилась. К моменту, когда я подоспел к месту засады, обнаружилось, что враги уже уничтожены, а в облаках курящегося серого праха зло

приплясывает халфгол. Ну… его понять можно – от него в буквальном смысле куски отколотили.

Плюс и минусы каменной плоти на лицо – будь он человеческой расы, то уже погиб бы, получив пару пуль в неприкрытую спину. С другой стороны, он потерял несколько кусков тела и еще вопрос отрастут ли они. А дальше можно рассуждать бесконечно о плюсах и минусах. К примеру, будь он человеком, не стал бы красоваться голым торсом, а прикрылся бы кирасой или бронежилетом. И те и те у нас появились в общем количестве семи штук – новые припасы, добытые из братской могилы.

Пока эти дурацкие мысли крутились в голове, сам я задумчиво глядел на малолитражную желтую машину с крохотным прицепом – техника стояла под холмом. На сухой почве отчетливо прослеживались колесные следы, что шли сначала параллельно холму, а затем вдруг резко приближались. Получается, четыре переселенца ехали себе спокойно в небольшой и совсем не боевой машине куда-то по своим делам. Вдалеке увидели большую машину и, вдруг решив, что сумеют справиться и завладеть большим кушем, рванули к холму, посчитав его идеальным местом для засады.

Дебилы ли? Дебилы однозначно.

И снова всплыла коронная фраза деда Федора: мозги где?!

– Мозги где? – вздохнул я, подбирая с земли ржавую двустволку.

– А не было отродясь у них ничего такого – проворчал Туффи, крутя в пальцах серебряный тонкий браслет – Три мужика да баба – и все придурки. Кто ж должен был из низ сказать – а может не надо?

– Но не сказал – хмыкнул я.

– С машиной как, шеф?

– Грузим – ответил я и взглянул в безоблачное небо – А затем полным ходом в поселение.

– Агась…

После этого «бодрящего» инцидента, что позволил мне выпустить пар и страх, дальнейший путь был спокойным. Огромная машина, ревя движком, давила монструозными колесами кустарник, переваливала через камни – Арт, полностью освоившись с управлением, с моего разрешения проводил полевые испытания, намеренно ведя поезд через мелкие препятствия. Мы должны знать, на что способна главная машина фракции Искателей. Например, на случай внезапной и спешной эвакуации, то бишь бегства, в случае атаки поселения теми

странными тварями любящими дождь… Со своим автоматическим дробовиком я расстался окончательно, подарив его Арту. Себе оставил ржавую двустволку, подобранную недавно – над ней корпел сейчас Туффи, старательно что-то очищая и заменяя. Рядом с ним сидел на металлическом сиденье мрачный халфгол, прикрывший торс кирасой, а голову стальной каской – на ошибках учатся.

Когда мы, благополучно избежав плохих встреч и поломок, въехали на территорию базы Искателей, мне хватило одного взгляда, чтобы понять – пока нас не было все задания были выполнены и сейчас меня ожидает целая рать жадных до оплаты трудяг. Эту проблему я решил быстро – послал Туффи с кипой заранее написанных типовых заданий к Доске Квестов. Этого хватит на несколько часов, а затем я, когда пробегусь по Базе и окрестностям, определю самые проблемные места и выдам задания уже прицельные, направленные на исправление конкретных недочетов.

Пока колесный бронепоезд медленно входил в сухое гнедо в теле холма, я, опять забравшись на крышу локомотива, успел оглядеться и с огромным удовлетворением отметил, что База уже не затоплена. Ливень продолжал хлестать, но вся вода стремительно уходила по целой системе дренажных стоков, отводясь внизу в долину. Можно не бояться, что мы «поплывем» со всеми нашими постройками и пожитками.

Следующим обязательным и для многих искателей последним пунктом на сегодня стала разгрузка всех наших трофеев. Работенка не из легких, но благо таскать далеко не пришлось – сгрузили здесь же, разместив рядом с вагоном и платформой. А затем, когда большинство отправилось на заслуженных отдых, для меня наступил один из самых тяжелых моментов – дележ добычи. Никого нельзя было забыть, никого нельзя было обделить, при этом я понимал, что кое-кто особо отличился сегодня, а кто-то просидел в вагоне и ничего почти не добыл – платить им одинаково я не собирался. Поэтому тот, кто даже после нападения твари не стал отсиживаться в вагоне, а продолжал дробить каменные стены и рыть землю под гробами, получит втрое больше того, кто за всю вылазку не сделал почти ничего. Но это потом – для начала надо все рассортировать. И не забыть забрать у охотников нашу долю мяса – даже уменьшившись в числе на одного, они не зевали, успев прямо с поезда набить немало птицы и мелких зверьков. И, судя по их хитрым рожам, они уже подумывали, как бы не только сохранить почти все мясо, а еще и выцыганить чего-нить у искателей. Ну нет…

Я так и сказал скромно лыбящемуся охотничку, протянувшему мне пяток тощих утиных тушек. Нет! Я хочу три вон те мелкие туши странноватых копытных – причем вместе с рогами, шкурой, копытами и потрохами. Даже налипшую на их мертвые копыта грязь не трогайте – моя! А утки… их тоже заберу – отдам семейным на суп. Я вот семейный к примеру и детей полон дом. Так что мне пару уток в самый раз будет…

Как я и ожидал, хотя все еще воспринимал с удивлением, что мои требования выполняются так быстро, охотник спорить не стал. Мы получили свое мясо и расстались друзьями, причем старший охотничьей группы тут же условился со мной, что и в следующий рейд я возьму именно их – а то желающих полным-полно. В ответ на его щедрость, я согласился взять в следующий раз на пару охотников больше и отвести им чуть больше места на платформе. Хотя насчет платформы были у меня мысли… Но это чуть позже. Я не забыл одарить охотников горстью пистолетных патронов, плюс чуток оружейных запчастей и по полному итолу на каждого. Своих надо подкармливать – и эту истину я тоже выяснил для себя недавно. Отправив удовлетворенных добытчиков восвояси, я перешел к остальным неотложным делам.

Сортировка…

Вот чем мы с Туффи и еще несколькими достойными доверия помощниками занимались следующие два часа. Не сказать, что занятие это было муторным или скучным, но время оно жрало со страшной силой. И снова никого нельзя было обделить. Хотя некоторых попробуй обдели…

Мила, сверля нас взглядом имплантированного взгляда, как сыч просидела на крыше вагона до тех пор, пока не забрала семнадцать винтовочных патронов и чуток запчастей к своему оружию. Ей же досталась кожаная куртка с меховым подкладом – опять сработал сумасшедший рандом и даже обнаружившись в луже на чердаке того кошмарного дома, куртка была в идеальном состоянии. Она бы и больше, чего выпросила, но за ней явился дед Федор. Само собой, явился он не один – с ним притопало аж полтора десятка воинов. После нашего короткого, но бурного разговора, они все ушли, причем шагали, сгибаясь под тяжестью добычи. Им ушла львиная доля защитного снаряжения и оружия. И я не стал возражать – именно фракции Воинов отражать возможный удар врага по поселению. И это лучше делать не вилами, прикрываясь крышкой от бочки, а с пулеметом в руках и с надежным бронежилетом на торсе. Не говоря уже о шлемах и гранатах.

Глава поселения задержался еще на полчаса. Этого времени ему хватило, чтобы выслушать наш доклад и предположения.

После чего, прихватив чуток мелочевки – это уже для личного использования, все мы понимаем, что надо делиться – он поблагодарил и ушел, явно торопясь к центральной площади. Туда, где находился вход в будущее бомбоубежище. Следом за ним побежал Туффи, но на развилке щебневой дорожки отклонился в сторону нашего нового навеса, под которым стояла Доска Квестов. Дед Федор попросил меня выдать еще двадцать заданий на копку. Оплата заданий? Конечно, за счет Искателей. Мы ведь должны помогать друг-другу. Я бы поспорил, но не стал – потому что случись что, потащу семью в глубокое и безопасное убежище. Тем более что вокруг него, по словам главы, сам я еще не видел, начали размещать огромные природные валуны, которые притаскивали от подножия горы за поселением. И было бы неплохо иметь хотя бы пару хорошо оплачиваемых заданий на доставку нескольких таких каменюг… И опять я взялся за маркер, опять я выводил на листках строки, что давали трудягам работу, городу приносили пользу, а вот экономику Искателей чуток подрывали…

Ладно… прорвемся. Прорвемся…

Разобранный дом ушел охранникам. Нашим охранника – искательским. Рик попросил, я попросил развернутого пояснения, получил и принял его, после чего свободные охранники начали таскать доски. Взамен я потребовал одного – еще один навес между жилыми вагонами и сделать это надо как можно скорее. У нас дети. Много детей. Дети это счастье, конечно, но нет ничего страшнее детской оравы запертой в ограниченном пространстве. Они разнесут все по кирпичику… Так пусть у нас будет еще один навес, а под него хотя бы пару детских прибамбасов вроде самодельных качелей и песочницы. Рик пообещал и ушел, унося с собой две сломанные винтовки, двухлитровую банку с разнокалиберными патронами и два последних бронежилета из добычи. Чтобы отстоять брониками и не отдать их Воинам мне пришлось попотеть…

Следом мы с помощниками отложили в сторону то, что уйдет в нашу искательскую казну – на обеспечение итолов. Это не шутка – валюта набирает обороты, ее часто обналичивают и наши склады не должны оскудеть. Иначе ждать нам бед… Поэтому в малый трофейный прицеп ушли остатки самого ценного, погруженного в стальные ящики. Парни оттащат прицеп к вагончику охранников, где находятся все наши «активы». Вернее, машина оттащит – малолитражка тоже ушла охранникам по моей инициативе. База большая. На одних велосипедах не накатаешься.

Остатки трофеев поделились быстро – большая часть ушла принимавшим участие в вылазке искателям. Пользуясь правом

лидера, что к тому же работал с остальными наравне, я внимательно просмотрел остатки и выбрал то, с чем не стыдно домой явиться. Женское платье и сколько-то белья, красную детскую кофту, пять пар разноцветных штопанных колготок, резиновые желтые сапожки, фарфоровую вазу, три пачки крепких сигарет с непроизносимым названием, парочка толстых книг на английском языке и две детские раскраски. Вот и вся моя награда за эту суматошную и полную стресса вылазку.

В моем распоряжении остались еще все личные вещи покойников из братской могилы, но я не считал их личными вещами. Почти истлевшие записные книжки, странные таблички с пугающими изречениями, пуговицы, фуражки с именами на подкладе – все это я с помощниками буду изучать. Половина уйдет в библиотеку на изучение, половина останется в поезде.

Почему?

Потому что больно уж это все похоже на новейшую историю так сказать. Будто это все – странные войны, боевые захоронения, лагеря для направления и сдерживания «пришедших в этот мир»… будто это все происходило совсем недавно и закончилось незадолго до нашего сюда попадания. Скажем… лет так пятнадцать-двадцать назад… Но это навскидку. А чтобы сказать точнее – надо изучать все имеющееся.

Зачем?

А вдруг они не исчезли? Эти диджи в кожаных пальто с металлическими пуговицами… Они запросто могут быть в любом другом месте огромного цифрового мира. И однажды нагрянут в гости со своими постулатами, кастетами и браунингами…

И скажут нам: Вы есть чужаки! Марш в концлагеря! Мы сдержим и направим вас!

Спасибо, но нам такого не надо.

На отдельном листке набросав коротенький план действий для Туффи и халфгола, что согласились потрудиться еще часик, я прихватил старый рюкзак, спрятал его под полой пластикового плаща, в другой руке зажал шеи мертвых уток и потопал домой.

Все…

Отдых. Я заслужил… Жирдяй устал и хочет борща…

Я уже подходил к нашему странноватому семейному очагу, уютному, но менее всего похожему на дом – а ведь были нормальные стройматериалы, но я их охране отдал – когда увидел, что у условно очерченной границы выбранного мной участка переминается гость.

Влад автомеханик.

– Чего мокнешь? – устало спросил я – Зашел бы.

– Да я… День добрый тебе.

– Ого – удивился я, пожимая его мокрую цифровую руку – Чего так официально?

– Ну вроде как размолвки у нас с тобой возникли – кашлянул Влад – Мелкие недопонимания…

– Заходи – вздохнул я – Чаю выпьем.

Леся уже успела вернуться со своей торговой смены. Муж добывает – а жена продает. Как-то так… Ну или почти так – мы же не сугубо личной наживы ради. Тут блин не до жиру – выжить бы. Про это я и хотел поговорить с Владом, если я правильно понял ту причину, ради которой он сюда пришел.

Отдав небогатую добычу – встреченную радостно – я попросил чаю во двор. Там, усевшись за старый стол, я дождался пару стаканов чая, пододвинул один Владу и вопросительно на него воззрился.

– В цене мы с тобой чуток не сошлись – уже куда легче заговорил автомеханик, сжимая и разжимая свою кибернетическую руку – Бывает. Признаю, что тут больше моей вины. Слишком дорого я оценил свое время. И… как-то грубовато я разговаривал в прошлый раз. Опять же не с тобой о цене договаривался, а с Туффи. Мне тогда лясы точить некогда было, торопился я, может он решил, что я грублю…

– Лясы точить – мягко улыбнулся я – Ну да… время поджимает.

– Но это же не повод ссориться, верно? Мы с самого начала вместе. Помнишь с чего все начиналось?

– Не-а – покачал я головой и с улыбкой взглянул в оторопевшее лицо Влада – Мне некогда вспоминать. Если и вспоминаю – то урывками. Что-то приятное, яркое, врезавшееся в память. Вроде моей встречи с Лесей. Или звучные слова деда Федора.

– Ну я к слову…

– А сейчас есть время лясы точить?

– Да прекрати, Жирыч. Ну не сошлись насчет оплаты… так я ведь потому и пришел, что вину за собой чувствую. Готов скинуть цену.

– Ты не понял, Влад. Ты реально не понимаешь…

– Походу так… ты о чем? Деньги…

– Деньги, деньги, деньги – вздохнул я – В этом проблема. Мне кажется, что ты заигрался…

– Не понял…

– Может и не понял – кивнул я – Так я поясню. Ты… ты решил, что попал в игровой мир. И старательно отыгрываешь свою роль – мастер-автомеханик с кибернетической рукой, что с нуля строит свою крутую мастерскую, выполняет заказы по

ремонту, зарабатывает деньги, сколачивает небольшую команду механиков-помощников, повышает уровни и знания, заключает новые сделки, опять чинит, создает… Незаменимый крутой спец нарасхват… нет времени передохнуть, а уж лясы точить так точно некогда… Влад-спец…

– Погоди-ка… если ты это мне в укор говоришь – так я не слышу ничего плохого. Все так и есть. Ни у кого не ворую, никого не граблю, даю людям работу, стараюсь все заказы выполнить в срок, иногда и в долг верю. Тебе вот всегда поверю – потому что доверие есть.

– Я тебе в укор говорю – мягко улыбнулся я – Здесь не игровой мир, Влад. Это наш новый дом. Мы оказались во враждебном безумном мире. Вместе с детьми малолетними. Вокруг нас монстры! Рейдеры, что захватывают невинных в рабство и уводят черт знает куда! Нас на обрушился явно насланный кем-то многодневный ливень. Вот-вот поселение смоет к чертям собачьим! Еще из новостей – рядом с поселением объявились невероятные твари, что, похоже, могут ускоряться в разы или наоборот время замедлять… при этом они фигачат электричеством, у них роговая броня и они очень быстры. Нам встретилась такая тварь часов шесть назад. Она сожрала Вулфсона…

– Ох – шедшая к нам с тарелками Леся чуть не споткнулась – Господи… у него же подруга… ребенка удочерили.

– Вернем мы его подруге – вздохнул я – Дед Федор уже в курсе. Должен послать бойцов к месту его возрождения.

– Но он же…

– Да – кивнул я – Он умер. И тот Вулфсон что родится уже не будет ничего знать о недавнем прошлом. Да для него и не будет недавнего прошлого… Новый человек… Но если он оставлял для себя записи памятные…

– Оставлял. И даже видеозапись сделали на камеру – специально у Влада арендовали одну…

Влад смущенно кашлянул. Никак не отреагировав, я принял у Леси тарелки с супом и принялся за еду.

– Ты меня винишь в том, что вокруг нас полный беспредел?

– Не – покачал я головой – В беспределе ты не виноват, Влад. Как по мне ты виноват в том, что гребешь только под себя. Смекаешь? Все себе, себе, себе родимому. Больше техники в личный склад, больше консервов, снаряжения, итолов. Ты отменно отыгрываешь свою роль чуток прижимистого, но держащего свое слово дорогого спеца.

– Да не отыгрываю я ничего и никого! – не выдержал наконец и взорвался автомеханик, резким движением смяв в стальном

кулаке вилку, что тут же рассыпалась облачком праха – Я такой и есть! Всегда таким был – даже там, в той реальной жизни!

– Не-не – покачал я головой – Эта жизнь – тоже реальна. Теперь – реальна. Другой у тебя не будет.

– Да знаю я! Понимаю!

– Знаешь – согласился я – Понимаешь. Но… ведь себя как последний кусок дерьма. Леся! Дай гостю новую ложку, пожалуйста…

– Несу!

Все время, пока вернувшаяся Леся расставляла на столе тарелку с маленькими лепешками и салатом, кружки с кофе и солонку с перечницей, мы молчали, глядя в тарелки. Едва она ушла, я, не давая побуревшему от злости Владу сказать ни слова, продолжи говорить:

– Ты ведешь себя как гнида. Ты повышаешь цены нам – искателям. Тем, кто отправляется в дикие территории и там, рискуя собственными задницами, пытается отыскать полезные вещи. Полезные для всех, а не только для искателей. Сегодня львиную долю того, что мы привезли – потеряв одного человека! – отдал поселению. Отдал бесплатно. Оружие, снаряжение, боеприпасы, кое-что из еды и лекарств, немного одежды и стройматериалов. А ведь я мог бы поступить как ты, Влад – не отдать, а продать. Втридорога. И дед Федор купил бы – а куда ему деваться, если на его шее с каждым днем все больше детей, женщин и дряхлых стариков, что пока не помолодели и еле двигаются. Куда ему деваться, если из-за дождя десятки людей прямо сейчас сидят под проливным дождем и в буквальном смысле слова прикрываются листьями лопуха… куда ему деваться, если детей некуда спать положить…

– Да понял я!

– Не… ты еще не понял. Ты, похоже, в свое время переиграл в постапокалиптичные игры и перечитал книг того же жанра. Ну я так думаю. Если ошибаюсь – ты извини. Просто ведешь ты себя именно так. Единоличник, что потихоньку готовится к любому исходу. И выглядишь ты сейчас как тот, кто в случае чего просто прыгнет в свою навороченную тачку с багажником забитыми вещами для выживания и… свалит за горизонт, спасая собственную задницу.

– Я бы так никогда не…

– Что? Еще не сделал себе навороченную тачку с мощным движком? Сделал ведь. Я уверен в этом.

– Ну…

– Не создал на всякий случай НЗ?

– Тревожный чемоданчик! Это разумно! Никто не знает, когда

судьба покажет тебе задницу!

– Разумно – кивнул я – И ты давно сделал себе неприкосновенный запас. Но ведь ты продолжаешь грести под себя…

– Я работаю на нужды поселения пять-шесть часов в день! Почти ничего не прошу взамен – разве что расходники восстановить!

– А я сутками! Бесплатно! – рявкнул я и сам удивился насколько зло это прозвучало – Работаю! И на поселение! И на Искателей! Я сейчас поем борща, выпью чаю, посижу с женой пару часов – и обратно! Вкалывать! Разбираться с заданиями, проверять, где заливает дождем, нет ли протечек в вагонах, живы ли патрулирующие периметр базы охранники, как там дела с поездом… да смысл перечислять? Тут ведь главное – выложиться по полной и сделать это не наживы ради! Кто тебе сказал, что когда рейдеры окружат неподготовленное к обороне поселение, ты сможешь прорваться и убежать?

– Да я и не собирался! За кого ты меня держишь?

– Я? – удивился я, заставляя себя чуть успокоиться и вернуться к поеданию невероятно вкусного борща – Слушай… тут есть всего два варианта… Вариант первый – ты думал, что колесный поезд это моя личная тачка для выездов на экскурсию. И поэтому ты взял и поднял мне цену на свои услуги в три раза, да еще потребовал, чтобы я тебя перед дедом Федором отмазал от работ на поселение. И второй вариант – ты знал, что мощный поезд нам критично важен для дальних вылазок в неизведанные зоны и для транспортировки обратно всего найденного – на благо городу. И хотя ты это знал… ты все равно взял и поднял цены в три раза, да еще и…

– Все – поднявшись, Влад резко отвернулся и пошел прочь – Я понял тебя.

– Хорошего дня, Влад – улыбнулся я ему в спину – Хорошего дня.

Я успел доесть свой суп и выпить чаю и уже хотел подняться, когда подошедшая сзади Леся обняла меня за плечи и тихо спросила:

– Ты чего такой ерепенистый сегодня… кричал чуть ли не на всю базу…

– Если мы не успеем сделать все для надежной обороны… нам крышка – вздохнул я – И мы не знаем сколько времени у нас в запасе. Понимаешь? Рейдеры могут ударить завтра. Или прямо сегодня. Сейчас надо забыть о личной наживе. Потом заработаем – времени полно! Мы бессмертны! А сейчас главное выжить. А как выживать, если я должен отдавать половину добытых запчастей

не поселению или искателям, а Владу механику? А теперь он потребовал в оплату полные итолы – считай золотые монеты. Это не перебор? Над нами тучи! Погляди! – я ткнул пальцем в дрожащий от ударов ливня пластиковый навес над столом – Черные тучи над головами! Вот-вот грянет…

– Не пугай меня так…

– Ты инструкции получила? – вздохнул я.

– Эвакуация в бомбоубежище? Получила. Мы уже даже отрепетировали со всеми соседями нашими – чтобы вместе. Но оно же даже не отрыто пока…

– В процессе – подтвердил я, со вздохом поднимаясь – Все у нас в процессе. И ничего не закончено…

– Влад обиделся – заметила Леся и тут же добавила – Хотя мне его почему-то не жалко…

– Он хотел поговорить со мной – он поговорил – улыбнулся я и поцеловал ей ладошку – Не бери в голову. А я пошел – проверю как там наши дела…

– Ночуешь дома?

– Ага.

– Хорошо… на ужин будут утиные котлеты и суп.

– Точно приду пораньше – рассмеялся я, накидывая капюшон и выхода в дождь.

Глава одиннадцатая

Чтобы чуток успокоиться после не слишком приятного общения с Владом, я решил сделать сразу две вещи. Причем первую по пути ко второй. Выбрав небольшой округлый камень, я активировал магию и принялся пинать снаряд, уподобившись идущему со школы домой мальчишке. Хотя это я больше из старых фильмов помню – в наше время мальчишки по улицам уже не ходили. Разве что в ясную погоду без морозных перепадов и штормовых ветров, несущих брызги разъедающей все кислотной воды. Да и то… ходили они больше по безопасным закрытым улицам, где пинать было нечего. К тому же большая часть детей, подростков и студентов учились удаленно. Я сам только первые годы обучения посещал общий класс, где вместе со мной училось аж тридцать детей. Детский садик и первые два года обучения были общими только по одной причине – тот самый знаменитый «социальный минимум», что всячески рекомендовался детскими психологами. Мол без взаимодействия и общения со сверстниками дети вырастут ущербными. А толку? Я таким и стал – классический интроверт, предпочитающий собственную компанию.

И вот я тут – лидер Искателей, иду себе под дождем и пинаю камешек по грязи.

И выходит, что мы – продукт нашего мира. Там я типичный домосед, бирюк, нелюдимец.

А тут в Ковчеге я… блин… да я не помню когда последний раз в одиночку хотя бы бутерброд заглотил – причем так чтобы машинально и с обязательным созерцанием какого-нибудь фильма, где несуществующие супергерои буцкают несуществующих суперзлодеев.

Ну да… а теперь я сам цифровой дальше некуда.

Вторая вещь, кою я выбрал для успокоения – библиотека. Это одно из самых спокойных и тихих мест любого мира. Место, где сосредотачиваются залежи книжной мудрости, а строгие библиотекари зло шикают на каждого шумливца.

Когда добрался до вагона первое на что я наткнулся, так это на висящую на двери табличку с полусмытой надписью маркером: «По погодным причинам библиотека временно закрыта». А чуть ниже красовалось столь же суховатое:

«Книги сдавать или продавать с торца.

Если закрыто – стучать три раза.

Стучать тихо.

Нарушители лишаются читательских билетов и свежей

сводогрузки!

Администрация».

– Сводогрузка – изумленно пробормотал я, вдоль библиотекарского вагона двигаясь к торцу. Там должна быть тамбурная дверь, но ника не… О как…

К вагону приставили кусок теплицы. Самой настоящей теплицы – прозрачный и мутный от старости пластик на алюминиевых рамах. Тут где-то треть, она чуть ниже вагончика, но это мелочи – главное, что эта пристройка обеспечила защиту от дождевой воды. Еще сильнее я удивился, поняв, что внутри четырехметрового в длину и чуть меньше в ширину пространства образовался читальный зал – и он не пустовал. На стоящих вдоль стен длинных скамьях сидели уткнувшиеся в книги и журналы прилежные читатели. Центр занял стол, сделанный из двух толстых досок положенных на высокие чурбаны. На столе несколько стопок книг и журналов. Торцевая дверь вагона открыта, но вход в тамбур перекрыт красной веревочкой, с которой свивает очередная табличка «Служебный вход».

Обалдеть…

Сама Елизавета Наумовна, как всегда строгая и спокойная, сидела за самой настоящей деревянной конторкой рядом с тамбуром. Тут же стояло два знакомых мне стальных ящика, причем один был закрыт на навесной замок. На ящиках громоздились кипы бумаги и старых книг. Библиотекарь была занята тем, что просматривала поочередно каждый листок или книгу, делала пометки в раскрытом перед ней журнале, а затем… шлепала печать внизу каждой страницы. Заинтересовавшись, я подошел чуть ближе и, пока не обнаруживая себя, сумел прочитать яркий фиолетовый оттиск:

«Библитека Искателей».

– Добрый день, Жир Жирыч – сухо молвила Елизавета Наумовна, не поднимая головы.

– И вам – улыбнулся я, поспешно присаживаясь на одинокий стул перед конторкой, выглядящий как место для провинившихся – Вот заглянул…

– Почитать?

– И это тоже. Но больше поинтересоваться делами. Не надо ли чего?

– Покрыть долги – мгновенно ответила Елизавета Наумовна – Кое-что я оплатила из собственных средств, но моей зарплаты не хватает. Пришлось залезть в долги.

– Так…

– Бюджета нет. А библиотека без бюджета существовать не может. И без помощников.

– Я понял – кивнул я, беря протянутый листок – Так… так…

«Отчет по финансовым тратам:

Создание непритязательного стола из досок и чурбанов. Оплачено. Стоимость – восемь пластмассовых красных пуговиц из личных запасов.

Треть теплицы. Покупка, доставка, установка. Не оплачено. Стоимость – два полных итола.

Конторка деревянная, конторская. Не оплачено. Стоимость…»

Отчет занимал всю страницу. Прочитав, я молча достал из кармана пять полных итолов и аккуратно положил на край конторки.

– Это ваш временный бюджет. Тратьте смело.

– Хорошо.

– А вот это погашение всех долгов по отчету, плюс еще два полных итола на погашение всех ваших трат, Елизавета Наумовна.

– С вами приятно работать, молодой человек.

– Взаимно. Вы профессионал…

– Скорее представитель умершей профессии – грустно вздохнула она – Последние годы я занималась никому не нужными архивными работами по перекладыванию макулатуры. Те, кто еще читает, предпочитают электронное чтение бумажному. Неумолимый прогресс, что спасает деревья и увеличивает добычу кремния. В свое время наши предки чертили кремниевым топором на гранитных стенах пещер. Возвращаемся в истоках? Ведь мы теперь живем в кремне… не больше, чем электрические искры в каменных жилах…

– Главное, что мы живы – улыбнулся я.

– Тоже верно. Сводозазгрузку не желаете ли?

– С радостью – кивнул я.

Когда процесс завершился, и я стал обладателем аж сорока с чем-то информационных обрывков, в свою очередь поделился кое-чем мелким и безобидным.

– Хорошее начинание – признал я, увидев на стене вагона еще одну табличку, где оповещалось, что каждый желающий может поделиться новой информацией из своего Свода, а также получить что-то новое от дежурного библиотекаря.

– Нанимайте пару человек персонала – решил я, осторожно беря уже проштемпелеванный журнал – Кстати, мы тоже нашли немало журналов. Вам должны были их…

– Уже получила – ответила Елизавета Наумовна и указала взглядом на сидящего за краем центрального стола мужичка, что бережно перелистывал страницы журнала – Уже на руках. Пользуется определенной популярностью.

– У нас есть фанаты старого чтива?

– Скорее фанаты-изобретатели. С каждым днем появляется все больше доказательств тому, что старые изобретения, что давно уже отжили свое в реальном мире… вы понимаете, о чем я?

– Вроде паровоза что топится углем? Или лампочка накаливания?

– Абсолютно верно, молодой человек – с одобрением кивнула библиотекарь – Появляются доказательства, что все эти раритетные изобретения могут быть более чем полезны в мире Ковчега. Уже сегодня сюда заходили Монти и Джина, чтобы порыться в новых поступлениях. Они и выдвинули эту теорию – вернее, озвучили ее и оформили в письменном виде. Они же предложили разместить в читальном зале особую картотеку с доступом для избранных.

– Ого… и что это за…

– Фракция. Помимо картотеки, фолианта для соответствующих записей и списка с текущим членством, они выдвинули идею о том, чтобы официально создать гильдию, в которую может вступить член любой фракции, не нарушая при этом, а лишь дополняя свой статус.

– Голова чуть заболела – признался я.

– Чайку? Черного. С сахарком.

– Разоряю я вас.

– Главное про бюджет библиотечный не забывать.

– Не забуду.

– Тогда и сахарка можно добавить – едва-едва заметно улыбнулась женщина и я невольно задумался о том, был ли у ней муж и каково вообще жить с таким… сухарем? Или она только с чужими так, а дома она фонтан улыбчивость и веселых шуток?

Трудно сказать. Да я вообще почти ни о ком ничего не знаю – прошлая жизнь, увлечения, устремления и надежды. Почему? Потому что раньше меня это никогда не интересовало – в прошлой реальной жизни. А сейчас просто не остается времени на расспросы.

– Фракция – произнес я слово, что раньше мне не нравилось своим звучанием и одним из своих смыслов – Фракции… У нас их уже немало.

– Социалы – с еще одной скупой улыбкой Елизавета Наумовна подняла правую руку.

– Социалы – кивнул я – Охотники, Воины, Искатели. Самая большая фракция у нас это Социалы. Туда входит считай три четверти всего поселения.

– Но и мы уже делимся на составляющие. Чернорабочие, повара, механики, строители…

– Это понятно. А будет еще больше различий. До сих пор Социалы растут быстрее всех.

– А само название «Социалы» уже никто не произносит. Многие посчитали его слишком обидным или же политизированным.

– Голова вот сейчас заболела… А как теперь называют?

– Чаще всего – Трудяги. Вполне честное название. Где-то кто-то пытался еще организовать что-то вроде фракции Мастеров, куда бы входили бесспорные специалисты того или иного направления. Но дед Федор идею придержал, велев продумать все получше и сказав, что это не фракция, а то, что молодежь любит называть Гильдией. Вот тут все и началось…

– Гильдия. Логично – признал я.

Дед Федор, с кем последнее время я вижусь лишь урывками, выполняет огромную роль в поселении. Он центр всего и вся. На ходу принимает сотни решений, мгновенно отказывая одним и поддерживая других, проверяя, отменяя, соглашаясь, веля исправить, разрешая конфликты… Человек нашел свое место в этом мире. Как и я свое.

Будто не услышав моих комментариев, библиотекарь, пододвинув ко мне чашку с чаем, продолжила:

– Тут же возникли начинания различного уровня серьезности и… бредовости… Вон тот стол видишь?

– Вижу.

– Вот буквально полчаса назад разогнала с него пятерку социалов, что устроили нечто вроде сходки. Цель сходки – организация профсоюза чернорабочих для борьбы за их права, за увеличение заработной платы, бесплатную медицинскую помощь и снабжение необходимым инструментом.

– Обалдеть! Серьезно?!

– Еще как. И чаще всего звучало имя некоего Лепрекона – мол если с ним вдумчиво и вежливо побеседовать, он не откажет в увеличении оплаты процентов на десять. Ну и лопат с обувкой подкинет по щедрости душевной. Но не решились они к тебе делегацию послать. А затем я их разогнала. Но ты уж поверь – они придут. И придут не просто компанией чуток недовольных дружков, а во главе молодого неопытного профсоюза.

– От чего бежали – к тому и прибежали – вздохнул я, опять вспоминая умирающий реальный мир – Кошмар… Ну зачем тут все это городить? В волшебном цифровом мире, где, просто копая можно отыскать очень многое!

– Просто копая? Ты напомнил мне. Возьми – порывшись среди бумажек на столе, Елизавета Наумовна отыскала небольшой листок, аккуратно сложила, вместе с еще одним

листом вложила в не надписанный конверт и несколько церемонно протянула мне – Тут пара интересных имен. Парень с девчонкой, совсем молодые, оказались заживо похоронены. И сумели выбраться. С ними стоит пообщаться.

– Спасибо. В Искатели?

– Она – да. Боевая девушка. Решительная. Я такой никогда не была… И могу лишь позавидовать белой завистью. Он тоже не трус, но больше нацелен как раз на создание новой гильдии.

– Изобретатели?

– Гильдия Изобретателей. Ее суть – позволить участникам любой фракции законно состоять членом гильдии.

– Но это и так не запрещено – удивленно нахмурился я – Любой из социалов может хоть завтра стать искателем, а затем, когда надоест, опять вернуться к мирной жизни в поселении. Главное обладать решительностью и некоторыми навыками. То же самое у воинских и охотничьих фракций – никто не запрещает им уйти и стать социалами. Личное дело каждого.

– Пока что так – кивнула Елизавета Наумовна.

– Я чего-то не знаю?

– Дед Федор сегодня с утра заявил, что поселение вводит жесткие штрафные санкции для всех, кто вдруг пожелает покинуть фракцию Воинов. Каждое такое заявление будет рассматриваться отдельно и справедливо. А это уже звучит как судебное рассмотрение. И… я считаю это правильным. Ты ведь далеко не глуп, Жир Жирыч. Понимаешь, почему дед Федор пошел на такое непопулярное заявление…

– Обучение – вздохнул я с кивком – Да. Фракция Воинов единственная, кто начали обучение воинскому делу. Защита, атака, оборона, удерживание позиций, штурм, грамотное отступление… я все это услышал от Милы только мельком, но уже под впечатлением.

– Армия! Армия должна быть обучена! – неожиданно по мужски отрубила библиотекарь – Многие хотят стать воинами. Вступают во фракцию, несколько дней живут на всем готовом, тренируются, забирая время инструкторов… а затем уходят восвояси, пускаясь в самостоятельное плавание! Чаще всего они становятся независимыми охотниками или черными искателями…

– Да нет никаких черных или белых искателей – поморщился я.

– Ты это им попробуй объяснить. По поселению бродят слушки, что только Фракция Искателей имеет право на все трофеи в земле, воде и небе.

– Да-а-а… – протянул я – Люди любят придумывать, да?

– О да. Что ж… такова человеческая природа. И такова человеческая лень, хитрость или даже подлость. Поэтому глава поселения и запретил самовольное покидание фракции Воинов. Ушел самовольно – значит, дезертир!

– Хм…

– И тут же многие заныли, что это первый шаг окованной металлом стопы политической машины, что задавит ростки гражданской свободы… Бред! Сразу таких нытиков прогонять надо!

– Изобретатели?

– Сейчас подойдут – удивила меня Елизавета Наумовна – Я как тебя увидела – сразу послала мальчонку. Уж извини, что за тебя решила – но тебя не поймать. Они второй день по твоим уже остывшим следам бродят под дождем.

– И градом! – звонко выкрикнул вбежавший в теплицу мальчишка в чересчур большом для него ярком зеленом плаще с капюшоном украшенным глазами и гребнем дракона – Вот! Это же град?

– Это град – медленно кивнул я, глядя на небольшие ледяные комочки в детских ладошках – Вот черт… ой… извините.

– Я знаю это слово! – гордо надулся пацан.

– Хочешь заработать? – спросил я, глянув в черное небо и убедившись, что пока град не валит.

– А то! Мужчина без денег – не человек! Мне так дядя Влад сказал, когда я ему болты принес найденные!

– А-а-а… – протянул я – Ну… Вот что. Лети на Базу Искателей. К навесу. И расскажи там всем, что с неба начал падать град.

– А они еще не знают?

– Вот и выясним – улыбнулся я, протягивая мальчишке медный нагрудный значок в виде кометы с пышным хвостом – Такой оплаты хватит, мистер посыльный?

– Ух ты! – подпрыгнул пацан и, тут же опомнившись, куда более солидно произнес – Сойдет.

– Лети. И говори каждому встречному! – попросил я – Прямо на бегу кричи!

– Хорошо!

– Нам ждать ухудшения погодных условий? – правильно поняла меня Елизавета Наумовна.

– Похоже что так – кивнул я, усаживаясь поудобней – Над нами ведь точно прочный пластик, а не стекло?

– Старая добрая овощная теплица, что радует. Была бы здесь благородная оранжерея девятнадцатого века… Так ты дождешься инициаторов?

– Дождусь – подтвердил я и тут встал – Это что вон там мимо несут?

– Что-то из земли добыли – пожала плечами повелительница Библиотеки Искателей – Что-то большое и несуразное…

– Я мигом – улыбнулся я, накидывая капюшон плаща и выходя под дождь – Пока град не начался…

Большим и несуразным оказался шкаф. Даже не шкаф, а шкафище – что-то доисторическое, можно сказать монструозное. И… запертое на замок, как я выяснил через минуту после того, как остановил торопящихся с добычей мужиков. Узнав меня, они заулыбались и с удивлением понял, что в их улыбках немало заискивания и робости. Причем такой робости, какая бывает, когда в коридоре сталкиваешься с директором предприятия – а ты сам простой стажер. И мне это не понравилось, но ничего такого, само собой, говорить не стал, сразу перейдя к делу. Выяснилось, что шкаф они отыскали в четвертушке дома, что ранее был скрыт земляными навалами у подножия горы. Вода ушла, дом обнажился и выглядел так, будто какой-то великан отрубил большую его часть и отбросил куда-то вдаль. Внутри частично уцелевших комнат они отыскали металлическую кровать, пару стульев, как будто-то только что сшитые шторы с пышными розовыми шторами, три связки газет и вот этот шкаф. Большую часть добычи они уже продали или обменяли на более путное – хотели стать охотниками и старательно собирали снаряжение и оружие. Шкаф же они тащили в ближайшее сухое место – частично ими разобранный дом начал обваливаться и пришлось убираться восвояси. Их это расстроило – вот-вот отличный стройматериал либо утонет, либо уйдет в чужие руки.

Я предложил им два средних итола за шкаф «как есть». И еще один за те газетные связки, если бумага еще не размокла. Мужики переглянулись и тут же согласились. Судя по хитрой роже одного, он как-то сумел заглянуть внутрь шкафа и понять, что там нет ничего особенного – на него и глядели остальные.

Лицо «ведающего» я запомнил. И не забыл указать на него Елизавете Наумовне, когда они доперли шкаф до теплицы и внесли внутрь. Этот хитрец явно мог видеть сквозь стенки – уж не знаю как, но мог. Либо магия, либо технологии. Но о нем надо сообщить деду Федору – на всякий случай. Еще одна великая проблема, с которой мы внезапно столкнулись и которая становилась все сильнее – люди не хотели делиться информацией о себе. Большинство кое-что еще рассказывало о своем прошлом в реальном мире, о своих навыках, умениях, образовании в конце концов. Хотя многие скрытничали и тут. Но как только ты начинал спрашивать о текущем уровне цифрового воплощения, о

имеющихся заклинаниях, умениях или имплантатах… львиная доля опрашиваемых мгновенно замыкалась и начинала уходить от вопросов. И я их вполне понимал.

Мир Ковчега 5.0 много чем отличается от покинутого нами мира реального, но много в чем и был с ним одинаков. Например, в том, что любую узнанную от тебя же информацию позднее можно будет обратить против тебя же. Лучше уж молчать.

Шкаф-монстр был приставлен торцом к стене теплицы рядом с конторкой библиотекаря и дверцами к ней. Так был отделен этакой надежной стенкой небольшой угол читального зала. Учитывая мою любовь к тяжелой надежной мебели, я тут же взялся за протянутую сухую тряпку и принялся протирать деревянного гиганта, проходясь материей по старой полировке. Вещь безобразная и стильная одновременно. Жаль, что к себе его тащить уже поздно – как-то несолидно проявлять хищничество в такой ситуации. Так что хоть руки и чесались, шкаф я к себе не потащил. Но и оставлять его вот так – запертым – не собирался. До моего ухода мы шкаф вскроем и осмотрим его содержимое. Опять же – не из моего желания упустить что-то ценное. Нет. Просто в здоровенном шкафу вполне может скрываться какая-нибудь хищная тварь, что мгновенно выскочит, как только дверца приоткроется. Я такого насмотрелся в сериалах и фильмах, видывал и в играх, когда из темноты на твоего героя вдруг выскакивает страшенный монстр и откусывает ему голову. В мире Ковчега и похлеще ситуация может произойти.

Так что я попросил себе чаю, чуть переставил стул и уселся, глядя как один из вызвавшихся читателей удивительно ловко обращается с тонким пинцетом и проволочкой. Между прочим, все необходимые инструменты он вытащил из внутреннего кармана серого опрятного пиджака. Так что этого почти лысого невысокого серого мужичка я тоже запомнил. Грех не запомнить такого умелого и при этом такого деликатного человека с длинным розовым хвостом, торчащим из специальной дырки в штанах. Пусть это очередной весельчак, нашутившийся с редактором персонажа, он реально умелец и при этом, отперев замок за пару минут, не стал лично открывать дверцы, хотя и не ушел боязливо. Так он дал понять, что не лезет к чужой добыче, но при этом готов помочь, если развитие событий пойдет по плохому варианту.

С каких это пор я начал так вдумчиво оценивать людей?

Открыв дверцы – держа наготове свою магию пинка, а в правой руке тяжелый бронзовый бюст Блеза Паскаля – я убедился, что опасности нет и, не скрывая облегчения, шумно выдохнул. Убрав оружие обратно на стол, принялся выкладывать всю добычу

на конторку, а Елизавета Наумовна с необычайной ловкостью все сортировала.

Три толстые книги. Все по ботанике. Все в кожаных коричневых переплетах. Две чернильницы – пустые. Огромный заварной чайник – причем абсолютно целый! Одно непонятно – с каких пор на чайниках начали рисовать зловещие черные средневековые крепости. Кипа старой пожелтевшей писчей бумаги – я сразу отделил себе двадцатку листов. Старые настенные часы, несколько носовых платков, крепкое мужское кожаное пальто, женская прозрачная блузка со слишком большим количеством пуговок, всякая мелочевка вроде уймы спиц, клубков шерсти, пары журналов о вязании, одежных крючков. Пять патронов двенадцатого калибра. Запасной ствол от пулемета – вроде бы. Несколько тонких темных пружин, динамитная шашка, будильник и связка разноцветных проводов. Не став ломать голову над этим набором юного взрывника, я забрал все «опасное», сложив трофеи в небольшой деревянный ящик из того же шкафа. Последнее, что мы добыли из деревянного монстра – семь вешалок и литровую бутылку джина Гордон.

– Отличнейшее приобретение для библиотеки – заметила Елизавета Наумовна.

– И для любого банка – хмыкнул я, изучая чересчур на мой взгляд сложные замки для обычного платяного шкафа – Хм…

– Что не так?

– Шкаф прямо непростой – признался я – Старый, массивный, со сложными замками. Прямо так и хочется поискать тайники…

– Даже не подумала об этом – удивленно призналась библиотекарь.

– Я займусь? – с легкой улыбкой спросил мужчина с розовым хвостом – И позвольте спросить не требуются ли в сие прекрасное учреждение старательные помощники? Люблю книги и картины. Особенно картины. Они требуют к себе бережного обращения и уважения…

– А вы у нас будете? – чуть наклонил я голову, глядя, как он умело простукивает стены шкафа, начав с его более чем могучего основания.

– Клим Свенсон к вашим услугам.

– Клим Свенсон?

– Так точно. Фрилансер, путешественник, философ и человек с богатым жизненным опытом.

– Оно и видно – кивнул я, наблюдая за его действиями – Не взломщик?

– О нет. Просто… богатый жизненный опыт.

– Прошлое в прошлом – произнес я – Насчет найма сюда –

здесь все во власти Елизаветы Наумовны. Если не столкуетесь – приходи ко мне, Клим Свенсон. Мне всегда пригодятся люди, что не побоятся рискнуть и…

– Вот рисковать там – он с извиняющейся улыбкой кивнул на залитую дождем долину – Не хотелось бы, если честно. Уж простите, Жир Жирыч. Наслышан о Искателях, но сам не рвусь…

– Это личное право каждого – не стал я спорить – Оппа…

– Оппа – согласился Клим, когда под его нажимом одна из дощечек вдруг отскочила – Прошу.

Присев, я изучил темное отверстие, задумчиво хмыкнул и, запустив руку внутрь, осторожно вытянул… обычную пачку сигарет. Лаки Страйк с красным кругом. Пачка открыта, пяти штук не хватает – я сосчитал. В том же тайнике оказался скрыт коробок спичек с этикеткой изображающей горящее под котлом пламя.

– Позволите сигаретку?

Кивнув, я закурил и сам, неумело затянувшись цифровым ароматным дымом и не отводя задумчивого взгляда со шкафа. Поразительно просто – я так и не смог понять кому принадлежал шкаф. Мужчине? Женщине? Ребенку?

– Небольшой семье, что могла позволить себе снять лишь комнату, но не полноценное жилье – произнесла Елизавета Наумовна, явно поняв, какие мысли бродят у меня в голове – Общий шкаф. Общая судьба. Детский тайник с первыми в жизни сигаретами. И раз сигареты так и остались в тайнике… возможно эта небогатая семья познала общую смерть. Угостишь сигареткой?

Вскоре мы курили уже втроем, с уважением оглядывая шкаф. Тишину нарушил Клим Свенсон:

– Я вполне бы мог вставить сюда полки. Много крепких надежных полок. А с помощью нескольких достаточно крепких брусков я могу отделить эту зону от общей.

– А сколотить и повесить вот тут вот пару книжных длинных полок? Так, чтобы можно было ставить не только книги, но и тяжелые предметы вроде бронзовых бюстов?

– Сделаю – сквозь табачный дым улыбнулся Клим Свенсон.

– Хорошо – кивнула Елизавета Наумовна – Вы временно приняты. Зарплату обсудим позже, но сразу скажу, что она будет скромной.

– Главное, чтобы начальник был человеком.

– Хорошим?

– Просто человеком. Этого уже достаточно – широко улыбнулся Клим Свенсон.

Не выдержав, я засмеялся, чувствуя, как меня «отпускает». Все напряжение последних дней ушло. Напряжение резко спало.

Мир снова стал казаться интересным солнечным местом – даже невзирая на льющий с неба холодный дождь.

– Человеком – фыркнул я, отсмеявшись – Раз ко мне ты не пошел, мистер Клим Свенсон… значит меня за человека не считаешь?

– Ты лидер – уже без улыбки ответил Клим и пожал плечами – В лидерах людей не бывает. Там либо машины грохочущие, либо черти орущие.

– Ну круто…

– Зато честно.

– Честно – кивнул я и повернулся к Елизавете Наумовне – Его зарплатный бюджет – с меня. Как определитесь со справедливой суммой – оповестите, пожалуйста.

– Щедрое предложение – отрывисто произнесла начальница нашего историко-библиотечного центра и несколькими частыми «хапками» прикончила сигарету – Пачку не оставите?

Молча выложив сигареты и спички на конторку, я задумчиво произнес:

– Раз у нас есть цифровые простуды, гриппы, пневмонии и воспаления легких… есть ли рак гортани и легких? А проказа? Что насчет Эболы? А если вспомнить об эпидемии сарсков-пять?

– Ну тебя – рука Елизаветы Наумовны дрогнула – Шутишь?

– А похоже?

– Надеюсь, что шутишь! Смерть от рака легких в цифровом мире – очень злая шутка!

– А мне кажется нашей новой реальностью – покачал я головой – И поэтому я… в небольшой панике. Я не знаю чего и от кого ждать, уважаемая Елизавета Наумовна. Похоже, мечта всего мечтающего человечества наконец-то сбылась – теперь каждый день действительно несет в себе что-то новое.

– Сама стараюсь не задумываться слишком глубоко…

– В чем-то даже мудрое решение – улыбнулся я и снова перевел взгляд на Клима Свенсона – Ты… уж извини что я на «ты»…

– Все верно. Моя вежливость не повод для других отвечать тем же.

– Ты вроде как неплохой мастер…

– Посредственный, но зато на все руки сразу. Сам такой шкаф не сделаю, а полки в него добротные поставить сумею.

– У Елизаветы Наумовны своей работы хватает.

– Понимаю. Видно что она человек занятой.

– Я пришлю сюда пару человек на суточное рабочее… дежурство? Вахту?

– Я понял. Что надо сделать?

– Накормить работяг, напоить чаем, дать сигарет и проследить, чтобы за сегодняшний день было сделано все для сбережения библиотеки от затопления и града. Пусть там ненастье крушит землю – здесь должно быть сухо.

– Уяснил ваши требования четко. Еще распоряжения?

– Печь – произнес я, делая глубокий вдох явственно посвежевшего влажного воздуха – Мне нужна здесь большая железная печь обложенная камнями. Грядет похолодание.

– Печь не сумею, но…

– Я напишу объявление – вмешалась библиотекарь, ставя передо мной еще один стакан горячего чая – Сырость надо гнать! Обратимся к читателям – вдруг кто-то сумеет?

– А это мысль – задумчиво кивнул я, доставая из внутреннего кармана свои пластиковые квадратики, уже испятнанные следами маркера с прошлых раз – Открою-ка я здесь дочернее отделение Искательской Доски Квестов.

– А я ее красиво оформлю – поддержала меня Елизавета Наумовна – У входа, пожалуйста. Чтобы в грязной обуви через весь зал не ходили.

Оглядев не слишком и просторный то «зал», я тяжко вздохнул и снова уселся, начав составлять несколько рабочих заданий. Чтобы не создавать лишней беготни, сразу же выдал Елизавете Наумовне несколько малых искательских талонов, а с ним на всякий случай вручил и один полный – вдруг на самом деле найдется умелец, что сумеет создать железную печь? Дело особо нехитрое, в реальном мире я бы даже знал за что взяться, а вот в цифровом это выглядит посложнее.

– Задание на печь придержи пока, Жир Жирыч – молвила руководитель библиотеки. В ответ на мой удивленный взгляд она пояснила – Пришли те, за кем посылала. Они ведь изобретать горазды – так пусть изобретут…

– Хороший тест их способностей – согласился я, отдавая ее «Печное задание» – Где бы нам с ними поговорить в спокойной обстановке?

– Так и садитесь у конторки моей – радушно предложила она, убирая итолы и задание в карман платья – Я вам чая еще подам. Ты только плащ свой на вешалку бы повесил.

– А вдруг бежать куда сквозь дождь? – покачал я головой и сквозь мутный пластик теплицы взглянул в черное небо – Надо быть готовым.

Едва я это произнес, как о пластик явственно несколько раз стукнуло. По пластику скользнули белые крупные горошины. Похоже, града нам не миновать.

– Добрый день! – ко мне шагнул невысокий широкоплечий

парень, заранее протягивая ладонь для рукопожатия – Рад знакомству со столь знаковой фигурой!

– Я? – изумился я, едва не подавившись чаем – Вы это бросайте, ребята. Я обычный искатель. Пойдемте. Посидим… поговорим, познакомимся толком.

– Мы с собой принесли пару чертежей и чуток информации из старых журналов…

– Вот и покажете. Садитесь, парни, садитесь. Вот так… а теперь рассказывайте и показывайте.

Трое пришедших расселись куда придется рядом с конторкой, переглянулись, а затем тот самый парень сбивчиво заговорил, но с каждой секундой его речь становилось все более плавной и… интересной.

Глава двенадцатая

Меня сразу подкупила речь Хурма.

Хурм, тот самый темноволосый парень с искренней улыбкой, первым делом представил своих спутников. Девушка, молодая, чуток скособоченная, прячущая чересчур тонкую левую руку под полой просторной армейской куртки, носила гордое имя Явель. Третий, мужчина уже в годах, с импозантной сединой на висках и в бороде, одетый в смешанном полувоенном стиле, звался Турном.

Закончив с представлениями, он, не став попусту тратить время, быстро, но четко заговорил, явно выкладывая заготовленную и тщательно продуманную речь. Причем его речь была простой – такой, чтобы ее понял даже далекий от науки и технологий человек среднего ума и эрудиции. Я как бывший разносторонний фрилансер сразу оценил и понял, что перед тем, как искать встречи с кем-нибудь знаковым в этом поселении, они потратили время на подготовку. Моя догадка начала подтверждаться, когда в короткие паузы, делаемые их лидером нарочно, тут же по очереди вступали Явель и Турн, причем они не повторяли за лидером и не поддакивали ему, а говорили что-то свое, но опять же строго по делу.

Передо мной одна за другим появлялись странные штуковины – и вот они порой выглядели действительно сложно и непонятно. И я лишь пару раз сумел угадать для чего их предназначение. Но лично мне хватило первого же демонстрационного показа, чтобы решить – этих ребят я забираю себе. Еще бы мне не впечатлиться после таких демонстраций…

Катушка из-под ниток со вставленной внутрь карандашом, опутанная серебристой проволокой, с примотанной сзади батарейкой со сделанной в корпусе прорезью, куда был вставлен старый советский рубль, оказалась… мелочеискателем. Он действовал на расстоянии в пять метров в стороны, на метр в рыхлую землю и полметра в случае скалистых или иных почв. Действовал подобно лазерной указки – в том смысле, что им надо было водить из стороны в сторону и когда тонкий луч испускаемый химическим карандашом натыкался на любую монету, луч тут же становился видимым, наливаясь красным и начиная прерывисто мигать. Дальше оставалось только взяться за лопату и начать копать – хотя бы одну монету, но гарантировано отыщешь. В доказательство передо мной выложили целованный пакет с горстью различных монет – причем бережно очищенных от грязи. Монеты овальные, круглые, квадратные, с дырочками, с

зазубренными краями… тут целая коллекция, что была найдена ими в их путешествии, закончившемся в нашем поселении.

Понятно, что этот «мелоче-деньгоискатель» всего лишь сырая недоработанная модель. Она не без багов, плюс слишком маломощная. Но они бьются над устранением досадных ошибок, заодно пытаясь переработать энергетическую схему и обмотку – чтобы тратить энергии меньше, а мощности получить больше.

Им не потребовалось объяснять для чего нужна такая штука – уж точно не для сбора никак не котирующихся старых монет. Нет. Там, где деньги – там и прочее. Обнаруженная такой штукой монета может храниться в кассовом аппарате, что в свою очередь стоит на небольшой стойке целиком ушедшего под землю оружейного или скажем строительного магазинчика. А может горстка монет завалялась в перчаточном отделении скрытой под песком машины, с еще сохранившимися под капотом исправными запчастями.

И это ведь далеко не все.

Еще мне была продемонстрирована лампочка накаливания, ввинченная в длинную каменный шип со светящимися прожилками. Резьбу внутри мягкого камня они сделали сами, когда обнаружили его удивительные свойства. Так у них появился факел – и не понять назвать его факелом магическим, алхимическим или природным. Сам камень они решили назвать электритом – из-за его свойств. Брать такой камень голыми руками не рекомендовалось, если только не хочешь взбодриться электрическим ударом, но ребята вдели каменный шип в резиновую оболочку от велосипедной камеры и обезопасились. По их словам, факел ярким светом горел уже четвертый день. Пещеру, целиком забитую этим камнем, они нашли в нашей горе – с другой ее стороны, внутри густой карликовой рощице, в месте их последней ночевки перед прибытием сюда. Как раз с высокого горного склона они и увидели наше поселение, хорошенько его разглядев и убедившись, что здесь живут мирные люди, а не разбойники с большой дороги. А разглядывали они наше поселение с помощью… дохлой стеклянной двухголовой лягушки. Они убили этого мутанта и удивились, когда обычная лягушка вдруг остекленела, обратившись в статую и не дав возможности сожрать ее ставшее несъедобным мясом. Турн тут же вставил в монолог Хурма свою догадку, что это не случайность, не сбой, а что-то вроде магического инстинкта выживания – смысл хищникам охотиться на этих медлительных лягушек, если их нельзя потом сожрать? Только зряшный перевод сил. А если проглотишь, и стеклянная статуя встанет колом в желудке? К чертям ковчеговским такой деликатес… Так гибель одной особи

позволит сохранить жизни другим из ее вида. Или нет – потому что стоило им аккуратно отпилить головы от туловища, они поняли, что в их руках появились две явно магические линзы – достаточно было обмотать головы медной проволокой, снабдить темной обмоткой по бокам и бинокль готов. Причем бинокль с очень хорошей кратностью увеличения.

Всего мне было показано с десяток крайне удивительных устройств, представляющий собой безумный сплав науки, алхимии, магии и даже жизни. Так в обычной трехлитровой банке из-под маринованных огурцов теперь жил здоровенный жук носорог, похожий на крохотный бронированный танк. И этот танк жил себе припеваючи, но раз в час он обязательно бодал стоящий в центре банки ничем особо непримечательный камешек, высекая из него сноп сиреневых искр, что разлетались в стороны и оседали на стеклянных стенках банки сиреневыми же бусинами. Вроде обычные каменные бусины, но, если зарядить им столь же обычную рогатку и выстрелить, бусина взорвется при соприкосновении с целью. С помощью этих снарядов им удалось отбиться от медлительных кусачих летучих мышей, что выглядели так, будто только что пробудились от многолетней спячки.

Как им все это удалось?

Секрет в том, что никакого секрета тут нет. Самое главное – никуда не торопиться и постоянно пребывать в состоянии пристального наблюдения за природой вокруг. Следующий шаг – нестандартное креативное мышление. Получив в руки что-то заурядное, не стоит спешить и выбрасывать как мусор – надо вглядеться, покрутить в пальцах, прикинуть возможности использования, а затем приступить к тестированию. Кажется мелочь, но, чтобы добиться стабильной работы того же «электрического» факела им пришлось долго экспериментировать с толщиной и длиной каменного шипа. И с цветом его прожилок – некоторые такие камни заставляли лампочку светиться с безумной силой, а затем она перегорала.

Короче говоря – они верят в силы своей четверки, они крайне увлечены своим делом и мечтают его продолжать. Проблема в том, что погрузиться в работу с головой не получается – даже в цифровом мире нужно где-то жить, что-то кушать, чем-нибудь прикрывать наготу… И это только бытовые тонкости. А добыча сырья для экспериментов? А время необходимое для проведения опытов? Как со всем этим быть? Да просто – нужен покровитель. Им позарез требуется такой человек, что не только обеспечит всем необходимым для жизни и работы, но и гарантирует защиту как от недругов, так и от просто любопытных.

Им на ум сначала пришел дед Федор, но пообщавшись с уважаемой Елизаветой Наумовной, они пришли в выводу, что лучшей кандидатуры чем Жирдяй им не отыскать. Пусть у меня нет такой власти как у главы поселения, зато я постоянно в вылазках и всегда привожу из них что-нибудь необычное…

– Понял – кивнул я, когда монолог завершился – Мы договорились.

Удивленное молчание тройки изобретателей длилось не больше пары секунд. Тишину нарушил Хурм:

– Вот так просто?

– Вот так просто – подтвердил я – Давайте пробежимся по пунктам. Вам надо место для жизни и опытов. Это раз.

– Верно. И место для жизни должно быть как можно дальше от будущей лаборатории.

– Причина?

– Взрывы – развел руками Хурм, а остальные закивали – Облака яда или обжигающего пара, брызги раскаленного металла, стеклянная шрапнель, рождающийся прямо в руках торнадо… всего не перечислить. Мы быстро обнаружили, что эти исследования связаны с нешуточной опасностью. Лаборатория должна быть расположена не в черте горда.

– Ясно… Дальние задворки Базы Искателей?

– Было бы идеально. Если нас там не сожрут.

– И пару сменяющихся охранников на постоянном дежурстве – задумчиво кивнул я, доставая карандаш и бумажный листок – Что еще?

– Бытовые потребн…

– Снабжение будет – прервал я Хурма – Такое же как у охраны. Ну и бонусы, само собой, обязательно появятся.

– Супер!

– Что еще?

– Свалка – на этот раз улыбались все трое.

– Свалка? – недопонял я.

– Свалка – подтвердила Явель.

– То, что сломано и не подлежит починке – сбрасывайте нам – развил тему Хурм – Сломанную бытовую технику, разноцветные камни подобранные в пути, кости животных… Нам все сгодится. Мы все найденное разбираем до основания, изучаем, пробуем собрать иначе, затем миксуем с чем-нибудь еще. Тесты, тесты, тесты.

– И иногда получается что-то необычное?

– Довольно часто.

– И иногда с практическими свойствами? Приносящее пользу вроде биноклей и электрических факелов…

– Гораздо реже, чем хотелось бы. Но, как видите – все же случается.

– Будет вам свалка – кивнул я – Будет и жилье. Но первое время придется вам пожить под одним навесом и работать под другим. Пока не закончится вся эта катавасия с ливнем, вряд ли смогу подыскать что-то более подходящее.

– Нас троих и навес вполне устроит – медленно произнесла Явель.

– Точно – вспомнил я – Вы говорили о четверке изобретателей. Где четвертый?

– Он… болеет…

– А точнее диагноз можно поставить? Что за хворь у вашего коллеги?

– Он фею съел – бухнула Явель, глядя в пол – Можно сказать случайно…

– Че-че? – спросил я таким тоном, что совсем не подходил лидеру искателей – Че он сожрал? То есть… кого?

– Мы так думаем – поспешно вставил Турн – Но не уверены!

– Совсем не уверены – поддержал его Хурм – Может Оран проглотил совсем другую крылатую… тварь. Крупного комара… в желтом платьице…

– Это его слова! Мы же не видели!

– Но он не заразный. Просто…

– Что с ним? Фейная диарея? Вы серьезно, ребят?

– Все очень серьезно, Жир Жирыч – тяжко вздохнул Хурм – Он… он меняется. Не знаю кого он там случайно проглотил, но он начал… мутировать. И эти изменения выглядят необратимыми, хотя мы не теряем надежды.

– Хочу увидеть – поднявшись, я убрал бумаги во внутренний карман плаща и широко улыбнулся все еще сидящим изобретателям – Давайте, давайте. Проведаем вашего друга, затем соберем все ваши пожитки – и на Базу. Елизавета Наумовна, я еще к вам загляну.

– Всегда рады – едва обернувшись, кивнула библиотекарь, всецело поглощенная наблюдением за тем, как Клим Свенсон, ее новый работник, перебирает груду досточек сложенных под библиотечным вагончиком.

Накинув капюшон, я вышел в дождь и по хрустящей гравийной дорожке поспешил вдоль глубокой дренажной канавы, превратившейся в ревущий от переизбытка дождевой воды ручей. Рядом со мной спешил пригнувшийся Хурм, показывая направление.

Сожрал фею…

Фею!

И получил болезнь с необратимыми изменениями…

– Что с ним? – не выдержал я терзающего меня любопытства.

– Мы не знаем – пропыхтел Хурм – Не знаем… возможно проклятье. Очевидно одно – наш друг медленно превращается в настоящего монстра…

– Сожрал фею… и оказался проклят – пробормотал я – Звучит удивительно разумно…

Ваш ум повысился на единицу!

* * *

– Господи-и-и-и…

Именно с этим словом на дрожащих устах мимо нас промчался перепуганный мужчина, обеими руками поддерживая резинку просторных синих шорт. Не заметив нас, он промелькнул и скрылся в дождевом сумраке.

– Опять попытка воровства – тяжко вздохнул Хурм и повернул мокрое лицо ко мне – Мы пришли.

Финишировали мы у настолько удивительной конструкции, что сразу стало ясно – по большей части изобретателям плевать на личный быт.

Кособокий навес был настолько хлипким, что он не дрожал, а содрогался от ударов дождя, шатаясь на опора-палках. Неглубокая кольцевая канава мало того, что вырыта не совсем верно, так еще и не справляется толком с отводом воды и под навесом чавкает жидкая грязь. Одна сторона этого «жилища» защищена рваным листом полиэтилена, вторая прикрыта кое-как сшитыми тряпками, остальные две открыты всем ветрам. Рядом с тряпичной «стеной» высятся трехэтажные нары, тут же стоит вместительный сундук с приоткрытой крышкой. А в углу стоит высокий деревянный ящик. Он поставлен стоймя и чем-то удивительно напоминает грубо и неумело, но крепко сколоченный гроб. Крышка слегка приоткрыта. И будь я проклят, если не успел заметить мелькнувшую в темноте ящика красную искорку чьего-то глаза. Искорка зажглась и потухла, в воздухе растворился рокочущий вздох-рык, а я остался стоять под дождем, в шаге от навеса, с занесенной в воздухе ногой.

Ну понятно почему там мужик показывал чудеса спринтерской скорости, вопя во все горло «Господи-и-и-и…». Тут и мне захотелось исторгнуть протяжное «И-и-и-и-и». Но я, само собой, сдержал сей не слишком умный порыв и выжидательно улыбнулся черной щели. Ящик никак не отреагировал и к улыбке я добавил вопросительное:

– Господин Оран?

Тишина…

Тут уже не выдержала Явель, что раздраженно пнула по громыхнувшей крышке-двери ящика:

– Да хватит уже из себя монстра ночного изображать! Выбирайся из гроба, крылатый!

Снова блеснуло красным в темноте, следом послышался мягкий и чуть рыкающий голос:

– Я только испорчу вам всю беседу. Посудите сами – на кого я похож?

– Вот и хотелось бы выяснить – попытался я подстроиться под его речь – С вашего позволения, господин Оран, конечно.

Секунда… другая… И наконец крышка отошла в сторону. Сам обитатель ящика наружу не вышел, но позволил свету войти внутрь, позволив увидеть себя. Где-то с минуту я внимательнейшим образом изучал открывшуюся картину, после чего вынес свой вердикт:

– Мать вашу…

Это просто вырвалось у меня изо рта, хотя вслух я хотел сказать совсем другое и куда менее эмоциональное. Но очень трудно сдержаться при виде такого. Встреть я подобное… существо где-нибудь за чертой города, я бы уже вовсю всаживал ему картечь в грудь и потратил бы весь патронташ.

Внутри ящика находилось то, что только с большой дистанции можно было бы назвать человеком. В крупном двухметровом теле легко угадывались очертания головы и плеч, я видел две руки и две ноги. Но все это было будто смазано серым шумливым ореолом, что заставлял очертания его тела дрожать. Именно шумливым – ведь чуть раздутое тело Орана покрывал сплошной покров из тысяч крохотных стрекозиных крылышек. И все эти крылышки пребывали в движение, шурша, ударяясь друг о друга, неритмично взмахивая, будто в попытке взлететь. Из-под облепленных дергающимися крыльями век плеснуло красным свечением, из приоткрывшегося рта вылетел пяток оторванных крылышек, появился облепленный ими же язык, что прошелся по черным губам, срывая с них все те же крылья. Плевок… и на пол упал целый ком еще дергающихся стрекозиных крыльев.

– Довольны? – Оран с вызовом, что присущ, наверное, только больным со смертельным диагнозом, подался вперед – Вот вам мое цифровое бессмертие. Нравится?

Длинные волосы колыхнулись с противным сухим шуршанием, взлетели вверх, образовав светящийся круг вокруг его головы. На миг мне показалось, что на меня смотрит обезображенный какой-то страшной болезнью святой,

изображенный на старой потускневшей иконе. Хотя вряд ли на иконах изображали тех, кто вполне бы мог напугать самых стойких грешников в аду.

Вздрогнув, икнув, Оран протяжно рыгнул, исторгая изо рта целый поток трепещущих крылышек, что упали на землю и через пару секунд исчезли.

– Проклятье… – кошмарно выглядящий бедолага попытался спрятаться, вцепившись в крышку рукой со светящими алым местами там, где раньше были ногти.

Я коротко качнул головой:

– Зачем прятаться?

– Ну…

– Он стесняется своего вида – с сокрушенным вздохом пояснила Явель.

– Вот твоя накидка – Турн поднял с пола два сшитых вместе рваных одеяла – Облачайтесь, сударь.

– Смешно тебе? – с некоторым даже юмором спросил явно начавший приходить в себя Оран.

Похоже, сам он вполне свыкся со своим видом, а вот чужих взглядов все еще боится. И немудрено – с таким-то телом. Какое-то безумное сочетание человеческого с чем-то демоническим и насекомоподобным одновременно. И получилось довольно мерзко.

– Вопрос – произнес я, усаживаясь на обнаружившийся неподалеку бочонок – Вернее два вопроса.

– Это тот самый Жир Жирыч – тихо напомнил Хурм.

Оран кивнул:

– Я так и понял. Важный чиновник…

– Чиновник? – удивился я – Вряд ли. Хотя… может и есть немного от его работы.

– Вы хотели что-то…

– На ты – улыбнулся я – Давай сразу на ты.

Пошарив в кармане, я добыл пару сигарет и коробок спичек, задумчиво чиркнул, глядя на усевшегося рядом «монстра», прикрывшегося накидкой.

– Угостишь?

– А губы… крылья не опалит? – хмыкнул я, безбоязненно протягивая последнюю сигарету и коробок спичек.

– Этого добра не жалко – проскрипел со смешком Оран и, подкурив, с блаженством затянулся – Хорошо-о-о-о…

После первой же затяжки все крылья на его теле разом пришли в беснование, начав с безумной скоростью дергаться. Я, грешным делом, испугался, что он сейчас улетит… но рассмеялся этой мысли и тоже сделал затяжку цифрового табака.

– У меня два вопроса. Первый самый очевидный, но на него ответь потом – как?

– Как это случилось… ну да, все спрашивают.

– Ага. А второй вопрос – почему ты еще жив? – на этот раз я не скрыл удивления.

– В смысле – почему не самоубился, ведь все равно возрожусь?

– Ага. Если в начале вы все этого могли не знать, то теперь же знаете. Так почему ты еще в таком виде? Принцип ведь ясен. Оставишь наспех нацарапанные мемуары о днях в Ковчеге, опишешь ключевые моменты – кого любишь и за что, кого ненавидишь и почему – и можно стреляться. Ты только без обид, Оран, лады? Я действительно не понимаю… ведь тут явно не простая болячка, что лечится однократным приемом бубенчиков Мидира…

– Чего-чего? Это рецепт такой? Действующий? – в голосе монстра зазвучала надежда.

Чертыхнувшись, я покачал головой:

– Я к слову. Тут реально что-то больше похожее на проклятье. Аспирином не вылечить.

– Не вылечить – согласился Оран – Я пробовал. Мы уже кучу лекарств и снадобий от балды на мне перепробовали.

Сгорбившись под толстой накидкой, постоянно шелестя, мерцая красными глазами, он реально пугал – на каком-то детском подсознательном уровне. Наверное, именно такую «бабайку» я представлял себе в детстве.

– Так почему ты еще жив? – повторил я свой вопрос – Учитывая главное качество фей, что мне известно… я бы предпочел умереть, наверное. Хотя это сказки…

– А какое у них главное качество?

– Обидчивость – мрачно произнес я – Во множестве старых фольклорных легенд, что я перечитал за свою жизнь, да и в сказках тоже, постоянно упоминается лютая их обидчивость и злопамятность.

– Фею то я сглотнул… уже не обидится.

– А ее родственники? – задумчиво спросил я и под навесом стало тихо – не считая шума становящегося все холоднее ливня и шелеста под накидкой. Тряхнув головой, я успокаивающе улыбнулся – Ну?

– Почему не расшиб себе голову о камень? – вздохнул монстр и повторил глубокую затяжку. Запахло паленым хитином или чем-то подобным – Причин несколько и все они для меня важны. Только без смеха, ладно?

– Тут не посмеешься – признался я, не отводя взора от его

жутковато колышущейся груди.

– Причина первая – я в бога верую. В православного. Русский я. В том мире Николасом был.

– По языку понял – согласился я – Ты серьезно?

– Ага. Верующий я. У меня и крест есть – под этими крыльями чертовыми. Могу показать.

– Да дело не в кресте. И ты не подумай – я с уважением к религии и вере. Тут дело личное для каждого. Но ты ведь понимаешь, что уже умер?

– А душа?

– А что душа? – я удивленно моргнул, глянул на страдальчески поморщившегося Хурма – Она тут причем? Если следовать твоей же вере, после смерти тела душа того… улетела. Либо в рай, либо в ад. Не знаю как там в православии с чистилищем… Я сейчас не богохульствую? Не оскорбляю веру?

– А может это и есть ад?

– Или рай – рассмеялась девушка, что уже деловито разводила огонь в небольшом очажке.

– Души здесь нет – покачал я головой – Ни одной души. Мы не больше чем цифровые копии в цифровом же воплощении внутри сервера плывущего в космосе вокруг нашей умершей планеты. Вот мы кто. Разве не так?

– Но я ведь здесь! Я мыслю! Я чувствую! Стало быть, я существую!

– Но душа не твоя – уперся я – Она от того тела! И раз есть какая-то программа, алгоритм действия для каждой души, что прописан тысячи лет назад… твоя душа уже в раю. Надеюсь…

– Бесполезно – вздохнул Хурм и беспомощно развел руками – Мы уже пытались. До хрипоты. Его не переубедить. Мы ведь логикой и знаниями руководствуемся, а он упор на чувства делает. Не переубедить его.

– Ладно…

– Во всем есть высший умысел – тихо произнес Оран и в голосе его прозвучала абсолютная убежденность.

Сдавшись, я кивнул и спросил:

– Не хочешь умирать добровольно, потому что это смертный грех?

– Да.

– Ну так давай кто-нибудь из нас тебе голову исподтишка проломит… ты не соглашайся, просто знай – пора писать мемуары. Опять же не пойми превратно – я просто размышляю вслух.

– Вторая причина – я боюсь – ужасная голова монстра опустилась ниже – Я очень боюсь…

– Умирать в игре?

– Умирать… даже здесь.

– М-да… – хмыкнул я – Сегодня я приобрел чуток новых знаний.

– А еще я верю!

– В бога? Ты говорил.

– Нет! Я верю в исцеление! Просто мы пока не нашли лекарства. Не отыскали противоядия. Но тут надо сильнее стараться. И все получится.

– Предположим – кивнул я – Рано или поздно – отыщется. А если это случится лет через тридцать? Ковчег огромен. А система обмена знаниями не отлажена. Может быть в ста километрах от нас есть такие же поселенцы, что регулярно питаются феями, восполняя уровень белка, а затем сжирают какой-нибудь только им известный корешок – и у них не случается даже несварения. Но мы можем об этом и не узнать еще годы… Ты извини, что я так горячечно… но я правда не понимаю почему ты так рискуешь. Давно бы переродился. Тебя бы сразу встретили, привели сюда…

– И я не хочу терять пережитые воспоминания…

– Сдаюсь – с улыбкой поднял я ладони – Вопрос о твоей смерти официально закрываем. А?

Дождавшись обреченных кивков, я спросил главное:

– Болезнь прогрессирует?

– Уже нет – успокоил меня Оран – Я бы предупредил. Но это я о внешнем виде. Новых крыльев не растет, глаза ярче не становятся.

– А есть другие показатели?

– Мне все тяжелее переносить солнечный свет. Я… начинаю дымиться под прямыми солнечными лучами.

– Прекрасно – буркнул я – Это все?

– Пока что все…

– Тогда очень прошу, господа изобретатели и авантюристы… не расскажете вкратце историю поедания феи?

– Расскажем с радостью – улыбнулся Хурм, но его ревниво перебил рыкающий голос Орана:

– Сам поведаю историю свою… тупую. Кто-нибудь скрутит мне папироску? У нас вроде еще оставался черный корабельный и обрывок старой газеты…

Хурм молча стукнул крышкой небольшого фанерного ящичка, явно служащим хранилищем всяких мелочей у этой удивительной компашки. А Оран, покашляв, постучав себя по груди, изрыгнув с полсотни стрекозиных крыльев, наконец заговорил:

– Все банально. И, как всегда, все случилось в самый мирный момент. Ничто не предвещало… Когда мы определились с тем,

чем хотим заниматься – исследовать, выяснять, изобретать – мы установили несколько правил. Непреложных правил. Что-то вроде нашего личного внутреннего кодекса поведения. И одно из этих правил – если у нас есть возможность задержаться, мы никогда не пройдем мимо чего-то непонятного. Увидели нечто необычное? Исследовать! Конечно, со всеми предосторожностями.

– Конечно – согласился я, разом вспомнив все мои давние и недавние порой безрассудные «исследования».

– Только благодаря одному этому правилу мы нашли способ создать электрофакел и бинокль – заметила девушка.

– Ага – поддакнул Турн, усаживаясь на землю рядом со мной – Тут главное не торопиться и больше думать.

– Если приходится куда-то лезть – продолжил Оран – То мы действуем по очереди. И мой черед пришел, когда Хурм углядел на скалистой стене какое-то посверкивание в ветвях старого гнезда на узком карнизе. Там всего-то было метров пять лезть, но стена сыпкая, так что пришлось мне попотеть. Поднялся считай на одних кончиках пальцев.

– С пятой попытки – хохотнул Хурм, вручая чудовищу папироску и поднося огонек.

– Но поднялся! – обидчиво заметил Оран.

– Ну да, да… рад небось?

– Ну тебя… Поднялся я! Заглянул в гнездо это маленькое и дырявое. А там… бронзовая пчела с пластиковыми крылышками, а на ней фея с к красном облегающем комбезе и с пулеметом за спиной. Лежат на боку, задница пчелы наружу торчит – будто они со всего маху влетели в стену гнезда как при ДТП… Ну я…

– Стоп! – поднял я обе руки и, подавшись вперед, забрал тлеющую папироску у Орана, сделал пару торопливых хапов, вернул отраву и только затем сипло спросил – Кто в гнезде?

– Ну фея же! С крылышками…

– И пулеметом? И комбезом красным?

– Мы видели! – правильно понял мое состояние Хурм – Он их зачерпнул, чуток обернулся, показал на ладони нам. Улыбка у него была полубезумная от шока, глаза сверкают. Я лично разглядел красную точку у него на ладони, а затем он… нога соскользнула, короче. Мы увидели как он дернулся, вниз полетела двойная сверкнувшая искорка, а он вдруг дал себе ладонь по разинутой пасти, извернулся, попытался вцепиться в скалу… и рухнул вниз с диким мычанием. Мы дернулись, успели гурьбой поймать. А он вдруг на карачки упал, разинул рот, одной рукой стучит себя по затылку, будто из башки выбить что-то хочет.

– Я сглотнул от страха – прошептал Оран – Я ведь боюсь

умирать. А тут падение… я от страха и глотанул воздуха. Вместе с феей… И… и… и…

– И?

– И когда я падал, то четко услышал из свое глотки изумленно перепуганное «Какого хрена-а-а?!». А затем глоть… и я упал на руки друзей.

– Да-а-а-а… – протянул я – Да-а-а-а… вот от всей души скажу – услышать именно такую историю я никак не ожидал. Вроде все банально, но комбез и пулемет…

– Вот – Хурм открыл тот самый ящичек, где хранились запасы их табака и показал мне содержимое.

Там, среди каких-то коробочек и сверточков имелась баночка с плоской прозрачной крышке. А в баночке лежала на боку бронзовая пчела, с брюшком в серебряную полоску. А рядом с пчелой лежал крохотный пулемет.

– Пулемет рабочий – прошептал Хурм, не скрывая изумления – Я проверял. Пинцетом. Стреляет.

– А еще табак есть? – с крайней задумчивостью спросил я, глядя на пчелу и пулемет – И вы это… собирайтесь, собирайтесь… пора вам переезжать.

– Вместе со мной? – спросил Оран, явно боясь услышать что-то неприятное.

– Вместе с тобой, пожиратель фей – кивнул я – Обалдеть… Кстати – навес тоже забираем. Я вас сразу предупреждаю – у нас пока быт особо не налажен. Так что первое время придется перебиваться.

Мы неприхотливы – улыбнулся Хурм, вручая мне тоненькую папироску – Была бы работа – а остальное приложится…

* * *

Поселение в поселении – именно такой вердикт я озвучил, когда стоя под деревянным красным куполом, с небольшого холмы оглядел скопление вагонов, временных построек, навесов и высокой наблюдательной вышки. Украшающий холм деревянный купол был скорее «грибом» от старой высокобортной песочницы. Ее нашли буквально в паре шагов отсюда, когда дождевая вода вымыла из грязи не только песочницу, но еще десяток скелетов, причем все скелеты были вроде как человеческие, а половина черепов – звериные, клыкастые, похожие на собачьи или волчьи. Все останки принадлежали взрослым, поэтому, не став особо переживать, охранники осмотрели их, забрали все ценное и снова похоронили – в отдельном углу Базы Искателей. Теперь там

неофициальное кладбище.

Поселение рядом с поселением – решил я, когда сменил диспозицию и перебрался на наблюдательную вышку перед тем, как отправиться домой на ужин, куда я уже пригласил половину искателей и всех «изобретателей», чей жилой навес прямо сейчас поднимали рядом с границей моего нового участка. По моей просьбе Рик предложил отдыхающим охранника подзаработать, и никто не отказался от дополнительного среднего итола. Пусть им пришлось снова торчать в грязи под холодным дождем и ворочать бревна, но заработок – это заработок. Как мне пояснил стоящий рядом Рик австралиец, половина из них в прошлом – бывшие чернорабочие или такие же охранники как и сейчас. Всего в команде искательской охраны сейчас десять человек – и мы планируем увеличить штат минимум вдвое, как только разберемся с бытом. Но уже сегодня на первую смену прибудут четверо новичков, что пока живут в основном поселении. Под приглядом «старичков» они проведут здесь первый день, заодно их оценят. Вообще, как сказал тот же Рик, так уж судьба нам улыбнулась, что из постоянных охранников двое раньше работали охранниками в частных тюрьмах все той же Австралии и отработали там большую часть жизни. Тюрьмы разные, а корпорация одна – Именно благодаря этой работе они в качестве привилегии получили от правления своей корпорации чипы цифровизации личности – причем бесплатно. Дело в том, что у этих парней в ДНК прописано одно очень важное качество – они приучены приглядывать не только за тем, что происходит снаружи, но и за тем, что происходит внутри. А это критично важно – ведь глупо ожидать, что опасность Базе может выглядеть только как толпа вооруженных рейдеров несущихся в атаку. Такой исход тоже возможен, но больше всего нам грозят… мелкие воры. Те, кто вроде как свой, но руки у них липкие да шустрые, что и дело липнут к чужим вещам и незаметно прячут ухваченное в собственные карманы.

Я сначала не понял. Услышал, механически кивнул, а затем вдруг понял и изумленно повернулся к старшему охраннику.

– Наши – воруют?

– И наши тоже – спокойно кивнул флегматичный, как всегда, Рик, поправляя ремень винтовки – За все человечество здешнее наше цифровое не скажу, но против правды не пойду, если скажу, что вороватых тут полно. И с каждым днем их все больше – манит их База Искателей как Эльдорадо манило испанцев. Только конкистадоры Эльдорадо так и не отыскали, а вот нам даже не с каждым днем, а с каждым часом все сложнее приходится. Гвозди, доски, инструменты, даже просто найденные и сложенные

стопкой кирпичи, груды набитого и приготовленного для дорожек щебня – все исчезает! Три часа назад я поймал парня с карманами и рюкзаком набитыми щебнем – нашим щебнем. Я ему – вор! А он мне – да ветер сильный, я набрал, чтобы меня не унесло. И смеется. Потом и говорит мне – а ты докажи. Ну я ему сказал пару слов, пообещал кое-что, если он еще раз здесь рискнет появиться… но я думаю не рискнет.

– Главная угроза – от наших – повторил я, качая головой – Проклятье… я о таком даже не подумал. Несуны…

– Несуны? – повторил непонимающе Рик.

– Воры – поправился я – Хотя скорее корпорационные воры, что ли. Когда воруешь не у кого-то конкретного, а у фирмы…

– Да! И их все больше, босс. А кто виноват?

– Жизнь? Судьба?

– Ты!

– Вот снова удивил – признался я – Почему я?

– Потому что нет четких правил и закрытости – пояснил все так же спокойно Рик – Сегодня услышал от библиотекаря Елизаветы два слова.

– И каких?

– Проходной двор!

– Верно – после короткой паузы признал я – У нас есть, конечно, что-то вроде просьбы посторонним не шарахаться по нашей территории, но…

– Но большинство плевать хотело на эту просьбу. Да, большинство и не ворует, но постоянно здесь ходит! Им удобней пройти по не скользкой щебневой дорожке до нужного места – все лучше, чем переть по грязи. Заборы их не останавливают – тут есть мастаки прыгающие на четыре метра в высоту. Другие видят этих хитрецов – и начинают повторять. Третьи пошли еще дальше – Мила сказала мне, что начали просить у деда Федора разрешение на землю впритык к Базе Искателей! То есть они хотят выгадать втройне – тут хорошая земля, тут оживленное место и тут они под защитой Искателей. Четвертая негласная выгода – тут можно что-нибудь украсть. Бросил украденное через забор – и оно уже на твоей земле.

– Преувеличиваешь…

– Пока что – да, преувеличиваю. Бос… я же дайвер. Пытался спасти Большой Риф.

– Помню.

– Там же частенько я видел последних китов, акул… и знаешь, что примечательно? Рядом с ними полным полно прилипал, что сами ничего не делают, а выгоду свою имеют. Мне нужен твой приказ, Жир Жирыч.

– Уф – вздохнул я тоскливо – Дед Федор не одобрит такое… отделение… я ведь правильно понял?

– Все правильно. Мне нужен твой приказ, а если уж точнее говорить – твое разрешение на жесткое воздействие на тех, кто здесь не живет, не работает, но все равно здесь бродит в надежде что-то урвать. Или что-то услышать… о предстоящей вылазке, о требуемых услугах… воровать можно не только инструменты, но и…

– Информацию – буркнул я – У тебя есть мое разрешение, Рик. Утраивай свой штат, стройте себе навесы. И чтобы я больше не видел здесь слоняющихся без дела чужаков. А я в свою очередь больше не стану выдавать задания на ремонт или копку всем подряд, если работать надо рядом с нашими складами и строениями.

– Спасибо, босс – хищно оскалился Рик – Вот теперь дело пойдет точно. А дед Федор…

– Его я сам оповещу – ответил я, берясь за деревянные перила – А ты поговори со своими парнями. Пусть пресекают. И напишите пяток объявлений о том, что с этого дня База Искателей – закрытая территория и ходить здесь без разрешения нельзя. Пусть не говорят, что мы не предупреждали.

– Еще раз спасибо – вот честно.

– У нас тут все – ответил я, уже стоя на лестнице – Семьи, вещи, техника… все наше будущее вбухано в эту Базу. И я не позволю никому разворовывать наше будущее. Так что объявление пишите на всех известных языках и пусть оно будет четким и жестким предупреждением. Упомяните там и про воровство – наказан будет даже тот, кто просто прихватит горсть щебня.

– Услышано и принято, босс! Займусь немедленно!

– Еще что-нибудь?

– Нужны итолы. Или любые вещи, чтобы можно обменять.

– На что?

– Чужие добытчики приволокли к базе десяток хороших бревен. И сказали, что могут притащить еще столько же. Нам нужны эти бревна – уже завтра я бы поднял три неплохих навеса и закрыл бы их полотнищами из спаянного пластика.

– Спаянного?

– Твои гоблины технари нашли способ быстро сваривать или спаивать куски различных пластиковых полотнищ и листов.

– И эти изобретатели – вздохнул я, запуская руку во внутренний карман – Пять итолов, Рик. Я не могу печатать деньги без остановки – это аукнется нам.

– Понимаю – ведь мы обеспечиваем эти итолы, верно? Мы как

банк.

– Верно, Рик – еще горше вздохнул я – Верно. Но бревна ты все же купи. И торгуйся, черт подери! Торгуйся!

– Они сделают нам хорошую уступку, босс. Обязательно сделают… Никто не захочет ссориться с Искателями…

– Есть такие – возразил я.

– Они глупы или жадны – пожал плечами Рик – В этом мире, где все пока против нас… надо стараться помогать друг другу, а не использовать ближнего своего. Не мне давать советы, босс…

– Почему же – не согласился я – Всегда выслушаю хороший совет. Ты знаешь.

– Тех, кто пытается на нас нажиться… надо раз и навсегда отваживать. Пусть держатся на расстоянии выстрела, а то и дальше. Нам такие не нужны – отрезал охранник, пониже опуская козырек бейсболки с изображением свирепо ревущего белого быка – Закурите?

– В последнее время много курю – вздохнул я, принимая мятую мальборину и поднося ее к скрытому в кулаке Рика огоньку – Спасибо.

– Нам нужно электричество.

– У гоблинов уже три панели солнечных батарей.

– Их едва хватает на их нужды, плюс ночью работает от них пара крохотных ламп.

– Поговори с изобретателями – посоветовал я.

– Уже.

– Удивил – признался я, пыхнув сигаретой.

– Да я буквально на несколько минут с ними языками зацепился, чтобы хотя бы навскидку мнение составить. И заодно понять почему у них ящик порыкивает и матерится приглушенно…

– Насмешил – хохотну ля – И? Поговорил? Но сразу скажу – если они тебе ничем помочь не смогли, я разрешения на использование мощностей поезда и его топлива не дам.

– Это я сразу понял. Рейды останавливать нельзя. А если поезд встанет надолго – рейдов не будет.

– Да.

– А Влад, похоже, спит и видит, когда наш паровоз сломается, да? Ведь Влад для нас пока незаменим. Если полетят движки побежим ему в ножки кланяться. А он этого только и ждет…

– С чего ты взял?

– Да видели парни, как он сердито от тебя выходил. На нем дождь аж шипел… Не договорились вы?

– Мы и не договаривались. Я просто высказал что думаю о тех, кто пытается хапнуть в эти тяжелые времена.

– И я о том же, босс. Потому и говорю, что использовать поезд как генератор мы не можем – без него мало чего увезешь.

– Да – мрачно кивнул я – В последние разы мы привозили слишком мало добычи. В этот раз я постараюсь притащить побольше. Юмор в том, что нам сейчас больше требуется различного бытового и обиходного, а не вооружение и инструменты. Люди готовы покупать за любые деньги мебель, стройматериал, косметику и даже доисторическое закаменевшее печенье в пакетиках…

– И готовы отдавать за них заработанные итолы.

– Ага. Так что изобретатели?

– Они сказали, что совсем неподалеку отсюда расположена пещера, набитая неким камнем под названием…

– Электрит.

– И у них уже получалось зарядить от этого камня батарейки для обычного фонаря. Опять же лампочки горят – причем долго. Нам нужен свет. В идеале – нам нужно несколько мощных прожекторов.

– В пещере их не найти.

– Без источника энергии они и не нужны. Прожекторы позднее найдем, сейчас бы постоянное освещение базы наладить – да так, чтобы без экономии.

– Через час – принял я решение, туша окурок о мокрую перекладину лестницы.

Редкие цифровые искры мигнули синим и погасли.

– Быстро ты решение принял…

– Это будет бонусная вылазка – улыбнулся я уже снизу – Чтобы потом не говорили, что я не иду навстречу нуждам Искателей.

– Спасибо, босс! Оповестить кого?

– Отыщи Милу – попросил я, посильнее запахивая плащ – Остальных я знаю где искать…

* * *

Источник.

Вот старое слово, что обрело для меня особый новый смысл.

В источнике – сила.

Я понял это, когда помогал держать трясущуюся, вырывающуюся из рук стальную сетку рабицу. Ее нашел Туффи – случайно увидел торчащий из-под топчана край рулона у одного из жителей и буквально вымолил ее, зная, как именно она может нам пригодиться. И она пригодилась – порезанная сетка частично

пошла на прикрытие оружейных гнезд на крыше локомотива, а остатки ушли на и без того забранные решеткой окна. Учитывая новую угрозу, нам требовалось несколько слоев защиты. И вот когда я, подменяя собой сразу двоих, всей массой откинувшись назад, держал сопротивляющуюся сетку, глядя как мокрой от дождя проволоке бегут быстрые капли и пляшут по ячейкам мелкие градины, я понял – источник.

Вода идет от источника, обогащая и питая окрестные земли.

Алмазы добывают из источника – из места их рождения глубоко под землей.

Нефть рожденная там же – в земных глубинах.

Перечислять можно до бесконечности долго. Да даже выбранная мной в качестве «бонусной» дополнительной цели пещера забитая электритом является всем те же источником.

А ведь тот, кто контролирует один из подобных источников уже имеет особое влияние… уже имеет серьезное преимущество перед другими… племенами, городами и народами.

Даже толком неизученные нами чертовы Рейдеры Люта имеют такое преимущество – они получают откуда-то технику, оружие, карты местности, магию, умения и прочие бонусы, взамен поклоняясь своему божеству и продолжая нападать на мирных жителей, порабощая и уводя их куда-то.

Почему у Рейдеров Люта все получается так легко? Почему они внушают такой страх? Все просто – потому что у них есть подпитывающий их возможно неиссякаемый источник благ. И этот источник очень мощный и универсальный! Почему? Да потому что я вспомнил тех бандитов, с кем мы уже сталкивались – как я, так и многие другие жители поселения, кому чудом удалось вырваться из их окровавленных лап.

Рейдеры Люта такие же как мы – цифровые поселенцы! В реальном мире они работали, у них были семьи, были мирные увлечения, они регулярно проводили время с друзьями… Пусть не у всех – но у подавляющего большинства! И я по себе знаю с каким огромным подозрением я отношусь ко всякого рода призывам от политических, религиозных и прочих сил. Это вбито в мое ДНК – не верь дары приносящим! Чего-то от тебя они да захотят! Хотя бы твоей подписи под невнятным требованием к мэрии – а затем к тебе придут люди из госслужбы и начнут задавать неприятные вопросы вроде «как давно вы поддерживаете терроризм, мистер, раз так легко ставите подписи под их угрозами?».

Понятно, что я чуток преувеличиваю – хотя бывает и другое.

Но…

Как тем силам – скажем самому Люту – удалось так быстро

собрать вокруг себя огромное количество цифровых переселенцев и замотировать их на столь отвратное действо как порабощение невинных?

Ну… предположим придет ко мне некто и предложит – вот тебе от меня квадроцикл, автомат Калашникова, килограмм золотых монет, а еще чисто по щедрости моей вот тебе дробовик и ящик патронов. Взамен иди и поймай мне двух любых поселенцев – ошейники и клетки выдам. И что я отвечу на такое предложение? Да я его к черту пошлю! Это же ненормально – порабощать!

Вот просто убивать – тут легче. Потому что мы не в реальном мире и многие до сих пор относятся к происходящему как к продвинутой игре с полным погружением. Поэтому им куда легче навести прицел на голову невиновного и нажать на спусковой крючок – ведь они знают, что он не умрет. Вернее сказать, умрет его текущая цифровая копия, заодно будут уничтожены все воспоминания о «последней игровой сессии». Но при этом смерть не окончательна – вот же он, возродился. Так что убивать куда легче. Но порабощать? А затем, невзирая на их мольбы, на их перепуганные взгляды, не прислушиваясь к истошному визгу пребывающих в диком шоке женщин и детей, загонять их в клетки, грузить на платформы и увозить куда-то. И все это под постоянным молящим прессингом жертв – выпустите, выпустите, дядя мне страшно, тетечка, не бейте маму, я хочу домой…

Как у Люта получилось провернуть такой фокус с обычными поселенцами вроде нас, так легко превратив их в конченных ублюдков?

Так просто на это не ответить… согласен… Опять же ясно, что в первое время во главе рождающейся рейдерской организации встали те, кому было не привыкать убивать и похищать. Они и начали воспитывать прибывающих новичков. Те, кто годились – отправлялись в рейды. Те, кто начинал сомневаться – превращались в рабов. Но вот чтобы привлечь «волков» нужно мясо. И у Люта есть источник этого самого «мяса» – нежного, вкусного и не кончающегося.

Глядя на уменьшившийся кусок сетки в руках, крутя его в руках, я вдруг понял, что этот «Лютоключ», как я мысленно назвал «источник» рейдеров… его важность заключается не в подарках вроде техники и оружия. Нет. Этот источник дает что-то еще – нечто настолько важное для рейдеров, что они готовы во имя этого творить любые злодеяния.

А чего хотят обычно люди? Помимо денег, хлеба и развлечений?

Защиты.

Например, защита от виртуальной смерти, когда теряешь все воспоминания. Это крайне весомый довод.

Виденные нами красный и синие браслеты на «Слуге Люта» – том полубезумном фанатике, что хрипло орал о своем великом владыке Люте и тряс этими браслетами. Как он там говорил?

«– Узрите! Вот дар Люта Великого тем, кто верит в него! Тем, кто служит ему! Красный – опыт нажитый, умений хранитель! Синий – то память моя, душа в нем моя! А вместе они – дорога назад!».

Есть над чем задуматься. На Сколопендре я этих браслетов не видел. Но она вообще была головой. И меня куда сильнее зацепили тогда другие слова того фанатика:

«Нельзя нам мешать! Нельзя тормозить наше дело! Мы служим Люту! По велению его будем строить мы город! Мы будем строить Лютоград! Сила! Нужно много рабочей силы! Как можно больше! Место под будущий город еще не определено Лютом! Он даст нам весть, покажет, куда вести рабочую силу! И не пытайся выведать тайн! Я мудр! Но нам не велено скрывать! Ибо Люту нечего бояться! Он БОГ! Знайте же, вы, неверующие, я Млор, я служу Люту и благодаря его дарам, я никогда ничего не забываю! Я еще вернусь! Ждите! Я тот, кто принесет вам беду, смешанную со счастьем!».

Лютоград… от одного только названия мороз по коже.

И ведь это тоже наверняка еще одно «место силы», что-то вроде их будущей столицы… так их варваров рождается цивилизация? Как это не раз бывало в мире реальном…

Что еще Лют может предложить своим Рейдерам?

Опять же защита. Но на этот раз защита от внешней угрозы вроде другой бандитской группировки – а я уверен, что на просторах Ковчега прямо сейчас формируется все больше разбойничьих банд. Куда легче забрать, чем искать или создавать. И когда не останется овец, волкам придется начать грызть друг друга.

Что еще?

Да там много факторов. И чтобы разобраться в этом, нам нужно отыскать и… пленить хотя бы парочку гадов из чертовых Рейдеров Люта.

Но для начала нам нужны Источники.

Нам нужно много желательно неисчерпаемых или почти неисчерпаемых Источников.

В каждом виртуальном мире, в каждой игре есть что-то вроде «мест силы». Вот и нам нужно как можно больше таких «мест» стащить к поселению – а когда молва об этом разлетится, сюда

притянется целая куча деятельного народа, что хочет жить мирно, но готов и за себя постоять. Эти же слухи притянут сюда разбойников – но с ними мы разберемся.

Источник…

Для начала мы займемся пещерой забитой электритом. Если этот камень дает энергию – он уже является источником, который мы должны успеть забрать под свой контроль.

* * *

До нужного места мы добрались без проблем. Двигались в темноте, свет не включали, чтобы не привлекать к себе дополнительного внимания, хотя это была жалкая попытка скрыть в сумраке огромное рыкающее чудовище. Для того, чтобы оказаться у пещеры, нам пришлось сделать небольшой круг, объезжая нагромождение острых скал. Дождя тут уже не было, поэтому мы довольно легко взобрались по пологому склону и остановились на вершине одного из холмов на широкой площадке. К площадке нас вывел пожиратель фей Оран и, когда он, горбясь под своей драной накидкой, сидел на плече моего меха, говорил, что мы сразу поймем, почему мимо этого места нельзя было промахнуться, мы не сразу его поняли. Но оказавшись здесь… осознали всю правоту его слов.

Это место точно было «выдернуто» из несостоявшегося мирного «сима». Иначе быть не может, судя по этой столь привычной нам «тихой» продуманной красоте, где природное чудо подчеркнуто умелыми человеческими руками. Тут поработали дизайнеры – и поработали на славу.

Из горы вырывался поток воды, что водопадом обрушивался на искрящуюся и чуть светящуюся скалу. Внизу, разбившись о светящиеся же камни, вода собиралась в широкую тихую реку и по крутой дуге обходила холм, на чьей вершине мы находились. Дальше вода уходила вниз к долине и уходила прочь к ее краю, становясь темной и обычной уже метров через сто. Площадка на срезанной вершины была в форму жирной запятой, обрамленной невысокой стеной из обломков природного камня. В тонкой части «запятой» находилась неприметная постройка с плоской и наклоненной к площадке крышей, заросшей пышными цветами. Широкие окна скрыты цветущими плетями, двери нет – она сзади – и таким образом пристройка идеально вписана, не нарушая природную красоту.

Ресторан. Где-то столиков на двадцать, плюс еще можно было заказать сэндвичей на вынос, устроиться поудобней на подушках,

брошенных на стену или капот машины, и насладиться неспешным ланчем, не отрывая взглядом от великолепного водопада – что ночью превращался в световое шоу.

Хоть мы и торопились, а все одно не смогу преодолеть искушение и задержались на площадке лишние десять минут, наслаждаясь видом светящегося водопада. Очнувшись одним из первых, я заторопил искателей. Малая группа, которую возглавил я, пошла к кухонному зданию, а остальные, вместе с рекрутированными мной охотниками, ведомые Ораном, поспешили к пещере, что находилась у подножия водопада, куда вела явно рукотворная красивая тропа. Наступив на табличку, что вежливо просила не кормить зеркальных карпов чем попало, а покупать для них специальный корм, следом за Туффи я вошел внутрь здания. Оглядевшись, кивнул своим помощникам и вышел, придерживая в руке рукоять век-тековского пистолета, что так славно показал себя в день стычки с чертовой рейдершей Сколопендрой и ее подручными. Мила и вся поездная бригада во главе с Артом остались у локомотива и как бы нам не требовались дополнительные руки, привлекать их к работе я не собирался.

Да я сам пока решил не помогать с переноской металлических стеллажей и столов – это считай единственное, что обнаружилось в первой комнате заброшенной постройки. Обойдя здание, я изучил задний крохотный дворик, пнул запертую заднюю дверь, через которую раньше явно заносили продукты. Мои мысли были далеко от добычи – я продолжал размышлять над… да я даже не мог конкретно сказать над чем думаю. Над чем-то масштабным.

Масштаб. Источники. Зона влияния. Туман войны. Неизвестность. Странные боги. Странные миры.

В моей голове с различной скоростью вращались десятки различных мыслей, что то и дело сталкивались друг с дружкой и снова разлетались, при столкновении порождая новые мысли, новые вопросы, а порой и новые ответы.

Даже работая, отодвигая ветви разросшегося декоративного кустарника, я продолжал плавать в океане размышлений. Обнаружив узкую стальную дверь с обычным засовом и греющим душу названием «Складское помещение», я просто позвал Туффи, не испытав при этом никакого азарта.

Мне потребовалось еще полчаса, чтобы вытащить себя из слишком глубокого мысленного нырка. А то бы еще чуть-чуть и я бы начал размышлять о природе божественности. Тогда как в нашей цифровой реальности надо еще и действовать, а не просто размышлять. Так что я включился в работу. Вместе с парнями мы

перетаскали остатки инвентаря с кухни, затем вытащили пяток ящиков с различными консервами из склада и опять принялись разбирать и выламывать стальные стеллажи. В глубине складика нашли штук сто огромных пластиковых афиш, что радостно оповещали об акциях, скидках, блюдах дня, красотах водопада и даже о красивых девушках, что вымоют твою машину, пока ты будешь любоваться их попками и наслаждаться фирменным блюдом дня. Учитывая размер афиш и их крепость, можно не сомневаться, что они станут хорошим покрытием для жилых навесов.

Еще через час на платформу встали первые ящики, забитые каменными осколками – тот самый электрит, что питал лампочки в факелах. Переключившись на пещеру, парни принялись сновать вверх-вниз по тропе. Я остался наверху и вместе с Туффи и еще одним помощником забрался на наклонную крышу постройки – оказалось, что у нее все же есть бортики и они сделаны из отличного кирпича. Сноровисто орудуя молотком, Туффи выбивал кирпич за кирпичом, приговаривая, что будет из чего печи сложить или стенку построить.

Когда появились первые признаки грядущего рассвета, я объявил двадцатиминутную готовность. Ускорившиеся искатели сделали еще одну ходку, притащив столько электрита, сколько смогли. По их словам, в так и неувиденной мной пещере осталось только мелкое крошево, которого не хватит чтобы заполнить и половину ящика. Я приказал не трогать остатки – странно, конечно, представлять камень как рассаду, но вдруг сработает, и пещера снова зарастет электритом?

Чтобы хоть чем-то «забить» оставшееся место на платформе, я велел загрузить к ящикам два считай насквозь проржавевших внедорожника, стоявших на ободах на краю платформы. Мы их загрузили кусками – машины попросту разваливались на куски, а затем рассыпались в пыль. То, что уцелело – какие-то запчасти, болты и прочее – мы забросили на платформу. На этом работа завершилась – мелкие находки сделанные по ходу дела не в счет.

Когда мы отправились прочь, я обернулся и с некоторой грустью взглянул на водопад – он потух. Как-то все же пещера с электритом у его подножия была связана с прекрасным свечением воды. Мысли снова невольно поплыли куда-то не туда и я поспешно оборвал свои философские поползновения. Против глубокомыслия ничего не имею, но только в свободное от дел время. Перебросившись парой слов с Артом, я вернулся на покачивающуюся платформу и забрался в кокпит своего искалеченного меха. Мне предстоит еще один сеанс…

* * *

– Сессия завершена. Ты погиб.

– Вижу – вздохнул я, с хрустом поводя шеей – На этот раз я продержался дольше.

– Да – подтвердил Гвидо – Еще раз?

– Еще раз – кивнул я, сцепляя зубы и отмахиваясь от выползшего сообщения:

Ваш ум повысился на единицу!

Ваш ум повысился на единицу!

Ваш ум повысился на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 3

Ум: 10

Сила: 50

Ловкость: 20

Телосложение: 29

Свободные баллы: 15

– Симулятор начал давать опыт – произнес я в пространство.

– Симуляция боевых действий и управления тяжелым шагоходным боевым механизмом и предназначения для получения теоретического опыта – заметил Гвидо.

– Да я не о том… Почему раньше симулятор не давал игровой опыт, а сейчас дает?

– Вопрос не понят. Но в данный момент активирована симуляционная сессия «Новичок+», а не «Новичок», как было раньше. Ты делаешь успехи…

– Как ты выбираешь, какую сессию активировать?

– Зависит от результатов, показанных в предыдущих сессиях.

– Ясно – кивнул я – Поверь – теперь я буду стараться втройне! Давай еще раз.

– Выполняю…

– Сессия завершена. Ты погиб.

– Давай еще раз!

– Тебе надо отдохнуть.

Текущий уровень бодрости: 2\100.

Ваш ум повысился на единицу!

Ваша сила повысилась на единицу!

Ваше телосложение повысилось на единицу!

Уровень: 4

Ум: 11

Сила: 51

Ловкость: 20

Телосложение: 30

Свободные баллы: 12

– Кажется, я нашел свое тихое счастье задрота – беззвучно рассмеялся я, расслабляясь в кресле и утирая со лба обильный пот – Хорошо… очень хорошо…

– Тебе надо отдохнуть.

– Я уж отдыхаю, Гвидо – заверил я компьютер – Я уже отдыхаю…

Но едва я сделал пару глотков горячего бульона из термоса, врученного перед выездом заботливой Лесей и смежил веки, как снаружи донесся гортанный голос халфгола, что с удобством устроился бок о бок с чудовищем Ораном:

– Мистер Жир! Мистер Жир! – по металлу брони зазвучал деликатный стук каменной длани.

– Да? – дернулся я – Что такое, Тавлор? Враг?

– Нет! Огни! Мы видим огни!

Поспешно подавшись вперед, я испуганно глянул в оживший экран и… с облегчением выпустил воздух.

Огни были мирными.

Десяток светящихся желтых, белых и зеленых огней ровно горел там, в долине, куда мы быстро спускались, вздымая потоки грязи и принимая на себя частые удары дождя. Наше поселение давно уже не просто черное пятно в ночи – многие сумели отыскать собственные источники энергии. Опять же масляные и жировые лампы, редкая осветительная магия – все это уже прочно проникло в наш быт. Но этого десятка ярких ровных огней не было, когда мы уезжали в рейд. И эти огни горели на территории Базы Искателей – там, где находились наши вагоны и жилые навесы. А еще пара огней горела у общего навеса, если я не ошибаюсь – там, где находилась главная Доска Квестов.

– Живем – тихо произнес я, опуская руки на широкие подлокотники – Мы живем… мы развиваемся… мы боремся…

– Прорвемся! – бодро заверил меня через передатчик Туффи.

– Свет… – задумчиво пробасил горбящийся на моем плече Оран – Свет дарует жизнь…

– Жир Жирыч! – Арт явно выхватил передатчки у мужичка эльфа Туффи – Надо часть электрита у нас оставить – в поезде! Им ведь можно напрямую генератор питать, верно? Базой базой, а у нас топливные баки не бездонные!

Не успел я ничего ответить, как вмешалась Мила:

– Еще один огонек зажегся! В читальном зале библиотеки! Чур я сегодня первая на ночном чтении со сладким чаем!

– В депо свет нужен! – опять встрял Арт, ревниво отстаивающий права стального монстра – Много света!

– Живем – с улыбкой повторил я – Живем…

– Новая сессия? – предложил бесстрастно Гвидо.

– Новая сессия – согласился я – Как раз успею…

– Новая сессия активирована. Ситуация – подъем по песчаному склону под огнем противника. Главная цель – прорваться и уничтожить!

– Цель – прорваться и уничтожить – повторил я, проваливаясь в сессию боевого симулятора – Прорваться и уничтожить…

Конец второй книги.